

**ПРОЕКТ
КОНКУРЕНЦИЯ - 2**

Николай Ермаков

Продолжаются приключения Данила Иванова (Прыгуна) на планете Ронга. Задача — выжить!

Глава 1

Следующие два дня после ночлега на бывшем складе, мы шли соблюдая максимальные меры предосторожности, уничтожая только тех монстров, которые сами нападали, и практически не занимались поиском артефактов — Буран обоснованно опасался встретить крупные силы гномов или эльфов. Ночевали мы в небольших пещерах, которыми изобиловали здешние места. По мере продвижения в восточном направлении идти становилось всё труднее — с каждым пройденным километром горы становились всё выше и круче, ущелья — глубже, а монстры — злее и крупнее.

Утром четвертого дня от нашего выхода из Новгорода мы услышали доносящийся издалека звук боя и, стараясь соблюдать максимальную осторожность, направились в направлении источника шума. Не выдавая своего присутствия, нам удалось разглядеть, что в ущелье идет сражение между парой тварей неизвестного нам вида и группой гномов. Высокие и худые монстры, передвигаясь на задних конечностях, махали своими длинными передними лапами, с одного удара отбрасывая гномов на десяток метров, но упорные коротышки старались избегать контактного боя, и, прячась за валунами и деревьями, из арбалетов обстреливали тварей, демонстрировавших довольно высокую ловкость и живучесть.

Буран довольно быстро оценил ситуацию и распределил задачи между командирами отделений, приказав атаковать сразу, как только коротышки разделаются с монстрами, в чем он ничуть не сомневался. Получив приказ, я вместе с Тагилом направился в указанном командиром направлении — атаковать мы должны сразу со всех сторон. К тому моменту, когда бойцы нашего взвода вышли на позицию, гномы уже добились одного монстра, а ещё через минуту с громким ревом упал и второй, после чего к нему бросились несколько коротышек с топорами и принялись рубить ещё трепыхающуюся тварь.

Как только они с ней покончили, раздались выстрелы наших арбалетов и около десятка гномов упали, а мы дружно рванули вперёд, чтобы добить противника в ближнем бою. На бегу я словил в грудь один вражеский болт, но доспех выдержал, а через секунду я уже проткнул дротиком медлительного гнома, пытавшегося ударить меня топором. На этом всё и кончилось. Почти. Пришлось ещё добивать самок, которые имели некоторое сходство с человеческими женщинами и не оказывали сопротивления, поэтому резать их пришлось с болью в сердце. Но деваться было некуда — возиться с рабами мы себе позволить не могли, да и ошейниками не запаслись.

Однако вскоре в одной из пещер мы сделали находку, которая несколько снизила наши душевные страдания — там были люди в рабских ошейниках — шесть парней и пять девушек. Найдя у одного из мертвых гномов рабовладельческий жезл, я снял ошейники с людей, которые были по-хорошему шокированы неожиданным освобождением. Вскорости мы узнали подробности их злоключений.

— Сидел я, значит в окопе и вроде всё было хорошо, ни свиста ни шелеста не слышал, — принялся рассказывать самый общительный из бывших рабов по имени Максим, — Боли тоже не почувствовал, просто свет мигнул и я тут. Ничего не понятно, оружия нет, да вообще ничего нет, кроме хламиды да сандалий. Хорошо хоть ягоды да фрукты в лесу растут. Решил идти, как в книжке какой-то читал — вниз по течению. Спустился со склона, нашел ручей и пошел вдоль него, тот впадал в речушку — пошел

дальше уже по её берегу, переночевал в пещере, двинулся дальше. Шел, шел — смотрю люди навстречу идут, подошел поближе — а они низкорослые, бородатые и злые. Побили дубинками и ошейник надели. Вот так я к ним и попал... Там, ниже по течению, у них большое поселение. А эти, — он махнул рукой в сторону трупов, — Два дня назад захотели отделиться, поругались они что-то, вот сюда и притащились. Гномы тут рубины ищут, да золото моют. Парней-рабов как грубую рабочую силу используют — камни таскать, да кайлом махать. Девочек они к кухонным делам пристроили — дичь свежевать да разделывать, ну и штырят их, конечно, мелкие мужички сильны насчет этого. Своих баб-то у них мало, вот наших и пользуют, ну ещё и эльфиек, и рогатых каких-то.

— Так я смотрю, здесь только люди? — переспросил я рассказчика.

— Ну да, — кивнул он, — Сюда только нас взяли, эльфы и рогатые в большом селении остались.

— А много рубинов они тут нашли? — уточнил я у Максима.

— Нормально, — ответил он, усмехнувшись, — у них у каждого на поясе мешочек висит с камушками, а золото отдельно сложено, в той пещере, — он показал рукой.

После этих слов я прогулялся до убитых мной гномов и забрал два мешочка, в каждом из которых было около полутора десятков красных камушков размером от спичечной головки до ногтя мизинца. Неплохо.

— Ну и зачем тебе этот мусор? — спросил подошедший Сергей, — Здесь эти стекляшки никакой ценности не имеют.

— Это сейчас, — ответил я, перебирая кристаллы, — Но такая ситуация будет ведь не всегда.

— А ты надеешься дожить до светлого дня победы? — с иронией спросил товарищ.

— Надеюсь, и буду прилагать к этому максимум усилий, — серьёзно ответил я, — Каждая победа делает нас сильнее, мне вот за последние три дня даже лечебное зелье ни разу не понадобилось, а раньше по несколько раз на день хлебать приходилось, так что, думаю, шансы выжить у меня неплохие.

— Ну да, — задумчиво кивнул Серёга, — Логично. Хотя, наверное, где-то вдали есть враги, которые тоже копят силищу... Но камушки, пожалуй стоит взять, — согласился он с моими доводами и направился на поиск "своего" трупа. А я пошёл в ту пещеру, где по свидетельству бывшего раба хранилось золото. Но по пути меня окликнул Буран, собиравший командиров отделений.

— Так вот, — начал он, когда мы подошли к нему, — Допросил я пленных гномов, и такая у нас диспозиция получается, — командир показал нам листок бумаги, на котором была схематически изображена карта местности, — Ниже по течению более крупная гномья стоянка, в которой примерно полсотни самцов и два десятка самок. Также там есть рабы — люди, эльфы и тифлинги, — рассказал он то, что мне уже было известно от Максима, — Вот здесь и здесь, — командир ткнул пальцем в точки на карте, — Тоже довольно крупные стоянки, но пленные точной численности не знают. Ещё в этих районах есть стоянки помельче. Думаю, нам по силам, пока не очухаются и не объединятся, хорошенько их проредить. Усилий и доспехов у гномов практически никаких нет, если получается убить монстра, то они все энжи тратят в терминалах — идут в крепость и покупают инструменты да оружие. Про навыки поиска артефактов им тоже ничего не известно, — Буран сделал паузу, чтобы дать нам осмыслить сказанное, а затем продолжил, — Но этим займемся завтра, а сейчас надо будет найти логово этих монстров, — он кивнул в сторону убитых

гномами чудовищ, — Там должны быть хорошие находки. Вопросы есть?

— Есть, — подал я голос, — Во первых, у них на поясах мешочки с рубинами, а в той пещере должно быть намытое золото, считаю, что рубины должны взять те, кто убил, а золото надо разделить поровну.

— А зачем нам этот мусор? — теперь уже Буран удивился моей меркантильности, — В этом мире никакой пользы от золота и камушков нет!

— Сейчас нет, — кивнул я, — Но все мы хотим дожить до победы, а там это добро будет свою цену иметь, и немалую.

— Хм, — пожал плечами Буран, — Ну камушки можно и взять, чем черт не шутит, а с рыжьём таскаться смысла нет — спрячем в тайнике. У тебя всё?

— Ещё надо решить вопрос с бывшими рабами, — поднял я не менее важную проблему, — Тащить с собой этот балласт на поиски смысла нет, а здесь одних оставлять опасно для них, — Вдруг опять монстры пожалуют или гномы придут?

— Ну да, — согласился командир, — Теперь у нас есть чемодан без ручки, а завтра он ещё больше станет... — он ненадолго задумался и продолжил, — Сделаем так: я с Пилотом и Тимуром остаюсь здесь — с золотом разберусь, поговорю с рабами, может кого из них к делу пристроить получится, а Прыгун, Тагил и Закир вместе с Лесником идут на поиски логова монстров. Закир, твоя главная задача — набраться опыта и чтобы из твоих никто не сдох. Вперед не лезьте, эти двое кого хочешь сами уработают. Больше нет вопросов? Тогда вперед!

После такой лестной оценки командира так и хочется кого-нибудь "уработать". Ну оно для того и рассчитано — легкая похвала и подчиненный из кожи вон лезет, чтобы оправдать доверие. Взглянув на Тагила убедился, что он думает примерно также, но всё равно приятно.

— Тагил, Закир, готовимся к выходу, — принимаю командование на себя, — Сейчас Лесник вокруг пройдет, определит направление и выходим.

Сержанты кивнули и направились к своим бойцам, а я пошел к Леснику — тот ещё не в курсе предстоящего поиска. Встретив его около трупы монстра, поставил задачу, а сам остался осматривать тушу незнакомого ранее противника. Прямоходящий, ростом более трёх метров, покрыт серой шерстью, поджарый, голова похожа на волчью, только крупнее. Передние конечности длинные, при ходьбе должны свисать почти до земли, когти... Тут лежащую передо мной тушу слегка тряхнуло, голова повернулась ко мне и я встретился с горящим ненавистью взглядом.

— Тревога! Тагил! Сюда! — тут же выкрикнул я и, выхватив сулицу, с размаха вогнал её в голову твари. Но это не принесло ожидаемого эффекта — немертвый монстр тряхнул головой, дротик выпал из раны, после чего он попытался неуклюже ударить меня лапой, но мне не составило труда увернуться. В этот момент подскочил Тагил и с выдохом рубанул немертвую тварь по шее. Голова отлетела в сторону, а тело опять рухнуло на землю.

— Руби второго, — произнес я и повернулся к другому монстру. Тот метрах в пятнадцати от меня также пытался подняться с земли, неуклюже покачиваясь.

Тагил не заставил повторять приказ и бегом рванул к твари, а приблизившись вплотную, он увернулся от удара передней лапой, рубанул по нижней конечности, и когда чудовище упало на землю, десантник добил его одним ударом, отрубив голову.

— Твою ж мать! — Выругался я, глядя как начинают шевелиться недавно убитые гномы, — Всем! Головы рубите!

Подхватив валяющийся поблизости гномий топор, я подбежал к ближайшему

бородатому мертвяку и рубанул по шее. Да... это не тагиловский меч-кладенец — пришлось бить три раза, прежде чем голова упала мне под ноги. Остальные бойцы тоже без дела не стояли и за минуту упокоили гномов по второму разу. Благо, что мертвяки были неуклюжие и медлительные.

— Нда... сюрприз! — с ухмылкой произнес Буран, оглядывая место побоища.

— Система не даст почивать на лаврах, — прокомментировал Марат новое осложнение, — По логике, через некоторое время они бы стали быстрее и ловчей, а потом и вообще мутировали в какую-нибудь неубиваемую гадость. Видимо, это из-за того, что в горах уровень маны выше. Из-за этого монстры опаснее, а трупы превращаются в зомби.

— Может быть, может быть, — задумчиво кивнул командир, — Но не будем проверять, в следующий раз хороним без задержек. Надеюсь, после похоронного амулета уже не восстанут, — закончил он это обсуждение и напомнил о наших планах, — Прыгун, Тагил, Закир, выдвигайтесь, не тяните время!

— Будет сделано! — отозвался я и осмотрелся в поисках Лесника.

Тот оказался поблизости и на мой вопрос сообщил, что следы найдены. Получив эту информацию, я взял свой рюкзак, после чего вытащил из него всё лишнее, что не могло пригодиться в этом походе — спальник, запасную форму и прочее барахло — раз лагерь остаётся на месте, то ничего с моими вещами здесь не случится, а к вечеру мы должны вернуться. Еду и амулеты взял с собой. Затем вся наша поисковая группа быстро собралась и выдвинулась по обнаруженным следам, которые вели наверх, в гору.

Склон был довольно крутой, поэтому приходилось идти медленно, цепляясь руками за стволы и ветки, в результате за час мы поднялись примерно на двести метров, потом следы повернули поперек склона, отчего идти стало чуть легче, но радость была недолгой — вскоре на нас напали обезьяны неизвестного ранее вида. Эти животные имели сравнительно небольшой рост — всего около метра, но при этом были очень ловкими и злобными. Обезьяны с противным визгом бросали в нас ветками, какими-то шишками и собственным дерьмом, что было самое обидное. Самые отчаянные из них пытались приблизиться, чтобы атаковать уже зубами и когтями, но несколько попаданий из арбалетов и серёгиного лука поставили точку в их бессмысленном существовании и охладили пыл остальных бандерлогов. Эти злобные, но трусливые твари преследовали нас около получаса, испачкав весь отряд вонючим дерьмом.

Когда они отстали, хотелось с облегчением вдохнуть полной грудью, но распространявшийся от одежды смрад не позволял этого сделать. Помыться и почиститься здесь не было никакой возможности, поэтому отряд продолжил путь в таком неприглядном виде, распространяя вокруг фекальные ароматы.

Ещё через десять минут передовую группу атаковала крупная кошка, но там шел Тагил, которому я поручил охранять Лесника, и он отлично справился с поставленной задачей, приняв удар на себя. Кошка в прыжке нанизалась на своевременно выставленный сержантом меч, но перед своей смертью всё-таки успела хорошо того подрать и помять. Подойдя на место схватки, я первым делом взял меч Тагила, который восстанавливался после выпитого зелья и отрубил зверюге голову, а уж потом осмотрел монстра. Размером примерно с тигра, но грудь более широкая, клыки и когти длиннее, а крепкая шкура усилена хитиновыми пластинами.

— Бронированный махайрод, — произнес подошедший Марат, — Опасная зверюга!

— Ага, — согласился я и выстрелил из арбалета в бок мертвой кошки. Усиленный до

первого уровня болт отлетел, оставив лишь небольшую царапину на броне.

Марат тоже решил поэкспериментировать и ткнул копьем со всей силы. Хитиновая пластина раскололась и наконечник погрузился в тело.

— Второй уровень берет, но с трудом, — прокомментировал он результат, — только если со всей силы вдарить.

— Выходит нам крупно повезло, что она на Тагила напала, — заключил я, — Если бы не его меч, эта тварь натворила бы дел.

— Никто кроме нас! — с гордостью отозвался уже полностью пришедший в себя десантник.

— Эт точно! — согласился я, возвращая ему меч, — Ты у нас палочка-выручалочка, точнее — меч-спаситель! Против таких тварей только твоё оружие и подходит.

Бросив на труп монстра похоронный амулет, я дал указание Леснику запомнить это место, чтобы потом поискать логово, после чего наш отряд продолжил движение. А ещё через десять минут мы приблизились к скале в основании которой был виден вход в пещеру. Здесь я с досадой вспомнил о том, что не взял у Бурана фонарик — вообще надо было уже давно самому приобрести, но я об этой нужной вещице постоянно забывал, когда делал покупки в терминале. Так что сейчас пришлось делать факелы из подручных средств — нашли сухих веток, обмотали их веревками, и подожгли — горело плохо, но кое-какой свет этот факел давал. Потом закинули один факел в пещеру — там вполне мог находиться представляющий опасность детёныш. Однако логово оказалось пустым и вскоре я вошел туда, держа ещё один факел в руке. Пройдясь вдоль стен, я обнаружил тайник с контейнером, в котором было двадцать пять кристаллов усиления. Нужная вещь, но сейчас от них пользы никакой, так как использовать их можно только при наличии терминала.

Покинув логово, я осмотрел скалу и заметил на высоте тридцати метров углубление, которое также могло оказаться входом в пещеру, которую, на мой взгляд, нельзя было оставлять необследованной. Скинув рюкзак, я дал указание бойцам ждать меня внизу, после чего приступил к подъему. Скала имела небольшой наклон, а также множество трещин и неровностей, благодаря которым у меня получилось довольно быстро забраться на нужную высоту, где действительно обнаружилась пещера, из которой при моём приближении тут же выбралась гигантская летучая мышь, которая, сделав небольшой вираж, осмотрела скалу и стоящих внизу бойцов, а затем атаковала меня с противным криком, едва не сбив меня с небольшого карниза, на котором я находился. Уцепившись левой рукой за расщелину, правой я выхватил дротик и резким ударом повредил крыло агрессивной твари, которая тут же рухнула вниз, где и была добита бойцами. Однако праздновать победу было рано — вслед за ней из пещеры полезли новые нетопыри, большинство из которых, мешая друг другу, тут же бросились на меня.

Одной рукой мне приходилось держаться за расщелину, сменить положение не было никакой возможности, и при этом со всех сторон на меня сыпались удары острыми когтями. Мои конечности, не защищенные доспехом, тут же покрылись кровоточащими ранами, но я ничего не мог поделать, кроме как из последних сил махать дротиком, отбиваясь от злобных тварей. Первое время спасало лишь то, что одновременно меня могли атаковать не более трех нетопырей, а вскоре стала ощущаться и помощь от товарищей, которые с максимальной скоростью обстреливали тварей из лука и арбалетов.

Мне казалось, что этот бой длился целую вечность, но на самом деле вряд ли прошло более пяти минут, прежде чем последние, самые сообразительные и трусливые летучие

мышцы с обиженными воплями обратились в бегство. Осознав, что бой закончился, я выпустил из руки сулицу, тут же упавшую вниз, из последних сил достал флакон, зубами выдернул пробку и залил в себя лечебное зелье.

Ступил! Но выжил! Высокие ловкость и выносливость смогли компенсировать отсутствие мозгов. Сколько ни повышал интеллект, а все мало. Немного побичевав себя за глупость, из-за которой в одиночку сунулся в набитое монстрами логово, я отдышался, а потом всё же забрался в пещеру.

Когда глаза привыкли к темноте, я осмотрелся. Крылатых монстров больше нет, а это главное. Пройдя по тоннелю, я дошел до конца и уперся в дверь, запертую на навесной замок, который тут же без труда скovyрнул кинжалом и аккуратно открыл дверь. В помещении сразу загорелся свет, но я к этому был готов и не стал дергаться, а спокойно зашел в комнату, которая меня разочаровала маленькими размерами — всего три на четыре метра.

Однако после того как я ознакомился с содержимым, мне захотелось прыгать от радости — здесь находилось одиннадцать комплектов военного снаряжения третьего уровня — полный кожаный доспех, состоящий из куртки, штанов и шлема плюс копьё. Чтобы вынести и сбросить вниз всё содержимое, мне понадобилось три ходки, после чего я вернулся, чтобы забрать последнюю остававшуюся здесь ценность.

Под потолком на выступе лежал шар диаметром около пяти сантиметров, который и был источником света в этой комнате. У меня были определенные сомнения в том, что артефакт будет работать и после того как я его заберу, однако, взяв чуть теплый шар в руку, я увидел развернувшееся перед глазами сообщение:

Источник света первого уровня. Запас энергии на сто сорок три часа непрерывной работы. Подключить к ментальному управлению? Да/Нет

Выбрал "Да" и мысленно приказал погаснуть. Свет пропал. Дал команду светиться — шар снова включился. Прекрасно!

Спустившись вниз в приподнятом настроении, я сказал бойцам, чтобы разводили костер и готовили шашлык из нетопырей. После чего скинул с себя изодранную в клочья форму, сильно потрёпанные кирасу со шлемом, надел новый доспех и увидел сообщение:

Легкий доспех третьего уровня. Произвести подгонку по размеру? Да/Нет

Конечно "Да"! Доспех тут же подтянулся и максимально удобно расположился на моём теле. Я немного помахал руками, подвигался. Классная вещь, правда, не видно никаких защитных пластин, но, видимо, он работает за счет магии. Копьё от этого комплекта я вручил Марату. Потом, немного подумав, два доспеха выдал Тагилу и Закиру, а остальные комплекты приказал упаковать — их распределять будет Буран. Правда копьё временно отдал бойцам — с этим оружием теперь даже махайрод будет нам не страшен.

Шашлыкам ещё было далеко до готовности, а у меня от голода стало сводить желудок — всё-таки после приема зелья организм требовал восполнить потери биомассы. Поэтому я достал из рюкзака банку тушенки, открыл, быстро подогрел на костре и съел. Нормально — и червячка заморил, и место для шашлыка осталось. Убрав пустую банку в рюкзак, я привалился спиной к скале и расслабился, глядя на пляшущие языки пламени. Посидев так минут пять, вызвал информацию по характеристикам.

Интеллект — 5

Экстремальное мышление — 7

Выносливость — 5

Сила — 4

Ловкость — 7

Неплохо! Если сравнивать меня с тем, как я попал в этот мир, то теперь я настоящий терминатор! Хотя нет, сила-то как раз у меня не сильно возросла, поэтому не терминатор, а... я постарался вспомнить известного киноперсонажа с прокачанным экстремальным мышлением и ловкостью, но никого подходящего не нашел и мысленно махнул рукой. Я — это я! Прыгун!

После обеда шашлыками, которые оказались довольно неплохими на вкус, мы выдвинулись в обратном направлении, при этом я дал указание Леснику остановиться на месте боя с махайродом и найти следы к его логову. Идти здесь было недалеко и вскоре мы поднимались вверх по склону вслед за следопытом, который минут через двадцать привел нас к вырытому в земле лазу. Я активировал осветительный артефакт, бросил его внутрь и приказал Мангусту проверить — нетопыри меня научили осторожности. Пусть рискуют другие. Худощавый боец с легкостью пролез в нору и вскорости доложил:

— Чисто, только два котёнка, маленькие совсем!

— Кончай их и вылезай!

Из пещеры раздался короткий жалобный писк, а вскоре выбрался Мангуст с кислым выражением лица.

— Всё равно их девать некуда, — сказал я ему, понимая причину его дурного настроения.

— Да я понимаю, — понуро боец понуро махнул рукой, — Но всё равно погано на душе!

Станный он какой-то — когда поутру гномих резал, даже не почесался, а вот котёночка ему жалко! Не желая больше обсуждать душевные терзания этого головореза-зоозащитника, я сунулся в лаз, который вначале оказался довольно тесен для меня, но метра через полтора проход расширился и я смог встать, хотя и пришлось слегка пригнуться, чтобы не задеть головой потолок. В дальнем конце норы лежали два маленьких кошачих трупики и я, мысленно матюкнув Мангуста, бросил на них похоронные амулеты. А то, глядишь, поднимутся и захотят полакомиться людьми, ладно, если это произойдет, пока я тут — быстро их разделаю, а вот если восстанут после моего ухода, потом усилятся и откормятся на местных мышках, да и захотят отомстить за свою безвинно прерванную жизнь... то... может быть довольно кисло.

Отбросив ненужные хорорные фантазии, я осмотрел стены и обнаружил три зеленых пятна, указавших на место драгоценных артефактов — магическое ядро, каменный жезл и амулет регенерации. Это я удачно зашёл! По моему скромному мнению такие находки были наиболее ценными, хотя никакой пользы они нам и не принесли, но это пока.

Подобрав свой светящийся шар, я выбрался из норы и дал команду выдвигаться в сторону лагеря. Чтобы не заходить на территорию говнистых обезьян, я решил немного скорректировать дорогу, поэтому мой отряд от махайродова логова направился прямо вниз по склону, чтобы выйти к взводной стоянке вдоль берега небольшой горной речушки, протекавшей по дну ущелья.

Однако моим планам не суждено было сбыться в полной мере — спустившись вниз примерно до половины склона, мы попали под сильный дождь, от которого тут же намокли, но это было ещё полбеды — склон горы, по которой мы спускались, стал скользким, и всем пришлось прилагать немалые усилия, чтобы устоять на ногах.

Ухватившись за ветку, я посмотрел вниз и вперёд, чтобы определить дальнейшую

траекторию движения и приметил дерево метрах в пяти ниже по склону и чуть левее. Отпустив ветку, я постарался перебежать к намеченной цели, но, сделав два шага, поскользнулся и меня потащило вниз, однако в последний момент я смог зацепиться рукой за ствол того дерева, что ранее и определил своей целью, поднялся, чтобы выбрать дальнейший путь. Двигаясь таким образом, я вместе со своим отрядом спустился почти к самому подножию горы, где нас ждало ещё одно разочарование — уровень речушки поднялся и теперь внизу ревел бурный поток, не оставляя никакой надежды на дальнейшее движение. Вверх идти по скользкому было не было никакой возможности, также невозможно идти и поперек склона. Поразмыслив над сложившейся ситуацией, я пришел к выводу, что мы тут застряли на неопределенное время, а точнее — до окончания дождя, причем уже через два часа должно стемнеть. Никаких вариантов дальнейших действий не оставалось, кроме как дать команду бойцам закрепиться, привязав себя к деревьям и приготовиться к ночевке в таком подвешенном положении. Здесь я несколько запоздало вспомнил про имеющиеся у меня амулеты климат-контроля и раздал их бойцам, которые к этому времени промокли до нитки и извалялись в грязи. У меня таких проблем почти не было, благодаря доспеху, который представлял из себя закрытый кожаный костюм, способный защитить не только от вражеского оружия, но и от влаги.

Несмотря на то, что вечер выдался довольно напряженным, я не забыл поделить заработанные за день энжи между нейроимплантом и магическим ядром, после чего попытался вздремнуть, но с этим было как-то туго. Даже странно — в российской армии я умудрялся засыпать в различных ситуациях, в том числе и стоя на тумбочке. По сравнению с теми временами здесь условия были весьма комфортные — ведь веревка, которой я привязался к стволу не давала мне упасть, а это дорогого стоит. Однако несмотря на накопившуюся за день усталость, сна не было ни в одном глазу, и я так и простоял всю ночь, погруженный в раздумья и воспоминания. Впрочем, насколько я мог судить, большинство бойцов также бодрствовали до утра.

Примерно через час после наступления темноты дождь прекратился, и ночной лес, который во время непогоды казался безжизненным, постепенно ожил — в кронах деревьев, негромко попискивая, бегали какие-то мелкие зверьки, кричали ночные птицы, вдалеке ревел кто-то злой и крупный, но к счастью, до нас ему не было дела. А когда утром взошло солнце, нам пришлось ждать ещё пару часов, пока земля просохнет, чтобы можно было идти. Речушка так и не вернулась к своим безобидным размерам, поэтому пришлось двигаться поперек склона, что оказалось довольно непростым делом и заняло относительно много времени, вследствие чего мы добрались до лагеря только к обеду, уставшие как собаки.

К счастью, здесь в наше отсутствие никаких происшествий не произошло, и я, подробно доложив о нашем походе Бурану, поел батончики и завалился спать в одной из небольших пещер. Выспаться получилось очень хорошо — проснулся я около четырех утра в бодром и оптимистичном настроении, прогулялся, проверив посты, помылся в горной речке, уже успевшей вернуться в своё привычное русло. Потом постирал свою форму и повесил сушить... В общем, время до общего подъема провёл с пользой.

А когда все встали, умылись и поели, то Буран, уже одетый в принесенный мной доспех, собрал бойцов и сержантов, не занятых в охране, и объявил об изменении в планах:

— Вы все уже знаете о результатах вчерашнего рейда, который прошёл довольно успешно, поэтому в наши планы вносятся некоторые изменения — сегодня мы выступаем к логову больших монстров и организуем там лагерь. Прежде чем атаковать гномов, нам надо

постараться максимально усилиться, а в местных горах, получается, есть хорошая возможность раздобыть хорошие артефакты. Освобожденных берем с собой, а здесь надо будет прибраться так, чтобы никаких следов боя и нашего пребывания не наблюдалось.

Далее он назначил ответственных по секторам и отозвал меня в сторону.

— Прыгун, я не стал вчера тебя при всех отчитывать, но это не значит, что ты не наделал косяков. Только доверил тебе самостоятельное дело и вот на тебе. Хорошо ещё, что сам жив остался, и в отряде никто не погиб. Повезло просто. Ты какого хрена к этим мышам сам полез? Надо было бойцов отправить, да не одного. Ты понимаешь, что без тебя вообще смысл нашего похода наполовину теряется?

— Да понимаю я всё, виноват, — согласился я с обвинениями, тяжело вздохнув.

— С этого момента запрещаю тебе лезть вперёд. Стреляй сзади из арбалета, он для того и нужен. В пещеры и норы заходить только после проверки бойцами. Понял?

— Понял!

— Ну будем надеяться... Да, а костюмчики ты хорошие нашел, — перешел Буран на другую тему, — Их бы ещё на терминале с кристаллами улучшить, вообще шикарно будет. Ну да ладно, думаю через недельку в крепость вернемся и доработаем. Да, кстати, я Марату отдал магическое ядро с артефактами и доспех новый. Он вроде в этих магических вещах неплохо соображает и боец хороший, так что толк должен быть.

— Я тоже про него думал, — поддержал я решение командира.

— А, вот ещё! Смотри! — Буран вытащил из висящего на поясе тубуса жезл и махнул им в сторону речки. С наверхия сорвался огненный шарик диаметром около десяти сантиметров и, столкнувшись с поверхностью воды, с треском исчез, подняв высокий фонтан пара. — Сегодня ядро активизировалось, — с гордостью в голосе пояснил командир, — Пока только раз в десять минут маленький шарик, но надо дальше развивать ядро и нейроимплант. И да пребудет с нами сила!

Демонстрация магии произвела на меня, да и на всех, кто это видел, неизгладимое впечатление — даже раз в десять минут такой огненный шарик — это серьёзный аргумент. Против толпы, конечно не поможет, а вот сильного монстра должно с первого раза завалить. Вместе с тем, мне было несколько обидно, что Буран, получивший ядро позднее меня, уже стал магом, а я всё ещё нет.

— Так что давай, Прыгун, тоже с этим делом не тяни, сам понимаешь, какие преимущества в бою это даст, — будто услышав мои мысли, посоветовал командир.

— А кроме этого, что-нибудь магическое можешь? — поинтересовался я.

— Пока не знаю, Система ничего не пишет, а я ничего не чувствую, потом, кстати, надо будет попробовать с твоим жезлом молний помагичить и с маратовским каменным.

Несмотря на то, что Буран сделал мне замечание за неправильно выбранную дорогу при возвращении, сейчас он решил идти практически по нашим следам, только проделав часть пути по берегу успокоившейся к утру речушки. Таким образом получилось пройти довольно быстро и уже через три часа мы достигли пустого логова у подножия скалы. Буран практически сразу отправил трех бойцов, одетых в новые доспехи, проверить пещеру летучий мышей и те уничтожили там несколько глупых тварей, напрасно решивших, что опасность миновала. Потом командир дал нам два часа на обед и отдых, а затем собрал на совещание меня и сержантов:

— По моим наблюдениям, мы сейчас находимся на высоте около двухсот метров от подножия, а если судить по окружающим горам, то они здесь имеют высоту в районе четырехсот-пятисот метров. Поэтому я хочу спросить вашего мнения о том, в каком направлении проводить поиск — подниматься к вершине, или двигаться на восток поперек склона. Закир, что скажешь?

Рослый татарин на минуту задумался, а потом отрицательно покачал головой:

— Не знаю командир, может монетку кинуть?

Буран ухмыльнулся:

— Была бы ещё она, эта монетка... Тимур?

— На восток надо идти — так устанем меньше, а встретить какого-нибудь монстра мы можем в любом направлении.

— Логично, Тагил?

— На восток!

— Пилот?

— Наверх! — не согласился сержант с мнением своих коллег, — Если исходить из логики Системы, там может быть что-то довольно интересное. В любом случае проверить надо, чтоб не думалось, что мы что-то упустили.

— Прыгун?

— Соглашусь с Пилотом — вершину надо проверить, заодно и осмотримся по сторонам.

— Хорошо, — кивнул Буран, затем он немного подумал над нашими словами и вынес окончательное решение, — Будем подниматься на вершину. Пилот с отделением и освобожденными остаёшься здесь, проведи с ними занятия по боевой подготовке и охраняй лагерь. Остальные — выход через пятнадцать минут.

Однако наши планы добраться до вершины сегодня так и остались неисполненными — когда мы поднялись на сотню метров, то услышали приближающиеся сверху рев и треск, и тут же изготавились к бою, а уже через секунду я увидел огромного медведя, который прыжками приближался к нам, имея совершенно очевидные намерения. Монстр имел в холке более двух метров, а вместо шерсти, как и махайрод, был покрыт хитиновой броней. Я даже стрелять не стал — бестолку. Мой дротик тоже был бесполезным против этого исполина, поэтому все, что мне оставалось — это надеяться на бойцов с новыми копьями, на меч Тагила, да на Бурана с его единственным огнешаром.

Которого, кстати, здесь оказалось не достаточно — когда медведю оставался до нашего строя всего один прыжок, командир махнул жезлом и огненный шар ударил в грудь чудовища, вызвав рев, полный боли и ярости, но не остановив монстра. Тот приземлился

перед нашим строем и двумя движениями лап раскидал в стороны стоявших перед ним бойцов, после этого зверь глянул по сторонам, опознал в Буране своего обидчика и прыгнул к нему, с ходу нанеся удар лапой, от которого командир улетел метров на десять в сторону и ударился о толстое дерево. Одержав очередную победу, медведь развернулся уже ко мне и с яростным рыком нанес удар. Единственное что мне оставалось в этой ситуации — это в последний момент выстрелить из арбалета в открытую пасть. Тяжелую лапу мой выстрел остановить не мог и я вслед за командиром проверил летательные возможности нового доспеха, мгновенно преодолев по воздуху метров пятнадцать. Защитные свойства костюма также оказались на высоте, благодаря чему я не получил никаких повреждений, также как и Буран, который уже стоял поодаль и отдавал команды бойцам, кружившим вокруг взбесившегося хищника. Монстр от боли уже ничего не соображал и просто махал лапами вокруг себя, вращаясь на месте. Из его боков торчало два новых копья, брошенных бойцами с безопасного расстояния и теперь по угасающей динамике движений медведя было понятно, что осталось ему недолго.

Безрезультатно покрутившись на месте ещё несколько минут, монстр, наконец остановился и с жалобным стоном рухнул на землю.

Мы ещё с полчаса постояли, опасаясь подходить к мертвому исполину, потом Тимур, подойдя со спины, бросил похоронный амулет и вскоре труп зверя погрузился в землю.

— Там должно быть что-то хорошее, — задумчиво произнес Буран, глядя на выровнявшуюся после поглощения трупа землю.

— Скоро узнаем, — согласился я, и командир дал команду двигаться по следу.

Для того чтобы найти логово этого монстра, следопыт был не нужен — глубокие следы когтистых лап хорошо были заметны на склоне и уже через пятнадцать минут мы вышли к скалам, в одной из которых был виден круглый вход в пещеру подходящего размера. Этот вход был расположен примерно в пяти метрах над землей, но к нему можно было подобраться по нагромождению валунов, лежащих у подножия скалы. Буран, прежде чем отправлять бойцов на проверку, пульнул в пещеру огнешаром, потом подождал десять минут, чтобы жезл откатился, и только после этого приказал третьему отделению проверить пещеру, выдав Тимуру свой фонарик. Бойцы со всеми мерами предосторожности подошли ко входу, бросили внутрь несколько камней и, убедившись, что и на это нет никакой реакции, вошли в пещеру, а через пару минут оттуда вышел Лесник и помахал рукой — значит, всё нормально. Получив разрешающий сигнал, я взобрался к пещере и, активировав светящийся шар, вошел.

— Она вообще-то далеко уходит, мы только метров пятьдесят проверили, — предупредил меня Тимур, встретив у входа, — А само логово тут недалеко, шагов двадцать, — махнул он вглубь пещеры, — Там бойцы стоят.

Пройдя указанное расстояние, я увидел гору обглоданных костей, явно указывающих на местонахождение логова. Осмотрев стены поблизости, я, благодаря зеленому свечению, обнаружил в нише за крупным камнем сундучок размером с обувную коробку и передал его бойцу, чтобы тот вынес её наружу. После этого в сопровождении оставшихся бойцов я прошел дальше по пещере, чувствуя нарастающую тревогу. Пройдя ещё двадцать метров, я остановился от того, что тревога переросла уже в явное чувство приближающейся опасности. Осмотревшись по сторонам, я обнаружил в небольшом углублении стены пенал, светящийся мягким зеленым светом. Взяв его в руку, я быстро последовал к выходу, махнув бойцам, чтобы шли за мной.

Выйдя из пещеры, я ощутил, как давящее чувство опасности отступило, и вздохнул полной грудью. Осмотревшись вокруг, я увидел, что Буран с разочарованным видом в сундучке.

— Ненужное барахло, — прокомментировал командир, когда я спустился со скалы и подошел к нему, — Рабские ошейники третьего уровня с управляющими жезлами.

— Ну-у-у... — задумчиво протянул я, доставая и разглядывая жезл, — Может и пригодится.

Перед глазами развернулось сообщение с предложением подключить жезл к нейроимпланту. Я выбрал "Нет" и вернул артефакт обратно в сундучок.

— И для чего нам это? — возразил Буран, — Наберем рабов среди гномов, которых потом придется тащить к нашей крепости? Убить проще. И артефакты для этого нужны другие.

— Да не знаю, надо будет, когда рабов захватим, поэкспериментировать, посмотреть, что даёт третий уровень — это ведь не просто так!

— Ладно, — скривился командир, — Позже поглядим, но десяток доспехов был бы всё-таки лучше... А это ты там ещё что-то нашёл? — Он взял из моих рук пенал, достал оттуда артефакт и ненадолго застыл, читая сообщение. Я последовал его примеру.

Амулет усиления третьего уровня. Повышает все системные характеристики на одну единицу сроком на сорок два часа. Активировать? Да/Нет.

Выбрал "Нет" и положил в карман. Пока в усилении нет необходимости, но в любой момент может понадобиться.

— А вот это реально нужная вещь, — оценил находку Буран, — Жаль, мало. Тоже в логове было?

— Там пещера длинная, уходит в глубь горы, а эти амулеты я нашёл дальше логова метров на двадцать. Можно было бы ещё пройти, но там как-то тревожно, не хочется дальше заходить.

— А когда ты лез к тем летучим мышам в одиночку, тебе тревожно не было? — поинтересовался командир с сарказмом.

— Было, — подтвердил я, — Но так, слегка, мне тогда подумалось, что это из-за высоты.

— Ладно, — кивнул он, — Не будем испытывать судьбу, тут и снаружи всяких монстров достаточно. Вот только к вершине пройти не получится, — Буран махнул рукой в сторону утесов, преграждающих путь навверх, — Пройдем здесь на восток вдоль скал, наверняка что-нибудь стоящее найдем.

Быстро собравшись, наш взвод направился по указанному командиром маршруту, и уже через пятнадцать минут бойцы передового дозора обнаружили вход в пещеру, располагающуюся примерно на высоте десяти метров. Буран на этот раз снова пухнул туда огнешаром, а когда оттуда не вылезло очередное чудовище, то направил на проверку второе отделение, бойцы которого, карабкаясь по скале, вскоре смогли забраться на нужную высоту, проникли внутрь пещеры и вскоре сообщили, что там пусто.

— Ну вот, — как-то разочаровано усмехнулся командир, — Похоже мы всех монстров здесь распугали — бегут, не дожидаясь нашего прихода.

— Ну да, — поддержал я шутку, — Было бы здорово, если они все разбежались, оставив нам артефакты.

После этих слов я подошел к скале и вскарабкался в пещеру, которая пли ближайшем

рассмотрении оказалась небольшим гротом, глубиной около десяти метров. Пол здесь был усеян костями мелких животных, что указывало на то, что и хищник, ранее проживавший здесь, не отличался большими размерами. Однако несмотря на отсутствие опасного хозяина, эта пещера всё-таки порадовала меня находкой — разобрав кладку из аккуратно сложенных камней, я обнаружил там небольшой сундучок с артефактами второго уровня, повышающими ловкость и выносливость на двадцать часов. Не ахти что, но тоже неплохо.

На этой находке Буран решил не останавливаться и мы направились дальше. А еще через полчаса на нас напали те же самые высокие монстры, которые вчера атаковали гномов, только их сейчас было четыре особи, которые, выскочив из своей пещеры на огромной скорости врубались в наши ряды, так что большинство бойцов даже не успели среагировать. Но вот я успел, выстрелил из арбалета, попав болтом в грудь одной из тварей однако толку от этого было мало — монстр на это никак не среагировал, хлестким ударом своей лапы сбив с ног одного из бойцов. Помня о приказе избегать ближнего боя, я выхватил дротик и использовал его по прямому назначению, бросив в того же монстра. Попал в пах, отчего тот громко взревел и стал крутиться на месте, размахивая длинными лапами. Этим воспользовался Марат и, подобравшись поближе, метнул в него своё копье, пробив зверя насквозь, отчего тот через несколько секунд упал и через минуту сдох. Ещё одного монстра убил Буран огнешаром, а двух других оставшиеся на ногах бойцы завалили совместными усилиями.

В результате этого боя все наши остались живы, но десяток бойцов пришлось отпаивать зельями. Как только бойцы слегка передохнули, а трупы монстров исчезли в земле, командир приказал третьему отделению проверить пещеру и Тимур с парнями, взяв фонарик направились в логово. Их не было довольно долго, и я уже стал предполагать худшее, но минут через десять бойцы всё-таки вышли и Тимур, вытирая пот со лба, пояснил:

— Пещера глубокая, метров сто где-то, а логово в самом конце, и детеныши там, уже почти взрослые, так что пришлось повозиться — неудобно в пещере с ними рубиться. Но теперь всё чисто, можно смотреть.

У меня поиски тоже заняли немало времени — ведь надо было с близкого расстояния осмотреть все стены, чтобы ничего не пропустить. Однако здесь находка была только одна — около логова я обнаружил заваленную камнями коробку, в которой было восемь небольших пеналов, один из которых я тут же взял в руки.

Боеприпасы для крепостного копьёмёта третьего уровня осколочного действия. Произвести развертывание до нормального размера? Да/Нет.

Нет, конечно, зачем мне здесь этот боеприпас? Вот если бы он был для арбалета, то меня бы это порадовало. А так... Вещь для крепости, разумеется, нужная, но здесь и сейчас совершенно бесполезная.

Выйдя из пещеры, я отдал находку Бурану, который полностью согласился с моим мнением о низкой ситуативной ценности этих артефактов, дежурно поругал демиургов и дал команду возвращаться назад — время было уже почти шесть часов вечера.

В лагерь мы вернулись незадолго до захода солнца и здесь нас порадовал вкусный ужин из зажаренных на вертелах местных тетеревов, которых настреляли бойцы первого отделения. После сытного ужина Буран объявил, что завтра идем в восточном направлении, а на хозяйстве останутся тимуровцы. Потом мы немного поболтали с бойцами о сегодняшних делах и я, чувствуя накопившуюся усталость (всё-таки проснулся в четыре утра) первым отправился спать, предварительно забросив на магическое ядро все накопившиеся за

день двенадцать энжей — уж очень хотелось стать магом.

Проснулся я ночью от сильного чувства тревоги и, после секундного раздумья активировал светящийся шар — уж лучше пусть обвинят в излишней мнительности, чем кто-то меня скушает из-за боязни прослыть паникером. К моему удивлению, в плотно забитой спящими телами пещере от яркого света проснулся только один человек — Буран, который лежал в паре метров от меня. Резко расстегнув спальный мешок, он сел, настороженно озираясь по сторонам с поднятым в руке жезлом.

— Ты чего? — спросил командир, убедившись, что непосредственной опасности нет.

— Тревожно, — ответил я и толкнул лежащего рядом бойца. Марат, а это был он, лишь причмокнул во сне губами, продолжая спать.

Буран, увидев мои действия, тоже пихнул лежащих рядом с ним бойцов, и, убедившись, что они также не могут проснуться, поднялся на ноги, напряженно глядя в сторону входа в пещеру и произнес:

— Магия, ядрёна вошь!

Я уже стоял на ногах с арбалетом в руках и по кивку командира направился к выходу, стараясь ступать максимально беззвучно, при этом я достал артефакт, усиливающий все характеристики и активировал его — что там нас ждет, непонятно, но лучше быть во всеоружии, затем я спрятал за пазуху свой светящийся шар, но не стал его гасить. Буран, прихватив копьё, тихонько двинулся вслед за мной и также активировал усиливающий амулет. Подойдя к выходу, я глубоко вздохнул, как перед прыжком в воду, бросил наружу светящийся шар и выпрыгнул из пещеры с перекатом. Встав на колени, я мгновенно крутанулся на месте, ища взглядом противника и заметил справа от входа в пещеру плотный сгусток тьмы, через который не проникал свет от артефакта. Ни секунды не раздумывая, я выстрелил в центр непонятого образования. Выскочивший вслед за мной Буран ударил по этой же тьме своим огнешаром. От наших атак бесформенное облако темноты распалось, и я на мгновение увидел гуманоидное существо, очень похожее на человеческую женщину среднего роста. Насколько я мог судить, она была одета в кожаный плотно облегающий комбинезон, подчеркивающий женскую фигуру с весьма изящными формами.

Однако мне было не до любования женскими прелестями — отбросив арбалет, я выхватил кинжал и бросился в атаку, пытаясь пронзить это существо, вокруг которого вновь сгустилась тьма. Однако мой порыв не увенчался успехом — ночная гостья с лёгкостью отвела в сторону направленный в её сторону клинок и резко ударила меня в грудь, отбросив далеко назад, и лишь благодаря доспеху мои кости остались целы. Тем временем эта тварь отвлеклась на Бурана, который не спешил бросаться в лихую атаку, а кружил вокруг противницы, делая короткие выпады копьем. Понимая, что в ближнем бою её не одолеть, я бросился к своему арбалету и принялся его перезаряжать. Ещё через пару секунд из пещеры появился Тагил, который, моментально оценив обстановку, гаркнул: "Тревога!" и, выхватив меч, бросился на помощь командиру. В следующую секунду я, наконец, кончил возиться с арбалетом и выстрелил твари в голову, но она смогла увернуться от болта легким движением. Одновременно с этим Буран и Тагил произвели выпады, а из пещеры стали выбегать остальные бойцы. Ночная гостья, увидев, что количество противников значительно увеличилось, подпрыгнула на несколько метров вверх, у неё за спиной раскрылись крылья и черный силуэт мгновенно скрылся в ночной тьме, и лишь откуда-то издалека до нас донесся издевательский смех.

— Твою мать! Что это за хрень такая? — выругался Буран, после исчезновения твари.

И я не мог не согласиться со своим командиром в такой оценке этого события. Ничего лишнего и без истерик. Оглянувшись на стоявших в оцепенении товарищей, которых, казалось бы уже невозможно чем-либо удивить, я увидел бойца, лежащего около входа в пещеру. Подойдя ближе, я смог его опознать — Комар, копейщик из первого отделения. Видимо, он был на посту, когда эта сука напала. Дотронувшись до его шеи, я почувствовал слабое биение пульса и незамедлительно влил ему в рот лечебное зелье. Тот судорожно сглотнул и через секунду открыл глаза.

— Пить! — сразу же произнес он, как только смог говорить. Моя фляжка осталась рядом со спальником, поэтому я оглянулся, чтобы поручить кому-либо из бойцов сходить за водой, но увидел Пилота, протягивающего свою фляжку. Комар опорожнил её в несколько глотков и тут же озвучил следующую просьбу:

— Жрать! — У Пилота при себе нашлись и питательные батончики, которые Комар заглотил, практически не пережевывая.

— Что ты помнишь? — спросил я бойца, когда увидел, что его глаза приобрели осмысленное выражение.

— Ничего, — мотнул тот головой, — Стоял на посту, а потом — раз, и тебя вижу, и состояние хреновое, как с бодуна, но теперь лучше, а что случилось-то? — он удивлённо осмотрелся по сторонам.

— Судя по всему, это вампир, или что-то в этом роде, — произнес Марат, который тоже стоял поблизости, — У него дырочек от укуса на шее нет?

Я осмотрел шею бойца и помотал головой:

— Нет, хотя если и были, то зелье должно было их заживить. Однако сильная жажда указывает на кровопотерю, так что, возможно, ты и прав. Похоже, не всё нам Система рассказала!

— Да она нам вообще ничего и говорила — типа — есть монстры — и всё, без подробностей, — напомнил Марат.

— Ну да, — кивнул головой Буран, — Похоже, чем дальше в горы, тем круче звери.

— И артефакты, — продолжил я, — Вполне логично.

— А он теперь вампиром не станет? — спросил Буран у Марата, кивнув головой в сторону Комара, у которого на лице тут же проступило осознание ужасных перспектив.

— Да кто его знает... — проговорил Марат, — Большинство писателей сходятся в том, что станет. Но ведь это всё фантазии, а что у демиургов задумано, неизвестно.

— Н-да, — буркнул командир, задумчиво рассматривая Комара, — Так что ты, боец, смотри, если кровушки захочется, то сразу предупреждай... Мы тогда что-нибудь придумаем!

— Да не, Буран! — тот стал испуганно мотать головой, — Всё нормально, не надо мне крови, только воды бы ещё попить, да пожрать, — он поднялся, и под нашими задумчивыми взглядами удалился в пещеру.

— Хреновая ситуация, — произнес командир, глядя вслед ушедшему бойцу, — Наше оружие не смогло нанести этой суке серьезного ущерба. Как рассветёт, уходим. Слабоваты мы ещё, чтобы с местными монстрами воевать. Пойдем, гномов порубаем, сколько получится, потом в Новгород возвращаемся, а там посмотрим, может вернемся, когда личный ранг будет повыше, да магия сильнее.

— А ведь эта сука может за нами пойти, — сказал Марат, — Кровушки отведала, теперь с голодухи, глядишь... — он не закончил фразу, но было и так понятно.

— Будем ночью по очереди с Прыгуном дежурить, — ответил Буран, — Нас её магия не берёт, наверное, из-за магических ядер. Кстати, Прыгун, — он повернулся ко мне, — Как ты эту суку почувал?

— От тревоги проснулся, — пояснил я, — Ощущения такие, как в медвежьей пещере, только ещё сильнее. Видать, она там и сидела, или кто-то похожий.

— Понятно, — кивнул Буран и обратился к бойцам, — Кто хочет, может отдыхать, еще часа три можно поспать, а мы вместе с Прыгуном пока на страже постоим.

Бойцы потянулись в пещеру, а мы с командиром остались у входа.

— Сегодня юбилей, — вполголоса сообщил Буран, усевшись на валун, — Двадцатые сутки, как мы здесь.

— Да? — удивился я, — А ощущение такое, что всё это уже целую вечность длится... и не было никогда Земли, России, детства. А может и правда не было?

— Это как? — Теперь уже он удивился, — Я всё точно помню жену, дочь, войну!

— Ложные воспоминания, — объяснил я ему, — Раз демиурги могут закапсулировать души, создать клоны, наделать монстров, то ложные воспоминания им сделать раз плюнуть.

— А зачем?

— Пути, цели и замыслы демиургов неисповедимы, нам не дано понять и объяснить то, что думают высшие существа.

— Так можно далеко зайти, — ответил командир, — Но уж лучше не придумывать сущностей больше необходимого.

— Ну да, — согласился я с ним, — Так проще...

Мы с полчаса помолчали, думая каждый о своем, а потом я его спросил:

— Так ты женат, что ли?

— Ну да, и жена там осталась и дочка трех лет... Всё думаю, как они там?

— А с Еленой тут у тебя как?

— Как-как! — хмыкнул он, — Хорошо у нас, но поспокойней, чем у тебя с французенкой! А Ленка тоже замужем и двоих детей имеет, но ситуация у неё хуже — она раньше меня на семь лет погибла... Так что... будем решать проблемы по мере поступления. Сейчас главная задача — выжить и победить, что под большим вопросом.

— Почему? Вроде у нас неплохо получается.

— Это у нас неплохо, но ты забываешь, что у русских большинство мужиков имеют реальный боевой опыт. А что у других стран? Французов ты уже видел, бразильцы лишь немного лучше их. Если от каждой страны сюда попали представители пропорционально населению, то здесь должно быть больше всего китайцев и индийцев, а они давно не воевали, и непонятно, кто здесь от них оказался. Опытные военные могут быть от амеров, но я бы предпочел, чтобы их тут вообще не было.

— Ты забыл про арабов и негров, — напомнил я Бурану, — У них там тоже постоянные войны.

— Вот-вот, — кивнул он, — И встретившись здесь, они начнут рубиться друг с другом — шииты против сунитов, мусульмане против христиан, хугу против тутси и так далее.

Да, печальная картина вырисовывается, и не сказать, что он сильно сгущает краски. Мы снова замолчали, а я решил размяться, прогулявшись вокруг. Походил вокруг, раздумывая о наших перспективах, остановился, слушая звуки леса, и в это время увидел мигающий значок, указывающий на поступление сообщения от Системы, которое тут же раскрыл:

Поздравляем! У Вас развернуто магическое ядро первого уровня. Для

дальнейшего повышения уровня необходимо и далее вносить энжи.

Кратко и лаконично! Ура!

— Ядро развернулось! — поделился я новостью с Бураном.

— Здорово! — порадовался он, — Теперь мы стали ещё сильнее. Как народ встанет, подключишь жезл и посмотрим, как бьёт твоя молния.

— Угу, — согласился я с некоторым огорчением — у меня сейчас аж руки чесались, так хотелось попробовать, но командир прав, — пусть бойцы отдыхают, а то ведь от молнии и гром должен быть.

Следующие два часа прошли для меня в томительном ожидании, а как только командир дал команду на подъём, то я сразу достал из своего рюкзака жезл и ответил согласием на предложение от системы подключить его. После этого появилось сообщение:

Подключен жезл молний первого уровня. Текущая боеспособность — одна молния в десять минут, для повышения уровня жезла необходимо направлять энжи на его развитие. Возможно использование кристаллов усиления. Для боевого применения требуется ментальная команда "Молния".

Н-да... проблема получается — эти пресловутые энжи мне теперь надо направлять на нейроимплант, магическое ядро, а теперь вот ещё и на жезл. Получается, теперь мне надо убивать больше в три раза, или я буду отставать в развитии импланта от других бойцов. Вот такая загогулина неприятная... Тут я вспомнил, что у меня есть ещё и амулет регенерации, который тут же подключил и увидел такое же сообщение как и про жезл. И сюда энжи нужны. Сплошная задница!.. Хотя... с молнией ведь я по-любому стану сильнее! Отбросив уныние, я отошел чуть в сторону от готовящихся к походу бойцов и махнул жезлом, прицелившись в дерево и мысленно произнес: "Молния!". Бахнуло здорово — и гром, и вспышка, и обугленная трещина в стволе дерева.

— Здорово, — выдал заключение Буран, осмотрев поврежденное дерево, — Только от одного грома все враги разбегутся. Но там, где нужна скрытность, придется без этого.

— Ну это понятно, — согласился я с очевидным фактом.

Покинув пещеру, которая в последние сутки служила нам убежищем, мы довольно быстро знакомой дорогой спустились к руслу речушки и вдоль берега направились к поселению гномов, про которое нам ранее стало известно от пленных. Всем освобожденным Буран выдал амулеты, повышающие выносливость, их освободили практически от всей ноши, оставив только оружие парням, но всё равно приходилось идти куда медленнее, чем мы могли бы передвигаться без этой обузы. Однако деваться было некуда, поэтому к нашей цели мы приблизились только около двух часов пополудни.

Бойцы передового дозора смогли первыми засечь вражеских часовых и сняли их практически без шума. После этого Буран направил первое и четвертое отделения в обход с обеих сторон, а остальных бойцов развернул в боевой порядок и, выждав десять минут, приказал атаковать гномье поселение, расположившееся на правом берегу речушки. В качестве жилища гномы использовали несколько пещер, рядом с которыми расположилась каменоломня, где коротышки добывали руду, а на открытом пространстве у них находилась столовая, представляющая из себя длинный стол с навесом, сколоченные из грубых досок, и открытый очаг для приготовления пищи. Сейчас там сидели за столами и активно уплетали обед более полусотни гномов обеих полов, которым прислуживали рабыни в ошейниках — люди, эльфийки и тифлингессы. Стало быть, мы прямо на обед попали — приятного аппетита, значит!

Когда мы вышли из-за деревьев и быстрым шагом направились к столовой, гномам понадобилось всего пару секунд, чтобы осознать происходящее. Коротышки дружно заголосили и толпой бросились к пирамидам, в которые было составлено их оружие, однако мы уже подошли достаточно близко и в них полетели болты и стрелы, обильно собирающие смертельный урожай среди гномов, которые не озаботились приобретением доспехов. Но всё-таки большая часть наших низкорослых врагов успели похватать оружие и даже собрались в строй, ошестинившийся копьями.

К этому моменту мы подошли уже довольно близко и по команде Бурана я закинул арбалет за спину, а затем, выхватив жезл, ударил молнией в середину строя. Результат превзошел мои ожидания — в плотном строю электрический разряд поразил не только того гнома, что был избран моей мишенью, но и нескольких его товарищей, стоявших рядом. А если к этому добавить ещё грохот грома, то можно с уверенностью сказать, что результат для противника был ошеломляющий.

После моего удара, Буран тоже направил огнешар в строй противника, а потом на деморализованного врага набросились сержанты и бойцы в новых доспехах, против которых отсталое оружие гномов ничего не могло поделать. Избиение коротышек заняло не более пяти минут, и в живых остались лишь самки, да самые трусливые из самцов успели убежать с поля боя, но их должны были перехватить отделения, направленные в обход.

После того, как Буран убедился, что победа за нами, он отдал приказ трех-четырёх самых целых гномов оставить для допроса, остальных добить и проверить пещеры. Для меня никаких особых приказов не было, поэтому я первым делом собрал мешочки с рубинами, с поясов убитых мной гномов. В это время к нам стали подходить рабыни, которые разбежались, как только бой начался.

— А вы кто такие? — спросила у меня русоволосая девушка.

— Люди, не видно что ли? — ответил я ей, пересыпая камушки в один мешочек.

— А откуда?

— Оттуда, — я махнул рукой вверх по течению речушки.

Девушку мой полусерьёзный ответ озадачил, и она после непродолжительной паузы объяснила:

— Просто мы думали, что после смерти попали в другой мир, населенный гномами, стоили всякие предположения — как, почему, за что? А тут появляетесь вы — вооруженные, сильные, организованные, и становится вообще всё непонятно.

— Здесь все попали в другой мир, — объяснил я, — И люди, и гномы и остальные, — я махнул рукой в сторону эльфиек, — Просто вам не повезло и вы оказались на гномьей территории. Ну, а теперь уже не повезло им, потому что сюда пришли мы, чтобы их уничтожить.

Девушка немного подумала над моими словами и стала говорить:

— Я так всё это время мечтала, чтобы кто-то пришел и спас, а теперь их жалко... — она глянула в сторону, где ещё недавно лежали гномьи трупы, теперь погребенные с помощью амулетов, — Они ведь совсем не злые, сильно нас не притесняли, разве что трахали по несколько раз на дню, — она поморщилась и после небольшой паузы спросила, — а с эльфийками и рогатыми вы что будете делать?

— Оставим их у себя в рабстве, других вариантов нет, разве что ещё убить можно.

— Как нет? Их ведь можно отпустить! — удивилась девушка.

— Во первых, — ответил я ей, — Отпустить их как раз нельзя — Система накажет, а во вторых, если мы их даже здесь отпустим, то их сожрут дикие животные, которых здесь полно вокруг.

— Понятно, — грустно кивнула девушка, — Значит вы ничем не лучше гномов.

— Мы хуже, — поправил я её, — Коротышки здесь занимались мирным трудом, разве что захватили в рабство тех, кто был поблизости, а мы пришли для того, чтобы их убить как можно больше.

Нашу светскую беседу ненадолго прервал Марат, который, подойдя с рабовладельческим жезлом, снял с девушки ошейник и направился дальше. Посмотрев ему вслед, девушка с грустным вздохом произнесла:

— Понятно... А что дальше будет?

— Уничтожим ещё несколько гномьих поселений, потом в свою крепость пойдем.

— А можешь рассказать подробнее, что вообще происходит?

Я огляделся по сторонам — Бурана не видно, наверное, допрашивает гномов, бойцы занимаются делами в соответствии с ранее поставленными задачами, и моё вмешательство не требуется.

— Ну ладно слушай, значит, пришел я в себя в крепости...

Как только я начал рассказывать новгородскую историю, ко мне стали подходить освобожденные рабыни и к тому моменту, когда я минут через двадцать в своем рассказе подошел к столкновению с эльфами, вокруг меня уже стояла небольшая толпа слушательниц. В это время из одной из пещер вышел Буран, позвал командиров отделений и меня, вынудив прекратить рассказ, а когда мы собрались около него, приступил к объяснению дальнейших планов:

— Вот, смотрите! — он показал листок со схематично нарисованной картой, — Здесь сейчас мы, а тут и тут, — он ткнул пальцем в две точки — небольшие горнодобывающие

группы гномов, расстояние до них — не более четырех километров, поэтому сегодня дотемна успею управиться. Сюда — он показал на точку, расположенную севернее поселения — я пойду вместе с первым отделением, а против второй группы идут Тимур и Закир. Тагил остаётся здесь, Прыгун, ты тоже, — он обратился непосредственно ко мне, — Отдохни, поспи, ночью будем по очереди дежурить. Я лягу спать сразу, как только вернусь.

После ухода основных сил на свои задания, мне захотелось последовать совету командира и завалиться спать, тем более, что действительно к этому моменту успел утомиться, однако, вспомнив про рабские ошейники третьего уровня, направился в пещеру, где было сложено наше имущество, и, найдя нужный мне сундучок, взял в руку жезл рабовладельца, после чего перед глазами развернулось сообщение:

Жезл рабовладельца третьего уровня. Подключить к нейроимпланту? Да/Нет.

Подключил. Появилось сообщение:

Отсутствуют подключенные рабские ошейники! Для подключения рабского ошейника, возьмите его в руку и выполните подключение.

Взял в руку и на запрос о подключении нажал "Да". Потом подозвал Марата, у которого был один из жезлов, захваченных у гномов и сказал тому, чтобы он снял ошейник с одной из гномьих самок, затем я надел на неё свой и увидел меню:

Обычное голосовое управление. Ментальное управление. Настройка дополнительных опций. Интересненько! С голосовым управлением всё понятно — так работает ошейник первого уровня, но для этого надо использовать амулет-переводчик, чтобы раб понял, что ему говорят. А вот ментальное управление — это что-то новенькое. Выбрал этот пункт, после чего у меня в голове как будто прокатилась теплая волна и у меня появилась уверенность, что рабыня выполнит любое моё требование, стоит только мне подумать чего я хочу. "Сделай шаг вперёд", — подумал я первое, что пришло мне в голову, после чего гномиха сразу шагнула и замерла с пустым взглядом. Прекрасно! теперь для управления рабами переводчик не нужен, но, получается, надо руководить каждым действием, или нет? "Принеси камень размером с кулак!" — мысленно потребовал я и увидел, как рабыня осмотрелась по сторонам, сделала два шага в сторону, подняла камень и протянула его мне. Неплохо. "Покажи место, где можно удобно и безопасно выпасться!" Самка развернулась и пошла к одной пещер, внутри которой оказалась вполне себе неплохая кровать, покрытая шкурой, на которой и правда можно было бы неплохо поспать. Но только гному — для моего роста ложе было маловато. Ничего, можно и на полу в спальном мешке устроиться. "Принеси мой рюкзак!" — приказал я, мысленно представив сам рюкзак и место где он лежит, после чего рабыня удалилась, а я вышел наружу и подозвал Марата.

— Там в сундуке лежат ошейники и жезлы к ним третьего уровня, — Я показал направление рукой, — ими можно без амулета-переводчика пользоваться. Там ещё какие-то дополнительные опции есть. Разберись, как это всё работает и тогда можно будет поменять ошейники на продвинутые. Я пока спать пойду, а эту гномиху возьму себе в услужение, — кивнул я в сторону рабыни, подошедшей ко мне с рюкзаком в руках.

Марат пошёл изучать ошейники, а я оправился в пещеру, предварительно дав гномихе задание разбудить меня, если вдруг будет нападение. Оказывается, это очень удобная штука — личная рабыня с продвинутым управлением, надо будет её Софи подарить — наверняка той должно понравится!

Разбудили меня перед самым закатом, когда вернулся Буран.

— Ну как, хорошо выпасться? — спросил командир, когда я, зевая и потягиваясь, вышел

навстречу ему из пещеры.

— Да не сказать, чтобы очень, — ответил я, безуспешно пытаюсь подавить зевок, — У вас нормально всё прошло?

— Ага, — кивнул командир, — Мы без потерь, у гномов никто не ушел. Надеюсь, в следующем поселении о нас ещё не знают.

— Ну да, это было бы неплохо, — согласился я с ним.

Мы ещё немного поговорили о проведенных операциях, потом Буран пошел спать, сказав, чтобы я его разбудил в два часа, а я отправился ужинать на бывшую гномью кухню. Освобожденные девушки уже приготовили кашу с мясом, воспользовавшись запасами своих бывших хозяев, и я, набрав котелок аппетитно пахнущего варева, устроился за столом. Сидеть тут было довольно неудобно из-за того, что вся мебель была рассчитана на низкорослых гномов, но всё же лучше, чем просто на земле, как это приходилось делать всё последнее время. К тому моменту, когда я закончил ужинать, уже стемнело, и я, выставив двух караульных около пещер, немного прошелся вокруг, а потом уселся на поваленное бревно неподалеку, прислушиваясь к ночным звукам. Посидев так полчаса, я снова прошелся, проверил часовых и снова уселся. Несение ночного караула — крайне скучное занятие, от которого хочется спать и зевать, однако воспоминания о приключениях прошлой ночи неплохо бодрили, заставляя вглядываться в окружающую темноту и напрягать слух. Время тянулось медленно, но я самоотверженно боролся со сном, то прогуливаясь около пещер, то позволяя себе ненадолго присесть, то умывая лицо водой из фляжки...

После полуночи я уже был полностью уверен, что этой ночью та кровососущая тварь не появится и скоро у меня получится залезть в спальный мешок и погрузиться в сладкие объятия Морфея. Однако внезапно возникшее ощущение тревоги заставило меня моментально забыть об этих грёзах и я, выхватив боевой жезл осмотрелся, собираясь подать сигнал тревоги, но услышал у себя в голове приятный женский голос:

— Не надо паники, маг... Я не буду нападать, давай просто поговорим!

Если сказать, что от такого поворота я был шокирован, то это будет слишком мягкое описание моего эмоционального состояния, однако более подходящие слова относятся к разряду нецензурной брани, которой я всегда старался избегать. Несмотря на крайнюю степень изумления, я всё-таки смог взять себя в руки и также мысленно спросил:

— О чем нам с тобой говорить?! Тварь кровососущая?!

— О!.. Мы могли бы найти очень много тем для приятной беседы... — прозвучал нежный голос с легкой издевкой, — Но я бы начала с обсуждения дальнейшей судьбы нашего общего друга, который не так давно щедро поделился со мной своей кровью.

— Ты его не получишь, сука! — жестко ответил я, напряженно вглядываясь в темноту. У меня был только один заряд молнии и использовать его надо наверняка.

— Ой, да и не надо... Можете оставить его себе... Я только хотела предупредить, что менее через двое суток он превратится в упыря и вам всё равно придется его убить.

— Врешь, мразь! — уже в полный голос крикнул я, ощущая острое желание порвать эту гадину на куски. Именно такого развития истории с Комаром я, да и не только я, опасался.

— При мысленном разговоре вообще невозможно соврать, — ответила кровососка, продолжая оставаться невидимой для меня, — И ты знаешь, что я права, я это чувствую, видимо ты кое-что знаешь про нашу расу. Но я пришла не для того, чтобы предупредить. Предлагаю помощь. Я ведь могу вылечить его.

— И зачем тебе это надо? — Недоверчиво спросил я.

— О!.. Это разумный вопрос! Тут есть две причины: во-первых, в моей семье не принято плодить упырей, а во вторых, что более сейчас для меня важно, я хочу получить за это достойную оплату. Отдашь мне одного раба, а я дам тебе лекарство.

— Почему я тебе должен верить? — Немного упокоившись, и снова перейдя на мысленную речь, спросил я у скрывающейся во тьме вампирши, — Ваша раса известна своей лживостью и подлостью!

— Ну, вообще у тебя небольшой выбор — или ты договариваешься со мной, или тебе придется убить своего друга... И ещё раз напоминаю, что при мысленном разговоре обмануть нельзя. Ты ведь не чувствуешь лжи в моих словах? А если не веришь, покажи ему завтра льющуюся из раны кровь и ты сразу всё увидишь. Вот только раб мне нужен уже сейчас, или тебе его жалко? Вы вчера тут устроили кровавую резню своим врагам, а сейчас ты жалеешь никчемного раба и готов рискнуть жизнью друга? Обещаю, что моё лекарство ему поможет.

— Пообещай, что не будешь нападать на меня и мой отряд! — выдвинул я последнее требование перед тем, как согласиться на её условия.

— Ладно, обещаю — я не буду нападать на тебя и твой отряд! — не стала возражать ночная гостья.

Разумеется, у меня было множество сомнений в правдивости её слов, однако я не хотел упускать даже малейшую возможность спасти своего товарища, а жизнь гномихи действительно не имела ровным счетом никакой ценности.

— Сейчас скажу постовым, чтобы не поднимали тревогу, — предупредил я невидимую собеседницу и повернулся к пещерам, где находились караульные.

— Не нужно, — ответила ночная гостья, — Они спят крепким сном, это совершенно безопасно, проснутся, когда я уйду.

Вот сука! Усилием воли подавив острое желание долбануть молнией в темноту наугад, я взял в левую руку свой рабовладельческий жезл и мысленно приказал гномихе подойти ко мне. Через несколько минут я увидел приближающуюся низкорослую фигуру и дал указание той идти в сторону, откуда ощущалось присутствие вампирши. Рабыня покорно повернулась и побрела навстречу своей гибели.

Через минуту чувство тревоги сменилось ощущением сытости и наслаждения, а потом кровососка мысленно, с явными нотками удовольствия в голосе, произнесла:

— Лекарство будет через полчаса, для его создания нужны силы и время!

После этих слов ощущение чужого присутствия исчезло, и я, постояв на месте пару минут, подошел к одному из постовых, продолжавшему спать, сидя у пещеры, и легонько ткнул его пальцем. Боец резко дернулся и попытался встать, схватившись за оружие.

— Спокойно, Скоба, — удержал я его за плечо, — Спешить больше некуда, проспал ты свою смерть братец!

Тот, быстро осознав ситуацию, сразу сник и покаялся:

— Виноват, тащ младший лейтенант, сам не знаю как...

От этого шума проснулся и второй боец, который сразу же вскочил и стал вертеть головой по сторонам.

— Плохо бойцы, плохо! Мы на вражеской территории, а вы спать тут расположились, — строго выговорил я им, и отошел от пещер к столовой, где сел на скамейку, вслушиваясь в ночные звуки, которые с момента появления здесь вампирши как-то притихли — видимо звери тоже могли почувствовать присутствие этого существа.

Вот будет весело, если она меня обманула, а Комар действительно станет кровососом. Забавно — кровосос Комар, позывной обрел новый смысл. Печально, но придется его грохнуть, если сможем, конечно. Да нет, точно сможем — ведь эту сучку хоть и не убили, но заставили бежать, а она уж точно должна быть сильнее начинающего упыря. Потом мои мысли с Комара перекинулись на вампиршу. Но здесь у меня были только вопросы. Откуда она взялась? Почему Система не назвала вампиров в числе наших противников? Откуда она знает русский язык? Сколько здесь этих тварей? — Ведь не может же быть так, что эта сучка здесь в единственном числе? В голове роились совсем не праздные вопросы, на которые у меня не было ответа, а лишь различные предположения, которые отнюдь не настраивали на оптимистический лад. За этими размышлениями я даже не заметил, как быстро пролетели полчаса, и я сначала почувствовал её приближение, а потом и услышал прозвучавший в голове голос:

— А вот и я, принесла обещанное лекарство, это моя кровь с вложенным заклятием, которое развеется примерно через сутки, поэтому не тяните с лечением. Хранить надо только в темноте — на солнечном свете она сразу испортится. Флакон я поставила на большой плоский камень у речки, заберешь, когда уйду, наше соглашение исполнено, прощай!

— Постой, — мысленно произнес я, — Можешь ответить на несколько вопросов?

В моей голове рассыпался хрустальным звоном смех кровососки, а потом она ответила:

— Вопросы? Я их люблю, но в первую очередь я люблю их задавать, поэтому сначала ответь на мой вопрос, а потом я отвечу на твой. И так поиграем, пока мне не надоест. Согласен?

— Спрашивай!

— Как называется эта планета? — интересный вопрос, из которого уже можно делать довольно интересные выводы.

— Ронга, — произнес я название, услышанное от Системы и сразу спросил, — Много тут твоих соплеменников?

— Не знаю, — произнесла вампирша, — Из моей семьи здесь точно никого нет, а других я могу и не почувствовать. Теперь скажи, сколько на этой планете людей? — ого, а это уже опасный вопрос, с далеко идущим смыслом, хотя и мой тоже был таким, поэтому отвечаю:

— Двадцать дней назад было больше восьмисот тысяч, а сколько сейчас не знаю. А как ты здесь оказалась?

— О... это сложный вопрос, поэтому в ответ на него, ты мне расскажешь, как сам здесь очутился, — предложила вампирша.

— Согласен.

— Тогда слушай... На своей родной планете я была девятой дочерью главы семьи, нашего бессменного патриарха Зеалона. У нас там ведется постоянная война между кланами. Подробности конфликтов к делу не относятся, скажу лишь, что один из враждебных кланов атаковал нашу торговую миссию, руководство которой доверил мне отец. В ходе боя они уничтожили охрану, захватили меня в плен и усыпили. Я надеялась, что враги потребуют у отца выкуп за меня, но совершенно неожиданно очнулась здесь, на другой планете. Как и почему я здесь оказалась, мне неизвестно. В себя я пришла в темной пещере незадолго до того, как ты в неё зашел. Жаль, что ты не прошел дальше, я бы с радостью с тобой познакомилась поближе... хотя ещё не всё потеряно, я могу помочь тебе обрести

бессмертие и силу. У тебя хорошие магические способности, которые тебе помогут подняться на одну ступень с высшими вампирами, а я тебе подарю такое наслаждение, которое невозможно достичь со смертными женщинами. Соглашайся, и твоя жизнь изменится...

— Стоп! — остановил я показавшиеся вдруг весьма притягательными предложения руки и сердца от ночной гостьи, — Я тебя не об этом спрашивал!

— А зря, поверь, это гораздо более привлекательная тема... — томным, но чуть обиженным голосом возразила кровососущая дамочка.

— Прежде чем рассказывать о себе, я хочу уточнить, откуда ты знаешь русский язык?

— Не знаю, — задумчивым тоном ответила она, — Видимо, когда я была в усыпленном состоянии, с моей памятью поработали те ублюдки, которые меня сюда притащили. Теперь рассказывай про себя!

— Я был солдатом в армии своего государства и погиб в бою, а пришел в себя на этой планете, в незнакомой крепости двадцать дней назад. После пробуждения я услышал голос, который сообщил, что... — далее я подробно пересказал сообщение Управляющей Системы.

— Ага! — агрессивно воскликнула вампирша по окончании моего рассказа, — Значит демиурги! Ну погодите, мерзавцы, доберусь я ещё до вас!

— Ты знаешь про демиургов? Расскажи! — тут же заинтересовался я.

— Это высшие маги, которые возомнили себя богами, — со злостью выплюнула кровососка, — А теперь ответь, где мне найти эльфов? Они из всех местных рас самые вкусные!

— Думаю, они должны быть где-то в тридцати-сорока километрах отсюда на юго-восток, — хм, было бы очень хорошо, если бы она ими плотненько так занялась!

— Хорошо, больше меня ничего не интересует, поэтому я ухожу, надеюсь, что больше не встретимся, а то мне твой запах нравится, аппетит вызывает... — вампирша замолчала и было подумал, что она ушла, но через несколько секунд её голос вновь раздался в моей голове, — Да, сделаю пожалуй на прощание тебе небольшой подарок — там где я очнулась, был спрятан артефакт, мне он без надобности, а ты, насколько я понимаю, эти штуки собираешь — оставлю его рядом с лекарством, — после этих слов вдали послышалось хлопки крыльев и вскоре ощущение присутствия вампирши окончательно исчезло.

Подождав минут пять, я осторожно дошел до камня, на котором действительно стояли маленькая склянка и металлическая шкатулка. Сунув склянку в карман, я взял в руки шкатулку и у меня перед глазами высветилось сообщение: «Артефакт-задание. Для ознакомления с заданием необходимо открыть шкатулку и взять в руку артефакт». Немного поразмыслив, я решил, что прежде, чем открывать шкатулку, надо посоветоваться с Маратом и Бураном.

Командира взвода я разбудил, как и договаривались, ровно в два часа ночи. Выйдя из пещеры, тот потянулся, осматриваясь по сторонам и спросил:

— Ну как, всё нормально?

— Да как тебе сказать, — издалека начал я, но решил, что тянуть нет смысла, и быстро перешёл к конкретике — тут эта вампирша в гости приходила!

Буран от этой новости дернулся, выхватил жезл и, напряженно оглядываясь по сторонам, потребовал:

— Продолжай!

Ну я и продолжил, подробно описав недавние события. Командир заставил меня два

раза повторить наши разговоры с кровосоской, затем подержал шкатулку в руках, но тоже не стал открывать, после чего спросил:

— Ну и что ты об этом думаешь?

— Что касается Комара, то я склонен ей верить, а всё остальное надо принять к сведению, насчет шкатулки надо обсудить с Маратом. Кстати, на, возьми пузырек с лекарством, похоже она использовала брошенный кем-то из наших флакон от лечебного зелья.

Буран задумчиво посмотрел на склянку и ответил:

— Думаю, не надо затягивать, иди прямо сейчас и дай это лекарство Комару!

— А если он от него озверееет?

— Ну ты же мне только что говорил, что веришь ей! — удивился командир.

— Верю, ну а вдруг?..

— Вот только не надо на меня ответственность перекладывать! — резко ответил Буран и твердо приказал, — Иди, заливай!

— Есть! — я взял под козырек и направился в пещеру, где быстро нашел Комара и растолкал его.

— На вот, лекарство тебе принес! — я протянул склянку бойцу, хлопающему спросонья глазами.

— От чего? — спросил тот, взяв пузырек в руку.

— От вампиризма, пей давай!

— Ага! — боец вылил себе в рот содержимое, проглотил, и только после этого спросил, — А где взял?

— Раздобыли, сам знаешь как бывает.

— Угу, — промычал Комар и завалился спать дальше, повернувшись ко мне спиной.

Проснулся я, поздно, когда уже все позавтракали. Девчата предложили мне холодной каши, но я решил ограничиться батончиками. Быстро перекусив, я нашел Марата и показал ему шкатулку, тот подержал её в руках, прочитал сообщение и задумчиво произнес:

— Вообще, задание — это хорошая штука. За его выполнение можно хороших плюшек получить.

— А что там вообще? — спросил я.

— Написано же — «Задание!», ты что не видишь!

— Да вижу я! просто не понимаю, что это!

Марат тяжело вздохнул, делано закатил глаза, но увидев, что я уже начинаю закипать, всё-таки снизошел до объяснений:

— Ну там, скорее всего, будет что-нибудь вроде — убить до вечера десять гномов, или монстра какого-нибудь с указанием места, где его можно найти, а за это какие-нибудь дополнительные награды, в общем, не парься, вещь хорошая, открывай, к этому делу лучше с утра приступать!

— А если там будет задание убить десять сполотов, то где я их тут найду?

— В любом случае от него можно отказаться, если там будет что-то запредельное. К тому же у тебя куча помощников! — он широко махнул рукой, показывая на бойцов взвода, слоняющихся по лагерю. Тут, кстати и Комар был, вполне себе мирный, живой и здоровый, это ещё ни о чем не говорило, но вселяло оптимизм.

Действительно, чего я переживаю? С этими парнями, да с продвинутыми доспехами и вооружением мы можем горы свернуть и разбить небольшую армию! Отбросив последние сомнения, я открыл шкатулку и взял в руку голубоватый кристалл размером с перепелиное яйцо. Практически мгновенно перед глазами появилось сообщение:

Поздравляем, Вами получено задание «Дальняя разведка»! Сейчас порталный камень переправит Вас на планету Лайнор Крахан, где вам необходимо выжить в течении пяти дней, собрать информацию об обстановке и вернуться назад. Вознаграждение будет начислено по результатам. Удачи! Надеемся, что Вы запаслись всем необходимым!

Кнопки отказа не было, но мне почему-то совсем не хотелось лететь на другую планету, поэтому я среагировал практически мгновенно отбросив от себя кристалл как можно дальше.

Буквально через секунду на меня накатило ощущение невесомости, и я почувствовал, что куда-то падаю. "Твою мать! Я не хочу на этот Лайнор Крахан!" — мысленно гаркнул я, однако полёт от этого не прекратился, тогда я попробовал крикнуть во весь голос, но не смог издать ни звука. Через некоторое время меня стало крутить в разные стороны, но это длилось недолго — от силы десять секунд, после чего я почувствовал, что упал спиной на что-то твердое. От удара у меня ненадолго перехватило дыхание, но я вскоре смог вздохнуть, и, поднявшись на ноги, осмотрелся — похоже, что я очутился посреди улицы в каком-то относительно крупном населенном пункте.

По обеим сторонам от дороги, на которой я стоял, возвышались глухие двухметровые заборы, сколоченные из потемневших от времени обрезных досок. Всё это выглядело очень ветхим и нежилым. Ощущение заброшенности гармонично дополнялось сумеречным

временем суток и плохой видимостью — на расстоянии полутора сотен метров перспектива таяла в серой дымке.

Небо надо мной также было низким и серым без солнца или каких-либо иных светил. Однако самым неприятным во всей этой ситуации, было то, что я был совершенно голым и босым — ни оружия, ни одежды, ни обуви. Оценить создавшуюся ситуацию можно было лишь одним русским очень ёмким словом, что я и сделал, громко выматерившись. Однако как бы ни был приятен моему слуху русский мат, в этой ситуации помочь он был категорически неспособен.

Ещё раз внимательно осмотревшись по сторонам, я заметил, что в двадцати метрах от меня в заборе есть калитка, которая слегка приоткрыта внутрь. Решив, что в моей ситуации полезной может оказаться каждая мелочь, я решительно направился туда в надежде разжиться хоть каким-нибудь оружием и одеждой. Калитка действительно оказалась незапертой и я осторожно вошёл во двор, который напомнил мне мой родной Красновишерск — прямо передо мной метрах в пяти возвышался рубленый одноэтажный дом с двухскатной крышей, слева стоял сарай, а справа летняя кухня. Однако долго глазеть по сторонам мне не дали хозяева — дверь дома со скрипом распахнулась и оттуда один за другим появилось всё семейство — мужчина среднего роста, его жена и трое детей в возрасте примерно от пяти до двенадцати лет.

Похоже, когда-то все они относились к расе людей, но сейчас они представляли из себя мумифицированные ходячие трупы, по телосложению более похожие на скелетов, чем на зомби — буквально кожа да кости без какой-либо одежды. И теперь эти твари неспешно приближались ко мне с явными гастрономическими намерениями. Очаровательная и гостеприимная семейка!

Быстро глянув по сторонам, я увидел справа от калитки прислоненную к забору деревянную лопату и схватил её в руки, приготовившись к бою. Тем временем мертвый мужик, как и положено главе семейства, приблизился ко мне первым, протянув вперед костлявые руки. Я мягко ушел в сторону и ткнул лопатой ему в колено, сломав сустав с одного удара. Оживший мертвец упал вперёд, а я завершил эту схватку ударом в шею, отчего его голова отлетела и тело неподвижно замерло на земле. Остальные домочадцы также не доставили мне серьёзных хлопот, и я довольно быстро смог их всех упокоить — двигались мумии медленно, а кости у них оказались довольно хрупкими и ломались даже от удара деревянной лопатой, причем для повторного умерщвления достаточно было лишь отделить голову от туловища. Ну и, кроме того, похоже, мои усиленные характеристики продолжали действовать в этом мире, поэтому я двигался быстро, а бил сильно и точно.

Убедившись, что мертвецы окончательно умерли, я посмотрел сообщения нейроимпланта, и на первом месте шла информация о том, что связь с Управляющей Системой отсутствует и нейроимплант переходит в автономный режим. Далее шло уведомление, что за мертвяков накиннули по семь-восемь энжей за каждого, даже за детей — что было весьма неплохо, и довольно неожиданно, если вспомнить о том, что мертвяки — они ведь вроде как мертвые, а энжи — это единица измерения энергии жизни. Хотя, если подумать, то, наверное, нейроимплант поглощает как раз ту энергию, которая позволяет мертвякам двигаться. Других предположений у меня нет.

Отбросив не очень нужные сейчас теоретические размышления о мироустройстве, я направился в дом, надеясь, что смогу там найти что-нибудь полезное для себя. И действительно — уже в сених обнаружили неплохой топор и плащ из грубой ткани,

который я сразу надел на себя — не люблю ходить голым, даже если вокруг нет никого живых. Здесь же была и обувь, принадлежавшая мертвым хозяевам, но даже у главы семейства нога была на два размера меньше моей, поэтому и дальше мне пришлось ходить босиком. Далее я обследовал жилые комнаты и был вынужден признать, что ничего нужного для меня здесь нет — вся одежда мало того, что имела размер меньше моего, так ещё из-за ветхости буквально рассыпалась в руках, лишь плащ, найденный в сених, пока сохранял свою целостность. Оружия в избе не было, лишь на кухне нашелся нож с крепким пятнадцатисантиметровым лезвием.

Закончив осмотр дома, я через заднюю дверь вышел в небольшой сад. Здесь росло несколько фруктовых деревьев с плодами красного цвета, похожими на крупные сливы. Поразмыслив, я решил, что вряд ли здесь может быть что-то ядовитое, и, сорвав один из плодов, попробовал на вкус. Вполне неплохо — чем-то похоже на клубнику. Вернувшись в дом, я взял ранее замеченную мной кожаную наплечную сумку и набрал в неё два десятка фруктов.

Забор здесь был высотой менее полутора метров, и я с легкостью смог его перемахнуть, оказавшись в соседнем саду, ничем не отличающимся от виденного мной ранее. А вот изба тут была несколько больше по размерам и выглядела богаче. Подойдя к задней двери, я попробовал её открыть, но она оказалась заперта изнутри, поэтому, проявляя вежливость, я аккуратно постучал костяшками пальцев, а через минуту, не дождавшись никакой реакции, стукнул кулаком и пнул ногой.

Теперь хозяева, наконец, меня услышали и внутри дома послышались приближающиеся шаги, а через пару секунд дверь широко распахнулась и оттуда выскочил энергичный мертвец. Он двигался куда быстрее своего уже упокоившегося соседа, да и к тому же был вооружен кинжалом, которым сразу попытался проткнуть меня, сделав резкий выпад. Но я был готов к чему-то подобному и, уйдя в сторону, сначала перерубил топором выставленную вперёд руку с клинком, а затем и снес голову твари! На всё это ушло менее секунды, благодаря чему мне не пришлось сражаться сразу с двумя противниками — второй оживший труп появился на поле боя лишь после того, как я успел упокоить первого. Этот мертвяк был безоружным, да и двигался медленно, поэтому победа над ним не доставила мне никаких хлопот — уход в сторону от вытянутых рук и удар топором по шее привели к быстрой победе!

Этот дом действительно оказался богаче, чем предыдущий, и здесь я смог найти сапоги моего размера и одежду — поношенный кожаный костюм, который хоть и был несколько коротковат, зато имел подходящие размеры в плечах и поясе. Но главное его достоинство было в том, что он не разваливался прямо в руках, как одежда из тканей. Кроме того, я нашел ножны к трофейному кинжалу и повесил его на пояс. Затем в письменном столе я обнаружил мешочек с монетами, которые я с интересом изучил. Здесь было четырнадцать серебряных монет размером с российский пятирублевик, только толще в два раза, на них были только непонятные символы, а вот на двух золотых монетах кроме символов ещё имелся и профиль бородатого мужчины с орлиным носом. Деньги я тоже взял с собой, надеясь, что когда-нибудь они могут пригодиться. Сунув кошель в сумку с фруктами, сел на стул и задумался.

Первоочередные задачи выполнены — я добыл одежду, оружие и пищу, пусть и не очень калорийную, но желудок пока есть чем набить. Теперь встаёт вопрос — что делать? Главная моя задача — это возвращение к своему отряду и Софи. Поэтому надо действовать исходя из этого. Тут сразу возникает вопрос — а могу ли я вообще вернуться? Немного поразмыслив, я

решил, что для возврата должен был использоваться тот самый кристалл, который я отбросил от себя. Соответственно, он остался на Ронге, да ещё и сработал криво, забросив меня сюда без одежды и снаряжения! Вот я дебил! И чего я, спрашивается, поверил Марату? «Будет возможность отказаться!» Ага! Как же! И что мы имеем на текущий момент? А имеем мы пришествие пушистого северного зверька, да не одного, а целой стаи. И никакого выхода не видно. Безрезультатно поразмышляв ещё несколько минут над сложившейся ситуацией, я решил прилечь отдохнуть — ночью спал мало, да и последние события меня сильно вымотали.

Придя к этому простому решению, я подкрепился фруктами, потом закрыл заднюю дверь, проверил заперта ли парадная, по привычке забросил на магическое ядро все накопившиеся энжи, после чего лег на деревянный пол, практически мгновенно уснув, и проснулся только через несколько часов от звона разбитого стекла.

Мгновенно подскочив, я увидел как в окно со стороны сада лезет насекомоподобное чудовище размером с медведя с явными гастрономическими намерениями по отношению к мне. Воевать с этим монстром в одиночку, имея только кинжал и топор, было крайне неразумным и я бросился парадному входу. Это движение меня и спасло — тварь плюнула чем-то похожим на огнешар и на том месте, где я только что стоял, с грохотом вспыхнуло пламя, обдав меня жаром. Вот это поворот! Оно ещё и магией владеет!

Отодвинув засов, я распахнул дверь и выскочил во двор, где с перепуга одним движением перемахнул через двухметровый забор и рванул с максимальной скоростью вдоль по улице, желая оказаться как можно дальше от этого монстра. Пробежав метров десять, я услышал позади треск ломающихся досок и, помня о способности твари плевать огнем, стал качать маятник. Вовремя — через пару секунд мимо меня пролетел огнешар и с грохотом взорвался впереди.

Вскоре из туманного впереди марева появился мертвяк, с копьём наперевес спешащий мне навстречу. Я на бегу уклонился от его выпада и, остановившись сзади, снес ему голову кинжалом, практически одновременно с этим выхватил копьё из ослабевших рук и метнул его в раскрытую пасть приближающейся твари, которую сейчас смог разглядеть чуть лучше, чем когда она пыталась забраться в дом. Голова монстра более всего напоминала голову саранчи, только размером с прикроватную тумбочку, а покрытое хитином тело состояло из пяти сегментов, каждый из которых опирался на пару ног, похожих на паучьи.

Видимо, мой бросок пришелся точно на тот момент, когда эта тварь сформировала у себя в пасти очередной огнешар, и тот взорвался от попадания моего копья, отчего голова чудовища разлетелась на куски.

— Недоработка эволюции, похоже, — произнес я, с глубоким моральным удовлетворением глядя на безголовое тело, дергающееся в агонии.

Однако времени на празднование победы не было. Заинтересованные шумом, из всех близлежащих домов стали появляться скелетообразные мертвецы, которые поодиночке были для меня безопасны, но если со всех сторон навалятся толпой, то задавят. Поэтому надо бежать. Бежать!

Набрав скорость, я смог увернуться от неуклюжих хватательных движений бредущих мне навстречу мертвяков и рванул дальше по улице, надеясь, что со временем они отстанут. Однако эти твари оказались упорными, и продолжали преследовать меня, даже когда я уже скрылся от них в туманном мареве. Хотя, возможно, это только я плохо вижу в местной атмосфере, а мертвякам она вообще не является помехой. Убедившись в том, что ходячие

мумии не собираются оставлять меня покое, я продолжил движение, раздумывая на бегу, как мне от них избавиться — выносливость у меня хорошая, но в любом случае бегать бесконечно я не смогу!

Тут произошла ещё одна неприятность — мои сапоги и кожаный костюм, которые и так были далеко не первой молодости, стали разваливаться от возросших нагрузок, и вскоре мне пришлось сбросить с себя остатки одежды, снова оставшись голышом с одним лишь кинжалом руках. (Топор, нож и сумка с фруктами остались в том доме, где на меня напал монстр).

Так я бежал около получаса, пока дорогу не преградила река шириной около пятидесяти метров, через которую когда-то давно был перекинут каменный мост, не переживший всеобщей разрухи и запустения — к моему несчастью его центральный пролет был разрушен. Оглянувшись на приближающихся сзади мертвецов, некоторые из которых оказались довольно резвыми и почти не отставали, я понял, что у меня есть только одна возможность не попасться им на обед.

Разбежавшись, я прыгнул как можно дальше и, упав в воду, изо всех сил принялся работать руками и ногами, благодаря чему довольно быстро смог вплавь добраться до противоположного берега. Выбравшись на сушу, я оглянулся, и увидев, что ко мне приближается торчащая из воды голова, похожая на крокодилю, отбежал подальше от берега. Твою мать! Да тут куда ни ткни, или мертвяки или монстр какой-нибудь! Хорошо ещё, что эта тварь оказалась исключительно водоплавающей и, не сумев настичь меня в воде, ограничилась лишь наблюдением за моей персоной. Мертвецы же, напротив, не горели желанием лезть в воду и сгруппировались на мосту перед провалом. Похоже, погоня закончилась, и хочется надеяться, что среди моих мумифицированных преследователей не найдется достаточно интеллектуальных деятелей, способных придумать, как преодолеть водную преграду.

Однако, чтобы не искушать судьбу, я всё же решил направиться подальше от реки, внимательно осматриваясь по сторонам. На этом берегу застройка уже имела характерные городские черты — заборов не было, а дома в основном были сложены из камня и имели высоту в два-три этажа. Стараясь ступать как можно тише, чтобы не привлечь внимание местных мертвяков, которые наверняка дожидались своего часа за каменными фасадами, я отошел от реки примерно на полкилометра и решил забраться в один из домов, который выглядел довольно прилично — три этажа, на фасаде лепнина, а крыльцо облицовано гранитом. Аккуратно подергав дверь, я убедился, что она заперта, но не стал стучаться, как в предыдущий раз, а направился вокруг дома, надеясь найти черный ход или другой способ забраться внутрь, не производя лишнего шума. Однако и вторая дверь, расположенная с тыльной стороны здания, также оказалась крепко заперта. Немного подумав, я решил, что раз хозяева заперлись, значит они не горят желанием кого-либо видеть, поэтому и не стоит туда ломиться, тем более что есть опасность привлечь шумом мертвяков, или кого ещё похуже.

Исходя из этих соображений, я принялся обходить другие дома, надеясь, что рано или поздно отыщется открытая дверь, и вскоре мои предположения подтвердились — обойдя вокруг четвертого по счету дома я обнаружил, что черный вход не заперт и аккуратно вошел в здание. Первым делом надо было найти хоть какое-нибудь оружие, так как мой кинжал остался на дне реки. Однако в прихожей ничего подходящего не было, и, пройдя дальше, я уже хотел открыть первую попавшуюся дверь, но услышал доносящиеся из-за неё

специфические шаркающие звуки, которые могли издаваться только передвигающимися мертвецами. Понятненько!

Развернувшись, я бросился к другой двери, открыв которую, вздохнул с облегчением — здесь было что-то вроде чулана с домашней утварью и инструментами, наиболее актуальным из которых для меня сейчас был топор, который я тут же и схватил, разворачиваясь к приближающемуся мертвяку. Оружия у того никакого не было, поэтому он, подойдя, просто протянул ко мне руки, неуклюже пытаюсь схватить за шею. Я без особых усилий увернулся и, зайдя ему за спину, ударом топора снес голову.

Следующий мертвяк появился довольно неожиданно из третьей двери, выходящей в эту прихожую. Этот был уже вооружен палашом, и, открыв дверь, он тут же сделал колющий выпад, продемонстрировав неплохое владение своим оружием. Единственное, что мне оставалось в этой ситуации — это резко отскочить назад, после чего мертвяк сделал подшаг и красиво рубанул наискось, заставив меня показывать чудеса эквилибристики, чтобы уклониться и от этого удара. И в ту же секунду, воспользовавшись тем, что мой немертвый противник возвращается в боевую стойку, я бросил в него топором, который, попав в грудь, заставил того пошатнуться, после чего я прыгнул к нему и, перехватив левой рукой его кисть с палашом, правым кулаком ударил в челюсть. Мертвяк потерял равновесие и завалился на спину, а я вырвал у него из руки меч и тут же отрубил голову. Фу... опасный гад попался!

Пнув со злости обтянутый серой кожей череп, я осторожно заглянул в дверь, из которой появился этот мертвяк и обнаружил лестницу, покрытую ковровой дорожкой — так вот почему я не слышал шагов! Осторожно ступая, поднялся на второй этаж, где повстречал ещё трех мумий, одна из которых была с длинными волосами, и логично было предположить, что эта дама, видимо, когда-то была женой хозяина дома, а рядом с ней стояли два оживших трупики их детей. Эта троица хоть и попыталась атаковать меня, но так как они были безоружны и двигались довольно вяло, что называется, без огонька, то я их упокоил без особых усилий за пару секунд, после чего осмотрел дом на предмет присутствия ещё каких-либо опасных существ, но более никого не обнаружил.

Далее я спустился вниз, запер на засов ту дверь, через которую проник в этот дом, нашел кабинет бывшего хозяина и устало сел в кожаное кресло, стоявшее за письменным столом.

Оказавшись в относительно спокойной обстановке, в первую очередь я посмотрел накопившиеся сообщения от нейроимпланта и первое из них было довольно интересным:

Внимание! Фиксируется опасный для жизни уровень манифона! Нейроимплант перешел в аварийный режим работы и направляет избыток маны на собственное развитие и в магическое ядро. Возможности утилизации излишков ограничены, поэтому требуется в кратчайшие сроки покинуть зону повышенного манифона. Находится в зоне с текущим уровнем манифона более восьми суток будет критически опасно для вашего организма!

Ну вот — ещё одна проблема, хоть и не самая первоочередная.

Смотрим дальше. Здесь более приятная информация — уровень моего магического ядра повысился до второго уровня, а за десятиногую саранчу мне начислилось пятьдесят два энжа и ещё сорок три было за всех убитых мертвяков. Вполне прилично за несколько часов заработал, очевидно, что если я выживу, то стану сильнее. Осталось дело за малым — выжить! А вот с этим проблема — начнем с отсутствия еды и воды — сумка с фруктами и сады остались далеко за рекой, через которую переправляться, как оказалось, весьма опасно

для жизни — второй раз может и не повезти. Но можно поискать целый мост по которому вернуться на ту сторону. Возможно, получится там бесшумно затариться фруктами. Это что касается еды, а насчет питья несколько проще — когда я переплывал реку, то хлебнул немного воды и не отравился, поэтому, если найти здесь посуду, и, соблюдая меры предосторожности, набрать воды, то от жажды я не умру. Разве что потом проблемы из-за инфекций или паразитов могут быть, но с этим разбираться можно и позже. Главное — выжить сейчас!

Следующая проблема — это местные монстры. Как эта долбаная саранча смогла меня учуять в запертом доме? Ответ на этот вопрос мне очень помог бы выжить, однако пока у меня нет разумных мыслей по этому поводу, разве что это результат действия какого-либо магического навыка. Есть ещё проблема с одеждой, но, думаю, что в этом доме я смогу найти что-то подходящее, хотя на крайний случай можно и голышом ходить, это не смертельно, в отличие от повышенного мановфона, о котором мне сообщил нейроимплант, ведь вполне вероятно, что такая ситуация по всей планете, и тут опять передо мной встаёт основная проблема — надо как-то отсюда выбраться!

Я ещё полчаса провел в размышлениях, но ни к каким разумным идеям по поводу возврата на Ронгу не пришел, поэтому решил пока сосредоточиться на том, что мне доступно здесь и сейчас — немного подумав, я все накопленные энжи направил на развитие нейроимпланта, так как от него зависело повышение моих характеристик, а магическое ядро, насколько я мог сейчас судить, без жезла было практически бесполезно. Далее я приступил к обследованию дома, начав с письменного стола, за которым сидел, но ничего интересного в нем не обнаружил — в ящиках были только какие-то бумаги, которые при прикосновении сразу рассыпались в труху.

Встав с кресла, я подошел к стеллажу, на полках которого стояло достаточно много книг, но и они не смогли выдержать проверку временем — пока фолианты стояли на полке, то выглядели вполне нормально, но стоило взять их в руку, как страницы рассыпались в пыль, оставляя руках лишь один кожаный переплёт. Оставив книги в покое, я перешел к противоположной стене и открыл дверцы двухстворчатого шкафа. Внутри оказались полки с пузатыми ёмкостями из темного стекла, вид которых навевал мысль о крепких напитках. Здесь было три полных бутылки с пробками, залитыми воском, и две пустые, с наполовину вставленными пробками. Очевидно, за время, прошедшее после местного апокалипсиса, напиток из початых емкостей выветрился. А вот воск надежно сохранил содержимое.

В голове появилась безрассудная идея, что было бы неплохо плюнуть на всё и хорошенько нажраться перед смертью, которая будет уже второй по счету. Но эту пораженческую мысль я отогнал без особых усилий, так как никогда не был почитателем зеленого змия, да и оставалась ещё надежда на спасение. Возвратив и пустые и полные бутылки на место, я продолжил осмотр и обнаружил в нижней части шкафа небольшой сейф, который был накрыт чем-то похожим на полотенце. Сдвинув ветхую ткань в сторону, я опустился на корточки перед железным ящиком, подергал за ручку, чтобы убедиться, что он закрыт и задумался. В двери сейфа была только одна замочная скважина, без каких либо хитрых приспособлений вроде цифрового кода, и это давало надежду на то, что открыть его вполне возможно — весьма вероятно, что ключ где-то в доме. Разумеется, в сейфе я не смогу найти что-либо относящееся для меня к предметам первой необходимости, но надо надеяться на лучшее и думать на перспективу, а деньги и драгоценности вряд ли могут быть лишними. Ещё раз осмотрев кабинет, но так и найдя ключа, я направился в другие комнаты.

Дальнейший осмотр дома я проводил довольно тщательно, но ключ так и не обнаружил, зато нашел другие нужные вещи — кожаный плащ, который мало что по сравнению с другими предметами одежды был довольно прочным, так ещё и подходил мне по размеру. К сожалению, найденная здесь обувь мне не подошла, но зато я отыскал довольно прочную сумку, в которую перед тем как покинуть дом, сложил пустые и полные бутылки. Когда я уже собирался покинуть дом, то на глаза мне попался безголовый труп хозяина дома, и следуя внезапному наитию, я перевернул его ногой на спину.

Ну да, как это я сразу не сообразил? На обрубке шеи мертвеца, зацепившись за последний уцелевший позвонок, висела цепочка с ключом от сейфа. Во время схватки с ним мне было как-то не до подобных деталей.

Вернувшись в кабинет, я сунул ключ в замочную скважину сейфа и с легким щелчком открыл его. Внутри находилось именно то, что я и ожидал здесь увидеть — стопки серебряных и золотых монет, шкатулка с женскими украшениями и ещё одна небольшая коробочка, в которой находились шесть необработанных камней, похожих на черный янтарь, каждый из которых был закреплен в специальном гнезде. К моему удивлению, эти камушки подсвечивались для меня зеленым светом, как артефакты, однако, когда я взял один из них в руку, никакого сообщения от нейроимпланта не последовало. Странно, но думаю, что не ошибусь, если предположу, что они всё равно должны иметь некоторую ценность, но что указывало и их местонахождение.

Недолго думая, я сгрёб всё содержимое сейфа в сумку, которая теперь заметно потяжелела и направился к выходу, однако спускаясь по лестнице, остановился от внезапно пришедшей мне в голову простой мысли — а ведь вполне вероятно, что для возврата на Ронгу, мне нужно повысить ранг и уровень магического ядра. Поразмыслив, я пришел к выводу, что раз у меня более нет никаких вариантов, то надо приложить максимум усилий для реализации этой идеи — то есть надо упокоить как можно больше мертвецов (сражаться с монстрами у меня не было никакого желания).

Перед тем как покинуть дом, я ещё полчаса тренировался наносить удары палашом. На Ронге я избегал этого вида оружия, так как знал, что для успешной работы мечом нужна определенная подготовка. С копьем как-то попроще в этом смысле. Но сейчас не было других вариантов — меч оказался оптимальным оружием против мертвяков. В ходе короткой тренировки я убедился, что несмотря на отсутствие опыта и наработанных рефлексов, могу довольно неплохо рубить и колоть мечом. Видимо, сказывается повышенная ловкость. Убрав палаш в ножны, я решил для себя, что нужно будет и дальше тренироваться, после чего вышел из дома.

Первым делом я направился к реке, где срезал небольшое деревце, очистил ствол от веток, и заранее припасенными кожаными лентами примотал к нему бутылку, которую с помощью этой конструкции сунул в воду, стоя на расстоянии пары метров от берега — ближе подходить я опасался из-за монстров. После того как бутылка наполнилась, я вытащил её из воды, выпил половину и вновь вернул в реку. Затем я таким же образом наполнил и вторую бутылку. Теперь у меня был запас воды, а продукты пока не к спеху.

Далее я приступил к реализации своего нового плана, для чего вернулся в жилой массив и вновь принялся искать незапертую дверь, которую мне удалось обнаружить после осмотра десятка строений. Зайдя внутрь дома, я без особого труда и шума разделался с мертвой семейкой и осмотрел дом. Тут меня ожидало некоторое разочарование — сейфа в доме не было, а осмотр стола и комода порадовал лишь двумя десятками серебряных монет да тремя

золотыми, что, в общем, было неудивительно, так как обстановка здесь была относительно бедная. Однако главная задача — убийство мертвяков — была выполнена и я направился дальше.

Вскоре я обнаружил ещё один дом с приоткрытой парадной дверью, которой я и воспользовался, войдя внутрь и приготовившись к новому бою с мертвяками, ставшими для меня привычным и безопасным противником, приносящим неплохие дивиденды.

Проникнув в дом, я оказался в просторном холле, с противоположной стороны которого находилась лестница, ведущая на второй этаж. А на нижних ступенях этой лестницы сидела крыса-переросток размером с немецкую овчарку. Увидев меня, тварь мгновенно атаковала, прыгнув с места. Будучи изначально готовым к бою, я успел встретить её палашом, убив с одного удара, но, как оказалось, она здесь была не одна и на шум из разных дверей стали появляться её товарки, которые, увидев меня, тут же бросались в бой.

Полоснув по морде следующую атаковавшую меня тварь, я рефлексивно пинаю другую, позабыв в горячке боя, что у меня нет обуви, поэтому удар получился слабым, а пальцы на ноге прострелила острая боль. В результате мне приходится отскакивать на одной ноге. Крысы действуют вполне разумно, пытаясь обойти с разных сторон, я ухожу перекатом в угол и занимаю удобную позицию — теперь твари могут нападать только спереди, и мне остаётся только подставлять меч навстречу безрассудно атакующим крысам, которые стремятся добраться до моей плоти, мешая друг другу.

Вся схватка заняла не более десяти секунд, по прошествии которых, я, убедившись, что противники закончились, опустился на пол. Устал сильно — видимо сказывается то, что уже давно нормально не ел. Поэтому... придется жрать крысиное мясо. Хочется надеяться, что не отравлюсь.

Отдохнув минут десять, я первым делом отрубил головы тварям, запер на засов входную дверь, а затем, прихрамывая, направился проверять дом на предмет наличия мертвяков или других опасных тварей. А убедившись, что кроме убитых мною крыс здесь больше никого нет, растопил найденными здесь же дровами кухонную печь и занялся приготовлением жареного мяса — благо, что здесь была вся необходимая утварь и соль. Этот процесс у меня занял около часа, после чего я отрезал маленький кусочек и тщательно пережевал. Решив, что надо подождать некоторое время, чтобы убедиться в безопасности этой сомнительной пищи, я приступил к осмотру дома, который начал с кабинета, порадовавшего меня находками. Сейфа здесь не было, но зато в столе лежали увесистые мешочки с золотом и серебром, а также коробочка с неизвестными камушками. Сумка у меня была уже довольно увесистой, поэтому я решил серебро не брать, ограничившись золотом и камнями.

В ходе дальнейшего осмотра комнат я обнаружил в спальне женские украшения, которые также отправились в сумку, а на первом этаже нашлись сапоги подходящие мне по размеру, и ценность этой находка была для меня куда выше драгоценностей. Завершив осмотр, я вернулся на кухню и приступил к трапезе.

После того, как я прожевал и проглотил первый кусок, мне подумалось, что было бы неплохо это чем-нибудь запить и я вспомнил про бутылки, лежащие в моей сумке. Пошарив в ящике с кухонной утварью, я обнаружил примитивный штопор и с его помощью открыл одну из бутылок. Понюхал — пахнет вином. Налил в найденный тут же стакан, отхлебнул граммуюлку — точно — вино и на мой непритязательный вкус весьма неплохое! Похоже, что жизнь налаживается! Жую мясо, запиваю вином столетней давности — что ещё надо для полного счастья? Если бы не повышенный мановфон, о котором мне сообщил нейроимплант,

то здесь можно было бы неплохо устроиться.

Вкусно поужинав, я зажарил ещё пару килограммов крысиного мяса, сложил в сумку и покинул дом. Время уже шло к вечеру, хотя уровень освещения на улице так и не поменялся, а спать в одном доме сдохлыми крысами мне категорически не хотелось, да и в соседних домах тоже. Поэтому я решил отойти подальше и пошел по улице в направлении, противоположном реке. По мере моего продвижения, окружающие дома приобретали всё более солидный вид, видимо улица вела по направлению к центру города. Пройдя примерно километр, я решил, что уже достаточно удалился и принялся искать открытые двери. Однако, заметив у одного из домов распахнутое окно на втором этаже рядом с водосточной трубой решил воспользоваться этой возможностью и, без особого труда забравшись туда, оказался в пустой комнате, которая когда-то была спальней.

Однако немертвые обитатели этого дома каким-то образом почувствовали моё присутствие и вскоре почтили меня своим вниманием. Как обычно, наибольшие проблемы мне доставил глава семейства, у которого была довольно неплохая сабля, с которой тот неплохо управлялся, но, видимо, физиологические особенности немертвого тела не давали ему возможности полностью реализовать свои фехтовальные таланты, поэтому я смог поймать его на противоходке, отрубив руку, а следующим движением снёс и голову. Следующим противником оказался, очевидно, взрослый сын хозяина дома, но и он не смог показать ничего выдающегося, быстро распрощавшись со своей головой. В течении следующей минуты я разделался с остальными обитателями этого дома, а затем уже приступил к осмотру.

Кабинет здесь был гораздо более просторным, чем в ранее ограбленных мною домах. Стол и другая мебель, выглядели более внушительно, а сейф так и вовсе был произведением искусства — металлический шкаф полтора метра высотой с красивым рельефным орнаментом на дверце, имеющей лишь один недостаток — в ней не было замочной скважины, да и вообще никаких устройств управления замком. Тем не менее сейф был плотно закрыт. Я попробовал нажимать на различные элементы орнамента, но быстро понял, что это просто украшение, осмотр мертвецов тоже не дал никаких результатов, поэтому я оставил загадочный сейф в покое — скорее всего, здесь использовались магические приспособления, о которых я не имею ни малейшего понятия.

В столе также не нашлось ничего интересного и, плюнув в сердцах, я направился на дальнейшие поиски, которые принесли неплохие результаты — в небольшой оружейной комнате я обнаружил арбалет вполне приличного вида, правда взводился он с помощью ручного рычага, что для меня было несколько непривычно, но тем не менее находка меня очень обрадовала. Кроме того, здесь был кожаный колчан с пятнадцатью болтами, а также несколько штук запасной металлической тетивы, сохранившей свои свойства за время постапокалипсиса. Изучив работу механизма и сделав несколько холостых выстрелов, я решил что на сегодня приключений хватит и пора устраиваться спать.

На улице всё также стояли туманные сумерки, которые, видимо, здесь являются постоянным явлением, но часы, встроенные в нейроимплант показывали, что я на ногах уже более пятнадцати часов. Кровати в доме были деревянные с ветхими, рассыпающимися в труху матрасами, поэтому для сна я выбрал кабинет и улегся прямо на полу. Забросив все скопившиеся энжи на нейроимплант, я практически сразу уснул.

Проснувшись через восемь часов в том же кабинете, я первым делом посмотрел в окна, проверил двери и комнаты в доме, а после того, как убедился в своей безопасности, прочитал сообщения нейроимпланта:

Поздравляем! Нейроимплант полностью развернулся. У Вас появилась возможность получить второй ранг! Для этого необходимо внести восемьдесят шесть энжей. Поздравляем! Теперь вы можете повышать интеллектуальные возможности нейроимпланта, направляя на это энжи. Поздравляем! Вы получили второй ранг! Вам доступно повышение всех характеристик на одну единицу. Повышение одной характеристики стоит шестнадцать энжей. Для получения третьего ранга необходимо внести сто двадцать два энжа.

Текущий статус:

Ранг — 2

Характеристики:

Интеллект — 5

Экстремальное мышление — 7

Выносливость — 5

Сила — 4

Ловкость — 7

Дополнительные сведения:

Магическое ядро — 1 уровень, для перехода на второй уровень необходимо внести семьдесят один энж.

Интеллект нейроимпланта — 0, для перехода на первый уровень необходимо внести сорок два энжа.

Неплохо, набитых за вчерашний день монстров и мертвяков хватило, чтобы на второй ранг запрыгнуть и теперь можно снова повышать характеристики. Появился и новый показатель — интеллект нейроимпланта, подозреваю, что вещь нужная, поэтому тоже надо повышать.

Порадовался, хотя это все было ожидаемо, а затем позавтракал жареным мясом и приступил к дальнейшему воплощению своих планов. Покинув дом, послуживший мне ночлегом, я направился на поиски следующих жертв и вскоре нашел очередную незапертую дверь, убил в доме пятерых мертвяков, ограбил сейф, который на этот раз открывался ключом, найденным мной в верхнем ящике стола. Весь процесс занял не более часа, заработанных энжей хватило, чтобы поднять на одну единицу интеллект и экстремальное мышление, после чего я покинул дом и направился обратно к реке, так как у меня закончилась вода.

Дойдя туда примерно за час, я нашел ту же палку, которой пользовался вчера и, соблюдая меры предосторожности, наполнил две бутылки, после чего решил пройтись вдоль берега в поисках целого моста — мясо у меня закончилось, да и нельзя его долго хранить, крысы больше не попадались, поэтому вся надежда была на фрукты.

Направившись вверх по течению, я вскоре вышел на каменную набережную, которая, несмотря на всеобщую разруху и запустение, сохранила вполне приличный вид — проезжая

часть часть, выполненная из брусчатки, была ровной, практически без выбоин, на гранитных столбиках вдоль берега были закреплены ажурные металлические ограждения, при взгляде на которые мне вспомнилась набережная Камы в Перми. От нахлынувших воспоминаний я остановился, погрузившись в ностальгические размышления о своей далёкой родине и превратностях судьбы, однако через пару минут я тряхнул головой, отгоняя от себя ненужные сейчас мысли и продолжил движение. Справа от меня несла свои воды река, а слева из туманной дымки выступали трех-четырёхэтажные многоквартирные дома, в каждом из которых по моим прикидкам может находиться в районе сотни немертвых мумий.

От осознания того, что в случае чего бежать будет некуда, неприятно потянуло холодком в животе, а голове роились сомнения по поводу правильности выбранного пути. Однако логика продолжала твердо настаивать на том, что мост должен быть именно там, где есть набережная и большие дома, поэтому я продолжал идти дальше, стараясь не производить никаких звуков и напряжённо вглядываясь в окружающую меня туманную хмарь.

Пройдя так примерно километр, я увидел, что следующий дом, расположенный по левую сторону от меня, по своему виду значительно отличается от виденных ранее — он имел всего два этажа и центральный вход, украшенный колоннадой. Немного поразмыслив, я пришел к выводу, что этот дом, вероятнее всего, является административным зданием и решил наведаться, тем более, что двери центрального входа были раскрыты нараспашку. К этому действию меня подвигло предположение, что немертвые мумии по большей части должны находиться в своих домах а не шляться по государственным учреждениям.

Осторожно ступая, я поднялся по гранитным ступеням и оказался в холле, посреди которого стояла двухметровая статуя длиннобородого старца с пергаментным свитком в руке. В обе стороны от холла отходили два коридора, в стенах которых на равном расстоянии друг от друга располагались массивные деревянные двери с потемневшими от времени бронзовыми ручками.

Недолго думая, я выбрал правое направление, подошел к ближайшей двери и, надавив на ручку, начал открывать её, но раздавшийся противный скрип заставил отказаться от этого намерения — кто знает, сколько в этом здании мертвяков, и как они отреагируют на этот звук? Затаив дыхание, я замер на месте, а убедившись, что мертвяки, если, конечно, они здесь есть, на скрип не прореагировали, двинулся дальше.

Пройдя большую часть коридора, я обнаружил, что предпоследняя дверь справа приоткрыта достаточно широко, чтобы я мог туда протиснуться боком. Заглянув в неё, я понял, что мои предположения по поводу отсутствия мертвяков этом здании оказались ошибочными — рядом со столом, расположенным в дальнем торце комнаты стояли, взявшись за руки две мумии — судя по сохранившейся одежде и длине волос, когда-то, в светлом прошлом, это были мужчина и женщина. Стоило мне только заглянуть в этот кабинет, как они немедленно пришли в движение и решительно направились ко мне, вытянув свои костлявые руки.

Рассудив, что убегая я подниму больше шума, я быстро вошел в комнату и двумя короткими взмахами палаша лишил мумий головы, от чего те с глухим стуком упали на пол. Замерев у приоткрытой двери, я около минуты напряженно прислушивался к тишине коридора, а убедившись, что короткий бой не вывал интереса у других немертвых обитателей здания, приступил к осмотру трупов и помещения. С женской мумии я снял золотые украшения с переливающимися голубыми камнями, а у парня на поясе обнаружил два

кожаных мешочка, в одном из которых было два десятка золотых монет, а в другом пять черных камней, похожих на янтарь. Далее я осмотрел стол и шкафы, но ничего, кроме трухи не обнаружил.

Посчитав, что продолжать осмотр здания опасно, так как мертвяки здесь всё же присутствуют, я буквально на цыпочках, чтобы не потревожить местных обитателей, направился к выходу, но здесь меня ожидал неприятный сюрприз — на набережной напротив крыльца крутилась стая крыс переростков в количестве десяти штук!

Нет, конечно, я с большим удовольствием отведал бы крысиного филе, да и энжи мне бы не помешали, но моя пятая точка уверенно предупредила, что охота на этих тварей неизбежно приведёт к пробуждению мумий в окрестных домах.

Пользуясь тем, что твари меня ещё не заметили, я отступил в глубь здания и более внимательно осмотрел холл — по идее где-то здесь должна быть лестница на второй этаж, где можно было бы переждать, пока крысы не покинут этого места. Обойдя статую старца я обнаружил открытую дверь, которая, как оказалось, вела в туалет. Вполне приличный туалет, оборудованный неплохой сантехникой. Покрутив кран, я убедился, что воды нет — очевидно, мертвяки не предпринимали совершенно никаких мер по поддержанию инфраструктуры, что характеризовало их с крайне отрицательной стороны — значит и в самом деле они достойны смерти! Ну или как там называется уничтожение ходячей мумии...

Однако унитазом я воспользовался по прямому назначению — воспитание категорически не позволяло мне облегчиться на улице посреди города, даже при том, что здесь начисто отсутствуют живые обитатели. Кроме наличия унитаза, туалет меня порадовал и наличием окна, выходящего на противоположную от набережной сторону. Стараясь не шуметь, я, приложив некоторые усилия, смог открыть окно, через которое и выбрался во двор здания.

Здесь я остановился, раздумывая над тем, куда податься. Основной задачей на сегодня у меня был поиск моста, который при здравом рассуждении должен находиться дальше вверх по течению. Но мост мне нужен был в первую очередь для того, чтобы добыть пропитание. А сейчас в сотне метров от меня находятся крысы, которые сами по себе могут быть пищей, гораздо более калорийной чем фрукты-ягоды. Это при оптимальном развитии событий. Ну, а при отрицательном пищей уже могу стать я, и в ближайшее время мне придется приложить немалые усилия, чтобы избежать этой участи.

Ещё немного поразмыслив, я направился в обратную сторону, туда откуда пришёл — весьма вероятно, что крысы здесь оказались неслучайно. Почему-то мне казалось, что их привлекла сюда возможность полакомится свежатинкой — живым человеком, потерявшемся в серой хмари мёртвого города, которого они смогли как-то учуять. Если моё предположение верно, то эти твари в ближайшем времени должны будут взять мой след. Поэтому мне нужно постараться вернуться на прибрежный пустырь, где в случае стычки с крысами можно будет не опасаться пробуждения огромного количества мертвяков, обитающих в соседних домах.

Прокрутив эти мысли у себя в голове, я нашел их вполне логичными и перешел на бег — так больше шансов, что я смогу покинуть район плотной застройки до того, как меня догонят грызуны-переростки. Бежать я старался одновременно и быстро, и бесшумно. Откровенно говоря, и то, и другое получалось довольно плохо — оружие мешалось и позвякивало — но мертвяков пока заметно не было. Крыс тоже не было видно, но чуйка подсказывала, что они движутся по следу. Поначалу я попытался бежать через дворы, но из-

за многочисленных поворотов и заборов, передвигаться получалось довольно медленно, и вскоре я свернул между домами, вновь оказавшись на набережной. Здесь уже можно было втопить на всю катушку.

Когда сзади послышалось цоканье копыт о каменное покрытие дороги, жилой район ещё не закончился, и, чтобы не принимать здесь бой, я постарался выжать из себя остатки сил, чтобы добавить скорости, но всё же твари были очень быстрыми, и мне пришлось остановиться, прижавшись спиной к ограждению, чтобы отразить атаку. Мгновенно окинув приближающуюся стаю, я заметил, что самая быстрая крыса является ещё и самой крупной. Поняв, что это вожак, я выстрелил в него из арбалета. Получив в грудь кусок стали, вожак с коротким визгом кувыркнулся через голову и распластался на брусчатке в десяти метрах от меня. Пара его сородичей остановилась, решив, что им хватит и этой свежатинки, но большинство крыс всё-таки решили отведать парной человечины и бросились на меня.

Откинув арбалет в сторону, выхватываю палаш и тут же пригибаюсь — самый отчаянный крысюк с разбега прыгнул на меня, целясь острыми зубами в шею, но теперь пролетел мимо и упал в реку, подняв фонтан брызг. Судя по звукам, раздавшимся вскоре в воде за моей спиной, речные хищники оказались небезразличны к такому подарку.

Выставляю меч вперёд и на него надевается следующая тварь. Ухожу в сторону от очередного противника, ногой спихиваю труп с клинка и кротким движением протыкаю спину верткой крысе, которой не хватило всего каких-то пары сантиметров, чтобы схватить меня зубами за ногу. Бой идет всего пару секунд, а стая уже уменьшилась почти наполовину.

В этот момент крысы показывают чудеса сообразительности — пару раз пискнув, оставшиеся в живых твари резво улепётывают, растворяясь в сумеречном тумане. Уф, испугались, поняли своими куцыми мозгами, что всем им грозит бесславная смерть. Ну ничего, мы ещё встретимся! Мясо мне ещё понадобится!

Гордо погрозив палашом в спину трусливым созданиям, закидываю за спину арбалет, после чего останавливаюсь в раздумье около трупа грызуна-переростка. Тащить его с собой, или разделать здесь? Наверное, лучше всё-таки разделать — полный вес крысы не менее пятидесяти килограммов, а мне и полпуда за глаза хватит — холодильников-то здесь не нет. Мои рассуждения прервали шаркающие звуки, донесшиеся у меня из-за спины. Обернувшись, я увидел мертвецов появляющихся из серого тумана. И этим тоже свежатинка понадобилась!

Недолго думая, я отрубил от мертвой крысы заднюю ногу — ну не могу же я бросить хавчик! И рванул вслед за крысами, которые оказались ещё более сообразительными, чем я первоначально о них подумал. Это они не от меня, а от мертвяков убежали.

Не прошло и пяти минут, как жилая застройка окончилась, и я выбежал на пустынный, поросший бурьяном берег.

Остановившись, я оглянулся и увидел, что несколько мертвяков оказались довольно резвыми и нисколько не отстали от меня. Восстанавливая дыхание, я прокрутил в голове оптимальную тактику боя, после чего бросил на землю крысиную ногу, выхватил палаш и стеллющимся шагом двинулся навстречу приближающимся мумиям.

Передовой отряд немертвого войска оказался безоружным и довольно слабым во владении рукопашным боем, поэтому на то, чтобы обезглавить полдюжины мертвяков, мне хватило пары секунд. Немного отбежав назад, чтобы растянуть порядки мумифицированных преследователей, я вновь остановился и разделал следующую партию мертвяков. Действуя таким образом, в течении следующей минуты я упокоил ещё десятка три мумий, некоторые

из которых были вооружены и даже имели неплохие боевые навыки, но ничего не могли противопоставить моим прокачанным характеристикам.

Когда я уже решил, что мертвяки иссякли, то из тумана появился последний преследователь. В отличие от своих собратьев, он был облачен в полный комбинированный доспех из кожи с металлическими накладками, который, по всей видимости и замедлял его движения из-за своей тяжести. Но, несмотря на трудности, мертвяк двигался в мою сторону настойчиво и целеустремленно. Приблизившись, он попытался ударить меня полуторным мечом, но я без труда ушел в сторону, и, в свою очередь, ткнул в него, стараясь попасть в бок, не защищенный накладками. Мертвец покачнулся от удара, но не получил никаких повреждений — даже кожаной брони оказалось достаточно, чтобы защитить немертвую плоть от честной стали. Проблема! Похоже, что единственное место, куда я могу достать его — это верхняя часть лица, не защищенная доспехом. Ускорившись, я постарался ткнуть его в лицо. Однако мертвяк не собирался поддаваться и всякий раз успевал уклониться от укола, одновременно пытаясь достать меня своим мечом.

После десятка безуспешных попыток, я решил сменить тактику — отбив вражеский полуторник в сторону, приблизился к нему вплотную и сделал подножку, уронив того на землю. Упав на спину, мертвяк довольно резво перекатился на живот, попытавшись подняться, но я не позволил ему этого сделать — наступив на правую руку, оседлал его и крутанул шлем вправо. Из доспеха послышался хруст сломанных позвонков, но этого оказалось недостаточно, чтобы упокоить мумию. Я крутанул шлем в другую сторону, опять послышался треск, однако неутомимый мертвяк, не обращая внимания на сломанную шею, продолжил настойчивые попытки сбросить меня со своей спины. Так, план Б не сработал... Значит надо ещё подумать!

Мертвяк продолжал брыкаться подо мной как необъезженная лошадь, пока я, изображая из себя ковбоя, изучал крепление шлема. Должен же он как-то сниматься!

В конце концов я всё же смог разобраться и повернул небольшие рычажки, расположенные с обеих сторон шлема. Раздался негромкий щелчок, я сдернул и отбросил в сторону шлем, а в следующую секунду поднял с земли свой меч и снес голову мумии! Фуух! Упарился!

Распрямившись, я огляделся по сторонам и, убедившись, что опасности пока нет, улегся на землю, чтобы немного передохнуть и восстановить дыхание. Чтобы не терять зря времени открыл информацию нейроимпланта и прочитал сообщение о том, что я заработал двести шестьдесят три энжа. Просто сказочная сумма!

Текущий статус:

Ранг — 2

Характеристики:

Интеллект — 6

Экстремальное мышление — 8

Выносливость — 5

Сила — 4

Ловкость — 7

Дополнительные сведения:

Магическое ядро — 1 уровень, для перехода на второй уровень необходимо внести семьдесят один энж.

Интеллект нейроимпланта — 0, для перехода на первый уровень необходимо внести сорок два энжа.

Навык поиска артефактов — 1 уровень, для перехода на второй уровень необходимо внести тридцать три энжа.

Первым делом я забросил энжи на выносливость, силу и ловкость, после чего задумался. Можно повысить ранг и отложить деньги, чтобы завтра поднять все характеристики на единицу. Однако и магическое ядро хотелось бы поднять, и ещё этот непонятный интеллект нейроимпланта — вдруг от него будет зависеть мой возврат на Ронгу? А может окажется наоборот — потрачу деньги на ненужные опции и мне не хватит на то, что действительно необходимо для возврата? Немного поразмыслив, решил всё-таки развиваться равномерно, чтобы не упустить что-нибудь нужное, а энжей здесь можно нарубить немеряно — мертвого сырья в достатке, главное, не увлекаться и вовремя от этого сырья убегать. Приняв решение, я забросил энжи на магическое ядро и интеллект нейроимпланта, а оставшиеся сто два энжа оставил пока на защищенном счету.

Пока занимался этими манипуляциями, в голове сформировалось понимание, почему за бестолковых мертвяков так много накидывают. По всей видимости, это из-за того, что здесь нейроимплант работает в автономном режиме и часть энжей не списывается в пользу вышестоящих командиров и крепости. На Ронге ведь в пользу бойца зачислялось только около трети средств, полученных за убийство врага, а здесь мне на нейроимплант идёт весь объем энергии. Весьма неплохо, лишь бы потом, по прибытии на Ронгу Система не списала незаконно присвоенные средства, с неё станется...

Полежав ещё немного, я почувствовал, что силы немного восстановились, после чего поднялся, чтобы заняться текущими делами. Хотелось, конечно, полежать подольше, а ещё лучше поспать пару часиков в теплой постельке, но, как говорится в старой воинской поговорке: «Работа сама себя не сделает!», поэтому придется её делать самому, за отсутствием поблизости других кандидатур.

Первым делом я подобрал крысиную ногу, которая, к счастью, совсем не пострадала в недавнем столкновении, лишь немного испачкалась в земле, но её в любом случае нужно будет промыть. Далее занялся мародеркой, обирая упокоенных мертвяков. Большинство из них было пустыми, и лишь несколько мумий порадовали меня украшениями, золотыми монетами да янтарными камушками непонятной ценности. Оружия также было мало и по большей части неважного качества.

Из всего трофейного арсенала моё внимание привлек только кинжал с полуметровым лезвием из неизвестного сплава, отливавшим синевой. Несмотря на отсутствие каких-либо украшений, сразу видно — вещь дорогая. Повесив кинжал на пояс с правой стороны, я перешел к самому интересному трофею — доспеху, который выглядел весьма притягательно — черная прочная кожа, которую не смог повредить мой трофейный кинжал, нагрудник, наплечники и наручи, прикрывающие предплечья выполнены из черного матового металла. Сразу видно серьёзная вещица!

Немного поковырявшись с застежками, я вытряхнул из брони остатки мумии и постарался изучить его более внимательно. Нейроимплант на него никак не реагировал, размерчик для меня маловат, но есть надежда, что если засунуть его в терминал на Ронге, то его можно будет подогнать под меня, да ещё и улучшить. Непохоже, что это какая-то рядовая бронька. Вполне возможно, что доспех соответствует третьему, а то и четвертому уровню. Исходя из этих соображений, я решил пока его не бросать, хотя на данный момент он был

для меня бесполезен.

Завершив перебор трофеев, я промыл крысиную ногу, вновь наполнил бутылки водой и, закинув доспех на плечо, направился к тому дому, который ограбил вчера первым — насколько я помнил, там была необходимая кухонная утварь и дрова.

Обед и сиеста заняли у меня около трех часов, по прошествии которых я отправился на охоту. Я решил на сегодня приостановить поиски моста, рассудив, что набор энжей является более важным делом. Пока у меня создавалось впечатление, что крысы здесь не являются редкостью и шансы их встретить довольно велики, а следовательно и поход за фруктами не является первостепенной задачей.

Выйдя из дома, я сперва прошел с полкилометра удаляясь от реки, а потом свернул направо, в ту сторону, где по моим предположениям должны быть кварталы многоквартирных домов, если я, конечно, правильно сориентировался — без компаса и при отсутствии нормальной видимости вполне можно было и ошибиться.

Мой план охоты не отличался оригинальностью — я предполагал заходить в незапертые дома, упокаивать находящиеся там мертвяков и собирать ценные вещи. Была у меня и более радикальная идея — немного пошуметь, чтобы снова собрать толпу мумий, с которыми разделаться на пустыре, но немного поразмыслив, я всё-таки сделал выбор в пользу консервативного варианта, как более надежного и безопасного.

Пройдя пару кварталов, я обнаружил двухэтажный особняк с открытой парадной дверью и без особых проблем зачистил его, упокоив шестерых мертвяков и заработав тридцать девять сорок три энжа. На поиск следующего доступного дома понадобилось всего десять минут и вскоре я вновь радовался пополнению счета. Теперь у меня было ровно сто восемьдесят энжей, и, решив не дожидаться вечера, я сразу забросил на повышение ранга необходимую сумму и прикинул, что если охота продолжится также удачно, то у меня получится сегодня заработать и на характеристики и оставить задел на другие расходы.

Продвигаясь по кварталу прогулочным шагом, я едва удерживался от того, чтобы не начать насвистывать какой-нибудь весёлый мотивчик. Настроение после одержанных побед было прекрасным, меня наполняло ощущение могущества и непобедимости, а для полного счастья не хватало лишь небольшой стаи крыс, чтобы запастись пропитанием.

Через пару сотен метров квартал закончился, и я уперся в высокую ограду, выполненную из решетчатых чугунных конструкций. За оградой виднелся трёхэтажный особняк, богато украшенный архитектурными элементами, окруженный многочисленными плодовыми деревьями, на которых росли и уже знакомые мне фрукты. От их вида я радостно потер ладони — теперь и мост искать не надо!

Калитки или ворот в поле зрения видно не было, поэтому я решил не тратить время на их поиски и попросту перелез через забор. Оказавшись на территории усадьбы, первым делом полакомился фруктами, а то крысятину уже успела порядком поднаесть, после чего направился к особняку. По моим прикидкам, здесь не должно быть более пары десятков мертвяков, а другие дома находятся достаточно далеко — во всяком случае, в пределах видимости, ограниченной хмарью, других строений не наблюдается. Так что можно здесь вполне безопасно покрошить мертвяков и пограбить. А судя по богатому внешнему виду, в этом доме могут быть интересные и дрогие находки.

Дверь особняка оказалась закрытой, но это меня не смутило и я принялся ковырять её кинжалом, надеясь добраться до запора. Клинок из неизвестного металла довольно неплохо справлялся с древесиной, что настраивало меня на оптимистичный лад — ещё пару минут и я смогу проникнуть внутрь.

Работая кинжалом, я вскоре добрался до фиксирующей скобы и оставалось только её поддеть лезвием, когда дверь резко распахнулась, едва не сбив меня с ног. Я успел отскочить, сжимая в руке кинжал и в следующий миг на крыльце появился мертвяк, по виду сильно отличающийся от тех, что я видел ранее. Он был одет во вполне приличный халат, украшенный золотым шитьем, его лицо сохраняло прижизненный вид, разве что кожа была серого цвета, а темно-синие глаза выглядели как глаза живого человека. Склонив голову чуть набок, тот пару секунд рассматривал меня, после чего поднял правую руку, которая стала окутываться зеленоватым свечением.

Осознав, что передо мной маг, который вот-вот применит какое-то убойное заклинание, я постарался опередить его, рубанув кинжалом по шее, однако моя попытка не увенчалась успехом — не дойдя нескольких сантиметров до плоти мертвого мага, кинжал застыл и я не мог его сдвинуть ни вперед, ни назад. Гадская магия!

Это конец! Осознание неминуемой гибели пробрало стужей до самых печенок, и сделал единственно возможное — развернулся и в панике бросился прочь, качая маятник. В следующую секунду мимо меня пролетел зеленый сгусток, который, попав в дерево, с грохотом разметал его на мелкие щепки. Полный конец! А помирать-то не хочется!

Проявляя чудеса ловкости, я смог увернуться ещё от двух смертельных сгустков, буквально задницей ощутив их приближение. За несколько долгих секунд отчаянного бега, получилось невредимым домчаться до ограды, на которую я буквально взлетел с разгона, работая одними руками. Но в тот момент, когда казалось, что спасение близко, и оставалось только спрыгнуть вниз, окружающий мир громким хлопком ударил по мозгам и всё погасло.

Первое, что я увидел, когда очнулся — это был сводчатый потолок из серого камня, богато украшенный лепниной. Судя по часам нейроимпланта, с момента столкновения с магом-мертвецом прошло около получаса. Чтобы осмотреться, я хотел повернуть голову, но оказалось, что не могу пошевелить не только головой, но и другими частями тела. Всё что мне было доступно — это вращать глазами, плюс к этому я мог ещё и говорить.

— Раз, два, три... — я вполголоса проверил работоспособность речевого аппарата.

Сразу после этого в поле зрения появилась голова девушки, которая, заглянув мне в глаза, что-то спросила на незнакомом языке.

— Не понимаю, — честно ответил я.

Девушка произнесла ещё несколько фраз, получив от меня аналогичные ответы. После этого она опять отошла в сторону и пропала из моего поля зрения. Моё тело так и оставалось неподвижным, поэтому всё что я мог делать в этом положении — это обдумывать имеющуюся информацию.

Стоит начать с того, что девушка, судя по её внешнему виду, была живой, что само по себе казалось чудом из разряда невозможного — ведь доселе я был абсолютно уверен, что в этом мире являюсь единственным живым разумным. Кроме того, что девушка была живой, она была ещё и остроухой — скорее всего эльфийкой, но в отличие от ранее известных мне представителей этого вида, она имела черные волосы и смуглую кожу. А из этого следует, что она является мне врагом, которого следует убить. Хотя в текущей ситуации, это она скорее убьёт меня. Идем дальше. Судя виду потолка, с большой вероятностью можно предположить, что я нахожусь всё в том же особняке, где так неудачно повстречался с магом-мертвецом. Тут возникает закономерный вопрос — эльфийка с этой тварью заодно или как? И вообще что меня ждет?..

Примерно через час, когда мне казалось, что голова скоро лопнет от переполняющих её

безответных вопросов, девушка вновь подошла ко мне, надела мне нашу какую-то амулет, после чего я увидел развернувшееся сообщение:

Обнаружен амулет переводчик четвёртого уровня. Подключить к нейроимпланту?

Да/Нет

Выбрал «Да» надо попробовать пообщаться с этими типами, вдруг получится их убедить, что я неопасен?

Подождав несколько секунд девушка спросила:

— Теперь ты меня понимаешь?

— Да!

— Как тебя зовут? Твой род?

— Данил, Иванов.

— Ты прибыл через Форгейн?

— Мне это название не знакомо...

Отвечая на вопросы, я с ужасом осознал, что совершенно не могу сопротивляться, и независимо от собственной воли отвечаю на все вопросы полно и честно. Опять эта чертова магия!

Тем временем девушка продолжила подробный допрос, с дотошностью опытного следователя выясняя подробности моей непростой жизни на Ронге и Земле. Несколько раз она отходила в сторону и перекидывалась короткими фразами ещё с кем-то, кто находился вне моего поля зрения. Причём эти диалоги оставадись для меня непонятны. Наконец, через три часа вопросы закончились, и девушка вновь отошла в сторону, вступив в диалог с невидимыми для меня разумными.

По окончании допроса чужака командир рейдовой группы Уйванкар отозвал своих бойцов в сторону и задал им один вопрос на всех: «Что будем делать дальше?». Разумеется, сам он уже всё решил, но под его началом сейчас были отпрыски наиболее знатных семей клана, которые в скором времени, лет через пятьдесят, а то и раньше, могут занять командные должности. Поэтому в этом рейде ему нужно было не только командовать и выполнять задачи, поставленные патриархом, но и обучать своих подопечных самостоятельно мыслить в нестандартных ситуациях. Именно сейчас такая ситуация и была, поэтому ему было интересно услышать предложения от бойцов. И, по давно устоявшейся среди рейдеров дроу традиции, первым взял слово Нойдмар — самый младший возрасту, который предложил простой и лаконичный план действий:

— Чужака ликвидировать, продолжить сбор флексов и поиск артефактов, по возвращении в клан доложить Патриарху!

Уйванкар кивнул, давая понять Нойдмару, что его мнение услышано и понятно, после чего повернулся к Сэйтане — единственной девушке в их небольшой команде.

— Убивать его никак нельзя! — твердо заявила Сейтана, — Во-первых, после смерти его душа прямиком направится к демиургам, которые не преминут считать с неё всю доступную информацию, и вряд ли они обрадуются убийству их эмиссара. Во-вторых, таким образом мы нарушим тридцать четвертую статью Кодекса. Чтобы не наживать врагов клану на пустом месте, предлагаю вежливо извиниться перед чужаком за причиненные неудобства и сопроводить его до форпоста. После чего надо сразу покинуть Лайнор и направиться в клан. Хотя полученная информация и не имеет срочного характера, но может повлиять на долгосрочные планы клана.

Выслушав девушку, Уйванкар повернулся к Пройну — третьему и последнему бойцу рейдовой группы. Тот не стал ничего говорить, а лишь показал командиру колечко, составленное из большого и указательного пальцев правой руки, кивнув в сторону Сэйтаны. Стало быть, он целиком с ней согласен. Впрочем, сложно было ожидать чего-то иного от её любовника.

После того как все обозначили своё мнение, Уйванкар выдержал короткую паузу, делая вид, что обдумывает их предложения, после чего произнёс:

— Нойдмар, я понимаю твою ненависть к людям, честно говоря, я и сам с большой радостью прирезал бы чужака, но в своих действиях мы должны руководствоваться интересами клана, логикой целесообразности и Кодексом, а твоя кровожадность может принести в будущем много проблем! — Отведя взгляд от играющего желваками молодого бойца, командир обратился к девушке, — Сэйтана, раз ты это предложила, то принеси извинения чужаку и проводи его в форпост! А мы будем сопровождать вас на расстоянии. Если проявит агрессию, можешь его убить!

Когда девушка вернулась ко мне, она первым делом провела рукой над моей головой, после чего я почувствовал, что вновь способен управлять своим телом. Поднявшись с кровати, я размял кисти рук и вопросительно посмотрел на неё, ожидая, что она хоть что-то объяснит.

— Прошу простить за некоторые неудобства, которые я Вам причинила, — мило улыбнувшись, произнесла девушка, — Должна же я была убедиться, что Вы не представляете опасности, у Вас ведь нет кулона охотника. Надеюсь Вы не будете следовать требованиям Системы об убийстве всех противников? Здесь ведь другая планета? — да, во время допроса мне пришлось рассказать и об этом требовании демиургов, после чего я опасался, что меня здесь прирежут по-тихому, от греха подальше. А оно вот как... даже извинились. И да, пожалуй, она права — не стоит здесь неуклонно следовать правилам, предназначенным для Ронги. Во всяком случае, в задании значилось, что я должен собрать информацию, а не убивать всех подряд, у кого уши другой формы. Тем более, что она производит впечатление достаточно сильного бойца, чтобы без труда справиться со мной, да и её спутники должны быть где-то рядом.

— Ну разумеется, я ведь разумный человек и всё прекрасно понимаю, — ответил я девушке, осматриваясь по сторонам. Мы находились в просторной комнате с богатой мебелью без тех признаков запустения, которые в той или иной мере присутствовали во всех ранее посещенных мною зданиях мертвого города. Витражные арочные окна указывали на правоту моей первоначальной догадки о том, что мы находимся в особняке мага-мертвеца, — Можно Вас попросить рассказать об этом месте? — поинтересовался я.

Она вновь улыбнулась, показав ровные белые зубы, и произнесла, показав рукой на столик, где лежали моё оружие и сумка:

— Вот, возьмите ваши вещи! Меня, кстати, Сейтана зовут.

— Данил, — представился я, отдавая дань вежливости, хотя своё имя мне уже пришлось называть ранее, во время малоприятного допроса с магическим пристрастием.

Пока я занимался своей нехитрой амуницией, девушка спросила:

— Вы хотите остаться здесь, или пройдёте со мной в форпост? Если идёте о мной, то я вам всё расскажу по дороге.

— Форпост? — переспросил я, услышав незнакомое слово.

— Это что-то вроде небольшой крепости с гостиницей, где останавливаются поисковики и охотники. За пару флексов Вас там накормят и предоставят комнату на сутки.

— Флексов?

— Это черные камни, у Вас их восемнадцать штук в сумке.

Я открыл свою сумку и достал камушек, похожий на черный янтарь:

— Этот?

— Да, — кивнула Сэйтана, и повторила вопрос, — Ну так что, в форпост? Не хотелось бы здесь задерживаться.

— Ну раз Вы настаиваете, — не стал спорить я, тем более что это, похоже, и правда вполне неплохой вариант, если, конечно, доверять девушке. Однако, если она хотела бы меня убить, то у неё была возможность сделать это безо всяких сложных комбинаций, пока я лежал парализованный.

— Ну, тогда идите за мной! — Сейтана развернулась и покинула комнату. Промедлив секунду, чтобы оценить её фигуру с заднего ракурса, я двинулся следом. А фигура у неё была великолепной!

Спустившись по широкой лестнице с резными перилами на первый этаж, мы через просторный холл вышли на улицу, и, обернувшись назад, я окончательно убедился, что это действительно был дом, принадлежавший магу-мертвецу. Догнав девушку, я пристроился рядом с ней и напомнил свою просьбу:

— Так может всё же расскажете об этом месте?

— Разумеется! — девушка махнула рукой за спину и сказала, — Это дом местного лича, и с Вашей стороны было очень неосмотрительно влезать сюда без необходимых артефактов и навыков. Вам очень сильно повезло, что я с товарищами находилась поблизости, и мы смогли с первого удара его упокоить. К сожалению, и Вам при этом немного досталось.

Да, точно, теперь я вспомнил, что этих тварей называют лич! Марат про них рассказывал, после того как мы немёртвых гномов упокоили.

— А вообще, город называется Плон, — продолжила девушка, направляясь к распахнутым воротам усадьбы, — Планета Лайнор. Почти двести лет назад во время войны местные маги применили ультимативное заклятье, переоценив свои силы. В результате со всей планеты спаслись лишь несколько сотен человек, вовремя успевших эвакуироваться межмировыми порталами. Сильное искажение манофона привело к смерти и простых людей, и магов, большая часть из которых потом стала нежитью. Погибли и животные, кроме тех, что являлись носителями флексов, а это наиболее опасные представители фауны. С тех пор звери с флексами расплодились, и пару лет назад форги, воспользовавшись тем, что манофон несколько стабилизировался, открыли здесь форпосты, предоставляя возможность всем желающим подзаработать на добыче флексов и грабеже мертвых городов.

— Форги? — спросил я, уловив в её монологе незнакомое слово.

— Жители планеты Форгейн, — пояснила она, — У них достаточно сильно развита пространственная магия, чтобы поддерживать работу порталов в условиях аномального манофона.

— А для чего нужны флексы? — задал я очередной вопрос.

— Они используются в производстве артефактов, поэтому на них всегда есть высокий спрос. Флексы здесь добывали и до катастрофы, поэтому их можно найти и в домах местных жителей. Они их наряду с монетами использовали в качестве денег. Однако гораздо эффективней и безопасней добывать их в лесу напрямую из животных. А в город в одиночку

лучше не соваться, особенно с твоими снаряжением и подготовкой. У тебя ведь даже щита нет! Не говоря уж о доспехе! Этот лич ведь был далеко не самым сильным, кого здесь можно встретить...

До форпоста мы шли около получаса. Сначала наш путь лежал мимо двух-трех этажных домов, аналогичных тем, что я видел ранее. Здесь девушка шла довольно спокойно, рассказывая о местных порядках и о Форгейне. С её слов я узнал, что за переход порталом на Форгейн необходимо заплатить пятнадцать флексов. А вот стоимость портала с Форгейна до Ронги может быть значительно выше — если вообще существует такая возможность.

Вскоре приличный район закончился и мы вошли на территорию местных трущоб. Здесь моя спутница прекратила разговоры, предупредив, что необходимо двигаться тихо и осторожно. Пробираясь по узким кривым улочкам между полуразвалившимися одноэтажными домами вслед за Сэйтаной, я пытался запомнить дорогу, но, откровенно говоря, получалось не очень. А ведь в том доме, где я отдыхал последний раз, остался трофейный доспех и увесистый мешок с драгоценностями и флексами. С собой у меня была лишь малая часть добычи.

После того, как трущобы закончились, а мы без происшествий вышли на поросший бурьяном пустырь, девушка вздохнула с облегчением, оглянулась по сторонам и сказала участливым голосом:

— Ты уж извини, Данил, мне не хочется тебя огорчать, но я думаю ты должен знать, — девушка вздохнула, сочувственно глянула на меня и продолжила, — Твои воспоминания о Земле не могут быть реальностью, это вымысел, хороший, качественный вымысел.

— Как это? — я аж остановился, почти потеряв дар речи.

— Жизнь не может существовать без маны, — виновато пожала она плечами, — А мана существует везде, где есть гравитация. Благодаря ей звёзды светят и дают тепло, благодаря ей существует жизнь на планетах. А там где есть мана всегда есть магия. Среди людей, разумеется, магов меньше, чем среди большинства других рас, но они есть везде, это закон природы, об этом знают все, кто сколько-нибудь сведущ в магических науках.

Да уж... Внезапно... Хотя, может ведь она ошибаться... Но что-то мне подсказывает, что она права...

Дальше мы шли молча — я старался переварить эту ошеломляющую информацию, а Сэйтана тактично не хотела меня тревожить, видимо понимая, как тяжело мне расставаться со своим счастливым прошлым. Я ведь действительно был там счастлив, правда, я этого не осознавал, жизнь была сложная, но... А на самом деле ничего этого не было. Вот тебе, Прыгун, и Юрьев день.

Еще минут через десять мы подошли к запертым деревянным воротам, от которых в обе стороны тянулись ветхие каменные стены, теряясь в вездесущем тумане. Девушка достала кинжал и несколько раз со всей силы ударила рукоятью по тёмным доскам.

— Кто там? — раздался грубый голос с той стороны.

— Сэйтана!

— А кто с тобой? — поинтересовался невидимый мне привратник.

— Чужак, его случайным порталом сюда забросило, — ответила девушка.

— А ты его проверила? — задал следующий вопрос дотошный привратник. Впрочем, Сэйтана заранее меня предупредила, что так и будет. В первые месяцы существования форпоста некоторые из охотников возвращались в Форпост в виде нежити, причем разговаривали и выглядели как живые, а зайдя внутрь и дождавшись удобного момента,

устраивали резню. Поэтому сейчас все охотники носят специальные кулоны, которые в случае смерти не дадут подняться нежити.

— Конечно! За кого ты меня принимаешь? — рывкнула девушка, начиная выходить из себя.

— А где остальные дроу? — продолжил выпытывать привратник, не обращая внимания на её гневные интонации.

— Тут мы, тут, Гелен! — раздался резкий голос у меня за спиной, от неожиданности я дернулся и резко обернулся, едва сдерживаясь, чтобы не схватиться за кинжал. Сзади стояли неслышно подошедшие три парня дроу, насмешливо поглядывая на меня.

— А... Ну тогда заходите по одному, руки держим на виду, показываем кулоны! Сначала дроу, потом чужак! — дали, наконец, добро с той стороны, и одна створка ворот слегка приоткрылась ровно настолько, чтобы туда мог боком протиснуться один разумный некрупной комплекции.

Зайдя в ворота последним, я поднял руки, показывая пустые ладони. Во дворе форпоста стояли четыре суровых мужика, закованных в броню, и держали держали меня на прицеле своих арбалетов.

— На вот, держи! — один из них бросил мне левой рукой шарообразный амулет, о котором меня также предупреждала Сэйтана — при соприкосновении с кожей нежити он начинает дымиться.

За ту долю секунды, что артефакт летел в мою сторону, в голову пришла неожиданная идиотская мысль — а вдруг я уже умер, только пока этого не заметил? Но, несмотря на беспочвенные опасения, артефакт я всё же поймал, и с облегчением констатировал, что он в моей руке ведёт себя вполне спокойно.

После удачного завершения проверки, я направился в трактир, находящийся в глубине крепостного двора. Здесь в первую очередь нужно было решить вопрос относительно универсального артефакта переводчика, который, как оказалось, принадлежал местному трактирщику.

Заведение местного общепита оказалось довольно просторным — на вскидку, за грубосколоченными столами здесь одновременно могло разместиться не менее сотни разумных, однако сейчас тут было практически пусто — лишь за дальним от входа столом сидело шестеро посетителей, чьи лица и фигуры были скрыты бесформенными плащами с капюшонами.

За барной стойкой стоял широкоплечий мужик с выдающимся животом, грубыми чертами лица и окладистой черной бородой, который, напевая себе под нос заунывный мотивчик, протирал пивные кружки и поглядывал в мою сторону одним глазом.

— Добрый вечер! — поздоровался я.

— День! — ответил трактирщик, не отвлекаясь от кружки, — По нашему времени сейчас день!

— А-аа... — протянул я, вспомнив, что здесь уровень освещенности всегда один и тот же, поэтому день или вечер являются чисто субъективными понятиями.

— Я так понимаю, что ты хочешь у меня купить артефакт? — продолжил он, не дожидаясь от меня вопросов.

— Ага! — кивнул я.

— Пятнадцать флексов! — заломил цену трактирщик, не моргнув глазом.

— Сколько?! — я искренне вытаращил глаза на барыгу, — Да ему красная цена три

камня!

— Так это на Форгейне... — также спокойно объяснил мне наглый торгаш, — А здесь ты его больше нигде не купишь, поэтому или гони флексы, или возвращай артефакт! Торговаться я не буду! — похоже, Сэйтана ещё та сучка — назвала мне стоимость артефакта по ценам Форгейна, а трактирщику сообщила количество флексов в моей сумке.

Я положил перед ним два черных камушка:

— Это оплата за постой и питание за сутки, покажи мне комнату, давай обед и забирай артефакт!

Трактирщик хмыкнул, подняв одну бровь, протянул мне ключ и ткнул пальцем в рисунок на бирке:

— Комната на втором этаже, найдешь сам, если не дурак — там на двери такой же рисунок. Садись за стол, обед скоро будет! Да, и вот ещё что! — он положил передо мной амулет овальной формы на железной цепочке, — Это кулон охотника, с тебя один флекс!

Точно, совсем из головы вылетело! Без него меня из форпоста даже не выпустят. Я отдал трактирщику ещё один камушек, снял с шеи переводчик, надел на его место кулон и уселся за пустой стол в ожидании обеда. Чертов жмот! Я планировал на завтра записаться на одну из свободных артелей, чтобы добыть флексы, без которых мне до Ронги не добраться, но теперь, без артефакта-переводчика не стоит даже и пытаться. А в одиночку на зверей опасно охотиться. Ну значит буду и дальше грабить местную нежить — если соблюдать разумную осторожность, то и в городе можно хорошо флексами разжиться.

Через пятнадцать минут трактирщик брякнул передо мной большое блюдо с жареными кусками мяса, залитыми темно-зеленым соусом и кружку с напитком, похожим на пиво. Да нет, точно пиво! — убедился я, отхлебнув глоток, только привкус немного странный! Сунув рот кусок мяса, я почувствовал знакомый вкус крысятины. Да и если здраво рассудить — что ещё может быть в местном меню?

Когда я разделался с мясом и потихоньку потягивал пиво, размышляя о своих дальнейших планах, ко мне вновь подошёл трактирщик и уселся напротив, упершись в меня тяжелым взглядом, в ответ на который я вопросительно поднял бровь. Трактирщик выложил амулет-переводчик на стол и растопырил пальцы обеих рук. Десять флексов. Хапуга чёртов, без ножа режет! Тяжело вздохнув, я отсчитал десять камней и надел артефакт.

— А у меня вот ещё что есть, — бородатый барыга, довольно ухмыляясь в бороду, выложил на стол небольшой цилиндрик, — Нужная вещь, сбивает мертвяков со следа, всего пять флексов!

— Нет, — покачал я головой, — Не интересует!

— Одежда ещё есть, — продолжил трактирщик, многозначительно окинув меня взглядом, — И обувь.

Да, тут он прав — я был одет в лопающийся от ветхости кожаный плащ и полуразвалившиеся сапоги — лучшее из того, что я смог найти в ограбленных домах. Стараясь не подавать вида, что меня это предложение хоть сколько-нибудь заинтересовало, я лениво спросил:

— Сколько?

Хитрый огонек, мелькнувший в глазах жадного торговца подтвердил, что моя примитивная уловка не сработала.

— Всё почти новое, твой размер! Сейчас принесу, сам увидишь!

Трактирщик, тяжело переваливаясь с ноги на ногу удалился в кладовую и вскоре передо

мною на столе лежал вполне приличный на вид охотничий костюм темно-коричневого цвета.

— Бунарский лён, магическая обработка, почти не ношенный! Смотри какие швы! Сносу не будет! Новый дешевле шести флексов не купишь! А тебе за три отдам, понравился ты мне, сразу видно, стоящий человек, бери, не пожалеешь!

— Так то новый за шесть идет, да и то вряд ли... — я лениво провел пальцем по ткани и ткнул в место на животе, где была заметна аккуратно зашитая дыра, — А ты этот пиджачок с трупа снял, кто его так? — я перевернул куртку, и, увидев такую же дыру с другой стороны, спросил, — Насквозь пробило, копьём что ли?

— Кархитар это, — ответил трактирщик с тяжелым вздохом, — Самая опасная тварь в здешних лесах, хвостовым шипом средний магический щит с одного удара пробивает, яд действует мгновенно. Одно хорошо — встречаются очень редко. Этого полгода назад убили, троих тогда потеряли, не повезло парням!

— Бывает, — согласился я, — Но больше одного камня не заплачу.

— Ну вот если ботинки за четыре возьмешь, тогда договоримся, — барыга придвинул мне пару высоких берц.

Хорошая вещь, подумал я, примеряя обувь — легкие, удобные, прочные, шнуровка надежно удерживает на ноге и, что самое главное — мой размер. Но четыре флекса — нет, не отдам! Жаба задавит!

Я ещё только открывал рот, подбирая слова, чтобы вступить в торг, как трактирщик, опережая меня, произнес:

— Ладно, два! Но больше не уступлю! Итого три!

Ну, три это ещё сносно, хотя всё равно грабёж. Отсчитав оплату, я произнес:

— У меня ещё два вопроса: как записаться в артель и где можно помыться?

— Вечером выходи сюда, я покажу тебе лидеров, у которых места есть, а мыться можешь там, — он махнул в сторону двери слева от лестницы, ведущей на второй этаж, — В стоимость входит.

Когда, хорошо отдохнув, я вечером спустился в трактир, здесь было не протолкнуться — все столы заняты, пиво течет рекой, кто-то спит прямо на лавке, но большинство коротают время за разговорами, звуки голосов сливаются в непрерывный гул, и, пока не сядешь за стол, невозможно будет разобрать ни одного слова.

Подойдя к барной стойке, я вопросительно посмотрел на трактирщика, и тот кивнул в сторону одного из длинных столов, за которым сидела довольно колоритная компания — три человека в охотничьих костюмах, ещё один... пожалуй, тоже человек, только верхняя часть черепа у него несколько объемнее, чем у обычных людей. Большеголовый был одет в пестрый халат с золотым шитьём и на его губах играла легкая высокомерная улыбка, когда он посматривал в сторону своих компаньонов, замыкала эту компанию сидевшая в углу девушка с длинными темными волосами, лицо которой было трудно разглядеть из-за сумрака, царившего в помещении.

— Тот что в халате, это Виот, — сказал трактирщик, — Как и все форги, они считает себя пупом вселенной, но при этом честен и силен как маг. С ним можно не опасаться даже кархитара. Он здесь охотится уже два месяца, и за всё это время у него не было потерь. Но взамен за безопасность он берет две трети общей добычи.

— Хм, густо он загребает, — я аж присвистнул от такой суммы, — А есть кто-нибудь не такой жадный?

— Вон, видишь того зелёного орка? — кивнул он в другую сторону, — А за следующим столом спиной к нам сидит дворф Бордин Гор, это который с рыжими волосами, он здесь уже месяц, за это время потерял трёх охотников, сейчас у него одна вакансия, берет сорок процентов.

— Н-да, — протянул я задумчиво, разглядывая компанию дворфа, — А если одному сходить?..

— Можно и одному, — утвердительно кивнул трактирщик, — Но нужен генератор щита минимум за пятнадцать флексов, нужен хороший доспех, который тебе обойдется от двадцати... да и в любом случае, в одиночку ты столько не наберёшь, сколько в группе. Мой тебе совет: сходи хотя бы раз на охоту с форгом и ты поймешь о чем речь!

— Наверное, ты прав, — согласился я после недолгого раздумья, — Ликвидацию безграмотности лучше проводить в безопасных условиях. Пойду договорюсь с ним!

Проснувшись от требовательного стука в дверь, я крикнул:

— Встаю! — после чего поднялся рывком с кровати и потянулся. Хорошо поспал! В безопасности, на чистом белье — благодать!

Вчера я смог договориться с высокомерным форгом на стандартных условиях, выслушал занудный инструктаж, так что сегодня меня ждет много работы.

Сделав несколько разминочных движений, вышел из комнаты и спустился в трактир, где уже собрались практически все охотничьи команды.

Усевшись за стол к Виоту, я оглядел своих сегодняшних спутников — форг при виде меня брезгливо скривился, впрочем, с таким же выражением лица он смотрел и на других охотников из своей команды. Глядя на его кислую морду, мне пришла в голову мысль, что будь он более дружелюбным, то мог бы ещё больше драть за своё лидерство. Ну да ладно,

переживем как-нибудь! Это ведь ненадолго, надеюсь.

Трое мужиков лишь бросили короткие взгляды в мою сторону, а зеленокожая девушка Виалира приветливо улыбнулась — вот с кем бы я познакомился поближе, так это с ней. Судя по её заинтересованному взгляду, она тоже не против, хотя, учитывая её принадлежность к нечеловеческой расе лииров, нельзя ни в чём быть уверенным — может ей интересно, каков я буду на вкус в жареном виде? Да и несвободен я, можно сказать женатый человек. Так что, вежливо улыбнувшись к девушке, я приступил к завтраку, который опять состоял из крысятин и очень слабого пива. Пока мы ели, Виот в очередной раз повторил порядок действий:

— Идём колонной по одному, первая Виалира, я второй... новичок Данил последний...

Слушая его монотонный голос, я каждые несколько секунд кивал головой, чтобы показать свою заинтересованность. На словах вроде бы всё просто, а вот что получится на практике, скоро увидим. Насколько я понимаю, самое главное — это по команде «круг!» быстро встать рядом с форгом, чтобы оказаться под защитным куполом, после чего можно безбоязненно рубить тварей — щит односторонний и изнутри полностью проницаемый. Задача форга — только держать купол, задача охотников — успеть как можно больше нарубить зверей, пока те не сообразили, что игра идет в одни ворота. А звери, в зависимости от вида, бывают довольно смышлёнными.

После инструктажа вприкуску с крысятиной, Виот выдал мне из своих запасов пять усиленных болтов для арбалета, а затем наша команда вышла на улицу и, пройдя за ворота, направилась в направлении, которое указал наш лидер. Около получаса мы пробирались по пустоши, поросшей невысокой травой и чахлым кустарником. Я спокойно шёл замыкающим, надеясь на повышенную чувствительность Виалиры, из-за которой она и поставлена впереди колонны, но тем не менее, не забывая и наставлений Виота о том, что здесь надо быть начеку всегда, так как можно нарваться на хитрых и скрытных тварей.

Без каких-либо проблем мы дошли до леса и вошли в него, под покровом густой листвы, когда освещение и так оставляет желать лучшего, видимость снизилась до нескольких метров, а внутреннее напряжение возросло. Теперь нас обступали высокие деревья с крупными зелеными листьями, кое-где рос кустарник и другая мелкая растительность. Скорость нашего передвижения замедлилась, но мы продолжили двигаться вперёд — рядом с фортом зверей уже повыбили и, чтобы взять нормальную добычу, требовалось зайти в лес подальше.

По моей приблизительной оценке, мы прошли примерно пять километров, прежде чем Виот решил начать охоту. Выйдя на небольшую полянку, он дал команду становиться в круг, после чего включил призывающий артефакт, который должен был привлечь к нам всех зверей находящихся в радиусе тысячи шагов.

Вскоре до нас донеслись треск ломаемых сучьев и рев приближающихся тварей. Когда стало понятно, что призыв сработал, то вокруг нас возник голубоватый купол и я, уперев приклад арбалета в плечо, приготовился к работе.

Первым в моём секторе выскочил зверь, похожий на рогатого кабана, которому я тут же вогнал болт между глаз, этого оказалось достаточно и тот свалился, не добежав до купола пары метров. вслед за ним откуда-то сверху прыгнул крупный паук, которого я через купол ударил палашом в брюхо, отчего тот, соскользнув с купола, еще пару минут дергался в агонии. На этом звери иссякли. Оглянувшись на своих товарищей по охоте, я убедился, что и у них тоже всё прошло благополучно. Каждый из охотников убил по две-три твари и теперь

надо было некоторое время подождать, чтобы убедиться в отсутствии опасности, после чего, соблюдая максимум осторожности, приступить к разделке добычи — именно в этот момент охотники наиболее уязвимы для запоздавших хищников.

Когда вечером я вернулся в форпост, то чувствовал себя предельно уставшим, как солдат первого месяца службы. За весь день я прошел не менее двадцати километров по сумрачному лесу и убил полтора десятка различных тварей, заработав в общей сложности за вычетом доли Виота четырнадцать флексов, что не могло меня радовать. Ведь чтобы добраться до Ронги мне нужно никак не меньше сотни флексов. Поэтому, когда мы сели ужинать за стол, я сообщил Виоту, что завтра с ним не пойду, на что тот кивнул с таким выражением лица, что захотелось его крепко приложить кулаком в нос. Но этот искренний порыв души пришлось сдерживать, так как форг сильный маг и у меня против него в бою никаких шансов. Мужики на моё заявление об отставке никак не отреагировали, продолжая задумчиво жевать мясо а зеленокожая огорчённо вздохнула, надув губки и повела плечиком. Она явно ко мне не равнодушна.

Слегка утолив голод парой кусков мяса, я отложил вилку в сторону и открыл информацию нейроимпланта — очень уж не терпелось посмотреть на свои результаты, а то в течении тяжелого трудового дня для этого не было совсем никакой возможности. Хм, неплохо — кроме флексов я получил и дополнительное вознаграждение в виде шестидесяти трех энжей. Сразу закинул восемьдесят энжей на повышение характеристик и теперь мои достижения выглядели так:

Текущий статус:

Ранг — 3, для перехода на следующий ранг необходимо внести сто восемьдесят три энжа.

Характеристики:

Интеллект — 7

Экстремальное мышление — 9

Выносливость — 6

Сила — 5

Ловкость — 8

Дополнительные сведения:

Магическое ядро — 1 уровень, для перехода на второй уровень необходимо внести семьдесят один энж.

Интеллект нейроимпланта — 0, для перехода на первый уровень необходимо внести сорок два энжа.

Навык поиска артефактов — 1 уровень, для перехода на второй уровень необходимо внести тридцать три энжа.

Оставшихся энжей больше ни на какие усиления не хватало, но и без того я сейчас намного круче, чем три дня назад, когда оказался на этой планете с голой задницей — можно гордиться собственными достижениями!

При просмотре системных сообщений, обнаружилось уведомление о том, из-за повышения ранга усилилась устойчивость моей ауры и теперь я могу находиться на Лайноре ещё десять суток без вреда для собственного здоровья. Хорошая новость, но даже и этого времени мне не хватит для того, чтобы заработать на билет до Ронги, однако теперь у меня

есть варианты дальнейших действий — повышая уровень, я могу и дальше продлевать срок своего пребывания на Лайноре, а в крайнем случае всегда можно свалить на Форгейн. Правда, там возможностей заработать достаточную сумму намного меньше, поэтому с надеждой добраться до Ронги придется распрощаться.

Пока я работал с нейроимплантом, ситуация за столом несколько изменилась — к Виалире подошел зеленокожий орк, о чем-то пошептался с ней, и они под ручку удалились с ней на второй этаж. С некоторым сожалением проводив взглядом зеленую парочку, я насадил кусок мяса на вилку, сунул его в рот и продолжил обдумывать свои планы. Вариантов дальнейших действий множество и совсем неясно какой из них будет лучшим — всё-таки я очень плохо разбираюсь местных реалиях. Проглотив последний кусок, я запил его пивом и направился к трактирщику.

— Ты вчера предлагал мне артефакты против мертвецов, по три флекса за штуку, дай парочку.

— Предлагал, — кивнул тот, — Но по семь! У меня кстати есть ещё амулет, улучшающий память, он двадцатку стоит, но тебе жизненно необходим!

— Что же ты им тогда не пользуешься? Совсем не помнишь своих предложений?! Ладно, раз у тебя не в порядке с головой, согласен заплатить восемь за два!

— Вот ходят тут всякие лоботрясы, — пробурчал тот себе под нос, делая вид, что не обращает на меня внимания, — Так и норовят честного человека обмануть, я их пою, кормлю, советы даю, а они потом приходят и требуют хорошие вещи за бесценок.

— Хорошо, только из уважения к твоему преклонному возрасту девять за два, — снова уступил я.

— Ладно, согласен на десять, — Смилостивился барыга и выложил на стойку два цилиндрика, — Смотри, вот верхнюю часть поворачиваешь, бросаешь и убегаешь, в этот момент они тебя уже не должны видеть, артефакт им только аурное чутьё отбивает. От личей не помогает, да и некоторые обычные мертвяки могут его преодолеть — те что посильнее.

— А карта города есть?

— Два флекса, — произнес трактирщик тоном, не терпящим возражений.

Поняв, что сбить цену у меня не получится, я отсчитал двенадцать флексов, взял артефакты и развернул протянутый мне пергамент. Карта выглядела довольно непривычно — скорее это было похоже на рисунок, выполненный пьяным художником-абстракционистом.

— Что за хрень? — возмутился я, — Тут вообще ничего не понятно! За что, мать твою, два флекса?

— Эх молодежь, молодежь! Чему тебя только в школе учили, хотя о чем я говорю? По тебе же видать, что ты дубина неграмотная! — он со вздохом подтянул карту к себе, — Вот видишь овал с точкой — это наш форпост, здесь и раньше крепостица была. Вот эта штриховка — это пригородные трущобы, прямоугольник с ладонью — это квартал целителей, туда не суйся, там на каждом углу по личу, вот здесь, — он ткнул пальцем во многоугольник с шестиконечной звездой, — Аристократические особняки, там тоже личи есть, но насколько я знаю, их уже хорошо пограбили и повыбили... — он ещё пять минут мне объяснял значение условных знаков, после чего произнес, — Вот видишь, ничего сложного, если голову на плечах иметь! взял бы с тебя ещё пару флексов за науку, ну да ладно, сегодня я добрый, к тому же нравишься ты мне, так что пользуйся! Но мой тебе

дружеский совет — не совался бы ты в город. Личи ведь не только по домам сидят, бывает, что и по улицам бродят, да и простые мертвяки могут преподнести неприятный сюрприз.

— Спасибо, буду иметь это ввиду, — кивнул я, и, сунув карту за пазуху, направился в свою комнату. Разумеется риск есть, и, встретив лича, я убедился в этом на собственной шкуре, но отдача от работы в городе должна быть выше, чем от охоты — ведь кроме флексов и энжей мне ещё попадаются драгоценности, которые можно будет продать на Форгейне.

Глава 8

Утром я покинул крепость, как только открыли ворота, направившись в сторону мёртвого города. Трущобы я преодолел, можно сказать, на цыпочках, глубоко затаив дыхание — не в меру активное воображение рисовало страшные картинки, как из-за поворота внезапно появляется толпа мертвяков. Но обошлось. Без происшествий дойдя до благополучных кварталов, я повернул налево и двинулся в сторону реки — в первую очередь мне нужно было найти дом, в котором остались мои находки предыдущих дней. По пути я осмотрел несколько домов и с некоторым огорчением убедился, что ближайшие к форпосту кварталы уже подчистую зачищены до меня — здесь не было ни мертвяков, ни каких-либо других ценных находок, а все двери были открыты нараспашку.

И лишь минут через сорок мне стали попадаться нетронутые дома, до которых ещё не добрались мародеры. Пройдя ещё с километр, я, наконец, вышел в знакомый район и вскоре добрался до дома, где остались мои трофеи. Порадовавшись, что всё награбленное непосильным и рискованным трудом, лежит в том месте, где и было мною оставлено позавчера, я направился на промысел.

Если ранее я заходил только в незапертые дома, опасаясь шумом потревожить нежить, то теперь у меня были артефакты, да и характеристики уже более высокие, а это немаловажно в борьбе против мертвяков. Поэтому я решил заняться близлежащими запертыми домами, выбирая те что побогаче с виду.

Выбрав относительно приличный особняк, я обошел вокруг него и обнаружил, что задняя дверь закрыта на навесной замок, который я поддел кинжалом и без особого труда вырвал вместе с проушинами, затем потянул скрипучую дверь на себя и вошел. В холле меня уже дожидались хозяева — высокий широкоплечий мертвяк, одетый в лохмотья какого-то мундира, держал в руке шпагу, а более щуплый и низкорослый вооружился кочергой. Стоило мне только сделать шаг внутрь прихожей, как шпажист резко атаковал красивым, я бы даже сказал театральным, классическим выпадом, от которого я одним шагом ушел в сторону и с разворота снес ему голову. Щуплый гадёныш воспользовался моментом, и, когда я развернулся к нему спиной, с размаха саданул меня кочергой по ноге чуть ниже колена, отчего я с матами рухнул на нижние ступени лестницы, оказавшись в крайне неприятной ситуации — спереди меня атакует тварь с кочергой, а за спиной слышны шаги ещё одной мумии спускающейся ему на подмогу. Перекатившись в сторону, я смог подрубить щуплому одну ногу, но тот даже ползком активно старался добраться до меня, размахивая кочергой. А я, тоже ползая и перекатываясь по полу, пытался от него отбиться — правая нога болела так, что встать на неё не было никакой возможности. Если бы смотрел на это со стороны, то, наверное, покатывался бы со смеху — бой двух ползающих инвалидов, один из которых к тому же мертвец!

Но в тот момент мне было совсем не весело — к щуплому подоспела помощь в виде мумии-подростка, вооруженной кухонным ножом, и они вдвоём, действуя вполне согласованно, вскоре смогли загнать меня в угол прихожей. Здесь я, опираясь на стену, всё же смог подняться, и, оттолкнувшись здоровой ногой, прыгнул в сторону мумии-инвалида, которая в последний момент подставила кочергу, но никаких повреждений кроме новых синяков мне не смогла нанести, а я, изловчившись в броске, всё же снес ей голову палашиком. После этого добить мумию-подростка было уже делом техники.

Разобравшись с неожиданно энергичными мертвяками, я минут десять сидел, приходя в себя. Надо же, вроде простая ситуация, а достаточно пропустить удар по ноге, как расстановка сил моментально меняется в сильно худшую сторону. Хорошо, хоть ещё кость не сломана — я пошевелил пальцами ноги и поморщился — сильный ушиб или трещина.

Да и я тоже хорош — когда была возможность, даже не поинтересовался у трактирщика наличием лечебных зелий или артефактов. Ладно ещё, когда с Виотом ходили, тот сразу предупредил, что у него имеется сильный лекарский амулет. Но ведь сегодня я пошел один и вообще об этом даже не вспомнил. С такой забывчивостью и в ящик сыграть недолго! И что теперь делать? По-хорошему, место ушиба надо бы охладить, но в текущих условиях для этого нет никакой возможности, так что придется просто полежать, надеясь, что со временем боль несколько поутихнет.

Прыгая на одной ноге, я подпер шпагой входную дверь, после чего просто лёг на пол, расслабился и вызвал информацию нейроимпланта. За этих мертвяков мне накиннули пятнашку, так что теперь у меня было сорок шесть энжей, которых не хватало ни на новый ранг, ни на поднятие уровня магического ядра, так что можно было либо их отложить с целью накопления, либо использовать для поднятия интеллекта нейроимпланта или качнуть навык поиска артефактов. Немного поразмыслив, я бросил сорок два энжа на интеллект нейроимпланта — хочется надеяться, что эта непонятная опция поможет мне выжить. Далее делать было нечего и я несколько часов просто лежал, стараясь не шевелиться. В голову тем временем лезли, сменяя друг друга, различные мысли — я вспоминал свою короткую жизнь на Земле, которой, возможно, и не было на самом деле. Вспоминал бои, в которых мне довелось участвовать и на Ронге, и здесь, причем теперь мне были видны множество совершенных ранее ошибок — похоже, такой эффект давал улучшенный интеллект.

Отлежавшись пару часов, я поднялся, используя трофейную кочергу вместо трости, и приступил к осмотру дома. В кабинете на втором этаже нашелся объемистый сейф, у которого в двери не было ни замочной скважины, ни каких-либо других устройств управления замком. Однако, потянув за круглую рукоять, я неожиданно обнаружил, что сейф не заперт, а открыв его, нашел внутри много интересного — здесь были и монеты, и флексы в количестве четырнадцати штук, и мешочек с драгоценными камнями, и шкатулка с ювелирными украшениями. Такого богатого улова с одного дома у меня на этой планете ещё ни разу не было. Огорчало лишь то, что сегодня я более непригоден для дальнейших поисков, да и обратная дорога из-за травмы представлялась для меня довольно опасным мероприятием. Так что я решил никуда пока не ходить, а продолжить отдых в более комфортабельных условиях — в кабинете стоял неплохо сохранившийся кожаный диван, на котором я и расположился, надеясь, что до вечера состояние ноги немного улучшится. Был ещё вариант остаться здесь на более долгое время, но у меня не было запасов еды и воды (ещё одно упущение). Поэтому я решил, что в форпост всё же надо возвратиться сегодня.

Когда до вечернего закрытия ворот форпоста оставалось два часа, я поднялся с дивана, и, всё также используя кочергу вместо трости, тяжело прихрамывая, вышел из здания. Сперва я вернулся в тот дом, где оставались мои трофеи, но взял там только флексы, чтобы не тащить тяжесть с больной ногой, и направился в сторону форпоста по пустынным улицам мертвого города.

Добраться до форпоста получилось без происшествий, и зайдя в трактир, я с большой радостью поприветствовал барыгу-трактирщика, беседовавшего с невысокой смуглой девушкой в обтягивающем кожаном комбинеzone, которую я ранее здесь не замечал. Стоять

с больной ногой, дожидаясь, когда они наговорятся, у меня не было никаких сил, и я уселся за ближайший стол, за которым было свободное место. Тут же возник невысокий разносчик, поставивший передо мной блюдо с мясным ужином и кружку пива. Сунув в рот кусок, я подумал о том, что сегодня что-то новое — вкус сильно отличался от приевшейся крысятинны.

Девушка ещё минут десять беседовала с трактирщиком, после чего заняла место за тем же столом напротив меня, что было несколько неожиданно.

— Привет! Меня зовут Алантея! — представилась она, приветливо улыбнувшись.

— Данил! — ответил я, отметив про себя, что неожиданная собеседница весьма недурна собой — в её облике гармонично сочетались большие черные глаза, шелковистые антрацитовые волосы, тонкий прямой нос и пухлые алые губы.

Заметив, что я по достоинству оценил её внешние данные, она поощрительно улыбнулась и спросила:

— Ты ведь сегодня в городе был? Можно у тебя кое-что спросить?

— Угу, — кивнул я, после того как прожевав очередной кусок мяса.

— Я просто только сегодня прибыла вместе с подружкой с Форгейна, — пустилась она в объяснения, вместо того, чтобы задавать вопросы, — Я там в магической академии обучаюсь, и нам очень надо выйти в город.

— Ты не похожа на форгу, — сообщил я ей очевидный факт вместо ответа.

— Разумеется, я ведь камейка с Шороха!

— Камейка с Шороха? — переспросил я, едва сдерживая улыбку, эта фраза хоть и не имела никакого второго смысла, всё же звучала для меня довольно забавно.

— Да, — кивнула она, слегка удивившись моей реакции, — Моя раса называется камей, — она отодвинула рукой волосы, показав ухо, слегка заостренное в верхней части, — А планета — Шорох.

— А я человек с планеты Земля, — ответил я в порядке вежливости, размышляя о том, является ли название Шорох результатом артефактного перевода, или оно так и звучит на камейском языке? Мне ведь, благодаря артефакту, изначальную речь совсем не слышно, только готовый перевод. Наверное, всё-таки это аутентичное название — решил я после секундного раздумья. Хотя, по большому счёту, какая разница?

— А ты завтра тоже пойдешь в город? — продолжила задавать вопросы Алантея.

— Угу, — кивнул я, не видя смысла скрывать свои планы.

— А можешь взять нас с собой?

Довольно неожиданно, — подумал я, отпивая пиво и разглядывая собеседницу, после чего, выдержав небольшую паузу, спросил:

— Прежде чем я отвечу, сначала скажи, зачем это нужно тебе? И зачем это надо мне?

Видимо, девушка ожидала подобного вопроса, поэтому сразу же пустилась в объяснения:

— Мы с подругой закончили четвертый курс академии и в качестве практики получили задание привезти с Лайнора нежить для проведения исследований. А так как мы здесь первый раз, то в город лучше выходить в сопровождении опытного проводника, ведь это довольно опасное место.

— Ну, во-первых, меня нельзя назвать опытным, — произнес я, слегка усмехнувшись такой оценке моего ничтожно малого опыта, — Я в городе три дня провел, причем один раз чудом остался жив, так что сомневаюсь, что от меня будет большая польза, а во-вторых, ты

так и не сказала, зачем это мне?

— Кроме тебя вообще никаких вариантов нет, — ответила девушка, огорченно качнув головой в сторону обеденного зала, — Здесь ведь в основном все в лес ходят, а по городу только две группы сейчас работают, но они чужаков не хотят брать ни за какие деньги. А мы с Меатой ведь четвертый курс академии закончили, у нас с собой хороший набор артефактов есть, да и сами мы сильные маги. Хочешь, я твою ногу вылечу?

Нога это хорошо, — подумалось мне, — Но по большому счету, зачем мне эта обуза? Хотя, с другой стороны...

Увидев на моём лице отражение мыслительной деятельности, Алантея наклонилась вперёд, положила свою изящную ладонь на мою руку и многозначительно заглянула мне в глаза. Очень многозначительно... Хм, а ведь действительно, мне помощницы, сведущие в магии очень даже могут пригодиться! Это был бы интересный опыт. Да и про Форгейн, думаю, они могут рассказать много полезного и интересного. Так что...

— Думаю, это неплохая идея! — решительно кивнул я, накрыв её ладонь своей правой рукой, — Но у меня будет ещё несколько вопросов...

Когда я проснулся утром, Алантеи в моей постели уже не было, ночью я так упахался, что даже не заметил когда она ушла. Посмотрев на часы, определил, что по местному времени сейчас около десяти часов — стало быть, большинство охотников уже два часа, как покинули форпост. Да и мне не стоило бы лениться, если я хочу насобирать достаточно флексов, чтобы вернуться на Ронгу. А я хочу, там ведь Софи... От воспоминаний о любимой девушке в груди колыхнулось чувство вины, которое я постарался запихнуть в дальний угол сознания. Софи, конечно, хороша, и я её по настоящему люблю, но не могу же я так долго обходиться без женского внимания! Особенно если это внимание такой красивой девушки, как Алантея! Так что прочь рефлексии, пора и делом заняться!

Кстати, о делах — я вызвал информацию импланта и убедился, что

Интеллект нейроимпланта — 1, для перехода на второй уровень необходимо внести семьдесят энжей.

Теперь вам доступна дополнительные опции:

Будильник.

Получение общедоступной информации Управляющей Системы (в настоящее время недоступно).

Мягко говоря, не порадовало — энжей вложено немало, на выходе — пшик. А второй пункт вообще отдает бессмыслицей.

Спустившись в трактир, я увидел Алантею и её подругу Меату, которая, по все видимости относилась к человеческой расе, во всяком случае, уши и все остальные видимые части тела у неё были вполне нормальной и привлекательной формы. Алантея из-за стола приветливо помахала мне рукой, я ответил тем же, и, подойдя, занял место рядом с ней, после чего хотел чмокнуть её в щечку, но та, резко повернув голову, подставила губы и наше приветствие несколько затянулось, а когда мы всё же оторвались друг от друга, то передо мной на столе уже стояла дымящаяся тарелка с мясом.

— Данил, а тебе не надоело есть одно и то же? — нежным голосом спросила камеянка.

— Конечно, надоело, — кивнул я, запихивая в рот кусок мяса, а когда прожевал и запил пивом, продолжил, — Но здесь ничего больше нет.

— Вот, возьми, угощаю! — у девушки в руке прямо из воздуха возник зеленый плод,

похожий на огурец, — Это кланис, он очень хорошо подходит к мясу. Мы с собой захватили немного, для разнообразия, знали, что с питанием здесь будет не очень хорошо.

— Хм, спасибо, — я сначала понюхал, а потом и откусил зеленую мякоть. А ведь действительно неплохо! Ни на что непохожий вкус с кислинкой отлично подходил к жареному мясу, которое за последнее время уже начинало становиться мне поперёк горла.

— И не лень было тащить овощи через половину галактики? — поинтересовался я, чтобы завязать светскую застольную беседу.

Девушка на мою шутку ответила милой улыбкой, показав красивые ровные зубы, однако всё же пояснила:

— Ну, во первых, здесь до Форгейна не половина галактики, а примерно одна сотая, а во-вторых, у меня же весь груз в пространственном хранилище, так что нет, это не очень сложно.

— Понятно, — протянул я, думая о том, как мало мне известно о возможностях магии. Вот и пространственные хранилища, о которых рассказывал Марат как о фантастике, оказывается, существуют на самом деле.

Возвратившись к нашим текущим делам, я попросил Алантею перечислить артефакты, которые мы сможем использовать в сегодняшнем выходе. Вчера вечером в постели мы уже это обсуждали, но сейчас я был совсем не уверен, что всё понял и запомнил, всё таки в основном мы занимались совсем другими делами. Пока девушка перечисляла свои волшебные девайсы, я доделал завтрак, обдумывая тактику взаимодействия свежесформированной рейдовой группы.

Опустошив кружку пива, я едва удержался, чтобы не отрыгнуть, после чего напомнил спутникам, что руководство рейдом лежит на мне, и вскоре мы покинули форпост, направившись в хорошо знакомый район, где вчера я не совсем удачно повоевал с мертвяками. Однако сейчас нас было трое, в том числе две довольно хорошо экипированных магини, так что можно было рассчитывать на более успешный результат.

Для начала я запланировал зачистить дом, который присмотрел ещё вчера. Он выглядел чуть мене презентабельно, чем тот, где мне вчера подпортили ногу кочергой, но всё же производил довольно приличное впечатление.

Без происшествий добравшись до выбранного здания, я обошел его по кругу и решил, что здесь лучше будет вскрывать парадную дверь, которая выглядела более хлипко по сравнению с задней. По моей команде Меата активировала артефакт-шумоподавитель, после чего я, вставив кинжал в щель, отжал полотно двери от косяка и надавил на неё плечом. Дверь резко распахнулась внутрь, но, благодаря шумоподавителю, обязательного в таких случаях треска почти не было слышно. Зайдя в холл, я показал знаками своим спутникам, чтобы они тоже вошли и закрыли за собой дверь, а вскоре на лестнице появился и немёртвый хозяин дома, вооруженный кинжалом. Согласно нашей с девушками предварительной договоренности, этот экземпляр отходил студенткам в качестве лабораторного экспоната, поэтому я отошел чуть в сторону, а Алантея направила в сторону приближающейся мумии свой вяжущий артефакт, из которого молниеносно вылетели черные нити, за секунду окутавшие мертвяка с ног до головы прочным коконом, отчего тот свалился с лестницы и беззвучно скатился мне под ноги. Подойдя к нему, девушка дотронулась до кокона рукой, и плотно упакованный, но всё ещё пытающийся дергаться, мертвяк в мгновение ока растворился в воздухе, переместившись в её пространственное хранилище. Красота! Тоже такое надо раздобыть!

Подождав несколько секунд и убедившись, что остальные обитатели дома, даже если они здесь имеются, не спешат нам навстречу, я заблокировал входную дверь трофейным кинжалом и приступил к осмотру дома, начав с первого этажа.

Как ни удивительно, но в доме больше мертвяков не было, однако обнаружилось два сейфа — в кабинете и в спальне. Расположенный в кабинете сейф, как это я уже не раз видел, на стальной дверце имел только круглую рукоять, без всяких признаков наличия устройств управления запирающим механизмом. Алантея сначала пару минут внимательно осматривала дверцу, украшенную растительным орнаментом, потом надела очки с толстыми стеклами и массивной оправой и взяла в руки длинную тонкую иглу, которой стала водить по верхней части дверцы. Через несколько минут таких манипуляций раздался негромкий щелчок и сейф распахнулся.

— Исправный замок этого типа у меня не получилось бы взломать, — пояснила девушка распрямившись, — Но за двести лет логический блок сильно пострадал из-за аномального мановфона, поэтому вскрыть его было несложно.

Сейф порадовал неплохой добычей, половина которой была моей законной долей. Мне досталось девять флексов и некоторое количество монет и драгоценностей. Сейф, обнаруженный в спальне, был проще, но запирался на механический замок. После безуспешных поисков ключа, Меата бросила в дверцу маленький огнешар, прицелившись так, чтобы не повредить содержимое, после чего мы его без труда открыли. Здесь мы обнаружили только небольшое количество украшений.

Далее, действуя по отработанному алгоритму, наше трио за пару часов обчистило ещё три дома, при этом я заработал пятьдесят два энжа и семнадцать флексов. Оценив первые результаты совместной работы, я пришел к выводу, что работать вместе с девушками получается более выгодно и безопасно — они грамотно страховали меня, когда я рубился с мертвяками, не давая тварям ни малейшего шанса на победу (из-за необходимости зарабатывать энжи, я попросил своих соратниц помогать только в опасных ситуациях).

Время уже шло к обеду, и я предложил соратницам расположиться для приема пищи и отдыха в том доме, где лежали мои трофеи. Девушки не стали возражать и проследовали вслед за мной. Здесь была довольно просторная столовая, где мы смогли удобно расположиться за овальным обеденным столом. Тут Алантея меня вновь удивила, достав из пространственного хранилища тарелку с горячим рагу и протянула её мне:

— Угощайся Данил! Это традиционное блюдо форгов, делается из пяти видов овощей и мяса хэйха.

Ну вот, получается, зря я сегодня запасся провизией, потратив флекс! Могла бы и предупредить!

— Оу! Вкусно! — похвалил я, проглотив первую ложку, — Вот только не понимаю, зачем вам питаться в трактире, если в хранилище лежит такая вкуснятина?

— Ну, во-первых, хранилище всё же не безразмерное, моё, к примеру вмещает чуть менее тонны, и большая часть этого веса зарезервирована для хранения добычи, — девушка снисходительно улыбнулась, мол, стыдно не знать таких простых вещей, — А во-вторых, перед переходом через портал, хранилище надо полностью опустошать и грузы приходится перетаскивать вручную. Пусть получается и короткое расстояние, но приходится себя ограничивать.

— А зачем надо вытаскивать всё из хранилища? — удивился я.

— Ну это же элементарно! — вступила в разговор Меата, на лице которой было

нарисовано искреннее удивление моим невежеством, — И хранилище, и портал — это устройства, изменяющие свойства пространства, а если в поле действия одного мощного пространственного артефакта, применить другой, то они начнут взаимодействовать между собой с весьма непредсказуемыми последствиями, поэтому перед перемещением через портал хранилища всегда опустошают и убирают в блокиратор.

— Да, кстати! — раз уж мы затронули эту тему, я решил прояснить важный для меня вопрос, — А на Форгейне могут открыть портал куда угодно?

— Теоретически, да, — ответила Алантея, — Но надо иметь либо слепок астрального отражения планеты, либо знать настройки пространственного маяка. По маяку, разумеется, гораздо надежнее, ведь если переходить по отражению, то выбросить может в непредсказуемом месте.

— А откуда берут настройки маяка и отражения?

— У порталщиков Форгейна есть обширная база данных по отражениям и маякам, — пояснила Алантея, после чего поинтересовалась, — А ты куда хочешь попасть?

— Видишь ли, тут такое дело... — немного поразмыслив, я решил поделиться с девушками историю своего попадания на Лайнор, а чтобы было понятнее, пришлось в общих чертах рассказать и о Ронге.

— Даже не знаю... задумчиво протянула Алантея, когда я закончил рассказ, — У нас, кажется, на истории магии говорили что-то про демиургов, но кроме этого слова я ничего и не помню... — она вопросительно посмотрела на Меату.

— Да, было что-то такое, — подтвердила та, — Вроде как это объединение высших магов, которые достигли высокого уровня развития и пытаются выйти на божественный уровень. Но их миры находятся где-то глубоко на задворках... Сложно сказать, есть ли у форгов информация по этим планетам. Но если у них нет, то её вообще будет очень сложно найти, так как они лучшие в этом деле. Думаю, профессор Васпер мог бы дать полную информацию по этому вопросу.

Да уж, не порадовали... Перспектива возврата на Ронгу становится всё более мутной, покрываясь непроглядным туманом неопределённости.

— Тебе не надо было кристалл с заданием выбрасывать, — упрекнула меня Алантея, — Наверняка он должен был сработать как порталный камень после выполнения задания, или через определенное время.

Ну да, товарищ капитан, а то я не догадался...

— Кстати, Данил, позволь на тебя посмотреть через артефакторные очки? Мне очень интересно, что это за артефакт ты называешь нейроимплантом. Это для тебя будет полностью безопасно! — спросила девушка, состроив умильное выражение личика.

— Смотри, чего уж там, — пожал я плечами, пребывая в печальном настроении после полученной информации.

Алантея напялила очки и стала разглядывать меня, обходя по кругу.

— Ну да, как я и предполагала! — заявила она, закончив осмотр, — Это занейский круг, но сильно модернизированный и дополненный логическими блоками. Многое непонятно, но выглядит впечатляюще!

— А можно более понятно? — попросил я, — и почему круг?

— Разумные с давних пор пытаются найти различные способы, чтобы усилить своё тело и интеллектуальные возможности. И занейский круг — это одно из таких решений, довольно эффективное, но имеющее один существенный недостаток — чтобы усилиться с его

помощью, нужно убивать много сильных животных, а ещё лучше — убивать разумных. Поэтому в большинстве цивилизованных миров они запрещены — при выявлении этих артефактов, их изымают, бывает, что и вместе с головой. Однако есть и хорошая новость — круг, находящийся в твоей голове, очень хорошо замаскирован, и обнаружить его может только очень сильный маг, да и то на близком расстоянии. Ну, или с использованием специальных артефактов, вроде этого, — она помахала очками, — Их делают обычно из костей занейских драконов, ну, или других сильных магических существ. Вытачивают круглый диск диаметром около двух сантиметров, устанавливают туда логический и распределительные блоки и закрепляют его с внутренней стороны черепной кости, — она легонько постучала кончиком пальца мне по темени, — Поэтому Занейский артефакт и называют кругом.

— А на Форгейне? — тут же спросил я.

— Круг там обнаружат без особого труда, но Форгейн имеет довольно либеральное законодательство, поэтому за них не преследуют, но если захочешь покинуть порталный комплекс, и выйти на основную территорию планеты, то тебе придется надеть блокирующий ошейник.

Час от часу не легче! Ну хоть на Форгейне голову вместе с нейроимплантом не отрежут, и то хорошо!

— Кстати, у меня и за убийство мертвяков энжи начисляются, — поделился я с девушками.

— В этом нет ничего удивительного, — кивнула Меата, — Простая нежить, как правило, поднимается за счёт внешней маны, но потом переходит на более экономный режим существования и начинает генерировать прану, для поддержания своей псевдожизни. Поэтому у тебя здесь хорошая возможность усилиться, делая доброе дело. наших учёных как раз и интересует процесс выработки праны нежитью.

Ну да, согласен, и в полной заднице можно разглядеть лучик света, если хорошо поискать!

— Да, вот ещё о чём хотел попросить... — я вышел из столовой и вскоре вернулся с трофейным доспехом в руках, — Можете посмотреть?

— О-оо! — с уважением протянула Меата, когда я разложил доспех на столе, — Настоящая лайнорская гвардейская броня, по виду в неплохом состоянии! Сейчас поглядим! — заинтересованно прокомментировала она мой трофей.

Обе девушки нацепили артефакторные очки и принялись тщательно осматривать доспех, перебрасываясь с друг другом короткими фразами. Я тем временем сидел на стуле и со стороны любовался Алантеей. Линии её тела были так красивы, а движения столь легки и гармоничны, что глядя на неё хотелось спеть какую-нибудь восторженную песню, или хотя бы продекламировать: «Я помню чудное мгновение...».

Девушка, заметив моё внимание, стала двигаться ещё более изящно, грациозно выгибаясь и поворачиваясь так, чтобы я её видел с наиболее выгодного ракурса. Поэтому минут через десять меня уже стали посещать настойчивые мысли о том, что было бы хорошо на полчаса уединиться с ней в кабинете, где имеется неплохо сохранившийся диван. Однако, собрав остатки силы воли в кулак, я решил, что стоит отложить удовольствия до форпоста. Всё же мы среди мертвого города, а не в русском лесу на пикнике.

Вскоре девушки закончили осмотр, и Алантея выдала заключение:

— Доспех хорошо сохранился, но логические модули артефакторных контуров пришли в

негодность.

— А можно обрисовать проблему чуть попроще, о чем вообще речь? — переспросил я девушку, не уловив смысла фразы.

— Ну вот смотри, — Алантея показала мне изнанку брони, — Здесь вмонтировано десять флексов, которые отвечают за пять контуров — магический щит, поддержание физической прочности и микроклимата, снижение веса, метание ядра и пространственное хранилище. Как правило один флекс используется в качестве логического блока, а второй собственно и является артефактом. Вот логические блоки и пострадали, так как они никогда не выключаются полностью — или активный режим, или режим ожидания, в котором всё равно идёт взаимодействие с окружающей средой, а так как здесь последние двести лет была довольно агрессивная энергетическая среда, то логические блоки пришли в негодность, причем относительно недавно, поэтому доспех и неплохо сохранился.

— А отремонтировать это можно? — спросил я, немного поняв суть проблемы, — Краткое описание функций выглядело весьма впечатляюще, на Ронге с этим доспехом у меня не будет достойных противников. Порву всех!

— Можно, конечно, — кивнула девушка, — Нам с Меатой потребуется не более одного дня, это с учетом установки накопителя и индивидуальной привязки с подгонкой размера.

— И во что это мне обойдётся? — осторожно спросил я, понимая, что секс сексом, а флекс флексом.

Девушка оценивающе посмотрела на меня и после короткой паузы улыбнулась:

— Нам бы лича...

— Чего?!!! — от этого заявления мои глаза округлились, а глотка издала произвольный вопль.

— Тише ты! — прошипела Меата, — А то мертвяки со всей округи сбегутся!

— Нет, ну вы, девчата, даёте! — возмутился я, — Так бы сразу и сказали, что угробить меня хотите! Только не понимаю, зачем для этого к личу идти, ведь есть множество более простых способов!

— Ну чего ты разорался? — будничным тоном поинтересовалась Алантея, — В этой броне ты в одиночку можешь противостоять личу средней уровня, а с нашей поддержкой и сильного одолеешь. Тут ведь есть встроенный магический щит и атакующий контур, который бьет огнешаром. Тем более, что нам не надо лича в целом виде, можно и кусками.

— Кусками? — саркастически переспросил я, — Да он из нас куски сделает, из всех троих!

— Да успокойся ты! — продолжила убеждать девушка, — Лич не может быть более сильным в магическом плане, чем был тот маг, из которого он поднялся, поэтому справиться с ним достаточно просто, если имеешь магический щит.

— А ничего так, что у него тоже есть магический щит? — парировал я, вспомнив короткую и довольно неудачную для меня стычку с личем.

— Щит можно перегрузить, — спокойным тоном пояснила Алантея, — Нас ведь будет трое, а он один. Да к тому же, тебе это тоже необходимо.

— Это в каком смысле?

— В самом прямом — лич нужен профессору Васперу, основной специализацией которого являются порталы. И если мы доставим ему лича, то тебе гораздо проще будет попросить его о помощи.

— Ладно, — ответил я, поняв, что девушки твердо намерены упокоить лича с моей

помощью, а возможно даже и без неё, — Давайте пока отложим этот вопрос, надо будет его хорошо обдумать в спокойной обстановке. Пойдемте лучше ещё дома почистим! — в любом случае, мне нужны энжи и флексы, поэтому не стоит терять время, пока есть возможность рубить мертвяков, а о делах и в форпосте можно поговорить.

Девушки согласились, и вскоре мы возобновили активную охоту на нежить. К этому моменту наша небольшая команда уже успела неплохо сработаться, поэтому зачистка домов значительно ускорилась, и к тому моменту, когда пришло время идти домой, мы в хорошем темпе отработали шесть домов, где я заработал еще тридцать два флекса и сто тридцать один энж.

— Молодые люди, можно у вас поинтересоваться?

От неожиданности я вздрогнул и развернувшись к источнику звука, выставил палаш перед собой.

Из переулка, где ещё секунду назад никого не было, в нашу сторону прогулочным шагом направлялась парочка, выглядящая крайне чужеродно посреди улицы мертвого города. Сорокалетний мужчина был одет в строгий двубортный плащ тёмно-синего цвета, голову его покрывала шляпа-котелок, на ногах были начищенные ботинки, а правой рукой он опирался на богато украшенную трость. За его левую руку держалась белокурая девушка с ангельским лицом, которая так искренне мне улыбалась, что я невольно улыбнулся ей в ответ. Это прелестное создание было одето в симпатичное легкое пальто. Захотелось подойти и познакомиться. Этот мужчина, очевидно, её отец. Он ведь не будет возражать, если мы с ней немного поговорим о разном?.. Убедившись, что никакой опасности нет, я убрал палаш в ножны и сделал шаг им навстречу.

Моё благодушное настроение разрушил файербол, брошенный Меатой. Огненный шар пролетел сквозь приветливую блондинку и, не причинив девушке ни малейшего вреда, с грохотом разорвался, ударившись в стену дома за её спиной. Девушка с огорченным вздохом надула губки, грустно посмотрела мне в глаза, будто извиняясь за бестактность, проявленную Меатой, и пожала плечами — мол, так всё хорошо начиналось...

Тем временем её спутник оттолкнулся от земли и по воздуху метнулся в мою сторону, мгновенно преодолев разделявший нас десяток метров.

Его рука входит в мою грудь, и я чувствую резко накатившую слабость. Старясь вырваться, из последних сил толкаюсь назад и падаю на камни, слегка разорвав дистанцию. Мужчина вновь неуловимым для взгляда рывком приближается ко мне. Выхватываю кинжал и панически взмахиваю им перед собой. Клинок проходит сквозь призрачную плоть, не встретив сопротивления, но враг как ошпаренный отскакивает назад и теперь смотрит на меня со злобной осторожностью. А я чувствую, как через рукоять кинжала в меня вливается благотворный поток бодрости, смывающий слабость.

Резко оттолкнувшись, я прыгаю к врагу и вновь бью его кинжалом. Призрачный мужчина отскакивает уже на два десятка метров, меня вновь наполняет бодрость и я оглядываюсь в сторону девушек. То что я вижу, заставляет меня броситься в их сторону — Алантея лежит неподвижно, а Меата едва шевелит руками, придавленная к земле тонкой рукой красавицы — блондинки. Прыгнув к ней, я вонзаю кинжал в спину призрачной девушки, чувствую мощный прилив сил и блондинка исчезает. Оглядываюсь по сторонам и вижу призрака-мужчину, который явно намерен атаковать меня. Угрожающе помахиваю в его сторону кинжалом и призрак, злобно оскалившись, растворяется в сером тумане.

Услышав голос Меаты:

— Надо уходить! — я повернулся к ней. Изможденная девушка едва стоит на ногах, Алантеи нигде не видно.

— Где Алантея? — ещё не веря в непоправимое, с надеждой спросил я. Может она зашла в какой-нибудь из домов? Ну скажи что она жива!

— Мертва, я убрала её тело в хранилище, — не глядя на меня, тихим безэмоциональным голосом прошелестела Меата.

Не уберёг. Зубы скрипнули сами по себе, к горлу подкатил комок, а разум погрузился в пучину чёрной тоски. Я много терял товарищей и в той и в этой жизни, но вот что бы так... Я вспомнил, как она несколько часов назад, осматривая мой доспех, принимала сексуальные позы и многообещающе поглядывала на меня, вселяя твердую уверенность, что наслаждение прошлой ночи повторится и сегодня. Вспомнил, как совсем недавно, всего менее суток назад, её тело чувственно трепетало в моих объятиях...

— Пей! — издали, будто сквозь вату, донёсся твёрдый голос и я, повинувшись ему, проглотил горькую жидкость.

Через несколько секунд у меня в голове прояснилось, и я осмотрелся по сторонам. Призрака не видно, но это не значит, что он ушел — эта тварь вполне может скрываться в тумане. Благодаря тому, что мы находимся в зачищенной зоне недалеко от форпоста, мертвяков тоже нет.

— Что это было? — спросил я Меату, которая так и стояла рядом со мной.

— Тоска на тебя навалилась, вот я зелье тебе и дала...

— Да я не про то... что это за твари были?

— Лич в призрачной форме с помощником, — объяснила Меата так, что я всё равно ничего не понял, и вновь повторила, — Надо уходить, эта тварь может мертвяков призвать!

— Тогда бежим! — согласился я и рванул в сторону форпоста. Здесь было уже недалеко.

Бежали мы быстро, как будто мертвяки уже сидели у нас на хвосте, и минут через пять, пройдя контроль на воротах, вошли во двор.

— А где ваша третья? — спросил Гелен, закрыв за нами ворота.

— Мертва, — ответила Меата, — Там был призрачный лич с помощником.

— Ох, етить! — Гелен, как и его бойцы выглядел ошарашенным, — А как же спаслись?

— У него кинжал из рамулейской стали, отпугнул, — девушка кивнула головой в мою сторону и попросила, обращаясь ко мне, — Покажи!

Я вытащил кинжал из ножен, подержал секунду перед собой и убрал.

Гелен разразился длинной эмоционально тирадой, которая через артефакт-переводчик звучала так:

— Полное дерьмо! Дерьмо! Да чтоб всех нас и вас колючие демоны глубоко отлюбили своими большими колючими... — Гелен ещё что-то говорил, но артефакт из-за сложных языковых конструкций, видимо, подзавис и выдавал мне лишь непонятные междометия.

Мы с Меатой переглянулись и направились в трактир. Здесь девушка также сообщила о произошедшем трактирщику, и мне снова пришлось продемонстрировать кинжал. Реакция трактирщика была более спокойной, но было видно, что и его эта новость ошеломила до глубины души.

Трактир был уже полон охотников, вернувшихся из леса, и некоторые из них, увидев состояние трактирщика, направились к барной стойке поинтересоваться новостями. Вскоре с той стороны стали раздаваться эмоциональные крики и ругань, ещё через полминуты вокруг нашего стола образовалась плотная толпа жаждущих узнать подробности.

Мы с Меатой не стали ничего скрывать и подробно рассказали о том, что случилось. В ходе этого обсуждения мы узнали, что вчера, оказывается, не вернулась поисковая группа из восьми дворфов, которые уже более месяца успешно мародёрствовали в городе. До нашего возвращения все их знакомые думали, что дворфы заночевали в городе, как это уже пару раз бывало и раньше, однако теперь все были уверены, что именно они разбудили лича и пошли ему на корм.

Через полчаса, выслушав наш рассказ, охотники с унылым видом разошлись за свои столы и принялись заказывать крупными партиями крепкую выпивку.

Когда мы остались за столом одни, я, наконец, смог поинтересоваться у Меаты:

— А чего все так взбудоражились?

Девушка весьма выразительно взглянула на меня как на идиота, но потом, видимо, вспомнила, что я дилетант в вопросах магии и нехотя пояснила:

— Раз он смог воплотиться в призрачной форме, значит, это очень сильный маг смерти и невозможно предсказать, на что ещё эта тварь способна.

— Как-то не слишком опасно он выглядит, да я и не заметил с его стороны какого-то сильного колдовства! — недоуменно сказал я, — А все после этих новостей в таком мрачном состоянии, как будто тут сам верховный бог смерти...

— Молчи, — испуганно шикнула на меня девушка, — Не стоит упоминать, того, о ком нельзя говорить!

М-да, зашуганные они тут какие-то! Хотя поначалу вроде нормальные были. Вздохнув, я отправил в рот кусок мяса.

— Этой твари может быть несколько сотен лет, а может и тысяч, — Меата продолжила рассказ после непродолжительной паузы, — Сильный маг смерти может вечно оставаться молодым, достаточно лишь своевременно выпивать жизнь из разумных существ. Первое время после пробуждения призраку недоступна практически никакая магия кроме вампиризма, с помощью которого его помощница убила Алантею, и едва не убила меня. Но при этом лич-призрак практически неуязвим, то есть её, теоретически можно убить оружием из рамулейской стали и некоторыми другими способами, но для этого, его надо обездвижить, что на практике невозможно. Тебе повезло, что помощница была очень слаба. Но главная проблема не в этом... — девушка помолчала, потом опрокинула в рот стакан местной самогонки и продолжила, — Обычный лич — это хотя и сильное в магическом плане, но совершенно тупое существо, которое могут упокоить несколько опытных бойцов с довольно простыми артефактами. В отличие от него призрак сохраняет весь свой интеллект и опыт, накопленные за сотни лет своей очень непростой жизни — на них ведь охотятся все нормальные разумные. То есть, по большому счету, это не совсем лич, а скорее опытный разумный маг в неживой форме, хотя при наличии достаточного количества корма он легко может восстановить и живое тело.

— Всё равно не вижу причин для такого мрачного настроения, — я огляделся по сторонам, увидев однообразную картину — все присутствующие в зале охотники, кто ещё мог поднимать стакан, продолжали молча накачиваться пойлом, но большинство уже валялись на лавках и под ними. Быстро они!

— Сюда ведь можно доставить оружие, которое будет эффективно против этой твари, или рамулейская сталь так редка, что её трудно раздобыть? — спросил я.

— Дело-то не в этом... — продолжила девушка, выпив ещё один стакан, — А в том, что эта тварь способна управлять мертвяками и получать от них энергию, необходимую как для своего призрачного существования, так и для того, чтобы воплотиться в живом телесном виде. По большому счету, после того как эти болваны дворфы любезно пришли к нему на завтрак, он может развиваться даже и не убивая живых разумных, хотя обязательно будет это делать, потому что это доставляет ему удовольствие. Находясь в городе населённом нежитью, он с каждым часом будет становиться сильнее. К нему будут возвращаться магические способности, он поставит под контроль личей. Через некоторое время он

постепенно подчинит всех мертвых на Лайноре и уничтожит остальные крепости, а потом станет Повелителем мертвых — он будет развивать своих подчиненных, делая из простых мертвяков сильных бойцов, а из личей создаст офицеров. Перейдет в телесный вид — то есть снова станет живым разумным магом большой мощи. Ну а потом он начнет через порталы забрасывать свои войска на другие планеты, где они будут добывать для своей короля прану и пополнять мертвую армию новыми рекрутами, убивая разумных.

От нарисованной картины у меня сами собой зашевелились волосы и перехватило дыхание, от чего я закашлялся. Теперь я понимаю тех охотников, что упились до уссачки. Похоже, что и мне так надо!

— Ну а на хрена тогда, вообще сюда полезли? — задал я вполне логичный вопрос, несмотря на немалое количество выпитого пойла.

— Жадность... — у Меаты язык уже начал заплетаться, но она ещё вполне могла говорить, — Флексы имеют довольно высокую ценность. Да и, кроме того, все были уверены, что здесь нет сильных магов смерти, так, шпана одна. До катастрофы ведь никаких признаков, указывающих на присутствие этой твари не было.

— Понятно... — пробормотал я про себя, — Жадность фраера сгубила... — и опрокинул ещё один стакан. Похоже, из-за повышенных характеристик алкоголь действует на меня значительно слабее, чем раньше. Наверное, за это отвечает выносливость.

— Ты меня обидел! — Напротив меня сидела красивая блондинка с глубокими синими глазами и коралловыми губами. Из одежды на ней были только короткий белый топик, подчёркивающий объёмную упругую грудь, и обтягивающие короткие белые шортики, позволяющие по достоинству оценить прелести её фигуры.

— Нельзя так поступать с девушками, — продолжила она, надув губки и изобразив глуповато-наивное выражение лица.

— Так это вы сами на нас напали, — постарался я оправдаться, но получилось неискренне, я ведь и правда чувствовал себя виноватым в том, что обидел это невинное белокурое создание.

— Я просто была голодной, — жалобным тоном пояснила собеседница, пожав плечами, — Ты можешь себе представить, что такое висеть в пустоте две сотни лет, удерживая ускользающий разум? Эти добрые толстяки, что пробудили меня, были, конечно весьма питательными, но их было так мало... Я всего-то хотела немного поесть, а ты меня подло, исподтишка, кинжалом в спину! — блондинка укоризненно посмотрела на меня и с интересом спросила, — Тебе хоть чуть-чуть стыдно?

— Стыдно, — честно ответил я и опустил голову. Действительно стыдно!

— Ну, хоть совесть у тебя есть, и то хорошо! — девушка лучезарно улыбнулась и продолжила располагающим к себе тоном, — Поверь, я нисколько не держу на тебя зла, но ты обязательно должен мне помочь!

— Я сделаю всё, о чём ты попросишь, — тут же пообещал я.

— Ну, тогда собери несколько разумных и приведи их в центральную часть города! — попросила девушка, — Скажи им, что... — она подняла глаза к потолку, задумчиво покрутила в воздухе указательным пальцем, после чего небрежно махнула рукой, — А, сам что-нибудь придумай! Ты же ведь не совсем дурак?

— Я всё придумаю и всё сделаю! — уверенно пообещал я, после чего улыбающаяся девушка погрозила мне пальчиком и растаяла в розовой дымке.

Открыв глаза, я обнаружил себя лежащим в своём номере. Всё-таки я вчера смог дойти до кровати! Или меня донесли? Хотя, кто бы стал это делать? Разве что Меата, но она сама была, что называется, в зюю... Но это не главное — я должен выполнить обещание, данное этой прекрасной девушке, которую я так незаслуженно обидел. Нужно уметь честно признавать свои ошибки и исправлять их.

Поднявшись с кровати, я обнаружил, что спал полностью одетым, и, выйдя из комнаты, спустился в трактир, который неожиданно оказался полон народу. Высмотрев Меату, которая сидела за одним столом с артелью Виота, я прямиком направился к ней.

— Слушай, — перешёл я к делу после короткого приветствия, — Я вспомнил, где лежат кинжалы из рамудейской стали, такие же как у меня. Я ведь, когда их нашёл, не знал, что они такие ценные, а вчера вся эта кутерьма завертелась, вообще не до того было. Надо поскорей их оттуда забрать. Они нам могут здорово помочь в борьбе против Повелителя мёртвых.

— И где же они лежат? — заинтересованно спросила Меата, — Надо обязательно их забрать, это оружие нам очень нужно, думаю, сегодня ещё можно безопасно сходить в город,

при наличии твоего кинжала и кое-каких имеющихся у меня артефактов.

Я расстелил карту на столе и ткнул пальцем в центр города:

— Вот здесь! Но хорошо бы ещё кого-нибудь взять с собой, для надёжности!

— Ага, — кивнула Меата, — В самом деле, лучше идти сильной группой, вот Виот со своей артелью, наверное, согласится с нами пойти? Правда? — спросила девушка, повернувшись к форгу.

— Да, это хорошая идея, — согласился Виот, и посмотрев мимо меня в сторону барной стойки, сказал, — Смотри-ка, Данил, кажется Матор тебя зовёт!

— Кто? — переспросил я, оборачиваясь назад...

Открыв глаза, я обнаружил над собой незнакомый потолок. Давненько я такого не видел — обычный белый потолок, как в больничной палате. Покрутив головой, я убедился, что и стены комнаты тоже выкрашены в белый цвет. Похоже, что я и правда в больнице, причем в довольно дорогой больнице — Насколько я вижу, резная спинка моей кровати выполнена из красного дерева. Кроме моей кровати в палате стояли ещё два стула, тумбочка и небольшой платяной шкаф. Повернув голову к окну, я увидел, что оно имеет арочную форму, а рама также сделана из красного дерева. Взгляд под укрывавшую меня простыню, подтвердил полное отсутствие на мне какой-либо одежды.

Где это я? И как тут оказался? Стоило только об этом подумать, как тут же вспомнился утренний разговор с Меатой в трактире, где я убеждал её пойти в город, чтобы искупить мою вину перед красавицей блондинкой.

Чёрт! Какая вина?! Какая блондинка?! Как мне это могло прийти в голову?! А может вообще ничего этого не было? Может, меня контузило в Чечне и все воспоминания о Ронге и Лайноре — это коматозный глюк? И я сейчас лежу в госпитале?

Внимательно прислушиваясь к своему телу и пытаясь разобраться с сумбурными мыслями и воспоминаниями, я сначала сел на кровати, а, убедившись, что самочувствие нормальное, поднялся на ноги и подошел к окну. Нет, не глюк! А жаль!

За окном простирался незнакомый, но очевидно инопланетный пейзаж — двух-трёхэтажные дома непривычной архитектуры по обеим сторонам широкой улицы, по которой двигались разнонаправленные потоки разумных представителей различных рас. Над незнакомым городом раскинулось бескрайнее голубое небо, по которому я успел соскучиться за те несколько дней, что провёл на Лайноре. Интересно, где это я?

Будто услышав мой вопрос, за спиной едва слышно открылась дверь, и я обернулся. В палату вошел смуглый мужчина человеческой расы в белом халате. Встретившись со мной взглядом, он секунду всматривался мне в глаза, после чего произнес:

— Добрый вечер, Данил! Вы находитесь в медицинском комплексе двенадцатого порталного центра на Форгейне, я ваш лечащий врач доктор Дебакур.

Так вот он какой, Форгейн! Я ещё раз бросил взгляд за окно, после чего задал вопрос:

— А по какой причине я здесь оказался?

Дебакур ещё раз внимательно посмотрел мне в глаза, после чего указал жестом на кровать:

— Присядьте, пожалуйста!

Я не стал с ним спорить и вернулся на кровать, накрылся простыней и вопросительно посмотрел на собеседника. Но тот вместо ответа задал вопрос:

— Позвольте сначала поинтересоваться, что Вы помните последнее до того, как потеряли сознание?

— Я сидел в трактире на Лайноре и беседовал со своей знакомой, а потом очнулся здесь.

— А о чем Вы говорили с госпожой Меатой?

— Это что, допрос? — ошетинился я — не нравится мне этот доктор. И вообще ситуация странная. И ещё вопросы эти, как будто подозревают в чём-то... Так-то основания для подозрений в соучастии с Королевой у них, конечно, есть — здорово я подставился,

попав под влияние этой твари, но сознаваться нельзя — неизвестно, чего можно ожидать от этого доктора. Мало того, вполне возможно, у меня в мозгах до сих пор сидит что-то вроде ментального червя, оставшегося от убитого мною призрака блондинки. Но нет никакого желания обсуждать это с доктором мозгокрутом — как бы он мне трепанацию черепа не сделал из самых лучших побуждений. Сам справлюсь. Тем более, что сейчас я себя чувствую вполне нормально.

— Ни в коем случае, — мягко улыбнулся мой собеседник, — Прошу простить меня за излишнюю настойчивость, но многие признаки указывают на то, что Вы подверглись действию мощного ментального воздействия.

— И что дальше? — спросил я доктора, напряженно думая о том, что я совершенно голый и безоружный. Дерьмовая ситуация.

— Не надо так волноваться, — врач успокаивающим тоном попробовал разрядить обстановку, но получалось у него, откровенно говоря, не очень, — Мне просто нужно определиться с лечебными процедурами, — мягко произнёс он, — А это зависит от Вашего текущего состояния.

Му-му-ля-ля-ля... Похоже, тут на меня могут и смирительную рубашку надеть... В лучшем случае... Уж очень этот мужик на психиатра похож... А может они придерживаются мнения о том, что лучшее лекарство от одержимости — это гильотина?

Я с тоской посмотрел на окно — стекла небось, какие-нибудь магические, небьющиеся. Даже проверять нет смысла. Потом глянул на дверь, за которой вполне могут стоять несколько дюжих санитаров. Да и куда тут сбежишь? Планета незнакомая, а в порталном комплексе, наверное, полно охраны с магами, которые меня без особых усилий в пасхальный блин раскатают.

— Данил, поверьте, Вам здесь никто не причинит вреда, — вот когда так говорят, значит дело — полный швах, — Просто расскажите подробно, что Вы помните, и мы вместе подумаем над Вашим лечением.

— Нормальное у меня состояние, — ответил я, думая, что ни в коем случае нельзя откровенничать с этим скользким типом, — Я полностью здоров, отдаю себе отчет в том, что происходит, и ни на кого бросаться не собираюсь. А вот эти Ваши вопросы и намёки считаю унижительными и прошу их держать при себе. Насколько я знаю, ничего предосудительного мною не сделано, поэтому требую вернуть моё имущество и предоставить полную свободу действий! — Хорошая фраза получилась, самому понравилось, повышенный интеллект рулит!

Однако на доктора моя реплика не произвела должного впечатления и он огорченно покачал головой:

— Прошу меня простить, Данил, но Вы вернулись с планеты, относящейся к высшей категории опасности, причем есть веские основания полагать, что там Вы подверглись негативному ментальному воздействию со стороны условно-разумной сущности, определяемой как высокоразвитый призрачный лич. Поэтому в ближайшие трое суток Вам необходимо находиться под карантинным наблюдением.

— А потом?

— И если в течении трёх суток не произойдет никаких огорчительных эксцессов, — на это месте он сочувственно вздохнул, — То Вам будет предоставлена возможность покинуть Форгейн, но выйти из порталного комплекса на основную территорию нашей планеты Вы сможете только после положительного заключения с моей стороны, для которого нужно

более длительное и глубокое обследование.

Вот же попал! Наверняка это Меата так меня отблагодарила за спасение жизни. Поняла, что я немного не в себе, вырубилась, перетасила сюда и сдала этому доктору с потрохами. Хотя, с другой стороны, я ведь реально был под внушением и если бы попёрся в мёртвый город, то там бы и остался навсегда... Ситуация... Но в любом случае, думаю, не стоит признаваться и вести душеспасительные беседы — как говорил мне один знакомый мент: «Чистосердечное признание облегчает душу и удлиняет срок!». К тому же нет никаких гарантий, что этот мудила не врёт. Можно, конечно, потребовать юриста, но кто этому гавнюку помешает привести сюда своего коллегу... Или другого пациента, как в том анекдоте: «Сидоров адвоката требует? Приведите ему Петрова из четвертой палаты...». Ладно, — решил я, — придётся здесь три дня отдохнуть, а там посмотрим, всё равно пока никаких других вариантов не видно.

— Мне не нужно выходить на Форгейн, я хочу вернуться на Ронгу и считаю Ваши требования незаконными! — я сделал очередную, не очень убедительную попытку заявить протест.

— Поверьте, Данил, я понимаю Ваше возмущение, — сочувственно развел руками доктор, — Но таковы наши законы, ничего не поделаешь, — Сказав это, он встал со стула и вышел, не прощаясь.

После его ухода я откинулся на подушку вне себя от распиравшей меня ярости. Козлы вонючие! Да чтоб этот Форгейн в дерьме собачьем утонул вместе с этой лечебницей и Дебакуром!!!!

Несколько следующих минут я про себя ругал самыми изысканными многоэтажными выражениями и форгов с их дурацкими законами, и самовлюбленного доктора с его показной вежливостью, и Меату, которая в благодарность за всё что я для неё сделал, засунула меня в дурку, и призрачную блондинку, бесцеремонно вторгнувшуюся в мой разум, и демиургов, начавших всю эту канитель и забросивших меня на Лайнор.

Через некоторое время, когда я уже успел всех хорошенько обругать и после этого немного остыть, дверь в палату отворилась и симпатичная медсестра вкатила в палату столик на колесиках, на котором стояли тарелки с весьма аппетитным на вид содержимым.

— Господин Данил, это ваш ужин, — она указала рукой на столик, — А это пижама, — девушка протянула мне стопку сложенной одежды серого цвета.

Отлично! А то я уж было подумал, что меня здесь будут голышом держать! Одев на себя пижаму из мягкой ткани, я взял в руки вилку и задумчиво осмотрел тарелки. Выглядит довольно аппетитно и богато. Интересно, за чей счёт вот это всё? Подозреваю, что за мой. Надо было доктора спросить. Хотелся надеяться, что мои трофеи, лежавшие в хранилище у Алантеи, никуда не пропали.

Ужин и правда оказался весьма неплох, а по сравнению с аскетическим питанием на Лайноре это вообще была царская трапеза.

После того как я поел, вся эта ситуация стала выглядеть куда менее трагично, чем ещё каких-то полчаса назад, и я, развалившись на кровати, вызвал информацию нейромпланта. На счету у меня было сто шестьдесят пять энжей, которых сильно не хватало для перехода на четвёртый ранг и я, немного поразмыслив, потратил сто сорок один энж на магическое ядро и интеллект нейроимпланта.

Трата на интеллект нейроимпланта выглядела достаточно спорной, учитывая, что за первый уровень я практически не получил никаких плюшек, но всё же я тешил себя

надеждой, что при дальнейшем развитии отдача будет соответствовать вложениям.

Проснувшись на следующее утро, я первым делом посмотрел информацию нейроимпланта:

Магическое ядро — 2 уровень, для перехода на третий уровень необходимо внести девяносто четыре энжа.

Интеллект нейроимпланта — 2 уровень, для перехода на третий уровень необходимо внести восемьдесят семь энжей.

Теперь вам доступна дополнительные опции:

Будильник.

Получение общедоступной информации Управляющей Системы (в настоящее время недоступно).

Картография первого уровня — нейроимплант запоминает пройденные оператором маршруты и по требованию воспроизводит их изображение.

Расширенная справка Управляющей Системы (в настоящее время недоступно).

Хм, это выглядит уже более практично, хотя на мой взгляд, обошлось дороговато...

— Вот Ваша одежда, — с вежливой улыбкой смуглая медсестра пододвинула в мою сторону охотничий костюм, — Вот это Ваши флексы, — она передала мне увесистый мешочек, — А это листок с указанием расходов, которые были вычтены из Ваших средств, — Девушка вручила мне лист бумаги, заполненный непонятными символами, после осмотра которых я поднял недоуменный взгляд на мою собеседницу:

— Что-то непонятно тут...

— Ах, да, — девушка улыбнулась и протянула мне массивное кольцо из белого металла, — Тут остальные Ваши вещи, там и артефакт-переводчик, с его помощью вы сможете прочитать текст.

Взяв кольцо в руку, я задумчиво уставился на него. Видимо, это пространственное хранилище, похожие артефакты были у Алантеи и Меаты, но я не имею ни малейшего понятия как ими пользоваться.

По моей просьбе медсестра, всё также улыбаясь, объяснила, что это кольцо не имеет привязки и для извлечения нужной вещи, сначала надо его надеть, а потом представить нужную вещь. Выполнить эту инструкцию оказалось совсем несложно, и я довольно быстро смог достать переводчик, который тут же повесил на шею, после чего пробежал глазами листок с подсчетами:

Расход флексов:

Первоначальное количество: 69

Оплата портала: 15

Таможенная пошлина: 6

Клинические услуги: 2

Пространственное хранилище: 1

Остаток: 45

Нормально так меня поимели! Хотя... От оплаты портала и таможенной пошлины в любом случае отвертеться бы не получилось, а на фоне этих расходов оплата больницы и хранилища выглядит довольно-таки скромно.

Выйдя на улицу из дверей клиники, я окинул взглядом местный пейзаж, который мне успел уже порядком поднадоесть за те три дня, что я провел в лечебнице — развлечений-то никаких не было, кроме массажа пару часов день и коротких бесед с доктором Дебакуром, так и не оставившим попыток установить со мной доверительные отношения. А большую часть времени я был от скуки, да пялился в окно, разглядывая дома непривычной архитектуры и представителей инопланетных рас, проходящих под окнами. Ну и размышлял о блондинке, которая больше никак себя не проявляла. Скорее всего, она уже окончательно развеялась.

Отойдя от больницы пару сотен метров, я, наконец, вздохнул с облегчением, так как всё это время в глубине души опасался, что мне в последний момент скажут, что, мол, придется Вам, Данил, отдохнуть в дурдоме ещё какое-то время, дескать, обстоятельства новые появились. Ну или вообще в тюрьму местную отправят. Для надёжности.

Так-то там было относительно неплохо — спал сколько душе угодно, ел вкусно, массажные процедуры... Курорт одним словом. Ещё бы ещё этого скользкого доктора не видеть, и телевизор поставить в палату, да если бы ещё за это деньги, то бишь флексы, с

меня не брали, можно было бы и подольше отдохнуть. А так — того и гляди, что средств на портал до Ронги не останется, возможно их и сейчас уже не хватает — ни доктор, ни медсёстры мне на тему порталов никакой существенной информации поведать не смогли. Узнал от них я лишь то, что цены в зависимости от различных обстоятельств могут отличаться на порядки.

Но, главное, медработники мне подсказали, куда обратиться насчет консультации, и вскоре я остановился у солидного трёхэтажного особняка с красочной вывеской «Портальный дом Клинтов. Самый широкий выбор маршрутов!».

Поднявшись по ступеням крыльца, я толкнул тяжелую деревянную дверь, вошел в просторный холл и осмотрелся. Слева от меня висела вывеска «Консультанты», под которой стояли пять столов с сидящими за ними клерками различных рас. За самым правым столом сидел форг, который презрительно поглядывал как на своих соседей, так и на посетителей, бородатый гном что-то эмоционально втолковывал посетителю-дворфу, в центре сидел зеленокожий карлик, чью расу я не смог идентифицировать, а следующие два стола занимали, представители человеческой расы — синеглазая девушка-шатенка и чернокожий мужчина среднего возраста. Девушка была занята с клиентом, поэтому я подсел за стол к негру, погружённому в чтение тонкой брошюры, и без лишней предисловий обозначил цель своего визита:

— Мне надо попасть на планету Ронга.

Мужчина поднял глаза от брошюры, мазнул по мне изучающим взглядом и произнес:

— Консультация стоит четыре форгала, оплата вперёд!

Хм, а о деньгах-то я и не подумал! У меня, конечно, есть флексы, но по факту они не являются местными деньгами, хотя кто-то может принимать их в качестве оплаты. Но всё же лучше иметь настоящие деньги.

Пообещав негру, что скоро вернусь, я вышел на улицу и осмотрелся. В поле зрения было аж две ювелирные лавки, и я, недолго думая направился к ближайшей. В небольшом полуподвальном помещении была пара витрин с украшениями и два продавца-форга, увидев которых, я развернулся и вышел — нет никакого желания общаться с этими заносчивыми большеголовыми идиотами. Заглянув в следующую лавку, я снова обнаружил за прилавком форга и, не заходя, двинулся дальше. В течении следующих пятнадцати минут я обошел ещё шесть ближайших ювелирных лавок, и, к моему величайшему раздражению, везде продавцами были форги.

Придя к неутешительному выводу, что у них тут, похоже, расовая монополия на ювелирную торговлю, я решил прекратить поиски, несколько раз глубоко вздохнул, настраиваясь на неприятное общение, и вернулся в последнюю из пройденных мной лавку. Зайдя в тесное помещение, я со вздохом посмотрел на приказчика, который изо всех сил старался выглядеть дружелюбно, растягивая губы в резиновой улыбке, и спросил его:

— Вы скупкой ювелирных изделий занимаетесь?

— Да.

Я извлёк из кольца мешок с драгоценностями и, зачерпнув первые попавшиеся украшения, выложил их на прилавок. Форг тут же извлёк из-за пазухи артефакт, похожий на увеличительное стекло, и довольно быстро осмотрел предложенные мной небольшое кольцо из белого металла с розовыми кристаллами, два перстня и брошь в виде птички. Затем он, не заглядывая в прейскурант, перечислил цены за каждое изделие и назвал итог — выходило семьдесят два форгала. Сумма меня порадовала, тем более, что в мешке оставалось ещё

много драгоценностей, однако я всё же решил поторговаться:

— Да здесь никак не меньше, чем на сотню!

Но приказчик и не думал вступать со мной в прения:

— Сумма окончательная, — отрезал он, резиново улыбнувшись.

И смотрит так презрительно, так и хочется ему в морду кулаком впечатать. Еле сдержался, скрипнул зубами, прокашлялся и согласился:

— Ладно, давай!

Украшения тут же исчезли по прилавком, а передо мной появилась стопка монет — семь белых и две золотых. Повертев кругляши в руках, я обнаружил, что на них нет какого либо текста, который мог бы распознать мой артефакт-переводчик — лишь орнамент из волнистых линий. Остаётся только надеяться, что этот большеголовый утырок не обманул.

Пока я дошёл от лавки до порталного дома, то успел немного успокоиться. Как бы не бесили форги, надо стараться сдерживаться — это их планета и неприятностей они могут доставить вагон и маленькую тележку, тем более, что я нахожусь под подозрением в ментальной зависимости от призрачного мага смерти. Жаль что форгов нет на Ронге, уж там бы я душу отвел! От яркой фантазии, как я протыкаю дротиком большеголового мерзавца, настроение несколько поднялось и я вошел в здание порталного дома.

Чернокожий консультант всё также был свободен и я занял стул перед его столом, выложив белую монету. Негр убрал её в кошелёк, дал на сдачу шесть золотых, после чего произнес:

— От лица порталного дома Клинтов благодарю за то, что Вы обратились к нам, меня зовут Робин, чем могу быть полезен?

— Мне надо попасть на планету Ронга! — повторил я свой вопрос.

Негр кивнул, после чего поднялся со своего места и подошел к стеллажам, стоящим у него за спиной. Взяв с полки толстый фолиант в кожаном переплёте, он вернулся за стол, раскрыл его примерно посередине, перелистнул десяток страниц, пробегая глазами текст, после чего захлопнул фолиант и сообщил:

— В основном каталоге такой планеты нет, сейчас посмотрю в обновлениях.

Далее он вернул фолиант на место и, не возвращаясь за стол, стал просматривать тонкие книжицы, которые стопкой лежали на одной из полок. Этим он занимался минут десять, после чего вернулся ко мне и с участливым выражением лица сообщил:

— В каталогах такой планеты нет. Может быть, у неё есть какое-либо другое название?

— Мне известно только это, — ответил я, буквально нутром ощущая, как с грустным звоном разбиваются разбиваются мои надежды на возвращение. За-дни-ца... Разумеется, в глубине души я всё это время осознавал, что шансы попасть на Ронгу невелики, но старался об этом не думать, надеясь на лучшее.

— А к домену какого бога относится эта планета? — продолжил задавать вопросы Робин

— Бога? Не знаю... — покачал я головой, раздумывая о том, что теперь делать. В голове было пусто и грустно, — А зачем бог?

— Можно посмотреть по справочнику доменов, там планеты приведены с описаниями, у неё ведь может быть другое официальное наименование, Вам что-то известно ещё про неё кроме названия?

— Насколько я знаю, там демиурги провели недавно терраформирование.

— Демиурги, значит! — негр задумчиво потёр подборок и произнёс, — Кажется, я что-

то слышал про них... Возможно и в справочнике есть информация — после этих слов он вновь поднялся со стула, сходил к стеллажу, вернулся уже с другим фолиантом и тут же углубился в его просмотр. А я тем временем думал о том, что надо найти хорошую гостиницу, нажраться как следует, а уж потом, через недельку, когда окончательно протрезвею, можно будет подумать и о дальнейших планах...

Несколько минут Робин внимательно листал страницы, а затем воскликнул с неподдельной радостью, вызвав у меня прилив надежды:

— Ага! Нашел! — и после небольшой паузы продолжил, не отрывая взгляда от книги, — Точно, есть такие! Здесь написано, что это сообщество высших магов, имеющее собственный домен из трёх населенных планет: Хаат, население которого составляют две разумные расы — гоблины и арвены.

— Арвены?

— Разумные амфибии гуманоидного типа, — пояснил Робин и продолжил, — Следующая планета называется Баер, она же Параглеас, населена искусственно выведенной расой сполотов.

Хм, — подумалось мне, — А не те ли это сполоты? Очень даже вероятно...

— И последняя их планета называется Кабра, населена преимущественно людьми, в горах имеется небольшая популяция кобольдов, — и тут же пояснил, предугадывая мой вопрос, — Довольно распространённая в галактике разумная раса, живут в горных пещерах, добывают металлы и драгоценные камни. Кроме них и людей на Кабре есть ещё тарги, это кочевники, которые живут в степях и пустынях. Воинственная и агрессивная раса.

Закончив читать короткую справку, Робин поднял на меня вопросительный взгляд, и я отрицательно покачал головой:

— Ни одна из этих планет не похожа на Ронгу.

— Посмотрю ещё в обновлениях каталога доменов, — без особой надежды произнёс негр и направился к стеллажам.

А я погрузился в раздумья. Вспомнились слова Марата о том, что Ронга до терраформирования была безжизненной безатмосферной планетой, а следовательно у местных порталщиков может и не быть о ней никаких сведений.

Через несколько минут вернулся Робин и отрицательно покачал головой.

— А где-то ещё можно получить более полную информацию? — спросил я его, хватаясь за последнюю соломинку.

— Это универсальный каталог, — кивнул он в сторону стеллажа, — Единый для всех порталных компаний Форгейна. Разумеется, каждая компания имеет свои секретные маршруты, но их очень немного, да и никто из них не будет делиться своими тайнами со случайным клиентом.

— А на других планетах?

— Форгейн обладает самыми развитыми порталными технологиями и наибольшим массивом информации, — с явной гордостью в голосе произнес Робин, — Вообще, местные ученые предполагают, что в галактике около полумиллиона планет с разумным населением, но в наших каталогах есть только тридцать тысяч.

— Как так?! — такое соотношение выглядело довольно неожиданно.

— Есть масса причин, по которым с планетами отсутствуют порталные связи, — пожав плечами пояснил Робин, — Одни расы слабо развиты, другие слишком кровожадны и убивают всех чужаков, множество планет закрыты богами... Кстати, в Вашем случае есть

высокая вероятность того, что на Кабре можно найти возможность попасть на Ронгу, если обе эти планеты относятся к одному домену, то между ними может быть порталное сообщение.

А это вариант! — подумалось мне, — В любом случае, там хотя бы не должно быть преследования за мой нейроимплант. Поэтому, при отсутствии других идей, это хоть какой-то шанс.

— Пожалуй, Вы правы, — ответил я после минутного раздумья, — И во сколько мне обойдётся это путешествие?

— Данный маршрут не является регулярным, — произнес Робин, заглянув в книгу, — Придётся создавать индивидуальный портал, а это довольно дорогая услуга, стоимость которой колеблется в пределах от четырёх до шести сотен форгалов.

Ох, ни хренась у них цены!.. Хотя, о чем это я? Всё-таки речь идёт о межпланетном переходе, а если учитывать соотношение цен, то на Земле такси от Перми до Красновишерска обошлось бы дороже. Если, конечно, среди космических далей есть такая планета — Земля...

Прикинув в уме свои активы, я пришел к выводу, что денег должно хватить даже на максимальный тариф.

— А более точно можно узнать?

— Нет, — покачал головой негр, — Сначала надо внести аванс, после этого мы закажем доставку образа маяка из центрального офиса, после его получения проведем предварительную настройку и расчёты, и только после этого сможем сообщить стоимость.

— И какова сумма аванса?

— Восемьдесят!

Ну что за скотство?! Опять придётся в ювелирку идти, смотреть на мерзкую рожу.

Продав ещё несколько украшений и уплатив аванс, я направился в расположенную неподалёку артефакторную мастерскую. К моему большому облегчению, здесь меня встретил рыжебородый гном (а не форг), с которым мы смогли договориться о ремонте и подгонке размера моего доспеха и привязке кольца хранилища. Доспех пришлось оставлять, так как гном сказал, что быстрее чем за три дня сделать не получится, а кольцо он привязал в моём присутствии в течении десяти минут всего за один форгал.

Разобравшись и с этим делом, я отправился на поиски гостиницы и за час просмотрел все одиннадцать местных отелей, трактиров и постоялых дворов, но ни один из которых не устроил меня полностью — в более или менее приличных местах форги присутствовали, как среди постояльцев, так и среди персонала, а те два трактира, где их не было, являлись откровенными клоповниками.

Немного поразмыслив, я пришёл к заключению, что раз никогда ранее не жил в комфорте, то и нечего начинать, и на этом основании снял номер в том клоповнике, что выглядел слегка попрличней своего конкурента.

Однако обедать я предпочел в другом месте и нашел поблизости неплохое кафе, где среди официантов не было форгов, а наличие нескольких большеголовых среди посетителей я решил проигнорировать, расположившись так, чтобы их не было видно. Заказав местное жаркое и бутылку вина, я погрузился в размышления о том, как и зачем местные нефорги терпят скотское отношение со стороны большеголовых утырков. На ум приходил лишь один правдоподобный вариант ответа — видимо здесь относительно хорошая зарплата. Возможно, были и другие причины, но мне они не приходили в голову.

Скосив глаза в сторону, я стал свидетелем того, как остроухая официантка, скорее всего эльфийка, вежливо улыбаясь, обслуживает пару форгов, которые, мало того, что смотрят на неё как на дерьмо, так ещё и отпускают в её сторону унизительные сальные замечания. Неприятное зрелище, но надо держать себя в руках.

Хочется, конечно, хорошо напиться после всех приключений, что со мной произошли в последнее время, но боюсь, что по пьяни не смогу сдержаться и отлущую какого-нибудь большеголового ушлепка. Уж очень сильно они мне действуют на нервы. А это может кончиться для меня печально. Так что придётся употреблять в меру, дабы не дать волю эмоциям.

Благодаря умеренному возлиянию, у меня получилось неплохо выспаться, и на следующий день я занялся делами — нужно было продать большую часть украшений и присмотреть кое-какие артефакты и зелья. Ещё вчера, договариваясь о ремонте доспеха, я смог узнать, что в артефакторных и оружейных мастерских тоже могут купить драгоценности, поэтому весь день я ходил между различными мастерскими и лавками, торгуясь и сравнивая цены.

На следующий день, продолжая осмотр местных лавок, я, перепутав дверь, забрёл в книжный магазин. При виде полок с книгами первым моим порывом было развернуться и выйти, но потом я сообразил, что привезти несколько книг на Ронгу может быть хорошей идеей, и направился к прилавку.

— Что Вас интересует? — обратился ко мне зеленокожий карлик, стоило мне подойти.

— Хочу купить книгу, описывающая основные расы и планеты галактики. А также нужно что-нибудь по основам магии.

Зелёный на несколько секунд изобразил задумчивое выражение лица, после чего исчез за стеллажом и вскоре появился с высокой стопкой в руках.

— Вот, смотрите, — он протянул мне увесистый фолиант, — Это краткий атлас Эскадора, в котором описано двести тридцать планет и двести шестнадцать рас. Более широкая информация только в восьмитомной энциклопедии Ардела или порталных каталогах.

— Сколько?

— Всего двенадцать форгалов! — широко улыбнулся карлик.

— Хорошая книга, — согласился я после того, как убедился, что понимаю содержащийся в ней текст, — За пять взял бы её с удовольствием, а так дороговато, — я отодвинул книгу от себя и продавец беспрекословно убрал её под прилавок. Вот зараза! Мне хотелось поторговаться, сбить цену, а этот зеленый шкет сразу всю игру поломал. С гномами оно как-то в этом смысле интереснее.

— Вот «Популярная магия» Сальта за семь... — карлик как ни в чём ни бывало продолжил показывать книги.

В результате я взял три книги, в том числе и атлас Эскадора, потратив двадцать четыре форгала. Сумасшедшие цены!

На следующий день у меня было запланировано посещение порталного дома для заключения договора и окончательной оплаты. Поднявшись на второй этаж, я нашел нужный мне кабинет и, войдя, увидел форга, одетого в синий расшитый золотом халат. Как я уже успел узнать, так одевались порталные маги.

— Доброе утро! Я по поводу портала на Кабру.

Маг, как и следует добропорядочному форгу, при моём появлении изобразил такое выражение лица, будто увидел детскую неожиданность. С удивлением прислушавшись к своим эмоциям, я обнаружил, что острота моего желания выбить ему зубы несколько притупилась. Видимо, начинаю привыкать.

Не ответив на моё приветствие, маг посмотрел в лежащий перед ним пергамент и всё с таким же кислым выражением лица произнес:

— Перемещение будет стоить четыреста восемьдесят форгалов. Возвратный артефакт нужен?

— А что это такое? — удивлённо спросил я, Робин ничего мне про это не говорил.

— Возвратный артефакт предназначен для возврата, — объяснил форг, взглянув на меня как на идиота. Впрочем, он всё время на меня так смотрел.

— А сколько он стоит?

— Девятьсот двадцать форгалов.

— Нет, не надо, — ответил я, такой суммы у меня нет, да и какой смысл сюда возвращаться? Лучше куплю оружие, артефакты и зелья, которых мне не хватало на Лайноре, да и в подарок Софи и друзьям надо что-то взять.

— Подписывайте договор, оплачивайте в кассу и послезавтра отправка, — монотонным голосом проинструктировал маг, — Не забудьте подготовить свою поклажу для ручной транспортировки и приобрести блокиратор для пространственных хранилищ.

После того, как произвел оплату, я вышел из порталного дома и направился в артефакторную мастерскую. Теперь, когда точно известно, какой суммой я смогу располагать, можно смело закупаться. Нет никакого смысла тащить деньги и украшения на Ронгу, хотя нужно оставить некоторую часть драгоценностей для расходов на Кабре.

Портал представлял из себя овал высотой два метра, поверхность которого переливалась всеми цветами радуги, поэтому обстановку на той стороне не было видно. Сердце сжалось от предчувствия опасности, но я заставил себя сконцентрироваться и выбросить лишние мысли из головы — проход в другой мир будет существовать всего шесть секунд, поэтому здесь и сейчас действовать надо быстро, не отвлекаясь на рефлексии. Всё уже решено.

Грузчики отработанными движениями забросили в портал баулы с моими вещами, после чего пришла и моя очередь нырнуть в неизвестность. На той стороне уровень земной поверхности оказался ниже точки выхода метра на два, и несмотря на то, что я успел сгруппироваться, падение оказалось довольно неприятным. От серьёзных повреждений доспех меня защитил, но суставы хрустнули и внутренние органы трянуло. Сразу после приземления я крутнулся на месте, изучая окружающую обстановку на предмет опасности.

Форги только перед самой отправкой удосужились меня предупредить, что последний раз этим маяком пользовались более семи сотен лет назад, и какая обстановка на другой стороне, они совершенно не в курсе.

Быстро осмотревшись по сторонам, я убедился, что самые худшие опасения не оправдались. Никто на меня нападать не спешил, да и вообще в поле моего зрения не было видно каких-либо живых или неживых существ. Хотя из-за ночного времени мне было видно не так уж и много. Над головой висела местная луна, освещающая развалины покрытые снегом. Судя по остаткам башни и стены в полусотне метров от меня, здесь когда-то здесь была крепость. Подобрал свои баулы, я отправил их в пространственное хранилище доспеха и остановился, раздумывая, что делать дальше.

Хотя, что тут думать? Идти ночью неизвестно куда нет никакого смысла, поэтому надо дожидаться утра, чтобы хорошо осмотреться и очевидно, что наилучшим местом для временной стоянки является полуразрушенная башня — насколько я вижу, её первый этаж должен быть целым.

Пройдя пару шагов, замечаю в тени возле башни еле заметное шевеление и останавливаюсь, вглядываясь в темноту. Вскоре на освещенное место вышло существо, отдаленно напоминающее черную собаку-переростка имеющее в холке около полутора метров, оно на секунду замирает, разглядывая меня, а затем с хриплым рыком, похожим на карканье, со всех ног бросается в мою сторону, видимо, решив, что я не способен оказать достойного сопротивления.

Выхватываю меч и прыгаю в сторону, стараясь рубануть тварь по загривку. Удар получился смазанным, острое беспомощно скользнуло по бронированной шкуре, не причинив твари никакого вреда. Моя безуспешная попытка её совсем не впечатлила и, затормозив на скользких от снега камнях, она вновь бросается в атаку. На этот раз я не стал уходить в сторону, а группируюсь и встречаю её прямым встречным уколом в грудь, пробивая насквозь. Тварь падает на меня сбивая с ног, но перед тем, как испустить дух, она успевает пронзительно крикнуть. В ответ со всех сторон начинают доноситься звуки, похожие одновременно и на хриплый собачий лай, и на воронье карканье.

Поднимаюсь на ноги и смотрю по сторонам. Со стороны полуразрушенной башни появляется сразу три, нет, четыре твари. Втыкаю меч в землю перед собой, мысленно обращаюсь к хранилищу, и в мою руку ложится самозарядный арбалет, который я

предусмотрительно подготовил к бою ещё на Форгейне. Четыре выстрела — и одна тварь лежит без движения, ещё три раненных со злобным рычанием упорно ползут ко мне. Добиваю их выстрелами в голову и меняю магазин, поворачиваясь к приближающейся стае из шести голов. Пожалуй, пора жажнуть магией. Выставляю вперёд левую руку, даю мысленную команду и в голову самой быстрой твари бьёт огнешар, прожигая глубокую дыру. Наповал!

Вновь поднимаю арбалет, но успеваю выстрелить только в четырёх, пятая в мощном прыжке сбивает меня с ног, выбитый из рук арбалет отлетает за груду камней, а я перекатившись в сторону, хватаюсь за меч и успеваю вонзить его в открытую пасть атакующего меня монстра.

Перекатившись, вскакиваю на ноги и встречаю очередную тварь рубящим ударом в голову, череп пробить не смог, но концентрацию ей сбил. Пока она, мотая башкой, приходит в себя, успеваю пырнуть её мечом в шею и добить ударом кинжала в глаз.

Поднимаю арбалет и, осматриваясь по сторонам, перезаряжаю его. Со всех сторон ко мне стягиваются твари — их никак не меньше полусотни. Похоже, это окончательный пункт моего путешествия, но опускать руки я не намерен — буду биться до конца. Быстро, практически не целясь, опустошаю магазин арбалета в сторону ближайших тварей, вижу, что пару раз точно попал, забрасываю арбалет в хранилище и беру в руки меч.

— Ну что, твари, подходи по одному! Сразимся по честному! — кричу во весь голос, чтобы хоть как-то подбодрить себя перед последней схваткой.

Но монстры, разумеется, слушать меня не стали, и несколько тварей с разных сторон бросились на меня одновременно. Я успел пробить мечом только одну, после чего был сбит с ног и в меня вцепились мощные челюсти. Я пытался вырваться и отбиваться кулаками, но силы были не равны. Ещё несколько секунд, и в накопителе доспеха кончится энергия, после чего меня порвут на куски.

Неожиданно через моё тело прошла волна пронизывающего холода, а затем пытавшиеся меня разорвать твари исчезли.

— Аа-ах, хорошо-то как! — услышал я невероятно притягательный женский голос. Знакомый такой голос.

Подняв голову, я увидел блондинку, стоящую босиком на груде камней метрах в пяти от меня. Так же как и в моём памятном сне, она была одета в короткий белый топик и обтягивающие шорты, но мороз и снег, кажется, её совсем не беспокоили.

Девушка с видимым удовольствием потягивалась, разминая своё призрачное тело. Или уже не призрачное?

Осознав, кого я вижу, тут же вызвал из хранилища кинжал, и, поднявшись на подгибающиеся от усталости ноги, выставил его перед собой.

— Ой да брось ты, — она небрежно махнула рукой, даже не глядя в мою сторону, — Хотела бы, давно бы уже тебя убила. Но внутри тебя было тепло и уютно, так что живи пока! Благодарствую, что доставил на эту планету! И сразу так сытно покормил, — она ещё раз с наслаждением потянулась и глубоко вдохнула морозный воздух, — Здесь так много живых, даже дышится по другому!... А что это ты на меня так враждебно смотришь? — хмыкнула девушка, уловив мой неприязненный взгляд, — Ты такой же как я, убиваешь для того, чтобы становиться сильнее. Твой нейроимплант, кстати, очень сильный маг смерти устанавливал. Мне, чтобы такого уровня достичь, ещё не одну тысячу разумных надо принести в жертву! — мечтательно произнесла она, после чего, покачивая бедрами, сделала несколько шагов в

сторону и подняла с земли мой палаш.

— Ты смело дрался, Данил, мне понравилось! Когда-нибудь, возможно, из тебя получится хороший рыцарь смерти, продолжай в том же духе, и ты добьёшься успеха! — похвалила меня очаровательная блондинка, подойдя почти вплотную и глубоко заглянув мне в глаза. При дыхании у неё изо рта шел пар, а на ресницах поблёскивали крошечные кристаллики льда, — Но это оружие для тебя слабовато! — констатировала она, демонстрируя разочарование. Она несколько секунд задумчиво разглядывала меч, после чего провела ладонью по всей его длине от навершия до острия, в результате металл клинка приобрел черный антрацитовый цвет, — Вот так-то лучше! Дарю! — с этими словами она протянула его мне, удерживая правой рукой за верхнюю часть лезвия.

Чувствуя себя как канатоходец на пропасть, когда одно неверное слово, или даже мысль, может привести к смерти, я медленно убрал кинжал в ножны и с легким поклоном взял палаш обеими руками:

— Благодарю, госпожа! — по рыцарским правилам, вроде бы надо встать на одно колено и поцеловать клинок... Но, пожалуй, в данном случае можно обойтись и без пафосных ритуалов.

Девушка, пронзительно глядя мне в глаза, поощрительно улыбнулась и посоветовала:

— И ещё, мой рыцарь, не стоит болтать о наших с тобой отношениях, а то останешься крайним. У таких как мы с тобой, всегда и везде много врагов. Нейроимплант я тебе подчистила, можешь по поводу него не беспокоиться, а вот язык придерживай сам! — Девушка сделала несколько шагов назад, махнула рукой влево от себя и произнесла, — Люди с той стороны, постарайся долго здесь не задерживаться, а то обидно будет, если после всего, что между нами было, тебя сожрут демоны! Прощай!

После этих слов блондинка окуталась черным туманом, который легким облачком поднялся над землей и вскоре растворился в ночной тьме, оставив меня в одиночестве раздумывать над её словами. Как это всё хитро она повернула! Вроде бы совсем мало сказано, и в то же время очень много, и каждую фразу можно по всякому повернуть... Как там прозвучало?.. Тепло и уютно?.. Хм... Надо запомнить!

Ужас, сковавший моё нутро при виде блондинки, постепенно отступил и я, убедившись что смертный час пока откладывается, смог заняться и другими делами. Подойдя к ближайшему трупу монстра, я махнул мечом и легко отсек, а потом и разрубил голову, проверяя её на наличие флекса. Даже проще чем ножом масло отрезать. Хороший подарок. Загупил я на Форгейне. Самозарядный арбалет с усиленными болтами купил, доспех отремонтировал, другими ништяками плотно закупились, а про меч вообще не подумал.

Был бы такой меч у меня пятнадцать минут назад, тогда и не понадобилась бы помощь этой су... Королевы. Да, надо про себя её только Королевой называть, а то опять, глядишь, в мозги влезет и обидится. Бабы они ведь такие, обидчивые. А это ещё и смертельно опасная. Надеюсь, больше не встретимся.

А флекса в голове у демона не было. Ну да мне ещё Алантея говорила, что опасные твари много где водятся, но далеко не на каждой планете у них в голове есть флексы. Загадка природы.

Присев около мертвой твари я потрогал её шкуру, защищенную крупной чешуёй. Интересные существа. Вроде похожи на млекопитающих, а ушей нет и кожа с чешуёй. Она назвала их демонами, вполне подходящее название. Интересно, это местные мутанты, или пришельцы из другого мира?

Если немного поразмыслить, то эти твари должны здесь доставлять людям немало проблем, следовательно, за их уничтожение может быть награда, или хотя бы благодарность. Придя к этой мысли, я отрубил ещё четыре головы и забросил их в хранилище — благо, ёмкость позволяет. Было бы ещё неплохо снять шкуры, но, думаю, что здесь и правда не стоит задерживаться.

Вызвав информацию нейроимпланта, я с огорчением убедился в том, что нет сообщений о подключении к Системе. Что могло означать одно из двух: либо здесь Система отсутствует, либо она не распознает мой нейроимплант. Второй вариант был бы более оптимистичен, но по закону подлости, надо исходить из первого.

При дальнейшем просмотре информации я обнаружил, что за убитых мною демонов я не получил ни одного энжа, кроме того, теперь на счету у меня отсутствовали и те двадцать четыре энжа, что оставались после последних приобретений. Не иначе всё это Королева схрумкала.

Вырезав болты из убитых мною тварей, я выбрал на ясном ночном небе яркую звезду в качестве ориентира и бегом направился в ту сторону, куда указала моя спасительница.

Звезда, разумеется, далеко не самый лучший вариант для ориентира, но других вариантов всё равно нет — насколько я мог видеть в условиях местного полнолуния, меня окружал однообразный пейзаж — заснеженная равнина, поросшая редкими деревьями и кустарником. Но ведь теперь у меня есть ещё и навык картографии, где отражается пройденный мной путь, правда, пока я там не могу ставить никаких отметок и достаточно сложно привязать этот путь к местности, но если я отклонюсь от прямой линии, то это будет заметно.

Чтобы неожиданно не наскочить на опасного противника, бежал я со средней скоростью, всматриваясь и вслушиваясь в окружающую местность, но мысли постоянно соскальзывали на слова сказанные Королевой о том, что между нами много общего, и о том, что нейроимпланты изготовлены сильным магом смерти. И как бы неприятно это ни было, пришлось признать, что, скорее всего, она права. От осознания этого факта становится тошно, но сейчас я всё равно ничего не могу изменить. Да и в будущем это маловероятно. Наверное, на Форгейне была возможность избавиться от нейроимпланта, всё-таки магия там развита довольно сильно. Потом можно было попытаться устроиться на работу каким-нибудь уборщиком — вряд ли меня куда-нибудь ещё меня взяли без магических способностей. Согласился бы я на такую жизнь, даже если бы знал то, что знаю теперь? Положа руку на сердце отвечу, что вряд ли. Да и, по большому счёту, что нового она мне сказала? Всё это можно было и самому сообразить, стоило лишь немного пораскинуть мозгами, вот только думать на эту тему не хотелось.

В этой ситуации только и остаётся, что плыть по течению, постепенно вместе с друзьями превращаясь в рыцарей смерти. Так себе, конечно, перспектива... Но какие варианты? Да и что вообще из себя представляет рыцарь смерти?... Может, вообще нечего переживать?

Ещё меня мучил вопрос по поводу моих мозгов эта... Королева окончательно покинула мою голову или нет? И как я это смогу определить? Вдруг я снова действую по её неявной указке. Ведь на Форгейне, она исподволь влияла на мои мысли и поведение, сейчас это мне становится очевидно, когда я вспоминаю, как настойчиво отказывался от обследования.

Примерно через час легкого бега с тяжелыми рефлексиями я услышал впереди и чуть левее моего маршрута знакомые каркающие крики — похоже, их издавали такие же твари,

как и те, что напали на меня в развалинах крепости. Услышав эти крики, я тут же принял правее, чтобы избежать встречи с демонами. Однако, пробежав ещё немного, всё-таки сменил маршрут и направился в сторону шума — вполне вероятно, что там могут быть люди, которым требуется помощь, а я ведь пока ещё человек, который в своих глазах старается казаться хорошим парнем.

Десяток тварей кружили вокруг одинокой башни, оглашая окрестности каркающим лаем. На крыше маячило несколько смутно различимых силуэтов, которые, впрочем никаких действий против демонов не предпринимали, хотя, возможно, у них закончились стрелы. Хочется надеяться, что они не будут возмущаться, если я убью демонов. С обновлённым мечом эта стая не должна доставить мне серьёзных проблем.

Прячась за редкими кустами, я смог подобраться незамеченным на дистанцию уверенного поражения и достал взведённый арбалет из хранилища. Дождавшись момента, когда один из демонов удобно остановился, я нажал на спуск, целясь в голову. Не глядя на результат, перевел прицел на следующую тварь и вновь нажал на спусковой крючок. После второго результативного выстрела твари дружно остановились и стали вертеть головами в поисках врага, предоставив мне прекрасную возможность сделать ещё один удачный выстрел.

Определив моё местонахождение по хлопку спущенной тетивы, они с яростным рычанием рванули в мою сторону, а я, убрав арбалет в хранилище, метнул огнешар, благо, он уже успел откатиться, затем выхватил меч и, мягко уйдя в сторону, рубанул по шее самого шустрого демона. Красота! Чувствуется лишь легкое сопротивление, когда перерубаются позвонки.

Обезглавленное тело падает к моим ногам, палаш с лёгким хрустом пробивает череп следующей твари, после чего я отступаю назад, широко взмахивая клинком. Этим движением я только слегка поранил нескольких демонов, которые, потеряв половину стаи, теперь отказались от бестолковой лобовой атаки и принялись кружить вокруг меня, делая ложные выпады, при этом самая крупная тварь несколько раз крикнула в сторону башни и оттуда раздалось ответное карканье.

В голове мелькает мысль, что ситуация может быть несколько хуже, чем казалось поначалу, но времени на долгие размышления у меня нет, да и отступить уже поздно.

Прыгаю в сторону ближайшей твари, сумев хорошо достать её кончиком лезвия, и тут же разворачиваюсь, встречая ударом тварь, которая попыталась воспользоваться удобным моментом и атаковала меня сзади. От стаи на ногах остаётся только пара самых осторожных и везучих тварей, но, похоже, до счастливого финала мне ещё далеко — с крыши башни одновременно прыгают три тёмных силуэта, которые я в самом начале принял за людей, но теперь становится очевидно, что это ещё одна разновидность демонов.

Из-за темноты я не могу рассмотреть новых противников во всех деталях, но вижу, что они сильно отличаются от уже известных мне псов-переростков — силуэт близок к гуманоидному — две руки, две ноги, широкая, утопленная в плечи голова, передвигаются длинными прыжками, и вот, пытаются атаковать тоже в прыжке. Отскакиваю в сторону, уходя от летящего на меня демона-гуманоида. Собакообразная тварь, улучив момент, хватается за ногу сзади. Доспех выдерживает, но я теряю равновесие и падаю. Извернувшись в лежачем положении, отрубаю ей голову, и, не останавливая движение меча, отсекаю протянутую ко мне когтистую лапу «гуманоида», который, потеряв конечность, начинает обиженно верещать. Бой происходит очень быстро, демоны атакуют со всех

сторон, а я двигаюсь на одних рефлексах, не очень понимая, что происходит вокруг.

Уворачиваюсь от новой атаки и рассекаю корпус второго «гуманоида», кувыркаюсь назад и взмахиваю клинком над собой, кого-то хорошо задев. Вскакиваю на ноги и протыкаю бросившегося на меня «гуманоида», который в падении всё же сбивает меня с ног. Меч остаётся в его теле. Откатившись в сторону, пытаюсь подняться, но последний оставшийся в живых собакообразный хватает меня за ногу, не давая встать на ноги. Из всех сил бью его другой ногой — не отпускает! Лёжа на животе, тянусь за мечом — не достаю. Ещё один «гуманоид» запрыгивает на меня сверху и, прижав меня своим весом, с размаху бьет тяжелой когтистой лапой по голове. Шлем выдерживает удар, но моё сознание слегка «поплыло». Скребя руками по земле, пытаюсь выбраться, но в голову прилетает новый удар, посылающий меня в нокдаун.

Сквозь туман, наполняющий мою голову, слышу гулкий удар и крики, похожие на человеческие. Давление на спину исчезает. Поднимаю голову и осматриваюсь. Картинка плывет, но понятно, что «гуманоида» на мне уже нет. Изворачиваюсь и бью кинжалом в глаз собакообразному, который так и держит меня за ногу. Двумя ударами свободной ноги освобождаюсь от хватки челюстей демона, которые и после его смерти остаются крепко сжатыми.

«Гуманоид» спиной ко мне атакует двух человек, которые отступают под хлесткими ударами его длинных лап. Поднимаюсь. Вытаскиваю меч из мертвого демона. Подбегаю сзади к «гуманоиду» и рублю наискось, отсекая голову вместе с рукой. Всё! Осталось добить подранков.

Достаю малое лечебное зелье и выпиваю одним глотком. В тело возвращается бодрость, а в голове проясняется.

Осмотревшись по сторонам, вижу двух человек в легких доспехах, которые добивают демонов. Закончив, один из них подошел ко мне, и теперь я могу хорошо его рассмотреть. Европейские черты лица, коротко стриженная борода, на полголовы выше меня и раза в два шире в плечах. Богатырский облик дополняется массивной палицей, лежащей на плече. Доспехи при ближайшем рассмотрении оказались сделанными их кожи демонов, что было вполне ожидаемо.

— Благодарю за спасение, господин, за нами долг жизни, — произнёс он с легким поклоном головы и представился, — Меня зовут Урван да Макс.

— Данил, — ответил я, решив, что при первом знакомстве можно ограничиться одним именем.

— Да Нил? — оживился он, — Значит Вы тоже с Запада?

Похоже, моё оказалось типичным для жителей местного Запада, однако мне совсем не нужны такие разговоры — ты с Запада? А из какого города? А с какой улицы? А бабу Клаву помнишь? Нет? А может ты самозванец, или, того хуже, шпион?!... Не стоит демонстрировать своё инопланетное происхождение, пока не разберусь, что здесь происходит.

— Отец был оттуда, а мне пришлось много скитаться, — отвечаю как можно более расплывчато. Надеюсь, спасенные мной ребята не побегут стучать в местный КГБ о выявлении подозрительного незнакомца.

Урван задумчиво кивнул — похоже, намёк понят.

— Прошу простить меня, господин да Нил, — вновь обратился он ко мне, — Но не могли бы Вы поделиться лечебными зельями? У нас три человека в тяжелом состоянии, как

дойдем до города, я Вам всё верну!

Я протянул да Максу три пузырька с малыми зельями, и тот спешно направился к башне, а я, отойдя в сторону, сел на землю, прислонившись спиной к дереву и достал из хранилища траву — небольшую лепёшку, обладающую приятным вкусом и хорошими питательными свойствами. Зелье меня, конечно, слегка взбодрило, но и отдых с перекусом тоже не помешают, а то вымотался я в этом бою сверх всякой меры.

Тем временем второй мужик приступил к разделке тварей. Сначала он отрубил собакообразному голову, потом вскрыл живот, вытащил оттуда что-то размером с кулак, а затем приступил к снятию шкуры. На всё это у него ушло около пяти минут. Сразу видно опытного специалиста — я бы, тут, наверное, целый час провозился.

Доев лепешку, я вызвал информацию нейроимпланта. Есть! Да! Двести семьдесят шесть энжей! Не хило привалило! Настроение резко скакнуло вверх, и я тут же, не откладывая, забросил сто восемьдесят три на повышение ранга. Хорошее тут местечко! И энжей вдоволь начисляется, и разумных убивать не надо. Пожалуй, если дорогу на Ронгу не найду, можно будет здесь обосноваться. Тут я быстро прокачаюсь. Только надо помощников найти, а то с этой стаей я в одиночку бы не справился. Может и Урван сотоварищи для этого подойдет. Надо ещё подумать и приглядеться.

Урван и ещё четверо человек с помощью веревок спустились с башни. Двое из них, пошатываясь, направились куда-то в сторону, ещё двое уселись на снег около башни, а сам Урван приступил к разделке туш демонов. Надеюсь, они мне не предъявят запределный счёт за эту работу. А то к моему приходу здесь только три мертвых демона было, а сейчас мои новые знакомые, не задавая никаких вопросов, разделяют уже мою добычу. В течении двадцати минут они распотрошили всех собакообразных, после чего Урван подошел ко мне:

— Господин да Нил, можете своим мечом разрубить шкуру у прыгунов? Наши клинки её не берут.

Получается, местные называют «гуманоидов» прыгунами. А ведь и правда прыгуны. Хорошо, что я своим позывным не назвался — местные могли и не понять, во всяком случае, они не производят впечатление людей с развитым чувством юмора.

Поднявшись с земли, я подошел к ближайшему трупу и достал меч. Дохлый прыгун лежал на спине, широко раскинув передние конечности и я внимательно осмотрел его. Ростом около двух метров, передние конечности, которые язык не поворачивается назвать руками, имеют непропорционально большую длину и при ходьбе в опущенном состоянии должны доставать до земли. Морда имеет ярко выраженные рептилоидные черты с широкой зубастой пастью. Всё тело покрыто крупной чешуей.

— Как лучше рубить? — спросил я богатыря.

Урван бросил на меня короткий задумчивый взгляд, после чего опустился возле трупа на корточки и стал показывать острием кинжала:

— Сначала нужно голову отсечь, потом лапы, потом здесь и здесь. Дальше мы уже сами сможем, изнутри у них шкура не такая прочная.

За несколько минут я обработал всех трёх мертвых прыгунов и отошел в сторону. Мужики возились ещё минут двадцать. Тем временем двое их товарищей притащили откуда-то большие сани и принялись складывать на них шкуры и другие части тел демонов.

По окончании погрузки, Урван и ещё один боец взялись за оглобли и потащили сани по снегу. Остальные члены отряда пристроились позади саней, а я занял место замыкающего, слегка отстав от основной колонны. Глядя на идущих впереди меня бойцов, я только теперь

с некоторым удивлением отметил, что один из них (точнее — одна) является женщиной и, судя по нетвердой походке, в этом выходе ей крепко досталось — женщина сильно прихрамывала, тяжело опираясь на плечо идущего с ней рядом бойца. Этот факт добавил ещё немного к тому широкому перечню вопросов, который сформировался у меня в течении первых часов пребывания в этом мире, но я пока держал их при себе — не хотелось показаться подозрительным чужаком, задающим глупые вопросы. Чтобы меньше привлекать к себе ненужного внимания, нужно больше молчать и на все непонятные вещи и события смотреть как на само собой разумеющееся.

Вскоре начало светать, и теперь я смог хорошо осмотреться. Впрочем, никакой новой информации мне это не добавило — вокруг, насколько хватало глаз, простиралась заснеженная пустошь, поросшая редкими деревцами и кустарником.

Через полчаса неспешного движения по однообразной равнине, я увидел впереди крепостные стены и башни, к которым, по всей видимости, мы и направлялись. Ещё через полчаса мы подошли к городу и теперь я смог по достоинству оценить оборонительные сооружения — стены имели в высоту около десяти метров, а периметр по моей приблизительной оценке был никак не меньше двух километров. Впечатляет.

Чтобы войти в ворота, нам пришлось обходить город под взглядами немногочисленных стражников, патрулировавших стены и башни. Некоторые из них выкрикивали приветствия нашему отряду, в ответ на что Урван периодически устало махал рукой.

На воротах старший стражник о чём-то коротко переговорил с Урваном, после чего с явным интересом мазнул по мне взглядом, но не стал задавать никаких вопросов и беспрепятственно пропустил в город.

Внутри стен город производил довольно унылое впечатление — серые обветшалые дома, узкие заснеженные улицы, по которым передвигаются редкие прохожие в тёмной непрезентабельной одежде, исподлобья поглядывающие на меня и бойцов отряда. Похоже, эти места переживают сейчас далеко не лучшие времена.

Засмотревшись по сторонам, я не заметил как наша колонна остановилась, и понял это, только когда Урван обратился ко мне.

— Господин да Нил, Вы пойдёте с нами к барыгам? Или позвольте мне взять на себя продажу Вашей добычи? Обещаю, что я смогу стясти с торгашей максимум возможного!

— Продавай сам, — огласился я, посмотрев на открытое лицо воина, — Если тебя это не затруднит.

— Куда принести выручку?

— Да я пока не определился, — пожал я плечами, — Может, подскажешь приличное место?

— Наш отряд квартирует в «Черном котле», — он махнул рукой дальше по улице, — Кормят там неплохо, насекомых почти нет, драки редко. Не доходя до него можете посмотреть на «Веселого ягненка». Там и кормежка получше, и номера почище, да и вообще...

— Ладно, там поглядим, — кивнул я, — Буду либо в «Котле», либо в «Ягненке».

— Ну тогда идите за парнями, там увидите! — он указал на побитую часть своего отряда, среди которых была и девушка.

Как ни странно, «Весёлый ягненок» на первый взгляд выглядел довольно неплохо, во всяком случае не хуже, чем тот клоповник Форгейне, где я обитал в короткий период между отдыхом в дурдоме и отправкой на Кабру. Пожалуй, здесь можно будет остановиться, хотя бы на первое время.

Зайдя внутрь, я оказался в просторном обеденном зале, который из-за раннего часа был практически пуст и лишь три столика были заняты посетителями. Выглядит всё достаточно чистенько и опрятно. И пахнет аппетитно. Стоило мне войти, как в мою сторону направилась довольно миленькая на вид официантка, по пути оценивая опытным взглядом мой доспех и вооружение. Судя по её уважительному выражению лица, экзамен я выдержал если не на отлично, то уж точно на твердую четверку.

— Вы покушать, или снять комнату? — спросила она с максимально возможной предупредительностью.

— И то, и другое!

— Идите за мной, я Вас провожу! — С этими словами она развернулась и направилась в сторону барной стойки, предоставив мне прекрасную возможность оценить её фигуру. Весьма неплохую, надо сказать, фигуру.

За барной стойкой стояла ещё одна девушка, с заинтересованным видом осматривавшая меня, пока я приближался.

— Это насчет комнаты, Ровела, — официантка кивнула в мою сторону, и попросила — Дай мне счет для тех двоих!

Ровела протянула ей дощечку, покрытую воском с записями, официантка пошла к посетителям, а мои глаза автоматически повернулись вслед за ней. Действительно хорошая фигура!

— Кхм, — раздалось рядом с моим ухом, — Арса не предоставляет постельных услуг, у неё есть жених, и она, вроде бы его любит.

Как много информации, о которой я не спрашивал, но которая мне, в общем-то, и не нужна. Вот сказала бы ты милая, как мне связаться с демиургами или Управляющей Системой, я был бы благодарен. Однако, что-то мне подсказывает, вполне возможно, что повышенный интеллект, что задавать такие вопросы малознакомым людям не следует.

Отведя взгляд от удаляющейся Арсы, я перевел его на Ровелу. Лет тридцать, но ещё вполне ничего, хотя красавицей и не назовешь.

Девушка, слегка смутившись, опустила глазки вниз и негромко произнесла:

— А вот я предоставляю! — после чего глянула исподлобья, наблюдая за моей реакцией.

— Буду иметь ввиду! — я постарался улыбнуться как можно дружелюбнее, — Но сейчас меня интересует вопрос насчет комнаты.

— Две серебрухи за улучшенный одноместный, полторы простой одноместный, половина — койка в двухместном.

— Понятно, — кивнул я и положил на стойку простенькое золотое колечко, — Так сложились обстоятельства, что сейчас монет при себе нет, надеюсь вы не откажете странствующему воину...

Девушка покрутила колечко в руках и убрала его под стойку:

— Так какую Вам комнату?

— Давайте простую одноместную, — определился я после короткого размышления.

— Ещё что-то? — девушка с намёком хлопнула ресницами и вызывающе качнула грудью.

— Легкий завтрак и помыться бы не мешало, — кивнул я, внутренне соглашаясь с тем, что, пожалуй, после отдыха стоит воспользоваться постельными услугами этой девушки. А то за последнее время было столько стрессов и событий, что телу и эмоциям требуется хорошая разрядка.

— Пока будете есть, вам подготовят ванну, — кивнула девушка, — На завтрак есть молочная каша и омлет.

— Омлет.

— Пить будете вино или пиво?

Я отрицательно мотнул головой:

— А есть травяной отвар, или что-нибудь в этом роде?

— Могу предложить кайвенский сбор, — несколько удивлённо произнесла девушка.

— Давай! — согласился я. И чего это она так на меня пялится? Может этот сбор слишком дорогой? — А сколько, он у Вас, кстати, стоит? — всё-таки решил уточнить я.

— Пять медяков.

— Устраивает.

— Садитесь за стол, я сама Вам всё принесу! — оживилась Ровела.

Выбрав место так, чтобы сидеть спиной к стене, я осмотрел зал и обнаружил, что, пока я разговаривал с Ровелой, здесь посетителей стало чуть больше. За соседним столом сидел какой-то франт в пестрой одежде, который встретил колючим неприязненным взглядом проявленный мной поверхностный интерес. Отвернувшись от него, я глянул в сторону двух рослых парней, одетых в легкие доспехи. Перед ними стояли тарелки с кусками жареного мяса и литровые глиняные кружки, в которых, по логике вещей должно быть налито пиво. Полагая, что длительное внимание может вызвать неприязнь или агрессию, я перевёл взгляд на Арсу, которая легкой походкой порхала между столами, купаясь во внимании со стороны посетителей, которые здесь все до одного принадлежали к мужскому полу.

Вскоре Ровела поставила передо мной заказ и многообещающе улыбнулась.

Омлет оказался весьма неплох, своим вкусом напомнив, как часто бабушка делала мне его на завтрак. От этого толчка мысли улетели в сторону родного Красновишерска, а на душе стало так хреново, что хоть волком вой.

Где-то там далеко среди невысоких скалистых гор пробивает себе путь быстрая Вишера. Там люди живут спокойной размеренной жизнью и знать не знают ни про каких демиургов и демонов, а книжки, в которых пишут о подобных вещах, люди называют «фентези», подразумевая, что всё это игра чьего-либо не в меру бурного воображения. Ну или это Красновишерск является результатом чьего-то воображения...

Тяжело вздохнув, я постарался отбросить в сторону мрачные мысли, сделал глоток слегка горьковатого отвара и отправил в рот следующую ложку омлета. На душе сразу как-то полегчало и давящий депресняк отступил. Грех на судьбину жаловаться. Живу вторую жизнь, полную интересных приключений, на Ронге (я туда обязательно доберусь!) меня дожидается невероятно красивая девушка. Там, конечно, есть определённые вопросы, но всё будет хорошо. Да и здесь — вон Ровела так и стоит рядом, поглядывая на меня с искренним желанием. Сразу видно, что на этой подработке девушка совмещает приятное с доходным,

иными словами — на морковку сесть, и сытно поест. А отвар-то хорош! И вкус насыщенный и бодрит! Я сделал ещё несколько глотков и повернулся в сторону Ровелы. Эх, хороша деваха! Хочется прямо сейчас её...

Словно услышав мои мысли, девушка подошла ко мне и, низко наклонившись, шепнула: — Там уже вода подогрелась, пойдёмте, провожу!

Да-да! Надо туда идти и обязательно вместе с ней! Вслед за Ровелой я быстрым шагом, почти бегом, пересёк обеденный зал, пробежал по короткому коридорчику и влетел в комнату, где стояла довольно необычная конструкция — большой чугунный котел, под которым была устроена печь-горелка для подогрева воды (сейчас огонь в ней был потушен). С помощью Ровелы я быстро сбросил с себя доспехи, моментально вытряхнул её саму из одежды и забросил в котел, запрыгнув следом. И — интенсивность!

Когда я проснулся в своём номере, за окном было ещё светло. Или это уже светло? Глянув таймер нейроимпланта, я пришел к выводу, что это должно быть пока ещё сегодня, а не завтра. Осмотрев номер, я убедился, что мой доспех и оружие лежат на стуле около кровати, что радует. А то я в купальне совсем потерялся и расслабился, вернее перенапрягся.

Кто же мог подумать, что травяной сбор с нейтральным, ничего не предвещающим названием, окажется инопланетной виагрой? Хорошо хоть Ровела вовремя под руку подвернулась, точнее не под руку, а под конец. Но зато как феерично получилось! Ух! Так тщательно мылись, что всю воду расплескали! Или это она испарилась, закипев от трения?

Надо будет закупить пару килограммов этого зелья, товарищей на Ронге угостить. Вот потеха будет!

Ладно, пора вставать, а то жрать хочется, как будто неделю голодал!

Я достал из пространственного хранилища охотничий костюм, повесил на пояс кинжал, а доспех и меч убрал — хочется надеяться, что драться не придется, всё-таки «Весёлый ягнёнок» производит впечатление довольно-таки приличного места.

Спустившись в обеденный зал, я обнаружил, что он полностью заполнен, и нет ни одного свободного стола. Пока я, стоя на лестнице, старался сообразить, куда можно приткнуться свою пятую точку, ко мне подошла Арса и вежливо сообщила:

— Господин да Нил, господин Пайлок просит Вас подойти к нему, — и указала в сторону барной стойки, за которой расположился бородатый мужик весьма внушительной комплекции, чем-то напоминавший мне трактирщика с Лайнора. Видимо, чтобы работать на этом месте в любом из миров, нужно обязательно иметь бороду и определенные габариты живота.

— Да Нил? — трактирщик смерил меня изучающим взглядом с головы до ног, и, судя по его скептическому выражению лица, увиденное ему не очень понравилось.

— Угу! — коротко ответил я и постарался отзеркалить его неприветливую физиономию, чем вызвал у бородача широкую улыбку, более похожую на оскал.

— Я вот для чего тебя пригласил, — трактирщик выложил передо мной вощёную дощечку, на которой были нацарапаны расчёты, — Твоё колечко я посчитал за четырнадцать серебрух, полторы за номер, полтина за завтрак и ужин, пять за мытьё со спецобслуживанием, — Пайлок вслух воспроизвёл то, что я и так увидел на дощечке. Возражения есть?

— Да нет, — пожал я плечами, — Всё нормально.

— Кхм, — он кашлянул, с интересом глянул на меня из-под кустистых бровей и

продолжил, — Вообще-то у нас помывка со спецобслуживанием полторы стоит, но Ровела сказала, что с тобой согласовано.

— Ага, всё нормально, — ещё раз подтвердил я. Про согласование я не помню, но думаю, что оно того стоило. Хочется надеяться, что я её не травмировал. У меня всё-таки повышенные характеристики, а Ровела обычная хрупкая девушка.

— Тогда получается, что у тебя остаётся семь серебрух. Тебе их вернуть, или оставишь в качестве аванса?

— Пусть остаются в качестве аванса, — согласился я и спросил о более насущном, — Что вкусного на ужин?

— Если хочешь попроще, то каша с бараниной, если есть желание отведать чего-нибудь более изысканного, могу предложить черного карпа с картошкой и грибами.

— Оо, давай карпа! — с интересом ответил я. Картошечка!

— Пить отвар будешь? — с легкой подковыркой спросил трактирщик.

— Хм, нет, пожалуй, — ухмыльнулся я в ответ, — Отвар, конечно, был хорош, благодарю великодушно, но сегодня я ограничусь пивом. Да и ещё... — я оглянулся в сторону зала, — Можно место организовать?

Пайлок внимательно осмотрел переполненный зал и со вздохом отрицательно покачал головой:

— Разве что посадить к кому-нибудь, но не думаю, что это будет хорошей идеей. Ты уж лучше в номер иди, туда тебе ужин и принесут. А то нынче в город пришел караван, народу много, сам видишь. Повезло тебе, что успел номер с утра занять! Да, вот что ещё, да Нил, едва не забыл, тут к тебе Урван приходил, но когда узнал, что ты умаялся и спишь, просил не будить, пообещал завтра с утра зайти.

Проснувшись утром, я первым делом вызвал информацию нейроимпланта, и убедившись, что теперь у меня ранг поднялся до четвертого, проплатил повышение характеристик, которое подорожало до двадцати двух энжей, поэтому мне хватило только на четыре характеристики — интеллект пока пришлось оставить на прежнем уровне.

Текущий статус:

Ранг — 4, для перехода на следующий ранг необходимо внести двести шестьдесят два энжа.

Характеристики:

Интеллект — 7, возможно повышение уровня на 1, для этого необходимо внести 22 энжа.

Экстремальное мышление — 10

Выносливость — 7

Сила — 6

Ловкость — 9

Дополнительные сведения:

Магическое ядро — 2 уровень, для перехода на третий уровень необходимо внести девяносто четыре энжа.

Интеллект нейроимпланта — 2 уровень, для перехода на третий уровень необходимо внести восемьдесят семь энжей.

Навык поиска артефактов — 1 уровень, для перехода на второй уровень необходимо внести тридцать три энжа.

Параметры, высветившиеся на виртуальном экране и порадовали, и огорчили. Плюсом было то, что моё развитие просходит достаточно быстро, и чем дальше я развиваюсь, тем больше шансов на выживание. А минус был в том, что стоимость развития становится всё дороже и дороже. И для того, чтобы набивать необходимое количество энжей, нужно больше рисковать, что повышает риск гибели. Вот такая загогулина получается.

Когда я спустился в зал, то, к моей радости, обнаружил там несколько свободных столиков, за одним из которых и разместился. Лишь только стоило мне сесть, как тут же появилась Ровела, демонстрирующая всем своим довольным видом, что очень рада меня видеть.

— С добрым утром, да Нил! — девушка поприветствовала меня кротким тоном, при этом озорно стрельнув глазами из-под полуприкрытых ресниц.

— Принеси-ка мне жареной картошки с грибами и светлого пива! — Как оказалось, картошка здесь имеет вполне привычный для меня вкус, а светлое пиво настолько слабое, что его можно пить в неограниченных количествах, не опасаясь окосеть. Хотя, возможно, это влияние моего третьего ранга и повышенной выносливости.

Действительно, мне на Кабре нравится всё больше и больше. Есть возможность прокачки, есть симпатичные девушки по доступным ценам. Ну и, конечно, жареная картошка! Которой мне так не хватало на Ронге.

Ел я медленно, растягивая гастрономическое удовольствие и разглядывая многочисленных посетителей. Не потому, что мне были сильно интересны все эти люди, а потому, что хотел дожидаться Урвана. А то стоит только встать из-за стола, как его тут же кто-нибудь займет. И без того уже пара человек подходили — спрашивали, можно ли сесть рядом. Пришлось вежливо объяснить, что жду товарища.

Урван появился, когда у меня оставалось пива на пару глотков. Поискав взглядом Ровелу, я с некоторым разочарованием обнаружил, что её нет в зале, поэтому, махнув рукой, подозвал ближайшую официантку, оказавшуюся полной пожилой женщиной лет пятидесяти и заказал ещё пива для себя и Урвана, который, сев за стол, произнес:

— Ещё раз благодарю!

После чего выставил три пузырька с зельями и кошель с деньгами — пять золотых и восемь серебряных монет.

Прикинув в уме цены, я пришел к выводу, что для меня охота на демонов может быть довольно прибыльным занятием, а вот отряду Урвана она позволяет только держаться на плаву.

— Как там парни себя чувствуют? — поинтересовался я, чтобы завязать разговор.

— Нормально, — с унылым выражением лица ответил богатырь, — Дней пять надо отлежаться и снова можно на охоту идти.

— А как вы вообще попали в этот переплет?

— Как?.. — он пожал плечами, — Как все попадают... Вышли на охоту, уничтожили одну малую стаю гончих, зашли чуть подальше, а там на нас ещё полтора десятка выскочило. Пока отходили к башне, пятерых тварей убили, своих двоих потеряли. Понадеялись, что получится проредить демонов отстреливаясь сверху, болтов у нас запас хороший был, но тут прыгуны появились. Едва успели отойти с крыши, люк подперли, но они всё-равно его бы проковыряли рано или поздно. Я уж думал — всё, смертушка настала. Потом шум услышали, глянули в бойницу, а там Вы рубитесь. Здорово у Вас получается! Никогда раньше такой скорости не видел! — высказал он искренне восхищение и продолжил, — А когда Вас

повалили, решили мы с Вентом хоть как-то эту тварь отвлечь, ну а дальше Вы всё сами знаете, — на этом богатырь закончил свой короткий рассказ и умолк.

Я немного помолчал, осмысливая рассказ, и решил предложить сотрудничество:

— Знаешь, Урван, мне хочется ещё против демонов сходить, вот только, как показал недавний опыт, в одиночку риск довольно высокий, несмотря на мои боевые навыки. Как ты смотришь на то, чтобы объединить наши усилия?

— Согласен! — без долгих раздумий согласился он. Наверное и сам хотел предложить совместный поход, — У нас, правда на ногах сейчас только трое, но после жертвоприношения демоны будут слабыми, хоть голыми руками их бери.

— А когда жертвоприношение? — спросил я.

— Так сегодня же! — он недоуменно взглянул на меня — мол, таких элементарных вещей и не знаешь! Так и спалиться недолго.

— Я же издалека сюда прибыл, — пояснил я, — Местные порядки мне не знакомы.

— Ага, ну да, — он задумчиво почесал голову и сказал, — Тут у нас с этим просто, раз караван пришел, пленников привезли, значит, на следующий день будет жертвоприношение и все, кто может держать оружие в руках, пойдут в пятно демонов бить. Эх, знал бы, что они сейчас придут, ни за что бы позавчера туда не сунулся! Так глупо Гура и Долона потеряли за день до каравана! — он в сердцах хлопнул ладонью по столу, от чего кружки подпрыгнули, а посетители за соседними столами дружно повернулись в нашу сторону.

— Нам надо ещё договориться о разделе трофеев, — я вернул разговор в деловое русло.

— А что тут договариваться? — искренне удивился он, — Поровну всё делим, как по охотничьему уставу положено. Да, и вот ещё что, — продолжил да Макс, — ты хоть парень и сильный, но у меня в любом случае больше людей, да и местность я хорошо знаю, поэтому командование остаётся за мной! — Он твердо посмотрел мне в глаза.

— Согласен, — кивнул я. В любом случае, если будет дурить, я могу послать его на хрен. А по поводу раздела несправедливо. Я ведь сильнее и результативнее его бойцов. Ещё и устав какой-то приплел. Хотя... мне ведь не деньги тут главное, а энжи они у меня полюбому не отберут.

— Там, — он махнул головой в сторону выхода, — Через час жертвоприношение, но чтобы хорошее место занять, нужно уже сейчас идти. Ты с нами пойдешь, или у тебя другие планы?

— Пожалуй, с вами, — согласился я. Нужно энергичнее собирать информацию об этом мире и компания Урвана сотоварищи для этого прекрасно подходит. Главное, не перегнуть с вопросами и удивлением, — Пойду только оденусь, — разумеется, весь мой гардероб был у меня с собой в хранилище, но я пока здесь не заметил, чтобы пространственное хранилище было у кого-то кроме меня. Возможно, это потому, что я здесь вообще мало что видел, но лучше пока не афишировать.

Поднявшись в номер, я надел поверх охотничьего костюма плащ из плотной ткани, а на шею повесил артефакт климат-контроля, чтобы не замерзнуть.

Сначала мы с Урваном направились к «Черному котлу», где квартировал его отряд, там к нам присоединились Вент и Цира, которым Урван сообщил, что сегодня я иду вместе с ними на вылазку. Эта новость была встречена позитивно, и мы вместе направились к центру города. Я двигался замыкающим в нашей небольшой колонне вслед за Цирой — единственной девушкой в их отряде. Судя по тому как она хромала, когда мы с пустоши шли в город, в последней вылазке она получила серьёзное ранение, но сегодня эта жгучая брюнетка

выглядела вполне здоровой и энергичной. Даже и не скажешь, что всего лишь сутки назад она едва переставляла ноги.

Сейчас, когда девушка была одета в обычную повседневную одежду — длинное синее платье и плащ, было очевидно, что она имеет довольно хрупкую фигуру для человека её рода деятельности, но жесткое выражение лица, колючий взгляд и висящий на поясе кинжал сразу давали понять всякому, кто взглянет на неё с плотским интересом, что от этой девицы лучше держаться подальше.

Двигаясь в плотном потоке по узким улочкам, вскоре наша компания оказалась на центральной площади, которая к этому времени уже была плотно забита народом. Посередине площади располагался высокий помост, на котором были установлены бревенчатые козлы, среди которых бродили, что-то обсуждая и размахивая руками, около двух десятков человек, половина из которых была одета в черные кожаные костюмы, а другая половина была облачена в длинные серые плащи балахонистого фасона. Насколько я мог понять, черные по указке балахонов передвигали козлы, чтобы выстроить какую-то фигуру. Стояли мы довольно далеко от помоста, поэтому мне не было видно деталей происходящего, как и не слышно их разговоров.

Мои спутники не особо интересовались происходящим на помосте и принялись обсуждать предстоящую вылазку на демонов.

— Надо идти к болоту, — уверенно заявила Цира, — В той стороне последнее время там видели крупные стаи.

— Вот все туда и ломанутся! — хмыкнул Урван, — И дружина герцога тоже туда пойдет. Про это болото за последнюю неделю только немые в тавернах не болтали. Надо к храму идти!

— Но там ведь прыгуны! — возразила она, — И всадники могут быть!

— С нами ведь да Нил будет, — ответил да Макс, бросив на меня взгляд, — Ты же видела на что он способен, даже если они в полной силе. К тому же теперь тебе против гончих тратиться не придётся. Будешь только против прыгунов работать, ну и против всадников, если они появятся.

— Угу, — кивнул Вент, — Урван дело говорит, на прыгунах мы больше золотых поднимем, надо к храму идти.

— Да Нил, а ты что думаешь? — повернулся ко мне Урван, перейдя на ты

— Я тут ничего не знаю, — пожал я плечами, — Так что надеюсь на ваш богатый опыт.

— Тогда идём к храму, — Урван поставил точку в дискуссии.

Мои спутники замолчали и я стал разглядывать окружающих людей. По большей части вокруг меня были мужчины, глядя на которых можно было сразу сказать, что это воины или, вероятнее, охотники на демонов. Они располагались небольшими группами до десяти человек и, как правило, были одеты в потертые плащи, под которыми угадывались доспехи и контуры висящих на поясе мечей. Поблизости от меня стояло несколько семейных пар, одна из которых даже привела с собой детей — девочку лет десяти, которая вряд ли что могла увидеть за спинами толпы, и мальчика лет пяти, которого пузатенький отец семейства посадил себе на плечи, весёлым голосом рассказывая, что сейчас будут рубить головы.

Через некоторое время на помост поднялись двое мужчин в красных кафтанах, один из которых протрубил в горн простенький сигнал, после чего второй громко произнёс:

— Слушайте и смотрите жители славного города Ральды! Славный и справедливый герцог Кену Далиар, зная о вашем героизме, с которым вы сдерживаете полчища

кровожадных демонов, прислал вам в помощь сильнейших магов, которые приведут в исполнение смертные приговоры преступникам — убийцам, ворам и блудницам. Их энергия будет использована для ослабления демонов, и все желающие смогут внести свой вклад в благое дело защиты человечества. Да здравствует герцог Кену!

В ответ толпа разразилась приветственными криками, после чего на помост стали по одному выводить приговорённых, которые выглядели, как и подобает осужденным на смерть — все были босыми, одетыми в грязное тряпье и едва переставляли ноги. Их подводили к деревянным козлам и закрепляли на них так, чтобы руки и ноги были связаны под бревном, а голова свешивалась с торца. Всего в первой партии было два мужчины и четыре женщины, которых я смог определить благодаря отсутствию у них бороды. Когда все осуждённые были привязаны, к каждому из них подошли «черные» и по команде «балахона» одновременно отрубили головы мечами. Такую же процедуру повторили и тремя следующими партиями осужденных. Затем стоявшие в центре помоста «балахоны» стали ещё плотнее, а ещё через минуту из их группы в небо поднялось серое облако размером с несколько домов, которое, постепенно разрастаясь, поплыло за пределы города. Очевидно, в сторону пустоши демонов.

Сразу после этого толпа разразилась радостными криками, и я, чтобы не выделяться, поорал вместе со всеми.

— Слабовато проклятие сегодня получилось, — прокомментировала Цира после того как все прокричались, — Проблемы могут быть!

— Вот давай без этого! — жестко прикрикнул на неё Урван, — Ты бы лучше так в последнем выходе осторожничала. Понятно же, если гончие слишком бодрыми будут, то мы далеко не пойдём. А проблемы могут быть в любом случае, такая у нас работа! Но если боишься, можешь отказаться, никто тебя не заставляет. Вон иди в отряд к Фарбену, но давно на тебя слюни пускает, он то уж точно на болото пойдёт.

Цира разозлившись, толкнула его в грудь и злобно выпалила:

— И пойду! Дубина ты бестолковая! — после этих слов она развернулась и почти бегом направилась в другую сторону, быстро скрывшись в расходящейся толпе.

Урван пару секунд смотрел ей вслед, потом перевёл взгляд на меня и пожал плечами:

— Сама не своя после того, как парней потеряли и сами чуть не погибли. Придётся без неё идти, наверное.

— Ну да, — согласился я, — не женское это дело с демонами воевать.

— Не женское, — кивнул да Макс, — Но куда ей со стихией льда ещё податься? Вариантов-то больше никаких.

— Так она что, маг? — удивился я, посмотрев в сторону, где исчезла девушка.

— Конечно! — теперь уже удивился Урван, — Кто же бабу без магии в пятно потащит? Резерв у неё правда маловат, только на три-четыре удара хватает, зато бьёт точно. Ну да ладно, демоны с ней! Сами нормально управимся, надо только ещё пару горожан взять, чтобы было кому сани тащить, да в карауле стоять. За половинную долю, думаю, желающие найдутся.

После этих слов Урван развернулся и направился в сторону постоянного двора, я двинулся за ним, посматривая по сторонам и обдумывая всё, что увидел и услышал.

В первую очередь, разумеется, я думал о жертвоприношении. Похоже, и здесь без магов смерти не обошлось, так что та блондинка попала довольно удачно — вряд ли здесь на неё будут охотиться. Разве что испугаются конкуренции. Да и мне, вероятно, не стоит сильно опасаться выявления нейроимпланта. Хотя в любом случае надо быть максимально

скрытым, так как пока для меня ситуация очень непонятная — за то время, что я здесь нахожусь, ни разу не слышал упоминания о демиургах, что никак не вяжется с тем, что эта планета относится к их домену.

Во вторую очередь, я думал о предстоящем выходе, каких-то неизвестных мне всадниках и о ссоре Урванта с Цирой. Обо всём этом я думал просто как об интересной информации, стараясь во всех подробностях вспомнить детали разговоров. Пока рано делать какие-либо выводы.

Дойдя до «Чёрного котла», Урван сказал что зайдёт за мной в полдень и вместе с Вентом удалился в постоянный двор, а я направился в свою гостиницу. Есть пока было рано, поэтому я поднялся в номер, где завалился в кровать — пока есть возможность, надо отдохнуть, если получится, то поспать, так как ночь может оказаться напряженной.

Будильник нейросети разбудил меня в половине двенадцатого по местному времени. У трактирщика на подоконнике были нарисованы солнечные часы, вот я и подсчитал разницу во времени. Идти в трактир было уже поздно, поэтому я достал из хранилища бутылку молока и пару лепешек. Всё равно их надо съесть. Время в хранилище идёт также как и снаружи, поэтому молоко и лепешки протянут дней десять, и то благодаря магической обработке.

Поев, я достал из хранилища купленный на Форгейне рюкзак и положил в него куртку от охотничьего костюма. Это для объёма — если понадобится что-либо из хранилища, сделаю вид, что достаю из рюкзака. Надел доспех, поверх рюкзака закрепил заряженный арбалет, спустился вниз и вышел на улицу ровно в двенадцать часов (я ещё и по солнечным часам сверился).

На улице я простоял более сорока минут, ожидая появления Урвана. Пока стоял, мимо меня проследовало несколько отрядов, отправившихся на охоту. Их было легко опознать по саням, которые те тащили за собой.

Чёрт его знает — то ли здесь полдень понятие растяжимое, то ли часы у да Макса и Пайлока по разному выставлены, то ли ещё что, но Урван и Вент имели такой вид, что всё нормально и никак своё опоздание не прокомментировали. Мне оставалось только изобразить невозмутимое выражение лица и познакомиться с двумя временными членами отряда Эйтоном и Дерчем, которых Урван взял на должности носильщиков и караульных. Первый из них выглядел лет на тридцать, второй лет на десять старше и какой-то весь потрёпанный и помятый. Оба одеты в плащи и вооружены топорами. Надеюсь, что хоть что-то они умеют (в смысле владения оружием). Бросив рюкзак на сани, которые тащили Эйтон и Дерч, я пристроился вслед за Урваном и мы двинулись к выходу из города.

Возле ворот к нам присоединилась Цира и заняла место в строю рядом со мной. Урван и Вент на это даже ухом не повели. Цира тоже молчала. А мне вообще похрен. Хотя нет, всё-таки интересно посмотреть, как она магией своей кидаться будет.

От города в сторону пятна (так здесь называли территорию демонов) шла хорошо утоптанная колея — очевидно, в ту сторону прошло не менее сотни человек с санями. Никто из нашего маленького отряда не горел желанием разговаривать, поэтому шли молча.

Примерно через час пути мы достигли развилки и свернули направо, при этом Вент произнес, взглянув на Циру:

— Похоже, не одни мы решили идти в сторону храма.

Девушка никак это не прокомментировала и мы молча продолжили путь. Вызвав навык картографии, я обнаружил, что сейчас мы движемся значительно южнее моего позавчерашнего маршрута. Надо будет развить этот навык, должна быть полезная штука на более высоких уровнях. Вот только где взять энжей на всё?

Минут через двадцать Урван решил сойти с тропы и дал команду мне выдвинуться вперёд как самому сильному, а Цире он приказал использовать магию только в самом крайнем случае. Вокруг нас всё так же простиралась равнина с редкой растительностью, но впереди поднимался невысокий пологий холм, к которому мы и направились по указанию Урвана.

Когда мы приблизились к холму, то увидели четырёх гончих, поднявшихся на его гребень. Твари тотчас заметили нас и дружно потрусили навстречу. Я выхватил меч и остановился, приготовившись к бою. Урван с булавой в руках встал левее и чуть сзади меня, Вент занял позицию справа, а Цира осталась за спиной рядом с носильщиками. Твари приближались довольно медленно, выглядели они какими-то заторможенными, но при всём при этом было очевидно, что они твёрдо намерены нас атаковать. Видимо, инстинкт у них такой. Арбалет я не стал применять, решив, что здесь лучше будет поработать мечом для наработки практики.

Бой получился очень коротким — приблизившись, твари одновременно и всё также заторможено атаковали нас и были быстро убиты. Я зарубил двух, а Урван и Вент — по одной. Причем Урван без особых проблем булавой размозжил голову демону с одного удара, а Вент сработал колющим ударом в грудь.

При том, что сейчас победа досталась нам легко, было очевидно, что будь твари в полной силе, парням бы пришлось намного сложнее — скорости им явно не хватает, да и оружие против демонов слабовато. Булава Урвана, конечно, разбивает голову гончей с

одного удара, но ведь по ней ещё попасть надо. А меч Вента, похоже, имеет примерно такое же качество, как и мой клинок до его усиления Королевой, поэтому гончих рубить ему не под силу — только колоть с приложением всей силы.

По окончании короткого боя Урван победоносно глянул на Циру и произнёс:
— Вот так, ничего сложного!

Девушка ничего не ответила, демонстративно отвернувшись в сторону. Сложно как у них всё, лишь бы нам эти размолвки боком не встали.

Пока носильщики занимались разделкой туш, я отошел чуть в сторону и вызвал информацию нейромпланта. Оказалось, что за гончих мне начислили двадцать два энжа за двоих. А позавчера они стоили по восемнадцать-девятнадцать. То есть, получается, что маги с помощью проклятия сильно понизили жизненную энергию демонов, отчего те стали слабее. теперь у меня было достаточно средств для поднятия интеллекта на единичку, что я тут же и сделал.

Вскоре мужики закончили разделку, сложили шкуры на сани, и мы продолжили свой путь.

Теперь я шел впереди, как самый сильный, следом за мной двигались Урван, Вент и Цира, а в хвосте Эйтон и Дерч с довольным видом тащили сани, похоже эти двое уже подсчитали, какая сумма приходится на их долю и прикинули, сколько ещё можно получить. Вот и радуются, почти как дети.

Через полчаса нас снова атаковала стая из трёх гончих, с которыми мы также разделались без особого труда. Охота начинала походить на лёгкое сафари, но я приказал себе не расслабляться и быть начеку — уж чему чему, а бдительности за последнее время я научился.

Вскоре мы поднялись на холм, с которого открылся вид на заброшенный хутор, в котором, как ни удивительно, два дома из трёх имели довольно приличный вид — даже крыши целые. Только окон нет.

— Тут и переночуем, — произнес Урван, внимательно разглядывая хутор, — Только проверить надо, вон снег как утопан. Хотя следы могут быть и старыми, снегопада уже пару недель не было.

Отведя взгляд от хутора, я осмотрелся по сторонам. Холм возвышался над окружающей местностью метров на двадцать, поэтому обзор был отличный. Пейзаж здесь был довольно однообразный, но кое-какие примечательные детали всё же попадались: сразу за хутором было видно замерзшее русло небольшой речки с пологими берегами, километрах в десяти дальше виднелось довольно крупное полуразрушенное здание.

— Храм, — прокомментировал Урван, заметив, куда я смотрю, — Обычно тут поблизости довольно много демонов кружится. Скорее всего, это их алтарь привлекает. В обычное время туда никто в здравом уме не сунется. Да и мы сейчас к самому храму подходить не будем. Да Макс задумался, глядя вдаль, а я с замиранием сердца смотрел на всплывающие перед глазами системные сообщения:

Обнаружена сеть...

Попытка подключения...

В подключении отказано...

Повторная попытка подключения...

В подключении отказано. Ключ доступа недействителен.

Да твою ж мать, Система и всех твоих родителей через каблук!

Что же ты, вся такая умная-преумная, не догадалась унифицировать ключи?! Дура ты электронно-артефакторная!

Из мрачного ступора меня вывел Урван, который, тронув за локоть, спросил:

— Ну что, да Нил, ты первый? — мой шлём почти полностью скрывал лицо, поэтому да Макс не мог видеть горестного разочарования, которое отражалось на моём лице.

— Угу, — кивнул я в ответ, стараясь привести нервы и мысли в норму. Будет ещё время подумать над сложившейся ситуацией, а сейчас надо заняться делом.

Бросив взгляд по сторонам и убедившись, что весь отряд готов к бою, я взял меч наизготовку и двинулся в сторону хутора. Когда до домов осталось метров сто, Урван напряженным тоном сказал:

— Если там есть гончие, то и прыгуны тоже должны быть, без них гончие уже бы бросились.

Я кивнул, показывая, что услышал его и понял.

Демоны появились, когда я приблизился к крайней полуразвалившейся халупе. Из пролома в стене выскочили одна за другой две гончих и резво бросились на меня. Двигались они значительно быстрее, чем те твари, которые попадались нам сегодня, но всё же не так как в ночь моего прибытия.

Шаг вперёд и вправо, пропускаю тварь мимо себя и ударом меча снизу вверх сношу ей голову. Продолжая движение клинка выставляю его так, что вторая гончая с разгона насаживается на него грудью. Услышав каркающий лай у себя за спиной, разворачиваюсь и вижу прыгуна, который выбрал себе целью нашу тыловую группу. Понимаю, что ничего не успею сделать, но Цира взмахивает рукой и прыгун замертво падает на спину. Из глаза у него торчит сосулька. Меткая девушка!

Из сарая появляются ещё шесть гончих, а на крыше дома в полусотне метров от нас появляются два прыгуна. Быстрым движением забрасываю меч в ножны, хватаю арбалет и стреляю в гончих, которые только набирают скорость. В обойме семь болтов, поэтому хватает на каждую гончую и последний уходит в прыгуна, приземлившегося в пяти метрах от меня. Болт попал ему в живот, вызвав злобный крик, тем не менее демон продолжает атаку и ударил Урвана своей длинной передней лапой в грудь. Здоровенный мужик отлетает метра на три назад и падает спиной в сугроб. Кувыркаюсь в сторону, бросаю арбалет, выхватываю меч и отрубая лапу, которой прыгун пытается достать меня. Тварь злобно каркает и замахивается другой лапой. Прыгаю с места и вонзаю клинок ему в грудь. Готов. Осматриваюсь. Третий, последний прыгун валяется с сосулькой в глазу. Цира напряженно осматривается по сторонам. Вент добивает раненных гончих. Урван вяло ворочается в сугробе. Носильщики с топорами наперевес застыли около саней. Больше демонов не видно. Вроде справились.

Говорю, обращаясь к девушке:

— Пойду дома проверю, глянь что с да Максом!

Цира кивает и я иду осматривать хутор.

Проверка заняла несколько минут. Не обнаружив демонов, я остановился в одном из дворов и проверил полученную за бой сумму — восемьдесят четыре энжа, а всего на счету девяносто девять. Оплатил повышение магического ядра, осталось пять. Всё же ходить с отрядом — не лучший вариант. Бойцы без всякой задней мысли добились моих подранков, лишив меня нескольких десятков энжей, но что я им сказать? Да ещё и проблема с сетью выглядит весьма угнетающе, и непонятно, можно ли вообще в этой ситуации что-то сделать?

Пока единственное, что приходит в голову — это равномерно повышать все показатели — вдруг что-нибудь да сработает.

Закончив работу с нейроимплантом, вернулся к отряду и застал конец разговора да Макса с Цирой.

— ... да, да, как разделаем, сразу уходим, — раздраженным голосом произнес он и уже громче сказал для всех, — Парни, поживее работаем, ночевать здесь не будем, слишком уж демоны бодрые. Слабое проклятие у магов получилось, к утру твари ещё сильнее станут, — с этими словами Урван отошел от девушки, увидел меня и махнул рукой:

— Пойдём да Нил, прыгунами займемся!

Разделку мы закончили, когда местное солнце уже коснулось горизонта своим нижним краем. Закрепив добычу на санях, двинулись в обратный путь. Теперь я вместе с да Максом шёл в хвосте группы, так как это направление было наиболее опасным. Вскоре стемнело, но, благодаря яркой полной луне на ясном небе при наличии снежного покрова, видимость была вполне приличной.

Мы уже порядочно удалились от хутора, и, по моим грубым прикидкам, до города оставалась пара километров, когда увидели впереди небольшую группу людей стоящую около колес.

— Что это такое? — удивлённо пробормотал Урван, и, перейдя на бег, обогнал колонну и занял место впереди. Так как мне никаких указаний не было, я продолжил двигаться в хвосте и приготовился к неприятностям.

Когда мы подошли ближе, я смог разглядеть, что, судя по доспехам, нас ожидают шесть гвардейцев герцога и три мага в балахонах. Похоже, у нас проблемы. Ну, или только у меня. Богатая фантазия тут же стала вбрасывать разнообразные причины, по которым столь серьёзные люди могут искать меня. Каким-то образом узнали, что я из другого мира? Отловили Королеву и та рассказала обо мне? Смогли разглядеть наличие у меня нейроимпланта?..

Тем временем из группы встречающих в нашем направлении вышел человек, по всей видимости офицер, и чётко поставленным командирским голосом произнес:

— Я лейтенант герцогской гвардии эл Варно! По приказу герцога Кену мы ищем запрещённые артефакты и преступников, скрывающихся от правосудия! Отойдите от саней, что бы могли осмотреть груз!

Ну точно это по мою душу! Сохраняя внешне расслабленное положение тела, я приготовился к бою и выбрал первоочередные цели.

Урван и его товарищи послушно отошли в сторону, я тоже сделал несколько шагов назад, выбирая удобную дистанцию для стрельбы.

Лейтенант взмахом руки подзывает гвардейцев, которые приближаются с заряженными арбалетами наперевес, а сам вплотную подходит к саням и начинает осматривать нашу добычу. Через минуту он выпрямляется и довольно говорит:

— Хорошая добыча!

После этой фразы гвардейцы немедленно разряжают арбалеты в отряд Урвана, туда же летят заклятия из посохов магов. Пользуясь тем, что меня, видимо, оставили напоследок, срываю с плеча арбалет и в первую очередь стреляю в магов, так как они кажутся мне наиболее опасными. Во всяком случае, мне их возможности неизвестны. Каждому магу по болту, потом болт офицеру и три последних выстрела в гвардейцев. Отбрасываю арбалет, выхватываю меч и бегу вперёд. В меня летят заклятия от магов, но, вроде бы магический щит доспеха пока справляется.

На бегу осознаю, что результативными оказались попадания только в трёх простых гвардейцев и двух магов — один колдун твёрдо стоит на ногах, посылая в меня заклятия с помощью своего посоха, а офицер, выхватив меч, энергично бросается мне навстречу. Удары мы наносим одновременно — он бьёт меня в грудь, но доспех успешно справляется. Я наношу рубящий удар сверху и разрубаю его голову на две части вместе со шлемом. Прыжок

вперёд и три взмаха клинком — оставшиеся на ногах гвардейцы безжизненно падают на землю. Бросаюсь к магу, который пытается защититься посохом и кричит что-то нечленораздельное. Рублю наискось, срезая голову вместе с левой рукой. Маг падает неудачно, обдавая меня фонтаном крови. Отхожу в сторону, протираю лицо снегом и проверяю трупы противников. А двух магов, оказывается, не я убил — у них из глазниц торчат сосульки, что указывает на работу Циры. Мои болты не смогли пробить их доспехи. Зря целился в грудь. Добиваю двух гвардейцев-подранков и иду к своим товарищам. Здесь всё плохо. Никто не шевелится. Урван и Вент выглядят как высушенные мумии. Без шансов. Цира неподвижно лежит на спине, из груди торчит болт. Похоже мертва, но хоть похожа на человека а не на мумию, поэтому всё же заливаю ей в рот среднее лечебное зелье и выдергиваю болт. Проверяю носильщиков. Трупы.

За спиной раздался стон и я вернулся к Цире. Открыв глаза, девушка встретила со мной взглядом и сказала:

— Благодарю, хорошее зелье!

После этих слов она потёрла грудь в том месте где был болт и медленно поднялась с земли, прислушиваясь к своему телу. Встав на ноги, первым делом она подошла к Урвану, заглянула в безжизненное высохшее лицо и грустно выругалась.

— Ты поняла, что это было? — спросил я, стараясь прояснить ситуацию как можно быстрее.

— Да что тут понимать? — хмыкнула она, — Убить и ограбить нас хотели, мерзавцы!

— Гвардейцы и маги? — с некоторым удивлением уточнил я. Как-то не ожидал такого от местных представителей власти.

— Ну а что тут такого? — пожала она плечами, — У нас добычи на пятнадцать золотых, да ещё доспехи и оружие. Неплохая сумма набегаёт, это только с нашей команды. Так ведь они небось всех, кто тут проходил, к праотцам отправляли. А гвардейский лейтенант имеет жалованье половина золотого в декаду. Не разгуляешься. Простые гвардейцы и младшие адепты, — она махнула в сторону магов, — Вообще получают по паре серебрух. Наш герцог ведь ни богатством, ни щедростью не отличается.

— И что теперь делать?

Вместо ответа девушка изучающе посмотрела на меня и сказала:

— Странный ты какой-то. Простых вещей не знаешь. Будто... — она сделала паузу, так и не сказав, что имела ввиду, и, немного помолчав, вздохнула, после чего вернулась к моему вопросу, — Бежать надо, лучше всего в Империю. Что бы ни творили маги Темного Ковена, за их убийство наказание может быть только одно — участие в жертвоприношении. Жертвой.

— Понятно, — кивнул я, — Давай тогда быстро трофеи соберем и уходим!

Девушка кивнула и направилась к убитым ею магам, а я занялся гвардейцами — собрал тощие кошельки, пояса, кинжалы, с лейтенанта снял перстень. Когда закончил, то увидел, что девушка снимает пояс с Урвана. Заметив мой взгляд, она пояснила:

— Не оставлять же, его родственникам в любом случае ничего не достанется.

Логично. Пусть забирает. У меня с финансами всё нормально, если учитывать драгоценности, добытые ещё на Лайноре, а у неё, скорее всего, с деньгами хуже. Ещё раз осмотревшись по сторонам, я, немного поразмыслив, подошел к Венту и снял с него броню — мой доспех слишком примечательный, а Вент имел комплекцию сходную со мной.

Закончив сбор ценностей, мы минуту молча постояли над телами товарищей и

направились дальше по колее. Пройдя сотню метров, мы увидели две запряженные телеги, на которых лежали шкуры демонов.

— Точно ещё кого-то убили, твари! — прокомментировала девушка находку со злостью в голосе.

Осмотрев лошадей, она сказала:

— Хорошие лошади, для верховой езды подходят, — и принялась распрягать.

А я тем временем обдумывал сложившуюся ситуацию и что делать дальше. Минут через пять, когда Цира освободила лошадь, я сказал:

— Надо по одному уходить, искать ведь двоих будут.

Девушка на некоторое время замерла, обдумывая мои слова, а потом кивнула:

— Да, так будет лучше.

— Тогда нарисуй мне примерную карту окрестных земель и покажи, в каком направлении находится Империя.

Цира хмыкнула, криво ухмыльнулась и спросила:

— А может всё-таки скажешь, откуда ты такой взялся?

Я покачал головой:

— Тебе это совершенно ни к чему.

— А если я скажу, что тебе ни к чему знать карту местности и где находится империя?

— Тогда я отвечу, что у тебя передо мной два долга жизни.

Мы с полминуты мерились взглядами, потом она вздохнула, вынула кинжал и, наклонившись, принялась рисовать на снегу:

— Вот это Ральда, — она сделала выемку, — Вот так расположены границы герцогства Далиар, — она обозначила контур, — С запада от него находится герцогство Глеон, с востока три пограничных графства, с юга два герцогства — Сувер и Норт. Ещё южнее начинается Империя. По прямой здесь будет около трехсот лиг. Сувер занимает большую площадь, и тебе, думаю, лучше всего идти через него — там герцогская власть слаба, за пределами столицы бардак и беззаконие, но ты парень крепкий, пробьешься. Ковену там тоже нелегко приходится, ходили слухи, что их братию там не сильно жалуют. Но, тем не менее, определенные силы и возможности у них в тех местах имеются, поэтому поберечься всё же стоит. А я пойду через Норт, те места мне хорошо знакомы, должно получиться.

— Отлично, — кивнул я, запоминая карту, после чего стёр её ногой, — Ответь мне ещё на один вопрос: что ты знаешь про демиургов? — всё равно уже спалился, так что можно и спросить.

Девушка задумчиво посмотрела на меня и ответила:

— Только то, что нам говорили в магической школе... — она сделала паузу, и, увидев, что я всё также жду ответа, вздохнула, — Эх, хотела бы я знать... Ну да ладно, слушай! Примерно шесть сотен лет назад на Кабре начались атаки демонов. Они и раньше появлялись на нашей планете, но их было относительно мало и с ними легко справлялись. А вот шестьсот лет назад появились пятна, откуда демоны шли сотнями. Люди отбивались изо всех сил, просили нашего бога Накельсара о помощи, но от того никакой поддержки не поступало. Примерно через пятьдесят лет после начала вторжения демонов на планете появились демиурги. Они сказали, что Накельсар оставил нас и теперь они будут помогать нам обороняться. Они уничтожили несколько пятен, по их указанию храмы старого бога были переделаны и жрецы стали проводить молебны, утверждая, что люди должны молиться, чтобы дать силу демиургам, с помощью которой те смогут закрыть все пятна.

Люди молились, но помощи от них никакой не было, демонов стало больше и в результате под мудрым руководством Великого Ковена люди сбросили ярмо демиургов, жрецов изгнали, а храмы разрушили. С тех пор Ковен возглавляет человечество в борьбе с демонами.

— Понятно, — кивнул я, после того как она закончила, — А что, в Империи нет Ковена?

— Есть, — ответила Цира, по которой было видно, что она всё больше и больше задаётся вопросом о том, откуда я, такой глупый, взялся? — Ковен есть везде, только он с того времени распался. В Королевстве они себя называют Тёмным Ковеном, в Империи — Истинным Ковеном и ведут между собой вялотекущую войну. Скорее всего и нас с тобой могут посчитать агентами имперцев и будут ловить в той стороне.

У меня было ещё много вопросов, но время убегало как песок сквозь пальцы, поэтому я пожал девушке запястье и искренне произнёс:

— Спасибо тебе за всё, надеюсь, ты можешь скрыться!

После этих слов я развернулся и побежал в южном направлении прямо по заснеженной целине.

На бегу я старался не думать о прошедшем бое и обо всём, что узнал от Циры, стараясь быть максимально бдительным. Надо успеть уйти как можно дальше, пока не обнаружены трупы. Я даже информацию нейроимпланта не стал просматривать, чтобы не затягивать время.

Примерно через час мне попалась утоптанная дорога, которая вела в юго-западном направлении и я двинулся по ней. Проблема была в том, что на снегу мои следы хорошо заметны и дорога, с одной стороны, помогала скрыть мои следы, а с другой давала понять потенциальным преследователям, в каком направлении я двигаюсь.

Ещё через полчаса я неожиданно для себя обнаружил, что теперь практически с каждым километром становилось всё теплее и теплее, пока снег не исчез совсем, а вокруг дороги не появились деревья, покрытые зелёной листвой. Из этого явления можно было сделать только один вывод — то что в пятне и поблизости от него климат существенно отличается от остальной территории. Теперь задача ухода от преследования выглядела несколько проще, так как на снегу следы были бы более заметны, чем на утоптанной земле просёлочной дороги.

Полная луна всё также висела над головой, но теперь с обеих сторон дороги шелестел листьями вполне нормальный лес, который вскоре сменился засеянными полями, а ещё через пару километров я увидел высокий частокол, перегораживающий дорогу. Остановившись, я осмотрелся и пришёл к выводу, что дорога проходит через деревню, ограждённую частоколом. На ночь ворота закрыты, поэтому надо идти в обход через поля. Пройдясь пару раз вперед-назад вдоль обочин, я обнаружил тропу, уходящую в сторону. Решив, что эта тропа может быть обходом, я двинулся по ней, памятуя о том, что мне лучше двигаться по утоптанной земле, на которой следы менее заметны.

Через несколько минут неспешного бега меня остановил неожиданный окрик:

— Эй, кто идёт?!

— Прохожий! — откликнулся я, не найдя другого варианта ответа.

— А что надо? — донёсся новый вопрос из темноты. Скорее всего любопытный мужик лежит в траве или сидит в каком-нибудь окопе, поэтому мне его и не видно.

— Пройти!

— Ну так проходи! Только левее забирай. Тут у нас караван, ближе подойдешь, стрельнём.

— Угу, понял! — ответил я и, сойдя с тропы влево, двинулся по полю.

Пройдя пару километров, я уперся в неширокую речушку и, понадеявшись, что крокодилы здесь не водятся, решил перейти её вброд. Заодно и ополоснулся.

Выйдя на другой берег, я сразу взял правее и вскоре оказался на дороге, которая вела в южном направлении. Как раз то, что надо, хотя именно там меня и будут искать.

К тому моменту, когда начало светать, я оставил за спиной ещё пару деревень и перешёл вброд несколько речушек. По моим грубым прикидкам, я смог удалиться от Ральды примерно на сорок километров. Опция картографии показывала ломаную линию без указания расстояний, но я исходил из того, что у меня получается поддерживать среднюю скорость около семи километров в час. Найдя удобное место, я позавтракал молоком и лепешками, после чего вызвал информацию нейроимпланта, в первую очередь посмотрев, сколько у меня энжей. Оказалось, что за бой с гвардейцами-грабителями я получил сто сорок три энжа, так что сейчас на счету у меня было сто сорок восемь.

Вариантов вложений немного — можно повысить либо интеллект нейроимпланта, либо магическое ядро, либо отложить энжи в ожидании новых поступлений, чтобы позднее поднять ранг. Решил повысить интеллект нейроимпланта и со сдачи оплатил следующий уровень навыка поиск артефактов — вдруг пригодится, чем чёрт не шутит.

Хотелось спать, но я всё же решил продолжить движение. Чем больше времени проходило после боя с гвардейцами и магами Ковена, тем больше возрастала опасность

встретить ищущие меня патрули. Мы с Цирой хоть и не обсуждали эту тему, но я был уверен, что у магов должна быть возможность передавать сообщения на расстоянии. Поэтому теперь я передвигался по тропам и просто по пересеченной местности, избегая торных дорог.

Ещё через пару часов я поднялся на высокий холм и осмотрелся — впереди до самого горизонта простиралась густонаселенная сельская местность — сплошные поля и деревеньки, среди которых днём я буду очень хорошо заметен. Поэтому всё же придется встать на привал и продолжить движение, только когда стемнеет. Спустившись в небольшой лесок у подножия холма, я нашел густые заросли кустов, забрался в них поглубже и улёгся спать.

Проснувшись от негромкого шума, я положил руку на рукоять меча и прислушался. Вскоре мне стало понятно, что примерно в полусотне метров от меня передвигаются неизвестные — именно там проходила та тропа, по которой я недавно поднимался на холм. Кроме голосов до меня доносились позвякивания, всхрапывание лошадей и стук копыт, отчего я сделал вывод, что группа людей на лошадях направляются к вершине холма. Через пару минут звуки стихли, но я пока не спешил радоваться. Скорее всего, это мои преследователи решили взглянуть с высоты на окружающую местность. Во всяком случае, исходить надо из этого. Затаившись в кустах, я напряженно ожидал, что последует дальше — будут ли они прочёсывать округу, или отправятся дальше по своим делам?

Примерно через полчаса я вновь услышал приближающиеся звуки — похоже, группа преследователей возвращалась назад. Судя по их спокойным голосам, они не подозревали о том, что я нахожусь на расстоянии прицельного выстрела из арбалета. Вскоре все звуки стихли, но я ещё долго сидел в неподвижности вслушиваясь в шумы окружающего меня леса.

Наконец, придя к выводу, что эти неизвестные мне всадники не собираются возвращаться и осматривать лес, я выбрался из кустов и подошел к тропе, на которой были отчетливо видны многочисленные следы копыт. Сколько всего было лошадей определить было невозможно, но не думаю, что больше десяти. В принципе, я, скорее всего, смог бы их всех убить, но эта маленькая победа могла бы привести к тому, что все силы, направленные на мою поимку, стянулись бы сюда.

Убедившись в том, что сейчас мне ничего не угрожает, я вернулся на свою лёжку, пообедал и продолжил отдых.

С первыми звёздами я продолжил свой путь.

Всю ночь я бежал по открытой местности среди полей, стараясь обходить хутора и деревни как можно дальше, а когда начало светать, укрылся в кустах, росших на берегу небольшой речки. Найдя удобное место, я первым делом вызвал информацию нейроимпланта.

Текущий статус:

Ранг — 4, для перехода на следующий ранг необходимо внести двести шестьдесят два энжа.

Характеристики:

Интеллект — 8

Экстремальное мышление — 10

Выносливость — 7

Сила — 6

Ловкость — 9

Дополнительные сведения:

Магическое ядро — 3 уровень, для перехода на четвёртый уровень необходимо внести сто десять энжей.

Интеллект нейроимпланта — 3 уровень, для перехода на четвёртый уровень необходимо внести сто энжей.

Повышена эффективность работы нейроимпланта.

Теперь вам доступна дополнительные опции:

Будильник.

Получение общедоступной информации Управляющей Системы (в настоящее время недоступно).

Картография второго уровня:

нейроимплант запоминает пройденные оператором маршруты и по требованию воспроизводит их изображение.

отображается метраж пройденного пути.

Расширенная справка Управляющей Системы (в настоящее время недоступно).

Навык поиска артефактов — 2 уровень, для перехода на третий уровень необходимо внести сорок пять энжей.

Больше всего меня интересовало, будут ли какие-нибудь новые плюшки от повышения интеллекта нейроимпланта, но здесь меня ждал облом — лишь добавился метраж в опцию картографии. Так-то нужная штука, но я, честно говоря, надеялся на большее, если учитывать в какую сумму это мне обошлось, и сколько людей мне пришлось убить.

Окончание следующей ночи я встретил в густом лесу, по которому продвигался уже около часа. За прошедшее время преследователи больше мне не повстречались. Стала закрадываться мысль, что, возможно, меня и не ищут совсем, а та группа всадников, что проехала мимо меня на холме — просто случайные люди. Но я эту успокаивающую мысль постарался отогнать. Всё-таки надо исходить из худших предположений.

Так как вокруг меня был густой лес, я решил не останавливаться на отдых а продолжить свой путь — опасность, что здесь меня могут обнаружить невелика, а я не чувствую себя уставшим. Кроме того, если исходить из пройденного расстояния, то сейчас я должен находиться в герцогстве Сувер, где опасность со стороны магов Ковена должна быть ниже.

В лесу было довольно прохладно, а пройдя ещё пару километров, я почувствовал, что заметно похолодало.

У такого необычно резкого снижения температуры могло быть только одно логичное объяснение — впереди расположено пятно. Немного поразмыслив, я решил, что не стоит сейчас заниматься охотой на демонов, хотя потребность в энжах и никуда не исчезла. Надо сначала дойти до Империи, а уж там думать о добыче энжей и дальнейшем развитии. Хотя Цира мне об этом и не говорила, но, думаю, и там демоны найдутся, ну а в крайнем случае, можно и плохих людей найти, достойных смерти.

Исходя из этих соображений, я изменил маршрут, чтобы обойти пятно, ориентируясь на температуру воздуха. Поначалу пришлось двигаться на запад, но уже через три часа я снова бежал в южном направлении, размышляя о том, что пора бы выбрать место для отдыха.

Однако моим надеждам на скорый отдых не суждено было сбыться, так как я услышал знакомый каркающий лай именно в тот момент, когда остановился около густого

кустарника, который мог бы послужить неплохим укрытием на время дневного отдыха.

Неожиданно. Почему-то я был уверен, что демоны не выбираются за пределы заснеженной территории.

Взяв в руки арбалет, я встал за дерево, всматриваясь в сторону, откуда доносился лай демонов. Вскоре я слышу топот приближающейся стаи, а ещё через пару секунд несколько быстрых тварей появились из-за деревьев и устремились в мою сторону. Пять выстрелов — пять попаданий и гончие кувыркаются по земле. Пока есть возможность, меняю магазин, хоть в старом и осталось два болта. Вовремя. Появляются прыгуны, которые сейчас ведут себя несколько необычно для меня — вместо того, чтобы прыгать по земле, они хватаются длинными передними лапами за ветви и перелетают от дерева к дереву, как обезьяны. Стреляю. Разрядив магазин, у меня получилось сбить на землю только одного прыгуна. Двое других, несмотря на попадания, летят ко мне на огромной скорости. Отбрасываю в сторону арбалет и посылаю огнешар в самого быстрого. Обиженно каркнув, он падает на землю и не шевелится. Последний прыгает на меня сверху, но я успеваю отскочить в сторону и отрубая тянущуюся ко мне лапу. Пригибаюсь, пропуская вторую лапу над головой и в длинном выпаде протыкаю грудь демона.

Выдыхаю и осматриваюсь. Вроде всё... Нет! Слышу приближающийся треск и топот, как будто по лесу мчится лошадь. Поднимаю арбалет и меняю магазин. Через секунду из-за деревьев появляется незнакомый вид демона, похоже, это всадник, которого упоминала Цира. Демон гуманоидного типа с копьем в руке сидит верхом на твари, которая похожа на гончую, только несколько крупнее. Увидев меня, он на огромной скорости устремляется ко мне, выставив копьё.

Стреляю в морду ездовой твари, целясь по глазам и отскакиваю в сторону, в последний момент избегая участи бабочки, насаженной на иглу. Ездовая тварь ревет от боли, но, тем не менее разворачивается, подчиняясь воле всадника, и вновь бросается на меня. Из левой глазницы у неё торчит оперение болта, который, похоже, не сильно ей мешает. Отбрасываю арбалет и вновь ухожу в сторону кувырком. Благодаря деревьям, демоны не могут двигаться со всей скоростью, на которую способны, и у меня пока получается избегать их быстрых атак.

Не дожидаясь, пока всадник развернётся, рывком догоняю его и бью мечом в бок. Остриё клинка с трудом пробивает бронированную шкуру твари и входит сантиметров на двадцать. Всадник падает на землю, а ездовой демон бьет меня когтистой лапой, отшвыривая метра на три назад. Приземлившись, сразу же перекатываюсь, уходя от острых зубов ездовой твари, клацнувших в паре сантиметров от моего плеча, и сразу же наношу ей колющий удар в раскрытую пасть, пробивая нёбо и мозг.

Разворачиваюсь в сторону спешенного всадника и тут же получаю копьём в живот. Насквозь. Доспех не помог. Из последних сил бросаю свой палаш во всадника. Попал. Мой клинок застрял у него в груди, отчего тот выпускает из своих рук копьё и выдергивает меч, а я тем временем успеваю выдернуть из себя копьё, выпиваю зелье и бросаю копьё во всадника. Пробивает грудь насквозь, он падает на землю, но ещё трепыхается, пытается выдрать из себя своё же оружие. Пошатываясь (зелье ещё полностью не сработало) подхожу к нему, опускаюсь на колени и со всей загоняю кинжал в глазницу.

Хочется лечь рядом и дождаться, пока зелье завершит своё действие, но всё же поднимаю меч и пытаюсь отрубить голову всаднику. Не получается — слишком крепкая шкура. Два раза протыкаю шею, из которой бьет фонтан черной крови. Надеюсь, достаточно,

а то уж очень живучая тварь. Осматриваю поле боя. Три раненных гончих с дикой ненавистью в глазах ползут в мою сторону. Добиваю их. Проверяю остальных демонов. Теперь всё, победа.

Сажусь на землю и отдыхаю, прислонившись к дереву. Обдумываю прошедший бой. Пожалуй зря стрелял в ездового демона. Только время потратил. Толстокожая тварь!

Проверяю информацию нейроимпланта — получено двести пятьдесят семь энжей, с учетом имеющегося остатка хватает на повышение ранга. Оплачиваю.

Отдохнув полчаса, осмотрел место боя и первым делом взял в руки копьё всадника. Интересная вещичка — чёрного цвета, длиной два с половиной метра, легкое, наконечника нет — просто древко заострено с одного конца. Из чего сделано, непонятно. Похоже и на кость и на очень прочную древесину, но не металл, точно. И подсветка зелёным цветом идет — это навык поиска артефактов работает, но комментарии никакие не появляются.

Бросил копьё в дерево полуметровой толщины — пробило насквозь. Впечатляет. Небось дорого стоит. Убрал в хранилище. Жаль туда больше ничего не засунуть. Хранилище доспеха вмещает двести пятьдесят килограммов, емкость кольца — сорок килограммов и практически всё заполнено — одежда, еда, вино, вода, оружие, артефакты...

Вспомнив про артефакты, в сердцах хлопнул себя по лбу — как же я мог забыть?! У меня же ведь есть пятнадцать колец-хранилищ, купленных в подарок моим товарищам и начальству! Совсем из головы вылетело. Вызвал из хранилища шкатулку-блокиратор и вынул три кольца, они тоже подсветились зелёным. Интересно! Раньше такого эффекта не было. Видимо, это результат повышения навыка.

Засучил рукава и приступил к разделке. Я уже раньше видел как это делали мои товарищи из команды да Макса, и даже немного помогал. Поэтому больших затруднений для меня эта работа не составила, хотя с непривычки пришлось повозиться. Сложнее всего пришлось со всадником и ездовым демоном — у них шкура самая твердая, ничего кроме палаша их не берёт. За два часа управился, пришлось ещё одно кольцо доставать и выбросил из хранилища четыре головы гончих, которые туда закинул в ночь прибытия, они вообще никакой ценности не имеют, в отличие от голов прыгунов.

Закончив с разделкой, направился в противоположную сторону от пятна. Через час вышел на опушку, за которой начинались поля. Тут в кустарнике и устроился на отдых. Проспал почти до самого заката и с первой звездой двинулся в южном направлении через поля.

Ночь прошла без происшествий, пробежал шестьдесят километров — теперь расстояние отображалось в информации нейроимпланта. Удобно. Особенно когда вот так идёшь, не зная дороги.

Утром убедился, что ранг поднялся до пяти. Теперь за повышение одной характеристики требовалось отвалить тридцать энжей. Грабеж. День отлежался в прибрежных кустах и направился дальше. Рельеф немного изменился — теперь я передвигался по каменистой равнине, изрезанной глубокими оврагами и речными долинами. Засеянные злаками поля также остались позади — судя по всему, здешние поля используются в качестве пастбищ.

Из-за усложнения рельефа за ночь пробежал только сорок километров и встал на днёвку в овраге, склоны которого поросли мелким кустарником. Ничего более подходящего поблизости не нашлось.

Проснулся я около тех часов по местному времени, поел. Лепёшки и молоко у меня уже кончилось, да я их и брал-то немного, скоропорт всё-таки. Зато было вино, которое я сильно разбавил водой, были сухари, которые я размачивал в получившейся жидкости, и были окорока, которые я купил в лавке у дворфа на Форгейне. Продавший их дворф клятвенно обещал, что храниться они будут не меньше пятидесяти суток. Пока, во всяком случае, окорок не испортился и весьма удачно зашел под вино с размоченными сухарями.

Плотно пообедав, я развалился на пологом склоне, смотрел на голубое небо, по которому плыли редкие облака и летали различные птицы.

Услышав приближающийся конский топот, я аккуратно выглянул из оврага и увидел движущийся в мою сторону дозор из пяти всадников. Людей-всадников. Рефлексивно оглянувшись по сторонам, ещё раз убедился, что спрятаться здесь негде. Так что если это меня ищут, придётся убивать. С этими должен справиться без проблем. А вот потом придётся уходить при свете дня, с чем могут возникнуть серьёзные проблемы.

Поэтому надо постараться избежать столкновения. Быстро убираю в хранилище верхнюю часть доспеха и шлем. Штаны не так приметны, да и переодевать их долго.

Когда дозор подъехал к оврагу, я, позевывая и почёсываясь, с ленивым видом шнуровал надетую на себя куртку от доспеха Вента.

— Кто такой? — спросил старший строгим голосом.

— Меня зовут Тагил, — спокойно ответил я, — Охотник из Глеона.

— Что тут делаешь?

— В Империю иду, — пожал я плечами, — Хочу там поохотиться.

— И чего же тебе на месте не сиделось? — недоверчиво спросил дозорный.

— Дык, вот такие дела... — я тяжело вздохнул, сделал паузу, придумывая ответ, и продолжил, — Брат у меня там погиб две декады назад, вместе мы с ним охотились, ещё через два дня командира нашего прыгун порвал насмерть. А декаду назад братец мне и приснился. Говорит, уходи отсюда Тагил, не будет здесь тебе удачи. Хотел я его спросить, куда податься, да не успел — истаял он. Ну вот я подумал и решил в Империю двинуть, авось получится снова удачу словить, — закончил я.

Судя по лицам дозорных, мой рассказ не вызвал явного недоверия, что уже неплохо, ведь сочинял я буквально на лету. А вообще, только сейчас я сообразил, что легенду надо заранее заготовливать. Интеллект вроде высокий, но не всегда всё правильно наперед продумать получается.

После короткой паузы старший дозора изрёк умную мысль:

— Ну Сувер это ведь уже совсем не Глеон.

— Верно говорите, господин офицер, — согласился я с очевидным фактом, — Сразу видно грамотного человека!

— Так что здесь тебе не стоит бояться неудачи, — продолжил он с таким лицом, будто доказал теорему Ферма.

— И опять Вы правы! — подтвердил я, проявив разумную толику подобострастия, — Но тут уж раз решил, то надо всё-таки в Империю идти, — развёл я руками, — А то неизвестно, как оно аукнется, если от своего решения отказаться. Удача — она ведь дама капризная.

— Ну, ничего, из-за нескольких дней твоя капризная дама сильно не обидится, —

ухмыльнулся дозорный, — У нас пару дней назад выплеск большой случился из Дулешского пятна, поэтому граф Пейрен поручил нам, что если встретим охотников, вести к нему, там сейчас каждый опытный боец ценен. Насчёт оплаты не беспокойся — в день три золотых плюс справедливая оплата за трофеи.

— Справедливая оплата, это значит дороже, чем у жадюг перекупщиков? — спросил я, изображая заинтересованность в деньгах.

— Да, дороже, — уверенно кивнул он.

— Ну, тогда пошли, — согласился я с демонстративной лёгкостью и поднял с земли шлем, который ранее принадлежал бедолаге Венту, — Может и получится неплохо подзаработать!

Когда я выбрался из оврага, дозорные не спеша продолжили свой путь, а я, пристроившись рядом, поинтересовался у старшего:

— Господин офицер, может подробнее расскажете, что там у вас тут случилось? А то я про это пятно раньше только краем уха слышал.

— Ещё бы ты про него слышал, — усмехнулся дозорный, — Само пятно находится на территории Империи около границы. На нашей стороне даже снега нет, сколько я помню, никаких серьёзных проблем оттуда не было. Имперцы сами там охотились, сами жертвоприношения делали. Изредка сюда, конечно, небольшие стаи прорывались, как без этого. Но в целом имперцы сами справлялись. Там у нас и сил-то больших никогда не было, только дружина барона эл Гно, этого было достаточно. У нас ведь в графстве, к счастью, пятен вообще нет, потому и охотников тоже нет... — дозорный сделал небольшую паузу, привстал в стременах и осмотрелся по сторонам, после чего, опустившись в седло, продолжил, — Ну а два дня назад что-то у них стряслось, я уж не знаю — то ли имперцы что-то не то накрутили, то ли само по себе, но из пятна твари попёрли сплошным потоком, расползлись по нашим землям, как мыши по амбару и устроили резню, — он тяжело вздохнул, — Страшно подумать, сколько людей погибло. Вот граф и собирает ополчение, ну и охотников, кого найти получится. Даже к соседям за помощью отправил.

В графский лагерь мы пришли, когда было уже темно. Старший дозора проводил меня к палатке сотника графских гвардейцев, передал меня караульным и удалился, похлопав на прощание по плечу. Один из караульных, зайдя в палатку, доложил о моём прибытии, после чего меня позвали и меня.

В палатке горел магический светильник и кроме самого сотника, которого можно было опознать по серебряным накладкам на доспехе, за деревянным столом сидели ещё три офицера, весь стол был застелен большой картой, поверх которой стояли глиняные бутылки серебряные фужеры, наполненные вином. Очевидно, до моего прихода офицеры обсуждали боевые планы, смачивая горло благородным напитком.

Теперь все четверо с интересом смотрели на меня и я, не дожидаясь вопросов представился:

— Меня зовут Тагил, я охотник из герцогства Глеон, шел в Империю, и вот, дозорные меня остановили, сказали, что надо поучаствовать против демонов.

— А зачем ты шёл в Империю? — спросил ближайший ко мне офицер.

— Да там такая история... — я снова за пару минут рассказал байку про погибшего брата. Судя по их лицам, эта история их полностью удовлетворила, после чего сотник спросил:

— И долго ты охотничьим ремеслом занимаешься?

— Да уж года четыре.

— И как успехи?

— Ну, поначалу мы с братом в сильной команде за носильщиков были, потом, года через полтора когда на доспехи и хорошее оружие скопили, стали бойцами, в основном, конечно, гончих били, но и прыгуны и всадники попадались, вот всадник брата и убил.

— Всадник, говоришь... — сотник внимательно осмотрел меня, его взгляд пробежал по моему доспеху, остановился на рукояти палаша, виднеющейся из ножен. Похоже, что осмотром он остался доволен, так как достал из своего кошелька три золотых монеты и положил их на стол:

— Бери, это оплата за сутки. Отсчет начинается с завтрашнего утра, на выходе скажи караульному, чтобы тебя проводили к отряду лейтенанта Лерта, — он кивнул головой в сторону одного из офицеров, — С утра выступаете.

— Понял, — кивнул я и, подойдя к столу сгрёб монеты, после чего решил проявить немного наглости, — А можно, карту глянуть?

— Смотри, — несколько удивлённо хмыкнул сотник и обратился к офицеру, — Лерт, покажи!

Тот приподнялся со скамьи, наклонился над столом и ткнул пальцем в красную точку:

— Мы сейчас здесь, — палец переместился к синей окружности, — Пятно здесь, а вот тут, — он показал на черные крестики, — Замечены стаи демонов, самая ближняя в пятнадцати лигах от нас. Но к утру будут ещё ближе.

Я ещё пару минут постоял над картой, стараясь запомнить ориентиры, после чего попрощался и вышел. Караульный отвел меня к кострам, вокруг которых устроились на ночлег бойцы. Там он меня представил сержанту Версо — коренастому мужику лет тридцати со шрамом на правой щеке. Тот задал мне практически те же самые вопросы, что и

сотник, получив от меня аналогичные ответы, потом мне выдали кусок хлеба с мясом и кувшин пива, пояснив, что кашу уже всю съели.

Разбудили нас на рассвете, когда на востоке половина небосклона окрасилось в алый цвет. Бойцы быстро собрались, умылись, позавтракали тем же хлебом-мясом, которыми кормили меня вчера и направились к табуну.

— Слушай, Тагил, — спросил меня сержант, — А лошадь-то у тебя есть?

— Нет, я пешком привык, лошадей-то в пятно и на аркане не затащишь, но ты не волнуйся сержант, я выносливый, не отстану.

Тот посмотрел на меня как на дурака, вздохнул, покачав головой, и ответил:

— Зачем пешком идти? На телеге поедешь, вон там четыре телеги стоят, выбирай любую!

Я по его совету забрался на ту телегу, где были мешки с овсом для лошадей, и смог довольно удобно устроиться.

Вскоре появился лейтенант и подозвал к себе сержанта, они о чём-то переговорили и лейтенант дал команду на выдвижение

Растянувшись, на мешках, я смог ознакомиться с информацией нейроимпланта, убедившись, что личный ранг поднялся до пяти, а стоимость повышения характеристики теперь составляет тридцать энжей. Грабёж средь бела дня.

Когда окончательно рассвело, я смог внимательно осмотреть бойцов отряда, к которому оказался временно приписанным. Вместе с лейтенантом и мной сейчас в отряде было двадцать пять человек, без учёта возничих. Все воины были одеты в доспехи из кожи демона со стальными наплечниками и нагрудниками, что говорило о том, что граф на свою гвардию денег не жалеет. Для сравнения, гвардейцы герцога Кену, которые неудачно для себя попытались меня убить и ограбить, имели доспехи значительно дешевле.

При более внимательном изучении своих спутников, я обнаружил, что три бойца, движущиеся в хвосте отряда, отличаются снаряжением от остальных воинов — нет щитов, да и доспехи по другому скроены. Скорее всего, это охотники, только недавно присоединившиеся к отряду, также как и я.

Удалившись восемь километров от лагеря, наш отряд вошел в небольшую деревню на два десятка дворов. Здесь уже находился десяток бойцов, которым, по-видимому было поручено охранять деревню. Судя по тому, как они обрадовались нашему появлению, перспектива сражаться с демонами их явно не впечатляла. Лейтенант приказал спешиться и оставить лошадей в этой деревне под присмотром местного гарнизона. Телеги отправлялись с нами — очевидно, лейтенант рассчитывал взять богатую добычу.

Так теперь все шли пешком, то и мне пришлось встать в колонну замыкающим рядом с сержантом. Двигались мы по просёлочной дороге, которая шла вдоль берега небольшой речки, на противоположном берегу которой поднимался лиственный лес, а слева от нас были холмистые пастбища. Мы прошли около двух километров, когда я услышал долгожданный крик:

— Демоны! — выглянув из-за спин впереди идущих бойцов, я разглядел, как в нашу сторону движется небольшая стая из трёх гончих. Пока беспокоиться не о чем. Однако лейтенант был другого мнения и лихорадочно отдавал приказы, выстраивая отряд в боевой порядок. Меня поставили на левом фланге вместе с теми бойцами, в которых я опознал охотников, эти парни тоже с некоторым удивлением смотрели на суету лейтенанта. А ведь поначалу производил впечатление здравомыслящего, уверенного в себе командира.

— Центр встречает демонов на щиты, — объяснил тактику Лерт, — Потом фланги заходят с богов и колют!

Намудрил он чего-то, я бы всех их из арбалета бы перестрелял. Но тогда это будут мои трофеи, а лейтенант, насколько я понял, хочет заработать на этой операции. Поэтому лучше не лезть, а то, глядишь и этот меня ограбить захочет.

Демонов наш передовой дозор увидел издалека, поэтому перестроиться успели, как и требовал командир. Но твари решили по своему — не стали атаковать центр, а устремились к правому флангу. Как раз туда, где стоял лейтенант. Бойцы выставили щиты и встретили ими разогнавшихся гончих. Но твари бежали быстро, да и весили больше бойцов, поэтому этот заслон демоны снесли без особых проблем и тут же стали терзать сбитых на землю гвардейцев. Крики раненых и умирающих, лязг оружия, приказы лейтенанта и сержанта — всё это длилось несколько секунд, за которые гончие успели убить двух бойцов, серьёзно ранили четырех гвардейцев и лейтенанта. Демонов всё же убили, но как-то дороговато это обошлось.

— Нда! — тихонько буркнул я, глядя на результаты битвы.

— Угу, — также вполголоса согласился со мной охотник, который стоял поблизости. На вид ему было лет тридцать, ростом с меня, хорошо сложен. Похоже, он являлся старшим этой группы из трёх охотников.

— Меня, кстати, Атрэн зовут, — представился он, — А это Бакс и Вакс — он махнул в сторону двух охотников помоложе, — Они братья, а их родители не отличались большой фантазией.

Братья глянули на Атрэна так, что стало ясно — эта шутка уже успела порядком набить оскомину.

— Мы из Пантеи, шли в Brent, — продолжил Атрэн, — Там хорошие премии за головы демонов дают. Но и тут вроде неплохо платят. Правда... — он многозначительно глянул на раненного лейтенанта, который уже выпил лечебное зелье, и теперь отдавал распоряжения своим сержантам.

— А я Тагил, тоже не местный, — коротко ответил я, не желая углубляться в подробности.

Тем временем раненных гвардейцев подлечили зельями, но лишь один из них остался в строю, а троих положили на телегу поверх свежеснятых шкур демонов и отправили в сторону лагеря.

Отправив телегу, лейтенант перестроил отряд и теперь мы шли колонной по четыре. Затем он провел короткие учения по перестроению в боевой порядок. Разумно, хотя и несколько запоздало. Кто бы ему ещё сказал, что встречать строем демонов — не самая лучшая идея. Во всяком случае, это буду не я. Пусть сами разбираются. Тем более Атрэн тоже не рвался давать советы командиру отряда, а он уж точно понимает в местных реалиях больше моего. Ещё меня смущало, что гвардейцы оставили свои арбалеты в деревне вместе с лошадьми. Похоже, у них нет усиленных болтов, способных пробить шкуру гончей. Поэтому мне тоже не нужно демонстрировать свои возможности. У охотников, кстати, арбалетов вообще не было. Да и в отряде Урвана без них обходились. Как-то раньше я на это не обращал внимания.

Не прошло и двадцати минут, как снова раздалась команда:

— Демоны!

На этот раз перестроились быстро, но мы с охотниками, не стовариваясь встали на

своём фланге свободно, так чтобы иметь возможность уклониться от атакующей твари.

Сейчас в нашу сторону снова бежали три гончих. На этот раз они поступили по плану лейтенанта и атаковали точно в центре. Я на этот раз уже знал, чего ждать, поэтому коротким рывком в три прыжка, за спинами бойцов приблизился к тварям, которые, как и в прошлый раз, без особых проблем сбили с ног гвардейцев, и с ходу отрубил голову одной гончей, а второй проткнул грудь, когда она бросилась на меня. Третью гвардейцы убили сами, потеряв ещё четырех ранеными. То есть всего в этом бою получили ранения восемь гвардейцев — четверых демоны сбили в лоб при первом ударе и ещё четверых — когда гончая отбивалась от окруживших её бойцов.

Быстро глянув информацию нейроимпланта, я увидел пополнение счёта на тридцать девять энжей, так что с имевшимся остатком мне теперь хватало на две характеристики и я без лишних раздумий поднял экстремалку и ловкость.

Никто из нашего отряда не погиб, но троих опять придется отправить в лагерь. Всем раненым дали лечебное зелье, и, стоя рядом с ними, я из разговоров бойцов узнал, что их зелье помогает только от ран и кровотечений. А при переломах надо пострадавшего эвакуировать для оказания врачебной помощи специалистами.

Когда разобрались с ранеными, лейтенант отозвал меня в сторону и спросил строгим голосом:

— Ты почему сразу не сказал, что являешься боевым магом?

— Так никто и не спрашивал, — пожал я плечами.

— Ну да, — он, прищурившись, смотрел мне в глаза, — Кто бы мог догадаться, что перед нами боевой маг — убийца демонов, который, как это ни странно, не состоит ни в герцогской гвардии, ни в Ковене?

— Я просто свободу люблю, — ответил я, не отводя взгляда.

— Угу, — хмыкнул он, не переставая смотреть мне в глаза и склонив голову на бок, — Я так полагаю, что и твоё имя, и байка про брата — откровенное враньё?

— Вы мне хотите предъявить какие-то обвинения? — я криво ухмыльнулся краешком губ и приподнял одну бровь. Кажется, с намёком на угрозу я переборщил — лейтенант с опаской в глазах сделал шаг назад и открыл было рот для ответа, но в этот момент раздался крик дозорного:

— Демоны!

Повернув голову, я увидел бегущую в нашу сторону стаю гончих около десяти голов на расстоянии примерно километра. Точно подсчитать не было возможности, так как поднятая пыль скрывала тварей, бегущих.

— Помоги моим парням выжить, и я буду тебе должен, сильно должен! — скороговоркой произнес лейтенант, глядя на стремительно приближающуюся стаю.

— Ладно, — ответил я. В любом случае мне пришлось бы сражаться. Так почему бы ещё и не получить должника. Главное, чтобы он сам выжил.

Выхожу впереди строя гвардейцев. Атрэн с Баксом и Ваксом становятся позади меня. Беру в руки арбалет и, когда гончие подбегают достаточно близко, быстро опустошаю магазин. Семь выстрелов — семь демонов кувыркаются в дорожной пыли. Ещё два остаются целыми и бросаются ко мне, оскалив зубы. Пробиваю грудь гончей и ухожу в сторону. Последняя тварь проскакивает мимо меня и погибает от мечей стоявших за моей спиной охотников. Добиваю подранков, вырезаю болты и оглядываюсь на отряд. Бойцы смотрят на меня с надеждой и восхищением. Отхожу в сторону и махаю рукой:

— Снимайте шкуры! — не люблю в крови возиться, тем более, когда столько помощников.

Когда охотники и бойцы занялись делом, ко мне подошёл Лерт и первым делом сказал:

— Я твой должник!

— погоди пока, лейтенант, ещё не вечер! — ответил я и задал вопрос, который меня интересовал с первого сегодняшнего столкновения с демонами, — Ты вот что мне скажи: с какой стати вас, неопытных, против демонов бросили?

— Так ведь некого больше, — пожал он плечами, — Охотники только у барона Гно были, пятен ведь в графстве нет. А если никого против демонов не выслать, они за сутки, пока помощь от соседей и Ковена не прибудет, могут не одну тысячу мирных вырезать.

— А вы чем раньше занимались?

— Мы относимся к пограничной страже, — ответил лейтенант с некоторой гордостью в голосе, — Ловим контрабандистов да разбойников, которые со стороны империи к нам частенько захаживают.

Пока он отвечал, я проверил счет — сто пятьдесят шесть энжей — и поднял оставшиеся три характеристики, после чего снова спросил:

— Так значит, сегодня к вечеру должна помощь от Ковена подойти?

— Угу, — грустно кивнул он, — Или сегодня вечером, или завтра утром. Дорого это графу обойдётся, но куда деваться? Или отдать два десятка человек на жертвы, или тысячи погибнут. Там ведь говорят, несколько сотен демонов выплеснулось.

— А откуда это известно? Ну, что несколько сотен?

— Барон Гно сообщил, он вместе с семьёй и остатками своих людей в донжоне укрылся. Демоны достать его не могут. А он поговорил с графом общается.

Понятно... Значит, здесь всё-таки имеются переговорные артефакты. Я такие штуки на Форгейне видел, но не стал покупать — дорого слишком. А в лагерь вечером возвращаться мне никак нельзя. Но это не проблема — здесь до границы с империей, если верить карте, что-то около двадцати километров. И вряд ли там сейчас есть хоть какая-то охрана.

— Из этих шкур пять мои, — я перешел к меркантильному вопросу, — Одна отходит охотникам, и три ваши, — по-хорошему, они и одной-то не заслужили, тем более, что все ранее добытые шкуры теперь тоже им достанутся. Но надо делиться, а то, глядишь, жадность пересилит благодарность и ударят в спину или ещё какую гадость устроят.

Убедившись, что от лейтенанта возражений не последовало, я подошел к куче шкур и убрал пять штук в хранилище. Те из бойцов, кто стоял рядом, вытаращили глаза, увидев, как шкуры исчезают у меня в руках, но никак это не прокомментировали, лишь переглянулись между собой. А я ведь до сих пор не знаю, есть ли в этом мире хранилища? Судя по изумлению этих парней, если здесь хранилища и существуют, то довольно редки или дорого стоят. В любом случае, я уже достаточно привлёк к себе внимание, так что косяком больше, косяком меньше — большой роли не играет — скоро мы с ними расстанемся.

Убрав шкуры, я отошел чуть в сторону, сделал вид, что разглядываю противоположный берег реки, и вызвал информацию нейроимплантата:

Текущий статус:

Ранг — 5, для перехода на следующий ранг необходимо внести триста пятьдесят четыре энжа.

Характеристики:

Интеллект — 9

Экстремальное мышление — 11

Выносливость — 8

Сила — 7

Ловкость — 10

Дополнительные сведения:

Магическое ядро — 3 уровень, для перехода на четвёртый уровень необходимо внести сто десять энжей.

Интеллект нейроимпланта — 3 уровень, для перехода на четвёртый уровень необходимо внести сто энжей.

Навык поиска артефактов — 2 уровень, для перехода на третий уровень необходимо внести сорок пять энжей.

Тем временем лейтенант отдал команду строиться, чтобы двигаться дальше, но я подошёл к нему и спросил:

— А зачем нам идти вперёд? Насколько я понимаю, наша задача защитить мирное население, но там, — я махнул рукой вперёд, — Живых уже не осталось.

Лейтенант вздохнул, глянул в сторону своих бойцов и показал кивком головы, что надо отойти в сторону, и лишь мы удалились от строя на полсотни шагов, он ответил:

— У меня приказ постараться пройти до замка Гно и оказать помощь барону.

— Но это же самоубийство для твоего отряда!

— Капитан разрешил отступать, если потери будут более половины, — со вздохом пожал плечами лейтенант и, оглянувшись на своих бойцов, добавил, — У меня в отряде кто-то обо всем втихаря напрямую докладывает наверх, так что стоять на месте, дожидаясь подкрепления, никак не получится.

Ситуация ясна, хотя, по большому счёту, думаю, мне сильно переживать не стоит. Судя по всему, демоны движутся от пятна не одним плотным потоком, а мелкими разрозненными стаями в разных направлениях, а от таких групп я в состоянии отбиться, тем более, что характеристики только что поднял.

— Понятно, — кивнул я, — Раз так, то идем, только не спеша. Только сразу предупреждаю, что я далеко не всесилен, как могло показаться. Если появятся прыгуны, или того хуже — всадники, то потери у тебя будут большие.

Лейтенант хмуро кивнул и вернулся к строю, после чего дал команду двигаться вперёд, а я тем временем поменял доспех, облачившись в свою лайнорскую броню. Моя конспирация и без того уже улетела псу под хвост, а этот доспех и крепче, и удобнее, и огнешаром из него стрельнуть можно. Уверен, все его опции скоро мне понадобятся.

Мы не прошли и километра, как дозорный снова сообщил о появлении демонов. Да я и сам их заметил, так как теперь двигался впереди строя. Накаркал. В нашу сторону направлялись четыре прыгуна и два всадника.

Эти демоны передвигались довольно медленно. Я и раньше подозревал, что на длинных дистанциях гончие гораздо выносливее своих более мощных сородичей, а сейчас это было совершенно очевидно. За счёт своей более высокой выносливости гончие часто отрываются от прыгунов и нападают раньше, что играет на руку противостоящим им людям. Это соображение актуально и сейчас, хотя сомневаюсь, что предстоящую схватку переживёт много пограничников. Самым разумным для них было бы отступить подальше, оставив

разбираться с демонами меня и охотников. Но я им даже предлагать такой вариант не буду, чтобы не оскорбить.

Демоны, завидев нас, ускорились, так что их приближения долго ждать не пришлось. Нетерпеливые прыгуны вырвались вперёд, отталкиваясь всеми четырьмя лапами. а приблизившись, перешли на высокие длинные прыжки.

Ухожу в левую сторону, от падающего на меня демона, перерубая тянущуюся ко мне лапу. Раненный прыгун неловко кувыркается, поднимая пыль, злобно верещит, оскалив острые зубы и снова бросается на меня, пытаясь достать здоровой лапой, которую я тоже отрубая, а следующим движением сношу демону голову.

Бросаю взгляд на поле боя — один прыгун вертится в окружении охотников, а два других разносят строй пограничников. Но мне сейчас не до них — надо разобраться со всадниками, которые уже близко. И один из них выбрал целью именно меня. Подпустив его поближе, бью огнешаром, который сбивает наездника на землю, и тут же отскакиваю в сторону, уклоняясь от атаки ездового демона. Подскакиваю к упавшему всаднику и добиваю его двумя ударами в шею. Поднимаю с земли его копьё и кидаю в ездового, который разворачивается с явным намерением атаковать меня.

Второй всадник таранным ударом разметал остатки строя пограничников и разворачивается для новой атаки. Вызываю из хранилища копьё и бегу ему навстречу, бросаю в последний момент перед столкновением, перекатом уходя в сторону. Пробитый насквозь наездник лежит на земле без признаков жизни, проскочивший мимо меня ездовой разворачивается, попутно разбрасывая ударами лап попытавшихся его атаковать гвардейцев. Поднимаю с земли копьё и бросаю в устремившегося ко мне ездового. Черное остриё легко пробивает шкуру и древко до половины входит в тушу твари, пробивая его от груди до живота. Добиваю ударом в шею, выдергиваю копьё и бросаю его в спину последнему прыгуну, остающемуся на ногах. Получив сквозное ранение, тварь падает, а я, тяжело дыша, осматриваю поле боя.

Как ни странно, на ногах остаются четыре пограничника и два охотника, которые озираются по сторонам ещё не поверив, что всё кончилось. Лейтенант лежит весь залитый кровью, но вроде дышит. Достаю у него из поясной сумки пузырек с зельем и заливаю ему в рот. Тот через несколько секунд открывает мутные глаза, пытается пошевелить ногами и руками, стонет, потом левой рукой, которая нормально двигается, достаёт из сумки ещё один пузырёк и выпивает. Через полминуты он садится и осматривает поле боя. Теперь на ногах уже шесть пограничников, которые заняты осмотром своих окровавленных товарищей, большинство из которых лежат без движения, что наводит на мрачные мысли.

— Похоже, вам пора отступать, — прокомментировал я печальное зрелище, — Скорей собирайтесь и уходите. Вам причитается две шкуры прыгунов, одну заработали охотники.

— А ты? — спросил Лерт, проверяя, как сгибаются пальцы на правой руке.

— Останусь пока тут, прикрою ваш отход, свои туши разделаю, а потом... — я махнул рукой в сторону империи.

Лейтенант подозвал сержанта, который доложил о потерях:

— Шесть погибших, четыре тяжело раненных, неходячие.

— Раненых и убитых на телеги, с двух прыгунов шкуры снимаем и уходим! — приказал Лерт и сняв с пояса короткий кинжал, протянул его сержанту, — На вот, кобольдова сталь должна хорошо их шкуры резать.

Сержант, взяв клинок, пошёл отдавать приказания, а я подошел к охотникам, которые

успели подлечить своего раненого и теперь втроем занимались разделкой прыгуна. При виде их работы стало понятно, что у Атрена тоже имеется клинок, пригодный для разделки прыгунов. Вообще, глядя на эту троицу, создавалось впечатление, что они несколько превосходят несчастного Урвана сотоварищи в подготовке и экипировке. Разве что среди них мага нет. По крайней мере, для того, чтобы уничтожить одного прыгуна, им моя помощь не потребовалась.

Рассказав охотникам о дальнейших планах, я вызвал информацию нейроимпланта и посмотрел, сколько мне капнуло за последний бой — сто пятьдесят семь энжей. Вместе с остатком теперь двести двадцать три. Достаточно, чтобы проплатить повышение магического ядра и интеллекта нейроимпланта, что я и сделал, не сходя с места.

После того, как разделал демонов и убрал трофеи в хранилище, я ещё полчаса сидел около дороги, что бы быть уверенным, что новая стая больше не сможет догнать моих боевых товарищей. За это время я успел плотно пообедать и немного отдохнуть. А по прошествии этого времени я поднялся и направился в южном направлении, для чего мне надо было преодолеть реку, а потом двигаться через лес, который рос на её правом берегу.

Река хоть и была относительно узкой но оказалась достаточно глубокой и метров пятнадцать мне пришлось проплыть, что оказалось совсем несложно, благодаря наличию у доспеха контура снижения веса.

Опасаясь, что в любой момент меня могут атаковать демоны, я не стал снимать и сушить броню, а медленно пошёл через лес, обсыхая на ходу. Но даже будь я сухим и полным сил, быстро здесь передвигаться всё равно не получилось бы — окружающий меня лес был широколиственным с густым подлеском, идти по которому было весьма непросто, временами мне приходилось доставать палаш и в прямом смысле прорубать себе проход.

Судя по опции картографии, за час я смог преодолеть только два километра. Неожиданное препятствие. Думал, здесь демоны за каждым кустом будут прятаться, а оно вот как, приходится с деревьями сражаться. До заката солнца я преодолел ещё восемь километров, а когда лес погрузился во тьму, улегся спать там, где меня застала ночь. Заросли вокруг густые, если кто будет приближаться, то треск веток меня разбудит.

Так и произошло — проснувшись среди ночи, я первым делом услышал приближающийся треск веток, а вскоре до моих ушей донёлся и характерный каркающий лай.

Да чтоб этих поганых демонов черти сожрали!!!

Эти мерзкие твари вообще, спят когда-нибудь?!

И ещё не видно ни хрена — хотя на небе до сих пор светит полная луна, но через листву свет почти не проникает. А если учесть, что демоны все поголовно чёрного цвета, то создавшуюся ситуацию можно смело относить к разряду критических.

Однако я ничуть не намерен был сдаваться и выхватил меч из ножен, приготовившись к бою. Заросли замедляли не только меня, но и демонов, поэтому я имел достаточно времени на то, чтобы подготовиться и определить направление, с которого приближаются твари.

Вскоре демоны приблизились до расстояния атаки и в мою сторону бросилась едва различимая тень, которую я встретил рубящим ударом, легко отделив голову от тела. Гончая. Тут же за ней появилась вторая тварь и так же быстро разделила участь своей товарки. Судя по всему, безмозглые твари выбрали достаточно эффективный способ передвижения по густым зарослям — первая гончая пробивает проход, а остальные твари идут за ней уже без особого напряжения. Эта достаточно разумная тактика их и подвела — гончие выходили одна за другой с проторенной тропы и каждую я встречал приветливым ударом.

Десять секунд — и шесть дохлых демонов лежат на земле. Несмотря на ночное время и кромешную тьму, получилось неожиданно легко. Но расслабляться было рано, так как вслед за гончими сюда могут направляться и более сильные демоны. К тому же не стоит забывать, что прыгуны умеют перемещаться по веткам деревьев.

Предчувствие меня не обмануло — вскоре я услышал приближающиеся шаги. Идут довольно медленно, и, похоже, всё по той же тропе, протоптанной гончими. Если я

правильно определил по звукам, то это могут быть два прыгуна, или один всадник.

Отойдя чуть в сторону, я приготовил копьё — более эффективное оружие против таких тварей.

Дождавшись, когда противник приблизится на расстояние броска, я метнул копьё, ориентируясь на слух. Судя по раздавшемуся хрипу, попал. В ответ что-то прилетело в меня — ночной сумрак — ещё сильнее сгустился, превратившись в абсолютную тьму, и я услышал доносящийся со всех сторон скребущий шорох, пробирающий ужасом до мозга костей.

Действуя на рефлексах, я метнул огнешар, вложив в этот удар весь накативший на меня ужас, и упал, потеряв сознание.

Придя в себя, я открыл глаза, прислушался и слегка пошевелился. Вокруг меня всё та же ночная тьма, никто вроде не нападает, тихо; руки, ноги, слушаются. Посмотрел время — около пяти часов по местному. Скоро начнет светать. Сколько времени прошло с момента нападения непонятно, так как я в тот момент не смотрел время, другие заботы были.

Приподнявшись с земли, сел, прислонившись спиной к дереву. Подожду, пока рассветёт, потом осмотрюсь. Хотелось посмотреть, сколько мне капнуло энжей за этот бой, но решил пока не отвлекаться — ситуация непонятная, вдруг какая-нибудь тварь регенерирует, пока я ничего не вижу, и внезапно атакует.

Так что до самого рассвета сидел и бдил.

А когда немного посветлело, осмотрел поле боя. Мои сомнения оказались напрасными — все демоны были мертвее мертвого и регенерировать не собирались. Прежде всего меня интересовали демоны, которые шли вслед за гончими. К ним я и направился, обойдя кучу порубленных собакообразных тварей. За ними, метрах в пяти, лежали два демона, которых я ранее не видел.

Я раньше называл прыгунов гуманоидными демонами, но это не совсем точно, тот же всадники своими пропорциями гораздо более похожи на людей. Ну а те твари, которых я убил этой ночью, по своему строению были ещё ближе к человеку среднего роста и худощавой комплекции, но лицо сохраняло рептилоидные черты, а руки и ноги имели по четыре когтистых пальца. В отличие от всех ранее виденных мною демонов, эти несмотря на прочную кожу (мой меч не смог её разрубить) имели комплект военного снаряжения: пластинчатые доспехи, прикрывавшие корпус, жезлы, шлемы и кинжалы, сделанные из того же материала, что и копьё всадника.

В первую очередь я осмотрел и опробовал кинжал, которым без особого труда смог отрубить руку твари. Хорошая вещица. Да и доспехи тоже зачетные, правда они не смогли уберечь своих хозяев от ударов моих копий, но от местного оружия должны защитить.

Взяв в руку жезл, я направил в него энергию и направил на ствол дерева метрах в десяти от себя. Из жезла вылетел серый сгусток, от попадания которого ствол сначала потемнел, а потом начал осыпаться серой пылью, из-за чего дерево с треском стало заваливаться прямо на меня. Пришлось делать рывок по тропе, оставленной демонами. Благодаря повышенной ловкости я смог уклониться от падающего дерева, которое накрыло своей кроной мою добычу. Да мне там, по большому счёту, почти ничего и не нужно — нет времени на разделку. А вот ништяки собрать надо. Немного помахав мечом, я смог добраться до двух гуманоидных демонов и отправил в хранилище их оружие и снарягу.

А разделкой заниматься не стал, потому что маги ковена могли заинтересоваться моей загадочной персоной и с утра направиться по следу, который в этом лесу обнаружить несложно. Да и лень, честно говоря. С деньгами вроде бы неплохо — хранилища забиты

шкурами, ещё есть запас драгоценностей. Так что по местным меркам я довольно богатый человек.

Поэтому я решил, не задерживаясь, отправиться в дальнейший путь, предварительно просмотрев информацию нейроимпланта. За бой я получил двести восемнадцать энжей. Очень неплохо надо сказать.

Магическое ядро — 4 уровень, для перехода на пятый уровень необходимо внести сто тридцать два энжа.

Интеллект нейроимпланта — 4 уровень, для перехода на пятый уровень необходимо внести сто девятнадцать энжей.

Повышена эффективность работы нейроимпланта.

Теперь вам доступна дополнительные опции:

Будильник. Добавлена возможность пробуждения по условию.

Получение общедоступной информации Управляющей Системы (в настоящее время недоступно).

Картография третьего уровня:

нейроимплант запоминает пройденные оператором маршруты и по требованию воспроизводит их изображение.

отображается метраж пройденного пути.

добавлен указатель направления.

4. Расширенная справка Управляющей Системы (в настоящее время недоступно).

5. Генерация и развитие новых навыков.

От пятой опции я впал в кратковременный ступор. Это выглядело очень круто, только не понятно как работает. Немного поразмыслив, я просто мысленно обратился к нейроимпланту с просьбой сформировать навык ментальной защиты. Это тема меня реально напрягала после истории с Королевой. И через пару секунд я увидел сообщение:

Для генерации навыка ментальной защиты должны быть выполнены следующие условия:

— уровень собственного интеллекта не ниже 10

— уровень интеллекта нейроимпланта не ниже 6

— необходимо подключение к Управляющей системе для получения базовых протоколов.

В настоящее время генерация навыка не представляется возможной.

Обидно, досадно, да ладно. Чего-то такого и следовало ожидать. Но попытка — не пытка, поэтому теперь я запросил навык для доступа к местной Системе.

Сформирован навык сетевого доступа 1 уровня. Для активации необходимо внести сто двадцать пять энжей.

Да!!! Сработало!!! Именно на что-то подобное я и рассчитывал, повышая интеллект нейроимпланта. Едва удержавшись от радостного крика, я перевёл нужную сумму.

Сетевой доступ — 1 уровень. Для перехода на второй уровень, необходимо внести двести три энжа и повысить интеллект нейроимпланта до 6 уровня.

Дорогуший навык, скорее всего, это из-за генерации.

Дал команду подключиться к Системе.

Сеть не обнаружена.

Понятно. Похоже, подключение возможно только вблизи от храмов, или других мест,

связанных с демиургами. Интересно, они только в пятнах сохранились, или на «чистой» территории тоже остались? Надо в городах поискать, прежде чем лезть в пятно. Вполне возможно, что храм могли разрушить, а сетевое оборудование работает. По крайней мере, хочется на это надеяться. Ну, или дождаться жертвоприношения и идти в пятно.

Просмотрев ещё раз информацию, я оплатил повышение навыка поиска артефактов и направился в южном направлении.

Больше в этот день я не встретил ни людей, ни демонов, а ближе к вечеру пересёк широкий ручей и вышел к холмистой гряде, которая, судя по той карте, которую я видел на столе у сотника, являлась границей между Королевством и Империей.

Благодаря высокой выносливости, я себя совсем не чувствовал уставшим, поэтому не стал останавливаться на отдых, решив, что переход границы лучше осуществлять под прикрытием ночи.

Поначалу холмистая местность сильно затрудняла моё передвижение, вследствие чего пришлось идти с черепашьей скоростью, но уже через пару часов холмы прешли в плоскую равнину, и я смог перейти на бег, преодолев за ночь сорок три километра. Мог бы пробежать и больше, но, когда на востоке только начало светлеть небо, мне попался овраг, поросший густым высоким кустарником, который как нельзя лучше подходил для отдыха.

Проснулся я в девятом часу утра от доносившегося до меня шума — какие-то непонятное кряхтение, стоны. Сначала было желание затаиться, но прислушавшись к звукам, я пришел к выводу, что дальше по оврагу, в полусотне метров от меня, происходит близкое общение между мужчиной и женщиной. Не то чтобы я любитель наблюдать подобные сцены, но как-то подозрительно всё это выглядело, поэтому, осторожно раздвигая ветки кустов, я направился в ту сторону.

Приблизившись к источнику звуков, я обнаружил среди кустов небольшую поляну на которой чернобородый мужик энергично покрывал женщину, которая негромко постанывала. За его спиной стояли ещё четверо персонажей, по внешнему виду которых можно было сделать однозначный вывод, что все они относятся к неблагородному племени разбойников. Эти колоритные индивидуумы шутками и восклицаниями изо всех сил оказывали моральную поддержку своему товарищу, активно налегавшему на несчастную женщину.

Обойдя поляну по кругу, я убедился, что поблизости дозор отсутствует, после чего выскочил из кустов и быстрыми ударами раскидал бандитов, отправив их в нокаут. После этого связал оставшихся в живых бандитов их собственными поясами и заткнул им в рот кляпы. Двоих вязать не пришлось — для них мои удары оказались смертельными. Не рассчитал, бывает. Женщину тоже связал и кляп засунул. На всякий случай. Потом взял того самого, голого, и оттащил в сторону для допроса.

Как я и предполагал, тот оказался главарём шайки и после пары сломанных пальцев стал очень искренним и разговорчивым. Эта компания разбойничала в окрестных землях уже более пяти лет. Состав постоянно менялся — всё-таки эта профессия предполагает определённые риски — но костяк в виде главаря и двух основных подручных держался устойчиво. Чтобы избежать внимания правоохранителей им приходилось регулярно менять место дислокации. В этом овраге они обитали уже почти два месяца, и, несмотря на то, что здесь было весьма удобное место для промысла, собирались вскоре поменять локацию.

Я с ним разговаривал почти два часа, подробно расспросив о его никчемной жизни, местной географии, о порядках и законах в Империи.

После этого я провел короткий допрос второго бандита, чтобы удостовериться в искренности главаря. Убедившись, что тот рассказал мне правду, я всех троих убил, быстро и безболезненно проткнув сердце, после чего просмотрев добычу бандитов, нашёл пару

дорожных грамот, которые здесь заменяли паспорта, пару небольших кошель с медью и серебром, а затем освободил женщину.

— А ты меня тоже убьешь? — спросила она, с надеждой в голосе, как только я вытащил кляп.

— Что больше никаких вариантов? — спросил я эту несчастную. Я ведь на эту тему подробно опросил главаря. Ещё когда я наблюдал за жертвоприношением в Ральде, меня удивило большое количество женщин, приговорённых к смерти за блуд, в то же время в трактире можно было спокойно снять шляху. И только сейчас от главаря я узнал, что блудницей считают только девицу или замужнюю женщину, которая вступила в связь на стороне. Причем совершенно не имеет значение, по своей воле или нет. И это правило распространяется на вдов в течении пяти декад после смерти мужа. А вот после этого срока вдова может творить, что хочет. Поэтому у этой несчастной, которая сейчас, сидя на земле с надеждой смотрит мне в глаза, скорее всего, действительно нет никаких вариантов. Либо, пройдя через позор расследования и суда, оказаться через несколько дней на жертвенном эшафоте, либо сейчас быстро и безболезненно. Тем более, что муж ехал вместе с ней и теперь прикопан в склоне оврага.

— Как только я появлюсь в своём доме, меня отправят на проверку к лекарю, а тот всё сразу поймет. Да я и сама врать не буду. Так что вскоре я окажусь на центральной площади Перианта или Таонтеса в качестве жертвы. Уж лучше сейчас, так позора меньше. Я же вижу, что тебе это не сложно будет, — после этих слов она встала на четвереньки и откинула волосы вперёд, подставив шею.

Взмах меча и голова катится в кусты. Так даже лучше. В моей ситуации было бы неосмотрительно оставлять свидетелей, хотя, если бы она не попросила, пришлось бы как-то выкручиваться.

За эти убийства я получил сто двенадцать энжей.

У бандитов в склоне оврага была выкопана неглубокая пещера в качестве логова, туда я и оттащил тела, а потом завалил вход, полчаса поработав лопатой. Закончив с этим неприятным делом, я переделся в походный хитон, взятый из недавней добычи разбойников, переобулся в сандалии, закинул на плечи вещевой мешок, чтобы завершить образ путника, и направился к тракту, проходящему в нескольких километрах от оврага. Дойдя до грунтовой, хорошо утопанной дороги, я свернул налево.

Теперь я двигался в юго-западном направлении и к вечеру должен был выйти к Эшлиону — небольшому городу, расположившемуся на перекрестке дорог. Оттуда я собирался добраться до столицы в надежде обнаружить храм с работающей Системой. Или хотя бы найти информацию о местоположении наиболее сохранившихся храмов за пределами пятен.

Хотя на этой дороге и не было оживлённого движения, всё же люди здесь были — в течении часа навстречу мне проехало две груженных телеги и одна двуколка, в которой сидел толстый бородатый мужик в разноцветном хитоне. Не спеша двигаясь по дороге, я размышлял о событиях, которые со мной произошли на Кабре, и что мне нужно будет сделать далее. Какие-то реальные планы составить было невозможно из-за недостатка информации, но я позволил немного себе пофантазировать и на ходу придумывал различные неприятности, которые со мной могут приключиться и как из них выпутываться. В процессе этих размышлений я мысленно вернулся к возможности генерировать новые навыки и, вспомнив последний ночной бой с демонами, пришел к выводу, что мне нужен навык,

помогающий видеть в темноте.

Обратившись с этим вопросом к нейроимпланту, я получил ответ:

Навык ночное зрение 1 уровень сформирован. Для активации необходимо внести сто девятнадцать энжей.

Заплатил.

Ночное зрение 1 уровень. Для перехода на второй уровень необходимо внести сто семьдесят семь энжей.

Дешевле обошлось, чем сетевой доступ, хотя всё равно дорого.

После этого мои мысли обратились к моим приключениям на Ронге, вспоминать которые было очень приятно. Там остались мои друзья, там осталась любимая девушка...

Пользуясь моментом, когда не надо никуда бежать, не надо ни с кем сражаться, я погрузился в сладостные воспоминания о милой Софи. Однако вскоре эти воспоминания стали приобретать неприятный оттенок. Было такое ощущение, что с моего разума ледяной смывается розовая пелена — я вдруг осознал, что вся эта моя любовь — сплошной самообман. Я практически купил девушку, оказавшуюся в очень сложной ситуации. Воспользовался моментом, когда она была максимально уязвима. Теперь, благодаря возросшему интеллекту, я понимал, что она никогда не любила меня, а лишь умело притворялась ради получения материальной выгоды и защиты. А я просто выдумал любовь, романтику и всё это время обманывал себя.

Осознавать правду было больно, однако я не стал углубляться в дебри самокопания, а принял это как факт и постарался временно отложить эту тему в дальние закоулки разума. Здесь и сейчас есть гораздо более важные задачи, чем пускать розовые сопли.

В половине второго часа пополудни я вышел к небольшой придорожной деревеньке, в которой было целых два трактира и десяток стражников, которые не преминули проверить мои документы, попутно получив от меня небольшую взятку в три медяка — стандартная такса с одиноких путников, не желающих продлевать общение со стражей, которая из-за одного подозрения в недостоверности документов, может задержать любого человека на несколько дней. А подозрительными здесь являются все те, кто настолько не любит стражу, что не хочет добровольно, что называется от души, поблагодарить служителей правопорядка мизерной суммой за их нелегкий и опасный труд.

После короткой беседы со служивыми я смог довольно неплохо пообедать в трактире и продолжил свой путь.

Теперь вдоль дороги довольно часто попадались стоянки — очевидно, караваны и одинокие путники предпочитали дневную жару переждать в тени. Но я никаких неудобств от высокой температуры не испытывал — у меня был амулет климат-контроля, да и высокая выносливость помогала. Поэтому у меня получилось ещё засветло дойти до Эшелиона.

Эшелион более походил на большое село — городских стен здесь не было, а большая часть застройки состояла из обычных сельских домов с примыкающими к ним садами и огородами. Однако, пройдя по такой сельской улице чуть более километра, я всё же вышел к центральной части, архитектура которой уже имела городские черты. По крайней мере, большинство домов здесь имели по два этажа при отсутствии обширных приусадебных участков. Здесь я выбрал довольно приличный на вид трактир и, поднявшись по каменным ступеням, вошёл внутрь. Сразу за дверью был довольно просторный зал, заполненный посетителями примерно на треть. Осмотревшись, я выбрал небольшой стол в углу и уселся спиной к стене.

Официантка в зале была только одна — дородная женщина лет сорока, которая работала очень неспешно, поэтому у меня было достаточно времени, чтобы рассмотреть внутреннее убранство, посетителей и работников. Из работников наибольший интерес у меня вызвала женщина работающая за барной стойкой. На вид ей было не более тридцати лет, смуглая и черноволосая, как и большинство имперцев, она имела гордую осанку, выдающуюся грудь и тонкие черты лица. Красавица одним словом.

— Это Клеана, хозяйка трактира, она золотой за два часа берёт, — раздался тихий голос поблизости от меня.

Повернув голову, я увидел невзрачного мужичонку лет сорока, который как-то незаметно сумел подойти ко мне. Не иначе, какой-то магический навык.

— Позвольте представиться, — он слегка склонил голову, — Вуль Песто. Коренной житель этого города. Если Вас что-то интересует, могу скрасить Ваш одинокий ужин интересным разговором, — и он многозначительно посмотрел на официантку, которая удосужилась подойти ко мне именно в этот момент. Похоже, за свою болтовню, этот тип хочет, чтобы его накормили. Что же, каждый зарабатывает как может.

— Садись! — я приветливо махнул рукой, — Если разговор будет действительно интересным, то кроме ужина, ты получишь в подарок монету! Для начала скажи мне, какое блюдо здесь стоит попробовать?

— Если Вы не слишком голодны, то я порекомендовал бы зиркет, его готовят довольно

долго, но можете мне поверить, оно того стоит. И всего одна серебруха за две порции.

— Хм, ну давай попробуем зиркет, — я повернулся к разносчице, — две порции! Для меня и моего друга, а пока принеси нам бутылочку вина... — я вопросительно посмотрел на Вуля.

— Бенойского, — подсказал он, — всего две серебрухи за бутылку, но вкус просто чудесный!

— Этого самого, — подтвердил я заказ, и, когда официантка отошла от стола, спросил, — Так что ты говорил про Клеану?

— Она золотой за два часа берёт, — повторил он, — Но вообще можно очень даже неплохую вдовушку и за серебруху найти, если интересуется, могу посоветовать.

— Может и посоветуешь, — кивнул я, — Но пока меня Клеана интересуется, расскажи о ней поподробнее!

— Да что там рассказывать... — ответил Вуль, разливая вино из пузатой глиняной бутылки, которую принесла официантка, — Обычная история... Сама она происходит из обедневшего аристократического рода. Вроде как в дальнем родстве с Карвингами состоит. Обнищали они сильно, деваться было некуда, вышла замуж за сына трактирщика, а через пару лет трактирщик помер, а её муж стал здесь хозяином. Говорят, что это именно она его убедила набрать долгов и всё здесь переделать. Сейчас это самый красивый трактир в Эшелионе.

— Да, действительно, — согласился я, отхлебнув вина, — И трактир хорошо смотрится, и вино приличное, и хозяйка великолепна!

— Ну так вот, — продолжил Вуль, — Вроде трактир теперь и богато смотрится, а дохода сколько было, столько и осталось, поэтому у них и возникли проблемы с возвратом долгов. Вот её муженек, Гантером его звали, оставил трактир на жену, а сам в Перианту подался, охотником на демонов решил стать, чтобы денюжат подзаработать.

— Понятно, — ухмыльнулся я, — Он там, получается, погиб, а она теперь телом долги отрабатывает.

— Почти угадали, господин...

— Тесон, — я назвал имя из подорожной грамоты.

— Всё так и было, как Вы сказали, сразу видно умного человека, — Вуль подбросил немного лести, — Но с долгами она расплатилась уже два года как, но ремеслом этим продолжает заниматься. Да и какой смысл от денег отказываться? Кстати, если Вы, господин Тесон, хотите её на вечер запланировать, то договариваться надо уже сейчас, а то Клеана, как расплатилась с долгами, теперь больше одного клиента на вечер не берёт. Другие раньше могут её купить. Я могу сходить, сообщить ей о Вашем желании.

— Давай, кивнул я, — и Вуль беззвучной тенью скользнул в сторону барной стойки. Точно какой-то навывк. Ему бы ночным убийцей подрабатывать. Хотя, вполне возможно, что и подрабатывает.

Мой собеседник вернулся через пару минут, а вслед за ним подошла и сама хозяйка трактира. Глянув на неё вблизи, я понял, что золотой будет потрачен совсем не зря — женщина была великолепна и прямо-таки излучала магнетическое желание.

— Вуль сказал, что Вы интересуетесь постельными услугами? — спросила она, изящным движением откинув черные распущенные волосы за спину.

— Да, — кивнул я, буквально поедая её глазами, — Я хочу сегодня тебя в свою постель.

— Он ведь предупредил, что я беру золотой за два часа? Деньги вперёд!

Я положил золотой на краешек стола и произнес:

— Мне ещё надо будет помыться и хороший номер до утра.

— Тогда ещё две серебрухи!

Я добавил пару монет, которые тут же исчезли в складках её одежды, после чего она сказала:

— Как поужинаешь, подходи ко мне, помогу тебе помыться, а потом и всё остальное!

Откинувшись на спинку стула, я сделал крупный глоток и в предвкушении прекрасного вечера поднял глаза к потолку.

— Может быть господина, интересуют ещё что-нибудь интересует? — Вуль снова наполнил свою чашу и одним махом ополовинил её, — У нас тут много событий произошло в последнее время.

— И что же тут было интересного? — спросил я лишь чтобы поддержать разговор. Мысли мои были уже в постели рядом с Клеаной.

— Ну самое важное Вы, наверное, знаете, — откликнулся Вуль, — Это выплески в ближайших пятнах. Много народу полегло. Вчера четырех демонов в пяти лигах от Эшелиона забили, потеряв убитыми семерых стражников. Сущий кошмар! Никогда такого не было!

— Ну да, — согласился я, — Выплески это не новость. Вот кто бы сказал из-за чего они произошли. Это было бы интересно.

— А у меня и про это есть, — Вуль снизил громкость голоса, глянул по сторонам, и с заговорщицким выражением лица наклонился над столом, ожидая вопроса.

— Ну и что у тебя есть? — спросил я с равнодушным видом, хотя тема на самом деле меня заинтересовала.

— Не могу сказать, откуда я это знаю, — он перешёл на полушёпот, поэтому мне приходилось напрягаться, чтобы слышать, — Но маги Ковена уверены, что виной всему очень сильный маг смерти, который четыре дня назад провёл таинственные ритуалы и принес в жертву несколько сотен человек. И этот маг не входит в Ковен.

— И кто же этот негодяй? — поинтересовался я, прилагая усилие, чтобы сохранить невозмутимое выражение лица.

— Никто не знает, — вздохнул Вуль, — Это произошло в Королевстве, там маг умертвил целый посёлок. Оттого, говорят, и пятна в разнос пошли. Теперь оба Ковена на ушах стоят, пытаются разобраться в этом деле. Больше, конечно, темные занимаются, их ведь территория.

— Странно, — я поднял правую бровь, — Ничего об этом не слышал!

— Так они стараются скрыть, чтобы народ не пугать, — прошептал Вуль.

Станный он какой-то, вываливает государственную тайну первому встречному и при этом оглядывается по сторонам, чтобы кто-то случайно не подслушал. Хотя... я ещё на Земле таких встречал, помнится был у нас в роте писарь — Боря Потоцкий, тот ещё кадр... Ну да ладно, это к делу не относится. А вот по поводу того мага есть у меня очень серьёзные подозрения... Но их лучше держать при себе.

Зиркет оказался местной шаурмой. Овощи там, разумеется, другие, но кулинарная философия та же самая. В общем, вполне себе. Да ещё и под Бенойское, да под мечты о будущем вечере в сладких объятиях...

— Кхм, — к моему столу подошел какой-то громила в разноцветном хитоне, — Это ты что ль Тесон? — спросил он, что называется «с наездом».

— Ну я, — откинувшись на спинку стула я постарался улыбнуться ему как можно добродушнее. Зря, наверное — он мою улыбку воспринял как поощрение к дальнейшей агрессии.

— Вставай, — приказал он тоном, не терпящим возражений, — Иди и скажи госпоже Клеане, что отказываешься от её услуг!

— Это почему же? — искренне удивился я.

— А потому, дурья твоя башка, что сегодня её пороть буду я!

— Э нет, — я отрицательно покачал головой, — При всём моём почтении к Вам, у меня с госпожой Клеаной заключен договор, оплата произведена, так что сегодня она будет получать удовольствие в моей постели.

— Слушай, ты! — он грозно выставил указательный палец, направив мне его в грудь, — Я очень не советую испытывать моё терпение. Если я сказал, что я её буду пороть, значит, так и будет! — от злости у него изо рта вылетела капля слюны, которая попала мне на нос. Очень неприятно. Да ещё и пара таких же амбалов, увидев, что мирное решение проблемы, похоже, отменяется, демонстративно встали за спиной у этого наглого утырка.

Я глянул в сторону барной стойки — там Клеана как ни в чем ни бывало протирала полотенцем чаши для вина, лишь искоса поглядывая в нашу сторону. Посмотрел на Вуля — тот изо всех усилий делал вид, что его вообще тут нет, но всё-таки, в ответ на мой вопросительный взгляд, он нашел в себе мужество скосить глаза в сторону громилы и пожать плечами — то есть мой собутыльник понятия не имеет, что это за персонаж. Скорее всего, такой же транзитёр, как и я.

Поняв, что этот конфликт уладить миром не получится, я встал из-за стола, и, глядя в глаза громиле, сказал:

— Слушай, ты, ублюдок пережравший, шел бы ты в конюшню, там полно кобыл, которые смогут составить тебе достойную компанию!

Сидевшие поблизости посетители трактира разразились смехом, а громила, мило покраснев от ярости, рявкнул во весь голос:

— Я, Сувер из рода Берчи, вызываю тебя на поединок! До смерти! Здесь и сейчас!

— Э-э! — вмешалась подошедшая официантка, — Здесь нельзя! Вон на улицу идите! Ишь, распетушились!

Мне ничего не оставалось как ответить:

— Я, Тесон из рода Декр, принимаю вызов. На улице, сейчас! — после чего постарался как можно изящнее показать своему злобному визави жестом на дверь. Мол, только после Вас!

Громила со злобно-торжествующим выражением лица направился к выходу, я пошел вслед за ним слегка развязной походкой. А после нас из трактира вывалила большая часть посетителей. Видимо, с развлечениями здесь напряжёнка.

Когда Сувер вышел на улицу, то один его спутников сходил к расположившемуся поблизости каравану и принёс двуручный меч.

Тот взял в руки огромный клинок и посмотрел на меня, победоносно оскалившись. Я не стал доставать из хранилища меч, решив, что будет достаточно и кинжала, висевшего у меня на поясе.

К образовавшейся вокруг нас толпе подошли стражники, которые, узнав о поединке, тут же присоединились к зрителям, заняв место в первых рядах, подбадривая дуэлянтов.

Никаких секундантов или судей вроде бы никто не требовал, в толпе стали заключаться

пари, и, насколько я мог услышать, большинство ставок были против меня. Что ж. Придётся их разочаровать.

Сувер со злобным лицом поднимает двуручник, размахивается, делает шаг вперёд, изо всей силы опускает меч, целясь мне в голову. Резко ухожу вправо, потом шаг вперёд и удар кулаком в подбородок. Хруст челюсти и падение грузного тела на землю.

— А мне его обязательно убивать, если он вызвал меня на поединок до смерти? — спросил я, повернувшись к стражникам.

— Да нет... — десятник снял шлём и задумчиво почесал затылок, — Лучше бы без этого, дружище, а то придется писать много... бумагу переводить, а она дорогая, да и время...

— Ну да, — кивнул я, — Мне тоже бюрократия не нравится, поэтому пока на этом закончим, — я слегка пнул бесчувственное тело и повернулся к спутникам Сувера, недоуменно таращившимся на своего беспомощного товарища, — А если у этого придурка ещё будут какие-то претензии, то только утром, потому что в ближайшие часы я буду очень занят.

Вернувшись в трактир, я подошёл к Клеане, которая так и продолжала протирать чаши для вина. Женщина, искоса взглянув на меня, чуть улыбнулась с тщательно скрываемой гордостью — разумеется, даже шлюхам нравится, когда из-за них происходят дуэли.

Вышел я из Эшелиона в начале девятого утра. Выспался плохо — Клеана многократно перевыполнила договор, покинув мою постель, лишь когда начало светать. Но высокая выносливость и приподнятое настроение после прекрасной ночи, способствовали моему энергичному движению в направлении выбранной цели.

Сейчас мой путь лежал на юго-запад к городу Наольгат. В его окрестностях было пятно, где я планировал поохотиться, чтобы поднять навыки и характеристики. К тому же Наольгат располагался на реке Курна, по которой можно было достаточно быстро и с удобствами добраться до имперской столицы Парфеи.

Стараясь идти в быстром темпе, я по дороге обдумывал, что мною сделано и что ещё предстоит сделать для выполнения моих планов. Вернее, я честно пытался об этом думать, но мысли всё время соскальзывали на прошедшую бурную ночь, от чего логическое мышление полностью отключалось. В конце концов я оставил попытки заставить свой разум работать над насущными проблемами и продолжил путь, наслаждаясь пасторальными пейзажами и приятными воспоминаниями.

Лишь после того, как я пообедал зиркетом, предусмотрительно купленным в трактире, мои мысли вернулись в дееспособное состояние, и я вновь обратился к размышлениям о злободневных вопросах, и, проанализировав вчерашний день, выявил допущенные оплошности. Хотел ведь в Эшелиоте купить карту Империи, но из-за всей этой кутерьмы совсем забыл. Надо будет в Наольгате взять обязательно. И одежду запасную не купил, хотя тоже думал об этом. У меня в хранилище есть три охотничьих костюма, которые я купил на Форгейне, и в Королевстве они выглядели вполне аутентично. Но в империи в штаны одевают только для езды верхом. А верхом здесь ездят только военные и стража.

Гражданские лица передвигаются либо пешком, либо в повозках различного ценового уровня и удобства. И все поголовно ходят без штанов. Мужчины носят хитоны и другие разнообразные одеяния, более похожие на женские платья, чем на мужскую одежду. Ну это моё личное мнение, глубоко увязшее в стереотипах. Слабый пол здесь, как правило, носит что-то вроде индийского сари различных расцветок. Хотя женщин в Империи я видел пока очень мало, чтобы делать обобщённые выводы. Насколько я понимаю, они вообще в основном по домам сидят. Нравы-то здесь очень жесткие. Даже жестокие.

До Наольгата я добрался за два дня без каких-либо происшествий. В отличие от Эшелиона, этот город был обнесен высокими стенами, а микроклимат из-за близости пятна здесь был довольно прохладным. Снега нет, температура плюсовая, но приближается к нулю. Чтобы не выделяться среди окружающих, не доходя до города, я достал из хранилища и надел на себя плащ и сапоги, а через полчаса, когда местное светило уже коснулось горизонта, вошел в Наольгат через открытые ворота. На первый взгляд, этот город был довольно крупным, во всяком случае, значительно больше, чем два ранее виденных мною города Ральда и Эшелиот.

Сразу за воротами с обеих сторон дороги располагались постоянные дворы, но я решил отойти подальше, разумно предполагая, что у входа в город условия должны быть не самыми лучшими.

Толкаясь среди прохожих, которых из-за вечернего часа было довольно много, я преодолел три сотни метров, потом наугад свернул с главной дороги на боковую, прошел

ещё немного и остановился, увидев довольно приличный на вид фасад постоянного двора с впечатляющим названием «Милый демон». С этим оксюмороном соседствовал плакат, изображавший веселое улыбочливое существо, отдаленно напоминавшее прыгуна.

— Оригиналы, блин! — буркнул я себе под нос, толкая дверь заведения.

Обеденный зал был относительно небольшим — максимум на тридцать человек, да и сам постоянный двор был весьма скромных размеров, чем он меня и привлёк — за время моего межмирового путешествия, я убедился, что не люблю проходных дворов и шумных сборищ. За барной стойкой стоял молодой парень, который, окинув меня оценивающим взглядом, широко улыбнулся, распознав потенциального клиента. Хотя, казалось бы, что он мог увидеть? Обычный серый плащ с глубоким капюшоном и торчащую из под него темно-русую бороду.

Подойдя к нему, я узнал насчет комнаты, оплатил её на трое суток — именно столько я планировал задержаться в городе, после чего заказал рыбу с картошкой и овощами, которую бармен по имени Фокша пообещал приготовить в течении десяти минут.

Народу в трактире было немного — меньше десяти человек, однако, стоило мне сесть за стол, как рядом появился субъект весьма живописной внешности — одет в потрёпанный хитон неопределённого цвета, на вид лет пятьдесят, а то и больше, седые всклокоченные волосы и борода, сизый нос и фингал под глазом. Впрочем, несмотря на внешнее отличие, я сразу определил коллегу моего недавнего знакомого Вуля. Очевидно, что этот тип тоже зарабатывал на жизнь, рассказывая приезжим полезные и не очень сведения, а также различные сплетни да слухи.

Я махнул ему рукой, чтобы садился за мой стол, и сделал знак бармену, показывая, что и моего собеседника надо покормить. Даже конченный алкаш и прощельга может поделиться полезной информацией, которую больше неоткуда добыть — ни газет, ни справочного бюро, ни, тем более, Интернета, здесь нет.

Ужин получился весьма неплохим — как в смысле вкусовых качеств пищи, так и в смысле полученной информации. Дарбус, как представился мой собеседник, несмотря на свой непритязательный вид, оказался весьма осведомлённым в местных реалиях, чем я и постарался воспользоваться по максимуму. Кроме прочего, он повторил мне и историю про неизвестного мага смерти, чьи действия привели к многочисленным выплескам из пятен. Правда, Дарбус уверял, что этот неизвестный маг людей убил относительно немного — не больше ста, а для своих таинственных ритуалов по большей части использовал демонов. Свою версию он аргументировал тем, что маги Ковена довольно часто проводят ритуалы с многочисленными жертвоприношениями, но это никогда не приводило к значительному повышению активности пятен. А вот в древности были попытки полностью зачистить пятна, для чего туда направляли целые армии с магами, которые полностью уничтожали всех находящихся там демонов, но это ни к чему хорошему не приводило, вызывая мощные выплески из соседних пятен, и к появлению новых. Поэтому от этой практики довольно быстро отказались, но все образованные люди, к которым Дарбус, разумеется, причисляет и себя, прекрасно знают этот исторический факт.

Кроме того, он рассказал мне о том, что из местного пятна тоже был выплеск, значительно слабее, чем в более восточных регионах, но всё равно погибло две трети охотников, вставших на пути тварей. Теперь разрешения на охоту выдают всем желающим и бесплатно. Да, мне ещё тот разбойник сообщил, что в Империи далеко не каждый может стать охотником — сначала надо сдать экзамен на боевые умения, а потом несколько

месяцев, а может быть и лет стоять в очереди, ожидая, пока не появится свободное место. Так как количество мест в гильдии охотников строго ограничено. Уж не знаю по каким соображениям. Возможно для того, чтобы охотники не путались друг у друга под ногами, а всякие нубы не гибли без толку в пятне. А может, и в самом деле опасаются, что из-за хищнического истребления невинных краснокнижных демонов, могут быть выплески. Империя ведь более густо населена, чем Королевство и желающих неплохо подзаработать, пусть и с риском для жизни здесь более чем достаточно.

Так что можно сказать спасибо Королеве за такую оказию, да и рост моего ранга, навыков и характеристик, тоже в значительной мере произошёл благодаря выплескам, которые она спровоцировала.

На следующее утро я в первую очередь отправился в службу по контролю за демонами, которая и занималась выдачей разрешений на охоту, а то ведь без этого разрешения здесь даже шкуру демона продать нельзя. А за браконьерство могут даже на жертвенный эшафот отправить, так что если есть возможность, лучше получить.

Служба занимала солидный трёхэтажный особняк в центре города. В холле толпилось несколько десятков мужиков весьма непривлекательного вида — все какие-то потасканные, побитые жизнью. Около дальней стены стояло четыре стола за которыми сидели клерки, которые выписывали документы стоящим перед ним кандидатам в охотники. Туда я и направился, но меня довольно грубо остановил один из мужиков:

— Куда прёшь, ханыга?! Не видишь, тут очередь?! — а я ведь действительно не видел очереди — народ толпится непонятным образом, даже и не подумаешь, что здесь есть какая-то упорядоченность.

Не желая обострять ситуацию, я как можно дружелюбнее спросил:

— Ну и кто же тут последний?

— Тут последний только ты, дятел! — мужик явно нарывался на неприятности, но тут один из клерков поднял голову от бумаг и прикрикнул:

— Эй вы там, не шуметь, а то всех на улицу выставлю, а кто не хочет в очереди стоять, идите в кабинет с треугольником, там быстро, но за деньги!

Услышав угрозу, другие мужики стали тихо шикать на нас, мой грубый собеседник тут же умолк, а я направился искать кабинет с треугольником. Благо, что он оказался поблизости от холла. Здесь на дверях не было цифровых или буквенных обозначений, вместо них были различные рисунки. На нужном мне кабинете был действительно нарисован треугольник, и в другой ситуации я мог бы подумать, что это женский туалет. Поэтому дверь открывал осторожно, опасаясь, что клерк мог и пошутить. Но нет, то есть, да — это действительно был рабочий кабинет, а не клозет. И действительно мне здесь всего за две серебряхи в течении минуты оформили разрешение на охоту и предупредили, что добычу надо сдавать только тут, в здании службы, а иначе штраф и лишение лицензии. Впрочем, клерки разговаривали так, что было совершенно ясно — они абсолютно уверены, что меня больше не увидят по причине моей скорой кончины от зубов демона.

Выйдя из здания службы, я направился на поиски книжного магазина, чтобы купить карту. Но, как назло, ничего похожего здесь не было. Надо было вчера у того алкаша спросить, или сегодня у клерков. Не подумал как-то.

Зашел в небольшой ресторанчик, взял рыбный стейк и чашу вина, а заодно и узнал, где книжная лавка. Выпил, закусил и пошел по казанному адресу, купил там карту окрестностей Наольгата с пятном и карту Империи. Выйдя из магазина, я ознакомился с местной картой

и, к своему сожалению не обнаружил там ничего похожего на храм. Далее я направился к выходу из города. Пора приступать к охоте.

У ворот имелся мини рынок, где я за одну серебруху приобрел тележку для перевозки добычи. В Ральде, помнится добычу возили на санях, но там город в снежной зоне стоял, а здесь снег только через пару километров от города начинается.

Выйдя из ворот и немного углубившись в лес, я переоделся в доспех, убрал тележку в хранилище и перешёл на бег. Вскоре лес уступил место заснеженной пустоши, а температура опустилась ниже нуля. Сверившись с картой, я повернул направо — из-за отсутствия дорог и удалённости от города, там людей должно быть поменьше, а демонов побольше.

Примерно через час мне повстречалась первая стая гончих в три головы, с которыми я разделался почти не останавливаясь. Снимать шкуры с них я не стал, чтобы не тратить время — для меня энжи намного важнее, чем деньги. А шкур в хранилищах и так полно, даже не знаю, как их продать, чтобы не привлечь лишнего внимания.

Через полчаса встретил уже пять гончих, которые также не доставили мне больших хлопот. Расстрелял из арбалета, после чего добил подранков.

После этой схватки я свернул по направлению к центру пятна, и вскоре на меня вышла более крупная стая — из-за небольшого холма вынырнул десяток гончих и, радостно каркая, бросился в мою сторону.

Семь быстрых выстрелов — шесть пораженных болтами тварей кувыркаются по снегу. Один раз промазал. Ещё шесть бегут ко мне, значит их было двенадцать. Однако!

Отбрасываю арбалет, выхватываю палаш и перерубаю шею самой быстрой твари, отпрыгиваю назад и в сторону. Ещё гончих проскакивают мимо, третью разрубаю. Кувырок в сторону, подрубаю лапы, зазевавшейся твари, перекатываюсь назад, бью кулаком по голове другого зубастого демона, ещё два взмаха меча и две головы летят на снег. Последняя целая гончая хватается за ногу, падаю, бью ей по голове второй ногой, разбивая челюсти.

Не успеваю добить подранков, так как появляются прыгуны и бросаются на меня. Пропускаю демона мимо себя, колю его мечом в спину и отскакиваю, чтобы избежать удара пока ещё живого демона. Меч остаётся в его теле. Достаю из хранилища чёрный кинжал и отскакиваю, уходя от удара следующего прыгуна. Кувыркаюсь вперёд, пропуская прыгуна над собой, отсекаю ему заднюю конечность. Откатываюсь в сторону, избегая удара третьего прыгуна и отрубаю промахнувшуюся когтистую переднюю лапу. Вскрываю на ноги, уклоняюсь от удара, всаживаю чёрный клинок в грудь прыгуна и вижу всадника, скачущего ко мне во весь опор. Достаю копьё и бросаю. Попал. Уклоняюсь от атаки ездового демона и, пока он разворачивается для новой атаки, бросаю в него следующее копьё. Добиваю одноногого прыгуна. Всё, победа!

Внимательно осматриваюсь по сторонам. Тишина и благодать, ни людей, ни тварей не видать. Несмотря на последние усиления, всё равно тяжело пришлось, только доспех и спас.

Отдышавшись пару минут, проверяю поступления: с учётом имевшегося остатка и всех сегодняшних побед, на счету у меня четыреста четырнадцать энжей. Нормально. Сразу оплатил повышение ранга. Оставшихся шестьдесят энжей должно хватить на повышение одной характеристики.

Было бы неплохо сегодня демонов на все характеристики нарубить. Однако, пожалуй, стоит остановиться. Если меня атакует большая группа демонов, то могу и не справиться. К тому же неизвестно, сколько маны в накопителе доспеха осталось. Если она закончится во время боя, то может быть очень кисло. Из-за этих соображений, я даже не стал с демонов

шкуры снимать, чтобы не задерживаться. Собрал копыя, палаши и направился по своим следам в обратную сторону. Дошёл до места, где уничтожил пятерых гончих, которые так и лежали в снегу, и вот этих уже ошкурил в более спокойной обстановке — всё-таки прыгуны и всадники редко приближаются к внешней границе пятна. Убрал шкуры в хранилище и двинулся дальше.

Дойдя до того места, где я перебил стаю в три головы, обнаружил, что здесь уже кто-то похозяйничал и собрал шкуры. Ну да и ладно, пусть порадуются, сукины дети. Мне пока и того что есть достаточно. Если сдам большое количество, то привлеку к себе слишком сильное внимание, а этого мне уж точно не надо. Ещё непонятно, что делать с теми шкурами, что лежат в хранилище, они там ведь портятся, наверное, а их ведь ещё как-то выделывать надо.

Вспомнив про эти старые шкуры, я вывалил их из хранилища на снег и осмотрел. Вроде ничего, не воняют, выглядят почти как свежие. Почистил их снегом и убрал. Пусть пока лежат, раз не портятся, потом разберёмся. Тут же перебрал и свои запасы продовольствия, большую часть которых пришлось выбросить. Как это ни печально, но в хранилище пища портится с той же скоростью, что и в обычных условиях. Ну, может чуть медленнее из-за отсутствия циркуляции воздуха. А консервы и пастеризацию здесь ещё не изобрели. Поэтому из всех моих припасов годным к употреблению остался только окорок. От остального пришлось избавиться. Нужно будет непременно пополнить свои запасы перед тем как покинуть город.

Теперь можно и возвращаться. Приблизившись к городу, я достал тележку, положил на неё три шкуры, переделался в хитон и плащ, после чего с гордым видом победителя направился к воротам. По местному времени было половина четвертого пополудни, то есть я вполне успевал сдать сегодня свою добычу.

Пройдя через ворота под уважительными взглядами стражников, хорошо разглядевших шкуры и по достоинству оценивших результат моей охоты, я напрямик направился к зданию Службы. Подойдя к крыльцу трёхэтажного здания, я закинул свёрнутые шкуры на плечи, после чего зашёл в холл, где теперь не было ни одного кандидата в охотники и присутствовал только один клерк. К нему я и обратился вопросом, куда сдавать добычу. По его указке я быстро нашел нужную мне дверь, где пара служащих, осмотрев шкуры, выдали мне семь с половиной серебряных — по две с половиной за шкуру и сделали запись об этом в моём охотничьем удостоверении.

Покинув здание службы, я обнаружил отсутствие своей тележки, столь неразумно оставленной у крыльца. Хотя, что я мог сделать? Посреди центральной площади убрать её в хранилище? Осмотревшись по сторонам и окончательно убедившись, что тележки нигде нет, я мысленно махнул рукой на потраченную серебряную и решил, что пора бы пообедать — завтракал я давно, а прогулки на свежем воздухе вкупе с физическими упражнениями, весьма способствуют аппетиту.

На самой площади заведений общепита не было видно, но, если следовать здравой логике, они должны присутствовать на прилегающих улицах, тем более, что по пути сюда я видел пару трактиров, но их ободранные фасады выглядели довольно отталкивающе.

Поэтому я свернул на одну из боковых улочек и пройдя по ней минут пять обнаружил небольшой трактир с простым, но многообещающим названием «Лучший зиркет». Внутри оказалось довольно уютно — небольшое чистое помещение с десятком столов, только половина которых была занята довольно приличными на вид горожанами. Как оказалось,

здесь в наличии всегда была готовая инопланетная шаурма, и у меня получилось быстро, вкусно и недорого подкрепиться. Бродячих собак и кошек я здесь ни разу не встречал, так что надеюсь, что там была нормальная гусятина, как и указано в меню. Немного пообщавшись с трактирщиком, я узнал, в какой стороне находится городской причал и направился туда, чтобы глянуть на речные суда и узнать, как можно будет добраться до столицы.

Дойдя до причала, я обнаружил там четыре судна длиной от пятнадцати до тридцати метров. Суда были деревянными, внешне напоминали древнерусски ладьи, имели палубу и были оснащены вёслами и прямыми парусами. Чуть поодаль я увидел стайку мальчишек, которые с интересом наблюдали за работами на причале. Судя по тому, что одежда у них хоть и была изрядно поношенной, но всё же довольно чистой, они не были беспризорниками, но относились к городской бедноте. Махнув рукой, с зажатой между пальцами медной монетой, я подозвал их к себе и спросил, что они знают про эти суда.

— Вон то «Сильда» — паренек двенадцати лет показал на самое большое судно, — Капитаном на ней Горластый Пров, он пассажиров не берёт, только грузы возит, отплывает завтра в сторону Феста, судно, что поменьше это «Акула», принадлежит косому Шину, отходят они с утра, идут к столице, у них все места уже заняты. Следующая это «Вера», принадлежит толстому Блеху, у него полюбовница здесь, в Наольгате, он только вчера пришёл, обычно он у неё три-четыре дня проводит, так что пока неясно, когда и куда пойдёт. А самый малый — это ялик Крегста, он только поблизости ходит, у него там прогнило уже всё, непонятно, как ещё на воде держится.

— А вообще часто сюда суда заходят? — спросил я мальчика.

— Так почти каждый день, — пожал он плечами.

— На вот, — я протянул ему монету, — За хороший рассказ. Но мне надо будет через два-три дня подыскать судно до столицы, так что если будут хорошие варианты, подходи вечером в «Милого Демона», меня Тесон зовут.

Похлопав парнишку по плечу, я прогулочным шагом направился в направлении «Милого Демона». Решив спрямить дорогу, я оказался на незнакомой улице, проходящей по явно депрессивному району — дома здесь были сильно ветхими, местами и полуразрушенными, а люди, которые здесь передвигались имели тусклые помятые лица и были одеты в откровенное рваньё. Они оценивающе осматривали меня, будто раздумывая, какую сумму можно поднять с моего тела. Впрочем меня эта шпана несколько не пугала, гораздо больше интересовал вопрос — как отнесутся местные власти, если я зарежу несколько местных жителей, за каждого из которых, кстати, может капнуть пятнадцать-двадцать энжей, что было бы весьма неплохим подспорьем, учитывая, что завтра надо будет оплачивать повышение характеристик, а средств на это у меня пока нет.

Погружённый в эти размышления, я едва не пропустил момент когда едва заметно мигнула иконка системного сообщения. Остановившись, я удивлённо прочитал:

Обнаружена сеть.

Попытка подключения...

Недостаточная мощность сигнала. Установить соединение не представляется возможным.

Твою мать, что же теперь делать то?

Пройдите по кругу для определения точки наибольшей мощности сигнала!

Ого! Нейроимплант теперь умные советы даёт! Видимо, у него действительно вырос

интеллект.

Следуя простому совету, я медленно, делая вид, что осматриваюсь, прошелся по кругу. Потом ещё раз и нейроимплант дал команду остановиться. Оптимальная точка оказалась расположенной вплотную к дому на левой стороне улицы. Однако мощности здесь всё равно не хватало для подключения. Было бы логичным предположить, что в доме мощность сигнала может быть выше. Недолго думая, я толкнул незапертую дверь, вошел в прихожую, а затем и на кухню. В этот момент туда вбежала полная растрёпанная женщина, которая схватила топор и замахнулась на меня:

— А ну вали откуда пришел! Я никому ничего не должна и платить не собираюсь!

Я бросил на стол перед ней серебруху:

— Не мешай! Мне тут осмотреться надо, скоро уйду!

Женщина ловко схватила монету, опустила топор и улыбнулась щербатым ртом:

— Смотрите, конечно, добрый господин, только ничего не трогайте, мы ведь люди бедные, у нас каждая крупинка на счету!

Тем временем перед глазами мелькали сообщения:

Попытка подключения...

В доступе отказано. Ключ доступа недействителен!

Запрос справочного доступа...

Справочный доступ получен! Сетевой узел «Наольгат» готов к рассмотрению справочных запросов.

Есть! Спрашиваю, обращаясь к нейроимпланту: «Как мне попасть на планету Ронга?»

Переход на другие планеты возможен через порталный комплекс «Линбрас».

«Как туда попасть? Как им пользоваться?»

Портальный комплекс «Линбрас» находится в городе Линбрас. Правила пользования сообщит Управляющая Система комплекса.

Похоже, больше ничего полезного узнать здесь не получится. Хотя и это уже много. Задумчиво вздохнув, я направился к выходу.

— Эй, господин, а ещё монетку? Одной-то ведь мало за такой большой погляд будет! — потребовала хозяйка, догнав и крепко схватив меня за руку.

Оттолкнув её так, что она, запнувшись, упала на пол, я выхватил кинжал и поднес его к шее женщины и жёстко произнес:

— Серебрухи тебе хватит, гримза старая, а будешь вякать, убью! Усекла?

— Да! — испуганно выдавила женщина, хлопая глазами.

— Ну вот и хорошо! Умница! Приятно было пообщаться!

Выйдя из дома, ещё раз осмотрел его снаружи. Странное место для сетевого узла информационной системы демиургов. Хотя, кто знает, что здесь было несколько сотен лет назад?

Добравшись до «Милого Демона», я первым делом поднялся в номер, вытащил из хранилища карту и принялся её разглядывать. Линбрас нашелся довольно быстро. Отсюда по прямой до него было примерно километров триста, если я правильно разобрался с масштабом, ориентируясь на известное мне расстояние от Эшлиота до Наольгата. Однако лучше будет передвигаться по воде — сначала спуститься по Курне до города Кебу, а затем или подняться на судне по притоку, или преодолеть пешком семьдесят километров. Так расстояние раза в полтора длиннее, но за счёт передвижения на судне, проще и комфортнее.

Была лишь одна немаловажная проблема — Линбрас полностью находился в пятне.

Хотя, может быть, это не проблема, а достоинство — так гораздо больше шансов, что порталный комплекс остался в рабочем состоянии. Насколько я понимаю, демоны наследием демиургов не интересуются. Однако, покорить придётся.

Разобравшись с картой и планами, я достал из хранилища книгу по магии, купленную на Форгейне. Давно хотел почитать, но как-то времени не было. Всё время куда бегу, с кем-то сражаюсь.

На следующий день я снова отправился в пятно, но решил поохотиться без особого риска, передвигаясь по краю и убивая гончих с помощью арбалета. В течении часа я уничтожил две небольших стаи и смог поднять все характеристики. Теперь охота стала для меня ещё проще и безопаснее, хотя, разумеется, я понимал, что расслабляться не стоит, поэтому и не стал углубляться в пятно. Зачем? Гончих и на краю много, убивать их просто, а энжей за них капает вполне достаточно. В этот день я поставил себе план заработать на повышение магического ядра и интеллекта нейроимпланта. Эту задачу я выполнил, но возвращаться в Наольгат пришлось уже в сумерках. Идти сдавать шкуры было уже поздно, поэтому я сразу отправился в трактир, около которого увидел знакомого мальчика с пристани, ожидающего меня.

— Дядя Тесон! — подбежал он ко мне, — Там «Сира» пришла!

Сказано это было с таким искренним воодушевлением, что даже я обрадовался, ещё не зная причины.

— Прекрасно, — кивнул я, — Полагаю, это хорошая новость?

— Конечно! Это ведь пассажирский баркас капитана Эсгерна! — Всё также радостно пояснил он, — Самое лучшее пассажирское судно на Курне, они завтра с утра идут к столице!

— Прямо с самого утра? — уточнил я, раздумывая о своих планах. В принципе, я хотел задержаться здесь ещё на день-другой, чтобы в спокойных условиях поднять опции и навыки. Однако, по большому счёту, меня здесь ничего не держало, так что если подвернулась хорошее судно, то можно и оправиться.

— Ага, — подтвердил паренёк, — Он ещё затемно отчалит, так что если хотите на нём отплывать, то лучше прямо сейчас туда идти!

— Хорошо, — я протянул ему монету, — Ты иди, а мне надо обдумать.

Счастливый паренёк убежал, а я направился в трактир, размышляя над своими дальнейшими действиями. По большому счёту, меня здесь ничего не удерживало — всё моё имущество находилось в хранилищах. Была лишь одна небольшая проблема — пять шкур гончих, те, что я отложил для продажи в Службу, и которые сейчас лежали на тележке. Но если идти сейчас на причал, то ничего сделать с ними уже не получается — шкуры демонов нельзя продавать никому, кроме Службы. Поэтому, придётся убрать их в хранилище. Нагнувшись над тележкой, я сделал вид, что перебираю груз, и, поглядывая по сторонам, чтобы не привлечь внимание редких прохожих, одну за другой убрал все шкуры в кольцо.

Вспомнив о том, что с утра я ничего не ел, поднялся в трактир и заказал себе на ужин рыбу с картошкой. Хотя здесь использовались незнакомые мне специи, да и вкус рыбы отличался от привычного, всё же блюдо мне напоминало мне о далёком доме, вызывая в сердце тянущую ностальгию.

Расплатившись за ужин, я направился в сторону порта. На улице уже окончательно стемнело, но полная луна и навык ночного зрения помогали мне хорошо ориентироваться на пустынных и тёмных улицах Наольгата. Да, здесь всё также висела та же полная луна, какая была в ночь моего прибытия на Кабру. Не знаю с чем это связано — может здесь лунный цикл имеет большую продолжительность, а может здесь вообще всегда полнолуние.

Мне осталось пройти пару кварталов, как вдруг совершенно неожиданно взвыло чувство опасности и я рефлексивно бросился в сторону. В это время сзади щелкнула тетива арбалета и болт прорезал воздух в паре метров от меня.

Кувыркаясь, достаю свой арбалет из хранилища и стреляю в сторону двух приближающихся силуэтов. Слышу крик и ругань, но ругается только один — второго похоже наповал. С другой стороны раздаётся голос:

— Ближко не подходите, окружайте и бейте из арбалетов, зубастый ублюдок попался! Огрызается! Всё равно мы тебя достанем, сучёныш, от нас не спрячешься, дерьмо трусливое! — он, наверное, надеется, что я ему отвечу, чтобы определить моё местоположение.

Перекаtywаюсь в сторону и растягиваюсь на земле, над головой в стену дома втыкаются два болта. Кислая ситуация. Был бы на мне доспех — было бы намного проще. А так один шальной болт — и хана. Добьют, пока зелье пить буду. Непонятно сколько их. Если арбалетчиков двое, то можно уходить после выстрела, пока перезаряжаются. А если нет? Лежу ещё пятнадцать секунд, достаю шкуру из хранилища и что есть силы бросаю её в сторону дороги. Бандиты в темноте должны принять её за меня. Хлопают три арбалета, стреляю в ответ на звук и резко стартую в сторону причала. Сзади слышатся злобные крики преследующих меня бандитов.

К моему разочарованию, у причала стоят два судна, которые здесь были и вчера, никакой «Сирь» здесь нет. Похоже, её и не было. Хорошо подготовленная ловушка для богатого лошка.

Стараюсь сообразить, что делать дальше. Остановиться и вступить в бой? Нет, могут успеть перезарядиться арбалетчики. Бежать к трактиру? Неплохой вариант — бегаю я быстрее бандитов. Но те могут завтра пожаловаться, что это я напал на них, когда они мирно отдыхали на берегу. Маловероятно, но возможно. Доказывай потом что ты не верблюд. А может они в связке со стражей работают?

Выбежав на причал, я, не снижая скорости, убрал арбалет с кинжалом в хранилище, и с ходу прыгнул в воду. Надо уходить из города, а это единственно возможный вариант покинуть Наольгат ночью. Ворота ведь закрыты. Конечно, странно, что берег ночью не охраняется стражей... Хотя, вполне возможно, что это были как раз стражники, охранявшие берег. Так что правильно я сделал, что решил уйти.

Я и на Земле плавал хорошо, а теперь у меня и сила, и ловкость, и выносливость повышены, амулет климат-контроля не даёт замерзнуть, поэтому в реке я чувствовал себя почти как рыба в воде. Плыл я по большей части под водой, лишь изредка выныривая, чтобы глотнуть воздуха, и вскоре удалился за пределы городских стен, после чего выбрался на берег, переделся в доспех, благодаря чему почувствовал себя более уверенно и бегом направился прочь от Наольгата.

Глянув сообщения, я обнаружил, что мною получено сорок семь энжей — значит, я завалил троих бандитов, но здоровье у них было так себе — либо старики, либо больные, за крепких парней под шестьдесят бы капнуло.

Как это ни печально осознавать, но после этого приключения придётся расстаться с желанием прокатиться по воде в комфортных условиях. До Линбраса теперь придётся добираться пешком, точнее бегом. Ну да мне не привыкать!

Сначала мне надо было бежать вдоль реки в южном направлении, чтобы обойти пятно и вторую охотничью крепость, куда, я думаю, мне тоже не стоит соваться. Дорогу облегчала

хорошо утоптанная грунтовая проселочная дорога, тянущаяся вдоль речного берега, к тому же поблизости от пятна не было деревень, которые пришлось бы обходить, поэтому получалось бежать довольно быстро и к утру я преодолел почти пятьдесят километров.

Остановился я, когда было ещё темно, разглядев впереди то ли большое село, то ли маленький городок, который не был отмечен на карте Империи по причине своих скромных размеров. Мне нужно было посетить это поселение, чтобы запастись продовольствием, так как мои запасы были практически нулевыми. Не ожидал я такого оборота.

Поэтому, остановившись в небольшом прибрежном лесочке, я первым делом проверил информацию нейроимпланта:

Текущий статус:

Ранг — 6, для перехода на следующий ранг необходимо внести четыреста двадцать семь энжей.

Характеристики:

Интеллект — 10

Экстремальное мышление — 12

Выносливость — 9

Сила — 8

Ловкость — 11

Дополнительные сведения:

Магическое ядро — 5 уровень, для перехода на шестой уровень необходимо внести сто шестьдесят пять энжей.

Интеллект нейроимпланта — 5 уровень, для перехода на шестой уровень необходимо внести сто сорок четыре энжа.

Повышена эффективность работы нейроимпланта.

Теперь вам доступны дополнительные опции:

Будильник. Добавлена возможность пробуждения по условию.

Получение специальной информации Управляющей Системы (в настоящее время недоступно).

Картография четвертого уровня:

нейроимплант запоминает пройденные оператором маршруты и по требованию воспроизводит их изображение.

отображается метраж пройденного пути.

указатель направления.

возможность размещения заметок.

4. Расширенная справка Управляющей Системы (в настоящее время недоступно).

5. Генерация и развитие новых навыков.

Навыки:

Поиск артефактов — 2 уровень, для перехода на третий уровень необходимо внести сорок пять энжей.

Сетевой доступ — 1 уровень. Для перехода на второй уровень, необходимо внести двести три энжа и повысить интеллект нейроимпланта до 6 уровня.

Ночное зрение 1 уровень. Для перехода на второй уровень необходимо внести сто семьдесят семь энжей.

Выглядит круто, но всё равно любой ханьга может убить, выстрелив в спину из ржавого арбалета. Если ходить без доспеха. Было бы неплохо ещё навык интуиции создать, хотя она у меня вроде бы есть — чувствую же я опасность — но не отражается в информации и развивать её нет возможности. Однако в первую очередь надо поднимать сетевой доступ, а то вполне может быть, что первого будет недостаточно для перехода на Ронгу.

Затем я вздремнул пару часов, а когда окончательно наступило утро, вошел в городок. Единственный трактир, к моему сожалению, был ещё закрыт, но на небольшом рынке уже шла бойкая торговля, и я смог здесь приобрести килограмма три копчёной колбасы, пять больших лепёшек, кувшин молока на пару литров, с полпуда картошки и ещё различных овощей понемногу.

Здесь же я приобрёл и огниво, а то стыдно признаться — сколько путешествую, а огонь развести нечем. Хотя, если шибануть огнешаром по сухой древесине, то, наверное, должно загореться, однако что-то мне претило использовать боевое заклинание для таких прозаических целей.

Незаметно упрятав все свои покупки в хранилище, я спешно покинул городок, направившись в западном направлении по узкой тропе, которая вела в нужном направлении.

Благодаря высокой выносливости, теперь у меня получалось за сутки преодолевать по сотне километров.

Днём третьего дня, когда, по моим грубым прикидкам, до Линбраса оставалось около полусотни километров, я, предварительно переодевшись в хитон, вошел в небольшой городок. Нужно было уточнить направление и расстояние, а также не помешало бы узнать последние новости. Если бы в этом мире у въезда в город писали бы его название, то я, возможно, и не стал бы в него заходить. Но чего нет, того нет. Я ведь мог и в сторону отклониться, так как карты здесь весьма условные, а спрашивать всех встречных о дороге я остерегался.

Выбрав трактир средней паршивости, я зашел внутрь и понял, что не ошибся, сразу угадав в одном из посетителей болтуна — коллегу Вуля и Дарбуса. Подозвав к себе официанта, я махнул рукой и болтуну, чтобы тот сел за мой стол. Местный продавец новостей и сплетен представлял из себя неплохо сохранившегося старичка лет семидесяти от роду. Он не стал заставлять себя ждать и моментально оказался за моим столом. Заказав у официанта овощное рагу с мясом для себя и собеседника, я толкнул в его сторону серебряную монету, которая тут же исчезла в его ладони.

— Как тут вообще дела, какие происшествия? — спросил я старичка, внимательно осматриваясь по сторонам. Тревожно как-то, не пойму... Впрочем у меня такое и раньше бывали подобные ощущения на этой планете, довольно часто без каких-либо последствий. Но последнее время появилось такое чувство, что вокруг меня стягивается петля. Поэтому надо быть на чеку. Старичок тем временем подробно рассказал, как местный лавочник сдал властям свою молодую жену-блудницу, уже вторую по счёту.

— ...она так плакала, клялась, что не изменяла, так ведь и доказательств особых не было... — рассказывал он чуть дребезжащим голосом, стараясь честно отработать обед и деньги, но мне эти мексиканские страсти были совсем не интересны, поэтому я его перебил:

— А что тут, от пятна никаких проблем не было, оно же тут рядом?

— Да как же рядом? — удивился болтун, — Семьдесят лиг на юго-запад! Оттуда отродясь до нас демоны не добирались! Потому народ здесь и держится.

Похоже, я слегка отклонился от нужного направления, но ничего, к завтрашнему утру доберусь!

В этот момент дверь трактира открылась и в зал вошли два рослых мужика, одетых в дорогие туники. Первый внимательно обвел взглядом помещение, и, когда наши глаза встретились, я отчетливо осознал — это за мной!

У него из-за спины как в замедленной съёмке появляется посох, а моё тело даже без участия разума толкает вперёд стол вместе с болтуном и бросается к окну. Точнее, в окно, которое я пролетаю насквозь, практически не чувствуя сопротивления разбивающегося стекла и рамы. Приземлившись кувырком, вижу ещё двух магов, которые одеты, как и положено, в балахоны. Бросаю в одного из них огнешар, ухожу перекатом от летящего в меня сгустка смерти и, быстро достав арбалет, посылаю во второго два болта. Удачно. Из дверей трактира выскакивают те двое в туниках, но, не успев поднять жезлы, тоже получают по болту. Чувствую опасность со спины, отскакиваю в сторону, мимо с противным свистом пролетает болт. Разворачиваюсь и стреляю в имперского солдата, потом ещё в одного,

пытающегося убежать, в спину. Меняю магазин осматриваюсь. Вроде пока новых врагов не видать. Но должны скоро появиться. В городе стажи должно быть побольше. Забегаю в конюшню, быстро скидываю с себя хитон и запрыгиваю в доспех — так я чувствую себя намного увереннее. Выбегаю и быстро выдергиваю из трупов болты — их у меня после каждого боя всё меньше и меньше, надо беречь. Когда вырываю последний болт из спины трупа, слышу жалобный девичий голосок:

— Дяденька, пожалуйста, освободите меня, спасите меня!

Поворачиваюсь налево и вижу деревянную клетку на повозке припаркованной за углом двухэтажного дома. От трактира мне её видно не было.

Присмотревшись, вижу там девушку лет шестнадцати, одетую в рубище. В её глазах и голосе было столько страдания и мольбы, что я, вопреки всем доводам рассудка не смог удержаться. Просто стало жалко. Подбежал к повозке, рубанул мечом и, схватив девушку за рубище, выдернул её из клетки, закинул себе на спину как мешок, после чего бросился бегом из города, ежесекундно ожидая появления местной стражи.

Однако городские блюстители правопорядка так и не появились до того момента, как я покинул это негостеприимное место, видимо, разумно решили, что это не их забота.

Оказавшись под укрытием леса, я скинул свою ношу со спины и спросил:

— Тебе есть где спрятаться?

Девушка, которая до этого времени вела себя тихо, снова разрыдалась:

— Они меня везде найдут... ы-ы-ы, я не знаю, что делать, дяденька, ы-ы-ы, спасите меня, я всё для Вас сделаю, ы-ы-ы, только не бросайте меня!

Н-да, не было забот, купила баба поросся... Ну не оставлять же её там было... Ну да ладно, сейчас не до того, надо скорее до Линбраса добраться.

— Тебя как зовут?

— Сента, — хлюпая носом, ответила девушка.

— Так вот, Сента, ты знаешь, в какой стороне Линбрас?

Девушка подолом рубища вытерла мокрое лицо и спросила:

— А зачем Вам?

— Слушай, ты, красна девица, — я повысил голос, — если хочешь, что бы я тебе помогал, не задавай лишних вопросов, а отвечай, когда спрашивают! Поняла?!

Вместо ответа Сента упала на землю и забилась в отчаянной безысходной истерике. Понятно... Толку от неё не будет! Тогда бежим в сторону, которую указал старик-болтун, раз других вариантов нет. Остаться здесь никак нельзя.

Девушка имела довольно хрупкое телосложение и вряд ли весила намного больше сорока килограммов, поэтому я без особого труда вновь забросил её себе на загривок и направился в юго-западном направлении. Разумеется, так бежать было несколько тяжелее, чем налегке, но я справлялся. Климат-контроль поддерживал комфортную температуру тела, так что я даже почти и не потел.

До наступления темноты маги Ковена вряд ли смогут организовать полноценную облаву с оцеплением, если они вообще способны на это, а к утру я уже должен быть в Линбрасе, а там... А хрен его знает, что будет там. Обнаружат ли меня на подступах, станут ли преследовать вглубь пятна, да и работает ли там порталный комплекс — всего этого я не знал, да и не мог знать, но в текущей ситуации продвижение в Линбрас казалось наиболее разумным вариантом действий.

Был ещё вариант попытаться покинуть Империю, найти тихое местечко, затаиться,

собрать побольше информации и уже потом, обладая более полным представлением об этом мире, продолжить поиски возможности попасть на Ральду. Но этот вариант требует большего времени и возможность его реализации также покрыта туманом. Так что нечего думать — вперёд и только вперёд! Благо, что местность здесь холмистая и лесистая обнаружить меня преследователям будет трудно.

Ближе к закату, отдалившись от негостеприимного городка на тридцать километров я решил остановиться на пару часов на берегу небольшого ручья — надо было передохнуть, перекусить и попробовать переговорить с Сентой, если это возможно.

Девушка, которое все время, что бежал, вела себя очень тихо, тут же убежала в кусты и вернулась лишь минут через десять с очень смущенным видом.

— На вот, съешь — я протянул ей лепешку с куском окорока. Вот ещё проблема — запасы еды на исходе. Только на пару дней и хватит, если ещё и на спутницу рассчитывать. Хотел ведь в том городке закупиться, да оно вон как вышло.

— Спасибо! — девушка взяла еду и жадно вцепилась в неё зубами. Видимо давно не ела. Подождав, когда она наестся, я спросил у девушки:

— Как ваш городок называется?

— Савебранк, — коротко ответила она, глядя на меня исподлобья.

— Ага, — я расстелил карту и убедился, что такого названия на ней нет, мал слишком городок.

— Ну а Линбрас, — я продолжил опрос, видя что она настроена относительно конструктивно, — Где находится, если из этого вашего городка Савебранка идти?

— Чтобы к Линбрасу попасть, надо сперва идти в сторону Акенга, там свернуть на дорогу до Деопры, ну а там уж рядом. А точнее я не знаю, я ведь в тех местах никогда не была, я вообще дальше Курбона нигде не выбиралась.

Очень подробно и содержательно, только мне толку от этого никакого, ни одного из перечисленных пунктов нет на карте.

— А если по сторонам света смотреть, тогда где Линбрас будет? — я сделал попытку уточнить, — На западе или на юге?

— Не знаю, — помотала она головой, — я в этих Ваших югах совсем не разбираюсь.

Понятно, этого, в общем, и следовало ожидать...

— Ну а ты как в клетке оказалась? — спросил я, чтобы как-то поддержать разговор, по большому счету мне это и не интересно совсем, понятно ведь, что это та девица, про которую тот болтун-старикан рассказывал.

— Он всё наврал! — девушка спрятала лицо в ладонях и её плечи задрожали. Зря я это спросил.

Решив больше её не тревожить, я растянулся на траве и как можно более успокаивающим тоном произнес:

— Ладно, ложись, отдохни, скоро дальше бежать будем.

Девушка перестала всхлипывать и легла, свернувшись клубочком и вскоре засопела, уснув. Умаялась, должно быть. Нелегко ведь несколько часов на плечах трястись. Я тоже не стал тянуть время, а поставил будильник, чтобы проснуться через пару часов и тоже погрузился в сон.

Проснувшись в начале ночи, я разбудил Сенту, забросил её себе на загривок и продолжил путь.

Когда температура воздуха стала ощутимо понижаться, я понял, что пятно близко и решил сделать привал. Время уже близилось к рассвету, поэтому надолго задерживаться не стоило, однако надо было немного перекусить.

Стоило опустить девушку на землю, как она моментально уснула, но я достал еды и разбудил её, толкнув в плечо:

— На, ешь давай, сейчас дальше пойдём, здесь опасно надолго задерживаться, — по ней было видно, что она очень устала, девушка даже ела с закрытыми глазами. Глядя на её состояние, я протянул Сенте пузырёк с лечебным зельем, оно ведь и бодрости придаёт. А нам ведь ещё долго бежать, да и драться, возможно, придётся. Точнее, обязательно придётся — мимо магов и гвардейцев мы, может быть и проскочим, а вот демонов обойти никак не получится.

После того, как девушка выпила микстуру, взгляд её несколько прояснился, но всё равно было заметно, что она очень утомлена. Проблема, да и одежда у неё явно не по погоде. Коротко ругнув себя за забывчивость, я отдал девушке амулет климат-контроля, который мне сейчас был не нужен, так как я пользовался встроенным в доспех. Потом вытащил из хранилища охотничий костюм и сапоги, которые я купил на Форгейне для Софи, и отдал всё это Сенте. Размеры для неё оказались великоваты, всё-таки Софи покрупней и имеет более пышные формы. Видок у моей спутницы получился ещё тот, но это всё же лучше чем, какая-то грязная тряпка, в которую была ранее замотана Сента.

Далее задерживаться не было никакого смысла и, закинув девушку на плечи, я побежал в направлении усиливающего холода.

Вскоре я достиг заснеженной области, лес кончился и теперь вокруг меня простиралась заснеженная пустошь. К этому времени уже начало светать, вследствие чего видимость улучшилась.

На ходу осмотревшись по сторонам, я заметил примерно в паре сотен метров небольшой отряд, стремительно двигавшийся в моём направлении. Сколько там было человек, пока ещё нельзя было точно разглядеть, но никак не меньше десяти. Ускорился, не желая вступать с ними в бой на самой границе пятна, где демонов фактически не бывает. А то что это по мою душу, было совершенно очевидно.

Как-то вычислил меня Ковен, хотя это было не сложно, уж очень много где я наследил. Интересно было бы узнать, что они против меня имеют? Думаю, что, как максимум, могут подозревать, будто я и есть тот самый маг смерти, доставивший здесь всем хлопот.

Однако сейчас у меня не было никакого желания узнавать, какие резоны имеют преследователи, поэтому я выпил имевшееся у меня зелье повышения выносливости и прибавил скорость.

Примерно полчаса мы бежали по пустоши с одинаковой скоростью, а затем впереди появились предместья большого мертвого города. По всей видимости, это был тот самый Линбрас, который мне и нужен.

Добежав до первых полуразрушенных домов, я оглянулся и увидел, что преследователи и не думают останавливаться.

Я был далёк от заблуждений, что являюсь самым крутой перцем на Кабре, просто до сих пор моя персона была серьёзным людям не интересна, поэтому я с ними и не сталкивался.

Однако у меня не было равным счетом никакого желания проверять в честном бою, насколько развиты боевые и магические способности у моих преследователей. Даже если каждый из них и слабее меня, то в слаженном отряде они могут доставить проблем. А болт из кобольдовой стали вполне может и продырявить мой доспех. Так что пока бежим, а там будем посмотреть.

Поскольку снег здесь был достаточно хорошо утоптан, я имел все шансы затеряться на кривых улочках, поэтому постарался прибавить в скорости и через полкилометра свернул на боковую дорогу, а затем сделал поворот ещё раз, вновь направившись в сторону центра города.

Минут через пятнадцать мне повстречалась первая стая гончих в пять голов, которых я быстро расстрелял из арбалета, после чего продолжил свой бег, даже не вырезав ценные болты из чешуйчатых тел. А ещё через двести метров уперся в стену! Твою мать!

Как оказалось, основная часть города обнесена стеной, что вполне логично, и можно было это предвидеть, но как-то не срослось у меня с прогнозированием. Да если бы я и смог это предугадать, то что? На воротах выше опасность нарваться на засаду.

Вдоль стены с внешней стороны не было свободного пространства — дома здесь стояли вплотную к стене, что с одной стороны, затрудняло движение, а с другой стороны внушало некоторый оптимизм, что я смогу по крышам забраться на стену. Правда, именно здесь такой возможности не было, да и вообще, сейчас я находился в тупике, а сзади в быстром темпе приближались преследователи.

Не долго думая, я заскочил в разбитое окно бокового дома и, пробежав через него, выбил плечом заднюю дверь, после чего оказался в тесном дворике, с ходу влетел в следующую развалюху и смачно, с треском грохнулся, попав ногой в пролом. Сента, тихонечко пискнув покатилась вперед, выбрался, поднял девушку, выскочил из дома и оказался в боковом переулке, затем вбежал в покосившую халупу. Такая вот полоса препятствий с попискивающим отягощением получилась. Преодолев таким образом четыре квартала, я, наконец, увидел то, что искал — довольно высокий двухэтажный дом с целой на вид крышей, плотно примыкающий к стене.

Забравшись на скользкую крышу по скрипящим и шатающимся лестницам, я скомандовал спутнице:

— Хватайся и забирайся наверх!

После этих слов, не дожидаясь ответа, я её подбросил вверх и вперёд. Получилось как и рассчитывал:

— Ай! — хлоп, девушка ухватилась руками за край и перевалилась на стену. Ловкая, молодец!

До верха стены здесь было чуть более трёх метров, так что и я тоже смог, подпрыгнув, зацепиться за край парапета и, подтянувшись на руках, взобраться на стену. Глянув вперёд, в сторону города, я увидел приближающуюся стаю гончих в семь голов. А со стороны предместья преследователи уже появились на улице подо мной. В клещи зажали, сволочи. Как стоворились.

Четверо из преследователей вбежали в дом, ещё восемь остались снаружи и направили в мою сторону посохи. Бросив в одного из вражеских магов огнешаром, я добился только того, что он ловко отскочил в сторону, избежав поражения.

Прячусь за парапетом и прижимаю девушку, чтоб не высунулась. Темные сгустки из посохов частично пролетают мимо, частично попадают в стену. Ни в меня, ни в Сенту не

попало. Хотелось бы знать, сколько времени у них откат?

Выглядываю через край и вижу двух преследователей на крыше дома. Эти одеты в доспехи и вооружены мечами, а те что остались внизу одеты в балахоны и вооружены посохами.

Стреляю из арбалета почти в упор в тех, что на крыше. Первый выстрел — удачно, труп летит вниз. от второго враг уклоняется и прячется в слуховом окне. Ловкий, падла!

Тем временем гончие уже под самой стеной и, злобно покаркивая, тупо и безуспешно пытаются взобраться по отвесной стене. Делаю пять выстрелов из арбалета по тварям, меняю магазин и выглядываю над парапетом. Преследователи стоят внизу, на крышу больше не лезут, небось тоже слышали лай гончих и надеются, что я не смогу уйти. Но зато кричат:

— Сдавайся ублюдок, тебе не уйти!

— Хрен вам! — вот что за воспитание, чуть что сразу — ублюдок! Им-то откуда знать?

Осматриваю стену с внутренней стороны, здесь дома стоят далеко, по крышам не спуститься. А прыгать высоко. Делаю знак девушке и ползу к башне. Когда мы до неё добрались, самый смелый и энергичный из преследователей всё же забрался на стену, получив от меня болтом в грудь в награду за смелость и ловкость, после чего с криком падает вниз на сторону гончих, приятного аппетита!

В башне лестниц нет, но зато имеется промежуточный этаж и здесь можно спрыгнуть, что мы и делаем. Сначала на руках опускаю девушку, она прыгает, потом я. И так два раза.

Когда моя спутница оказывается на земле, в башню врываются две гончие. Стреляю на лету. Попал, но одна успевает крепко хватануть зубами девушку за руку, которая тут же визжит от боли и страха. Оказавшись на земле, выглядываю из башни и в упор стреляю в последнюю живую гончую, прыгнувшую на меня в безнадежной попытке отомстить за своих товарок.

Хватаю Сенту, которая уже потеряла сознание, бегу прочь. В меня прилетают несколько сгустков от магов, уже успевших забраться на стену, но магический щит пока справляется, защищая и девушку.

Здесь уже улицы не такие утопанные, благодаря чему преследователи теперь смогут без проблем идти по моему следу.

Забегаю в ближайший дом, осматриваю девушку. Кости плеча и предплечья раздроблены, рука держится фактически на лоскутках кожи. Огромная кровопотеря, очевидно, что она умирает.

Жадность меня душит, сердце обливается кровью, но вливаю ей в рот дорожное большое зелье исцеления. Я всего три таких флакона купил на Форгейне.

Времени на контроль и отдых нет, забрасываю её снова себе на плечи и выскакиваю уже с другой стороны дома. Перепрыгиваю через забор, буквально пролетаю через двор, оказываюсь в переулке и бегу дальше изо всех сил, чувствуя за спиной приближающуюся погоню. Сворачиваю на другую улицу и вижу впереди крупную стаю гончих, вслед за которыми на некотором отдалении спешат прыгуны.

Сразу сворачиваю в сторону, влетаю на полной скорости в пустой проём двери полуразвалившегося дома и через десять шагов с треском проламываюсь через заваленные хламом двери на задний двор, проскакиваю через пролом в заборе и что есть силы бегу по переулку. Теперь многое зависит от того, как поведут себя обе враждебные мне стороны — кто больше привлечет демонов — я, или маги? Надеюсь, что маги, их ведь больше и они в прямой видимости. Будут ли маги сражаться с демонами, или отступят? Если будут

сражаться, то кто победит?

Думаю, маги будут сражаться, и они победят. Да я и сам бы мог разделаться с этими демонами. Однако потери у моих преследователей должны быть непременно. К тому же этот бой их замедлит.

Выбегаю на утоптанную широкую улицу и бегу вперёд. Здесь мои следы незаметны, что добавляет шансы оторваться от преследователей. Пользуясь передышкой, на бегу просматриваю информацию нейроимпланта. Есть! Есть соединение со справочным доступом! Мысленно запрашиваю переход на Ронгу.

Запрос принят, ожидайте.

Спрашиваю, где находится порталный зал.

Предоставляется указатель направления.

Перед глазами возникла небольшая стрелка, которая указывает примерно градусов на тридцать влево от текущего курса. Значит бегу пока так, но потом надо будет свернуть.

Впереди на перекрёстке появляются гончие и устремляются ко мне. Бросаю Сенту в сугроб у стены дома, приказываю:

— Сиди тихо!

Делаю несколько шагов вперёд, быстро выстреливаю семь болтов, достаю меч и встречаю остатки стаи быстрыми ударами. Три секунды и вокруг меня только трупы тварей. Появляются как всегда отстающие прыгуны, убиваю их копьями, так же как и скачущих вслед за ними всадников. Быстро собираю оружие, хватаю девушку, которая в этот раз, к счастью не пострадала. Осматриваюсь. Преследователей не видно. Бегу.

Стрелка отклоняется всё сильнее и на следующем перекрестке сворачиваю влево и вскоре указатель приводит меня к трехэтажному неплохо сохранившемуся зданию. Вбегаю на первый этаж. Вдалеке раздаются каркающий лай приближающейся стаи. Бегу по стрелке, которая вдруг поворачивается и указывает вниз, прямо в каменный пол. Что за нахрен?

Мысленно запрашиваю, как попасть в порталный зал?

Проверка ключа. Доступ разрешен.

Пол подо мной приходит в движение. Отпрыгиваю в сторону. Одна плита уходит в сторону, открывая лестницу, по которой я тут же сбегая вниз. Проход закрывается. Это радует, так как каркающий лай уже близко.

Стоило мне спуститься вниз, как сразу загорелись светильники и я осмотрелся. Просторный зал примерно в пару сотен квадратных метров с высоким сводчатым потолком. Стены из гладкого камня, дверей нет. Убедившись, что здесь и сейчас опасность отсутствует, направляю запрос о переходе на Ронгу.

Ваш запрос обрабатывается, ожидайте.

Прочитав ответ, я опустил Сенту на пол и осмотрел её. Девушка находилась в сознании, рука полностью восстановилась. Очутившись на земле, она тут же опустилась на колени и припала губами к тыльной стороне моей ладони.

— Ты это чего? — я отдернул руку и испуганно сделал шаг назад. Ненормальная какая-то!

— Ты настоящий герой, как в сказках и легендах! — ответила она с искренним воодушевлением, всё также стоя на коленях и преданно глядя мне в глаза, — Ты мой господин и я всегда буду послушна твоей воле!

Похоже, на почве всех этих приключений, у девушки кукуха поехала, проблема. Ладно, потом с этим разберемся! А пока...

— Садись! — я показал ей на ступеньку, на которую тут же уселся и сам. Больше сесть было некуда — ни скамеек, ни стульев в порталном зале предусмотрено не было. Девушка с готовностью расположилась рядом, прижавшись ко мне бедром и умудряясь при этом преданно, по щенячьи смотреть мне в глаза. Вытащив из хранилища лепешку с окороком, я протянул Сенте большой кусок, в который она тут же вцепилась своими зубами. Я равно как и девушка испытывал жуткий голод из-за потраченных усилий, поэтому тоже занялся едой, размышляя о текущей ситуации. Интересно, сколько времени будет рассматриваться мой запрос? И будет ли он рассмотрен вообще? Было бы обидно обломаться почти у самой цели.

— А Варкус всё наврал, — вдруг совершенно нормально заговорила Сента, после того как прожевала очередной кусок, — Он обиделся, что меня ему замуж не отдали, а куда ему жениться? Сирота, батрачит на Кугерда, своего жилья нет. А у Салгона лавка своя и человек приличный, — она с горечью вздохнула, откусила, и после паузы продолжила, — Вот Варкус и растрезвонил на всю округу, будто он от меня получил наслаждение. А Салгону-то и деваться некуда было, раз весь город потешается и спрашивает, как он может меня целовать? Вот он меня сдал Ковену, а те и рады — жертв им всегда не хватает, — она снова горестно вздохнула и замолчала.

— Слушай, Сента, а перед тем как у меня с ними бой случился, охранники твои что-то про меня говорили? — поинтересовался я на более интересную для меня тему.

— Угу, — кивнула она, — Там к ним Шукс подошел и сказал, что тот кто им нужен в трактире сидит. Они обрадовались, сказали, что если не наврал, то золотой получит, а потом вчетвером к трактиру пошли, только двое у клетки остались.

Понятно, значит искали они меня...

— А что ты дальше будешь делать, мой господин? — спросила она после паузы.

— Надеюсь, получится перейти на свою планету, — ответил я, — Здесь старый порталный зал демиургов, слышала про таких? И не надо называть меня господином, меня Данил зовут.

— Да, господин Данил, — подтвердила она, передёрнув плечами — Мама мне про них сказки рассказывала, они были злые, открыли дорогу на Кабру для демонов. А наши маги их победили и прогнали. Так ты тоже демиург?

Похоже, её придется долго отучать от господина, понял я махнув на это рукой. Если выберемся, позже этим займусь.

— Нет, но я живу на планете, где они правят,

— А они очень злые, господин Данил?

— Насколько они злые, не могу сказать, — усмехнулся я, — Общаться не довелось, но добрыми их точно не назовешь.

— А ты меня с собой возьмешь, господин Данил? — спросила она, с жалобной надеждой в голосе, по щенячьи заглянув мне в глаза.

— Возьму, — как можно увереннее кивнул я, хотя совершенно не был уверен, что даже если портал откроется, то он её пропустит без нейроимпланта. И что тогда делать? Бросить я её не смогу, это будет равносильно убийству, а мы ведь в ответе за тех, кого приручили. Придется выбираться отсюда, надеясь, что маги Ковена мысленно похоронили меня.

— А у тебя сколько жен, господин Данил? — поинтересовалась девушка с явным интересом.

— Одна, — честно ответил я.

— Почему, господин Данил? — искренне удивилась она, — У такого великого воина должно быть много красивых жен! Это вам демиурги запрещают?

— Да нет, — пожал я плечами, — Просто у нас так принято.

— Жаль, господин Данил, — искренне огорчилась она, — Тяжело наверно вам с такими традициями. А меня ты продашь, или своей рабыней оставишь?

Я сделал паузу, тяжело вздохнув.

В этот момент посреди зала открылось овальное окно портала, и я вскочил, только сейчас осознав, что не подготовил свой багаж для транспортировки, надо было ведь все хранилища освободить, а то портал ждать не будет! Твою же мать!..

Из мерцающего овала появилось два человека, точнее два существа похожих на людей, так как они были полностью прикрыты черными доспехами, а их головы скрывали глухие шлемы. То есть пришельцы могли быть как людьми, так и эльфами, так и ещё бог знает кем.

Я хотел сделать шаг навстречу, но почувствовал, что не могу пошевелиться. Парализовало наглухо. Даже магический щит не помог. Неужели демиурги собственными персонами пожаловали? Или это их помощники?

— Так, так, так... И кто это у нас? — Один из пришельцев подошел ко мне вплотную и обошел вокруг, осматривая, — Данил Иванов, судя по нейроимпланту... Хм, ты как тут оказался?

Я попытался было что-то сказать ему в ответ, но понял, что я и говорить не могу.

— Что молчишь, отвечать надо, когда тебя спрашивают! — недовольно произнес он, остановившись передо мной и глядя мне в глаза. Ну, это я думал, что он смотрит мне в глаза, хотя мне его лицо не было видно. И не объяснишь ведь, что я онемел.

— А!.. — наконец, сообразил он, — Ты же парализован... Теперь можешь говорить!

По нему не было видно, что он производит какие-то манипуляции, но я почувствовал, что подвижность губ и языка восстановились и сразу приступил к краткому рассказу о своих приключениях.

Потребовалось минут пятнадцать, чтобы поведать этому типу о моих злоключениях, после чего он рассмеялся:

— Ну ты debil, просто натуральный идиот! Кристалл с заданием-то зачем выбросил?! Он бы тебя через пять дней назад возвратил. Да и сам перенос прошел криво, хорошо ещё, что только одеждой и снаряжением отделался, а то могло и самого на куски разобрать.

Ну да а то я сам уже не догадался!

— Но зато везучий и деятельный, — с веселой издевкой продолжил он, — Смог выжить и сюда добраться. Ещё и девку раздобыл по дороге, вот только на хрена она тебе сдалась?

— Так её в жертву хотели принести, вот я её и спас, жалко было, — объяснил я.

— Ну так и демон с ней, — он безразлично махнул рукой, — Ладно, раз притащил её сюда, мы её забираем, — он кивнул головой своему спутнику, который сразу после этого подошел к Сенте, также находившейся в состоянии паралича, подхватил её под мышку и скрылся в портале.

— Ну и тебя, конечно, возьмем, — продолжил мой собеседник, проводив взглядом своего товарища, — Только хранилища надо освободить, — он повел рукой, и все мои трофеи и запасы из хранилищ вывалились на каменный пол, образовав внушительную кучу.

— Так, что тут у нас? — он обошел вокруг кучи, — Кожа демонов — барахло, а вот их оружие и доспехи забираем, пойдут в уплату за перемещение, — по мановению его руки из кучи пропали копья всадников и вооружение демонов-колдунов, после чего он

продолжил, — Всё остальное барахло... Хотя нет, книги... — он подтянул к себе телекинезом три моих фолианта, купленных на Форгейне и быстро по очереди их пролистал, — Макулатура средней паршивости, но тебе будет полезна, — после этих слов книги по воздуху подлетели ко мне и я схватил их, чувствуя, что теперь уже всё тело меня слушается.

— Всё, теперь можешь идти! — приказал он, и я, сделав глубокий вдох, как перед прыжком в воду, шагнул в портал.

Больше книг на сайте - Knigoed.net